

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Серия учебных руководств и пособий по статистике.
отд. III. — руководства по отдельным отраслям статистики.
Выпуск 1-й.

М. Н. Гернет

проф. 1-го Государств. Москов. Университета

МОРАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

(Уголовная статистика и статистика самоубийств).

С приложением 16 диаграмм и образцов-листочков уголовной статистики и статистики самоубийства

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТАТИСТИКОВ И КРИМИНАЛИСТОВ.

Издание Центрального Статистического Управления.

Б2.017.370

МОСКВА. — 1922.

Дх

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. след. выдач. _____

01 2000
04

З ТМО Т. 5000000 З. 1225—86

СОУНЬ ИМ. В. Г. Белинского

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Серия учебных руководств и пособий по статистике.
отд. III. — РУКОВОДСТВА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ СТАТИСТИКИ.
Выпуск 1-й.

М. Н. Гернет

проф. 1-го Государств. Москов. Университета.

МОРАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

(Уголовная статистика и статистика самоубийств).

С приложением 16 диаграмм и образцов-листочков уголовной статистики и статистики самоубийства.

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТАТИСТИКОВ И КРИМИНАЛИСТОВ.

— 2 —

Издание Центрального Статистического Управления.

МОСКВА. — 1922.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Б 2017370

14-я государственная типография, Козицкий, 5.

Москва.

Напечатано 5.000 экз.

Свердловская
обл. универсальная
научная библиотека
им. В. Г. Беллинского

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	3—4
-----------------------	-----

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Определение моральной статистики. Первые моральные статистики	5—19
§ 1. Определение моральной статистики.	5—12
Определение моральной статистики более широкого и узкого содержания 5. Причины существующего разнообразия определений 7. Различия в определении морали 7. Несоответствие термина «моральная статистика» содержанию этой отрасли статистики 9.	
§ 2. Первые моральные статистики.	12—19
Предположения Зюссмильха о закономерности в области человеческих действий 12. Работа русского академика Германа 13. Труды Дюкпетьо 14. Исследования Кетле 15. Труды Герри 18.	

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Уголовная статистика в различных странах	19—50
§ 3. Уголовная статистика во Франции.	19—20
Первые попытки собирания материалов в конце 17 века 19. Отчеты уголовной статистики с 1825 г. содержание таблиц 20.	
§ 4. Английская уголовная статистика.	21
Содержание первой части отчетов по делам, требующим обвинительного акта 21. Пять таблиц второй части. Содержание отдела статистики протоколов дознания 21.	
§ 5. Бельгийская уголовная статистика	22—23
Отчеты о деятельности судебных мест 22. Отчеты о преступности 22.	
§ 6. Германская уголовная статистика.	23—24
Содержание трех таблиц 23.	
§ 7. Австрийская уголовная статистика.	24—25
Содержание вступительных очерков. Указание площади и населения судебных округов. Содержание таблиц 24. Тюремная статистика, ее выдающиеся достоинства 25.	
§ 8. Сербская уголовная статистика	25—26
Позднее появление ее. Полнота разработки материалов. Три таблицы отчетов 25. Содержание «общей» таблицы, «специальной» таблицы и «по главам уголов. улож.» 26.	
§ 9. Болгарская уголовная статистика	26—27
Исторические сведения. Содержание восьми таблиц отчета 26. Оригинальные особенности таблиц 27.	
§ 10. Швейцарская уголовная статистика.	27—29
Развитие швейцарской уголовной статистики 25. Оригинальные особенности содержания восьми таблиц отчета 26.	
§ 11. Датская уголовная статистика	29—30
Семь таблиц отчета 29.	
§ 12. Норвежская уголовная статистика	30
Содержание трех частей отчета 30.	
§ 13. Итальянская уголовная статистика	30—31
Два ее издания 30. Содержание четырех частей уголовно-судебной статистики. Статистика преступности 31.	

- § 14. Уголовная статистика в России.** 31— 38
 История русской уголовной статистики 31. Отчеты министерства юстиции 1804 г. и после издания правил 15 июня 1830 г. об отчетности 31. Статистические ведомости Тобольского приказа о ссыльных с 1823 г. 32. «Уголовная статистика государственных крестьян» 1847—1856 гг. 33. Издания губернских стат. комитетов с начала 60—61-х годов 33. Статистические материалы судебной реформы 1864 г. 34. Уголовная статистика по правилам 11 ноября 1871 г. об отчетности судебных мест 34. Своды статистических сведений с 1872 г. и их содержание 35. Новый отдел уголовной статистики с 1911 г. о неменяемых преступниках 36. Уголовная статистика после революции 1917 г. 37.
- § 15. Тюремная статистика.** 38— 42
 Ее возникновение 38. Тюремная статистика во Франции, Италии, Испании, Бельгии 39. Тюремная статистика в России. Первые сведения по этой статистике 39. Отчеты главного тюремного управления. Расширение их программы 40. Тюремная статистика после октябрьской революции. Индивидуальные листки, медицинский листок, месячные ведомости 40.
- § 16. Военная уголовная статистика** 42— 43
 Военная уголовная статистика во Франции, в Германии, в России до октябрьской революции и после нее 42.
- § 17. Статистика уголовного розыска** 43— 45
 Учет деятельности административных органов по борьбе с преступностью 43. Первые отчеты их по Петербургу и Москве. Приложения к губернским обзорам в обработке губерн. стат. комит. Ежемесячная отчетность органов сыска 44. Отчетность милиции по правилам приказа 26 авг. 1921 г. Содержание «отчетной цифровой ведомости». Статистическая отчетность московской милиции 1921 г. Статистика чрезвычайных комиссий 45.
- § 18. Судебная статистика** 46— 47
 Сборники статистических сведений министерства юстиции. Общие обзоры о деятельности судебных установлений 46. Судебная статистика в Польше 1866—1874 г. Судебная статистика в Финляндии 46. Формы статист. отчетности следственных и судебных органов в России в настоящее время 47.
- § 19. Организация уголовной статистики** 47— 50
 Единица счета 47. Заполнение листков. Обработка их на местах и в центре 48. Постановка военной угол. стат. и о несовершеннолетних 49. Сводная таблица сведений угол. статист. разных стран 50.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

- Статистика преступности и статистика наказаний** 50—97
- § 20. Преступность и репрессивная борьба с нею во Франции.** 50— 65
 Общее количество дел и обвиняемых в суде присяжных 51. Отдельные преступления против личности. Движение числа дел о преднамеренных, умышленных убийствах, отцеубийствах, отравлениях за 1825—1911 гг. 52. Преступления против половой неприкосновенности. Громадный процент таких преступлений против детей 53. Число дел в исправительных судах 1881—1911 гг. 54. Увеличение торговых обманов, злоупотреблений доверием, уменьшение числа дел о кражах и увеличение числа прекращенных дел по преступлениям против собственности 55. Мелкие проступки. Колоссальное число их и увеличение 56. Рост проступков против охраны труда 56. Сравнение числа убийств и смертельных случаев на фабриках 57. Циркуляр 29 дек. 1908 г. о регистрации проступ-

- ков против охраны труда 57. Колебания числа таких дел 58. Статистика рецидива по различным судам, преступлениям. Число многократно судившихся 58. Статистика приговоренных к тюремному заключению. Статистика смертной казни 1826—1911 г. 59. Число казненных при различных политических режимах 61. Процент помилований. Процент казненных женщин. Признание присяжными смягчающих обстоятельств 62. Смягчение репрессии в суде присяжных, исправительных судах и низших 62.
- § 21. **Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Бельгии** 63— 70
Особый интерес исследования статистики преступности в Бельгии в связи с уголовной политикой 63. Число жалоб 1870—1912 гг. 65. Число обвиняемых в полицейских судах 66. Число дел в исправительных судах и суде присяжных 67. Число прекращенных дел. Статистика рецидива 67. Статистика наказаний 68.
- § 22. **Статистика преступности и борьба с нею в Италии.** 70 — 74
Число донесений, жалоб и протоколов о преступлениях и проступках 70. Статистика различных преступлений 71. Статистика необнаруженных преступников 73. Статистика наказаний 73.
- § 23. **Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Германии** 74— 82
Число осужденных 1882—1911 г. 75. Возрастающие старых и новых деликтов 76. Сколько наказанных во всем населении Германии 76. Движение различных преступлений. Рост нарушения законов по охране труда 77. Статистика рецидива 77. Концентрация преступности среди многократно осужденных 78. Статистика последующих осуждений тех, которые были осуждены в 1901 г. 78. Промежуток времени между отбытием наказания и новым совершением преступления 79. Статистика наказаний, в частности сроков тюремного заключения 79. Уменьшение более строгих и увеличение менее суровых мер репрессии 81.
- § 24. **Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Англии** 82— 90
Статистика преступных деяний 1883—1914 г. 83. Движение преступных деяний по шести группам 83. Особое увеличение половых преступлений, против собственности, уменьшение пьянства, обид. 84. Статистика нарушений законов, охраняющих ребенка и труд 85. Общие выводы. Борьба с преступностью и ее реформа в Англии 86. Статистика наказаний 87. Сравнительная наказуемость в разные годы 88. Статистика неуплаченных денежных штрафов 89.
- § 25. **Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в России** 90— 97
Преступность на пространстве 33 губерний в 1874—1894 г. 90. Движение преступности в России 1899—1908 г.г., 1909—1913 гг. 91. Рост различных преступлений 93. Преступность в различных губерниях. Рост рецидива 94. Статистика наказаний, уголовных и исправительных. Среднее суточное число заключенных в 1908—1915 г.г. 95. Статистика преступности и репрессии 1918—1921 г.г. 96.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с возрастом** 97—133
- § 26. **Сведения о возрасте преступников в уголовной статистике** 97— 99
Разнообразие числа возрастных периодов 97. Сравнительная таблица возрастных периодов в уголовной статист. разных стран 98.
- § 27. **Статистика юной преступности** 99—121
Статистика юной преступности в Германии 1882—1912 г.г.; преступность 12—18 летних и 12—14 летних 99. Рецидив среди них 100.

- § 14. Уголовная статистика в России. 31— 38
 История русской уголовной статистики 31. Отчеты министерства юстиции 1804 г. и после издания правил 15 июня 1830 г. об отчетности 31. Статистические ведомости Тобольского приказа о ссыльных с 1823 г. 32. «Уголовная статистика государственных крестьян» 1847—1856 гг. 33. Издания губернских стат. комитетов с начала 60—61-х годов 33. Статистические материалы судебной реформы 1864 г. 34. Уголовная статистика по правилам 11 ноября 1871 г. об отчетности судебных мест 34. Сводные статистических сведений с 1872 г. и их содержание 35. Новый отдел уголовной статистики с 1911 г. о невменяемых преступниках 36. Уголовная статистика после революции 1917 г. 37.
- § 15. Тюремная статистика. 38— 42
 Ее возникновение 38. Тюремная статистика во Франции, Италии, Испании, Бельгии 39. Тюремная статистика в России. Первые сведения по этой статистике 39. Отчеты главного тюремного управления. Расширение их программы 40. Тюремная статистика после октябрьской революции. Индивидуальные листки, медицинский листок, месячные ведомости 40.
- § 16. Военная уголовная статистика 42— 45
 Военная уголовная статистика во Франции, в Германии, в России до октябрьской революции и после нее 42.
- § 17. Статистика уголовного розыска 43— 45
 Учет деятельности административных органов по борьбе с преступностью 43. Первые отчеты их по Петербургу и Москве. Приложения к губернским обзорам в обработке губерн. стат. комит. Ежемесячная отчетность органов сыска 44. Отчетность милиции по правилам приказа 26 авг. 1921 г. Содержание «отчетной цифровой ведомости». Статистическая отчетность московской милиции 1921 г. Статистика чрезвычайных комиссий 45.
- § 18. Судебная статистика 46— 47
 Сборники статистических сведений министерства юстиции. Общие обзоры о деятельности судебных установлений 46. Судебная статистика в Польше 1866—1874 г. Судебная статистика в Финляндии 46. Формы статист. отчетности следственных и судебных органов в России в настоящее время 47.
- § 19. Организация уголовной статистики 47— 50
 Единица счета 47. Заполнение листков. Обработка их на местах и в центре 48. Постановка военной угол. стат. и о несовершеннолетних 49. Сводная таблица сведений угол. статист. разных стран 50.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

- Статистика преступности и статистика наказаний 50—97
- § 20. Преступность и репрессивная борьба с нею во Франции . 50— 63
 Общее количество дел и обвиняемых в суде присяжных 51. Отдельные преступления против личности. Движение числа дел о преднамеренных, умышленных убийствах, отцеубийствах, отравлениях за 1825—1911 гг. 52. Преступления против половой неприкосновенности. Громадный процент таких преступлений против детей 53. Число дел в исправительных судах 1881—1911 гг. 54. Увеличение торговых обманов, злоупотреблений доверием, уменьшение числа дел о кражах и увеличение числа прекращенных дел по преступлениям против собственности 55. Мелкие проступки. Колоссальное число их и увеличение 56. Рост проступков против охраны труда 56. Сравнение числа убийств и смертельных случаев на фабриках 57. Циркуляр 29 дек. 1908 г. о регистрации проступ-

- ков против охраны труда 57. Колебания числа таких дел 58. Статистика рецидива по различным судам, преступлениям. Число многократно судившихся 58. Статистика приговоренных к тюремному заключению. Статистика смертной казни 1826—1911 г. 59. Число казненных при различных политических режимах 61. Процент помилований. Процент казненных женщин. Признание присяжными смягчающих обстоятельств 62. Смягчение репрессии в суде присяжных, исправительных судах и низших 62.
- § 21. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Бельгии 63—70
- Особый интерес исследования статистики преступности в Бельгии в связи с уголовной политикой 63. Число жалоб 1870—1912 гг. 65. Число обвиняемых в полицейских судах 66. Число дел в исправительных судах и суде присяжных 67. Число прекращенных дел. Статистика рецидива 67. Статистика наказаний 68.
- § 22. Статистика преступности и борьба с нею в Италии. 70—74
- Число донесений, жалоб и протоколов о преступлениях и проступках 70. Статистика различных преступлений 71. Статистика необнаруженных преступников 73. Статистика наказаний 73.
- § 23. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Германии 74—82
- Число осужденных 1882—1911 г. 75. Возрастание старых и новых деликтов 76. Сколько наказанных во всем населении Германии 76. Движение различных преступлений. Рост нарушения законов по охране труда 77. Статистика рецидива 77. Концентрация преступности среди многократно осужденных 78. Статистика последующих осуждений тех, которые были осуждены в 1901 г. 78. Промежуток времени между отбытием наказания и новым совершением преступления 79. Статистика наказаний, в частности сроков тюремного заключения 79. Уменьшение более строгих и увеличение менее суровых мер репрессии 81.
- § 24. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Англии 82—90
- Статистика преступных деяний 1883—1914 г. 83. Движение преступных деяний по шести группам 83. Особое увеличение половых преступлений, против собственности, уменьшение пьянства, обид. 84. Статистика нарушений законов, охраняющих ребенка и труд 85. Общие выводы. Борьба с преступностью и ее реформа в Англии 86. Статистика наказаний 87. Сравнительная наказуемость в разные годы 88. Статистика неуплаченных денежных штрафов 89.
- § 25. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в России 90—97
- Преступность на пространстве 33 губерний в 1874—1894 г. 90. Движение преступности в России 1899—1908 г.г., 1909—1913 гг. 91. Рост различных преступлений 93. Преступность в различных губерниях. Рост рецидива 94. Статистика наказаний, уголовных и исправительных. Среднее суточное число заключенных в 1908—1915 г.г. 95. Статистика преступности и репрессии 1918—1921 г.г. 96.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с возрастом 97—133
- § 26. Сведения о возрасте преступников в уголовной статистике 97—99
- Разнообразие числа возрастных периодов 97. Сравнительная таблица возрастных периодов в уголовной статист. разных стран 98.
- § 27. Статистика юной преступности 99—121
- Статистика юной преступности в Германии 1882—1912 г.г.; преступность 12—18 летних и 12—14 летних 99. Рецидив среди них 100.

- Сравнительная преступность юных и взрослых 101. Статистика юной преступности во Франции в 1831—1909 г.г. Италии 1905—1910 г.г. Австрии 1901—1912 г.г. 102; в России 104. Два периода в борьбе с детской преступностью 105. Статистика тюремного заключения малолетних 106. Детские суды 107. Статистика мер медико-педагогического характера, примененных в России в 1921 г. 108. Возраст первого осуждения рецидивистов в Германии и России 109. Статистическое исследование значения наследственности для преступности 110. Статистика семейного положения юных правонарушителей 112. Статистика профессии их родителей 113. Статистика профессии самих детей 114. Антрополого-статистическое исследование детей различных социальных групп 117. Статистика образования юных преступников 118. Процент городских и сельских жителей среди них 118. Статистика преступности детей родившихся в Петрограде и приезжих 118. Статистика их жилищных условий 119. Анкеты о влиянии кинематографа 120.
- § 28. **Статистика преступности совершеннолетних** 121—129
Статистические исследования проф. Неклюдова 121. Возраст преступников в Бельгии, Италии, Австрии, Болгарии, Сербии, Германии, России 123. Возраст преступников на 100.000 населения 125. Возраст осужденных в столице, городах, деревнях и во всей Дании 126. Какие преступления свойственны каждому возрасту 127. Изменчивость преступности возрастных периодов в зависимости от социальных условий 128. Возраст ста преступников, ста безработных и ста рабочих 129.
- § 29. **Преступность старческого возраста** 129—133
Процент стариков среди осужденных и на 100.000 населения 127. Преступления, свойственные старости 128. Преступления стариков в связи с семейным бытом 129.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с полом 134—141
- § 30. **Размер мужской и женской преступности** 134—135
Процент осужденных обоего пола и число их на 100.000 каждого в различных странах 134.
- § 31. **Антропологическая и социологическая теория преступности полов** 135—141
Теория Ломброзо 135. Социологическая теория: меньшая преступность женщин в связи с ее общественным положением 135. Статистика различных преступлений каждого пола 136. Статистика женской преступности по различным странам и в различных губерниях России 138. Изменение % женской преступности за разные годы 139. Статистика преступности женщины в эпоху полового созревания 139.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с национальностью 141—152
- § 32. **Сведения о национальности преступников в уголовной статистике** 141—142
Тридцать три группы русской уголовной статистики 141. Сведения в болгарской уголовной статистике 142.
- § 33. **Антропологическая и социологическая теория преступности в связи с национальностью** 142—143
Теория Ломброзо и приводимые ею статистические доказательства 142. Социологическая теория 143.

- § 34. Преступность евреев. 143—146
Статистика преступности евреев в различных государствах и различных областях Австрии 143. Статистика преступности иностранцев в Германии в 1911 г. 144. Участие евреев в совершении различных преступлений 145. Профессия евреев в связи с преступностью 146
- § 35. Статистика преступности латышей и эстонцев. 146—148
Исследование вопроса в русской литературе 146. Новейшие статистические данные 1904—1913 г. 147.
- § 36. Статистика преступности цыган 148—151
Мнение проф. Ломброзо и Гросса 148. Статистика преступности цыган в Австрии и России. 149.
- § 37. Статистика преступности крымских татар 151—152
Участие их в совершении различных преступлений 151.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений по времени их совершения. 152—163
- § 38. Сведения о времени совершения преступлений в уголовной статистике 152
В России, Бельгии, Болгарии, Франции. 152.
- § 39. Статистика преступлений по временам года и месяцам 152—160
Преступления по временам года в России в разные периоды 153. Преступления против собственности по месяцам. Кражи по месяцам. Отдельные виды похищений по месяцам 154. Преступления против личности по месяцам в семи различных странах 156. Детоубийство по месяцам 157. Месяц и место совершения преступлений 158. Месяц и пол осужденных 159. Помесячное распределение преступлений в Бельгии в связи с численностью населения 160.
- § 40. Статистика преступлений по дням и месяцам. 161—163
Преступления против личности по дням недели в германских городах 161. Преступления в трезвом и пьяном состоянии по дням недели в России 161. Телесные повреждения по дням недели 162.
- § 41. Статистика преступлений по частям суток 163
Поджоги в Сербии днем, вечером, ночью 163.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с семейным положением преступников 164—173
- § 42. Сведения о семейном положении в уголовно-статистических отчетах 164—165
Сведения о семейном положении в статистике австрийской, бельгийской, болгарской, германской и др. 164.
- § 43. Статистика преступлений холостых, незамужних, состоящих в браке и вдовых 165—170
Семейное положение и пол осужденных 165. Преступления девиц, замужних и вдов 167. Брак и половая преступность и др. преступления 169.
- § 44. Статистика преступлений бездетных и имеющих детей 170—173
Число бездетных и имеющих детей среди осужденных за различные преступления в Болгарии 170, в России 171.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с профессией 173—186
- § 45. Сведения о профессии в уголовно-статистических отчетах 173—175
Классификация групп профессий в стат. германской, итальянской 174. Дробность группировки во французской статистике 177. Положение в труде 175.

- § 46. **Статистика преступности по профессиям** 175—183
Общая преступность некоторых профессий 177. Половые преступления по профессиям 177. Религиозные преступления 179. Преступления против собственности и против личности 180. Общие выводы 182.
- § 47. **Преступность в войсках** 183—186
Важность статистического исследования этой преступности 183. Колебание преступности в войсках в России, Франции и Германии 184. Общие и воинские преступления 185. Преступления командного состава. Отношения между воинскими и общими преступлениями в России 185.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступлений в связи с местом совершения преступного деяния.** 186—200
- § 48. **Сведения уголовно-статист. отчетов о месте совершения преступных деяний, рождения и жительства преступников** 186—188
Скудость сведений об этом в Германской статистике. Сведения об этом в различных таблицах форм статистики в бельгийской, голландской статистике и в русской.
- § 49. **Статистика преступлений в связи с численностью населения городов** 188—191
Преступления в различных городах Бельгии, Голландии.
- § 50. **Преступность городского и сельского населения** 191—195
Статистика преступности городского и сельского населения в различных странах 191. Какие преступления совершаются чаще в городе и в деревне 192. Телесные повреждения, детоубийство, поджог, религиозные преступления в деревне 192. Статистика преступности в губерниях России с различным числом городов 194.
- § 51. **Преступность в связи с жилищными условиями** 196—200
Статистическое исследование Шнецлера в г. Лозанне. Смертность и преступность по кварталам города 196. Преступность в связи с жилищными условиями в г. Москве 200.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА.

- Статистика преступности в связи с алкоголизмом** 201—208
- § 52. **Сведения об алкоголизме и преступности в уголовно-статистических отчетах** 201
Сведения об этом в бельгийской, голландской и русской уголовно-статистике 201.
- § 53. **Статистика преступности в связи с пьянством.** 201—208
Процент пьяниц среди осужденных по различным странам. Различие итогов официальной статистики и частных исследований. География преступности и алкоголизма 201. Преступность, пьянство и профессия 204. Преступления в праздничные дни 204. Влияние запрета торговли спиртными напитками 205. Анкета 1915 г. в Казанской губернии. Алкоголизм и повторная преступность 206. Алкоголики среди приговоренных к различным наказаниям 206. Алкоголизм среди юных преступников 206. Какие преступления совершаются алкоголиками чаще 207.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступности в связи с экономическим и политическим положением в стране 208—223

§ 54. Сведения об экономическом положении в уголовно-статистических отчетах 208—209

Сведения об этом в сербской, австрийской и русской статистике 208.

§ 55. Преступность в связи с экономическим фактором 209—220

Мнения, отрицающие влияние экономического фактора 209. Доказательства его влияния: статистические исследования о влиянии хлебных цен на преступления против собственности, против личности 210. Влияние этих цен в странах с развитою промышленностью. Влияние хлебных цен и урожаев в России на пространства 33 губерний 213, в Калужской губ. (214 стр.), Нижегородской (215 стр.), Московской (216 стр.), Симбирской (219 стр.).

§ 56. Влияние войны на преступность 220—223

Уменьшение преступности во время войны. Вопрос об уменьшении преступности женщин 220. Статистика различных преступлений во время войны и после ее окончания 222.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Статистика самоубийства 223—248

§ 57. Сведения о самоубийствах в статистических отчетах . . . 223—228

Где публикуются сведения о самоубийствах 223. Трудности учета их 224. Сведения о профессии самоубийц, способах самоубийства, мотивах и пр 225. Программы статистических сведений о самоубийствах в отдельных группах населения в русских военно-учебных заведениях (226 стр.), в учебных заведениях министерства народного просвещения (226 стр.), в войсках (227 стр.), в тюрьмах (227 стр.). Современная постановка статистики самоубийства в России 228.

§ 58. Статистика самоубийства 228—231

Статистика самоубийства в различных странах, абсолютные цифры (229 стр.), относительные числа (230 стр.).

§ 59. Статистика самоубийства по полу 231—233

Меньшие числа женских самоубийств 231. Об'яснение этого. Страны с высокими % женских самоубийств 232.

§ 60. Статистика самоубийства по возрастам 233—237

Возраст самоубийц 233. Увеличение самоубийств с возрастом. Самоубийство детей 234. Самоубийство учащихся 236. Самоубийство по классам учебных заведений 236.

§ 61. Самоубийства по временам года и месяцам 237—239

Таблица Дюркгейма с распределением самоубийств по временам года 237. Самоубийство по месяцам 238. Самоубийства по частям суток 238.

§ 62. Статистика способов самоубийства 239—242

Способы самоубийства в различных странах 239. Изменения в статистике способов самоубийства 240. Способы самоубийства в пунктах различной населенности 241. Способы самоубийств мужчин и женщин 241. Способы самоубийств у детей 242.

§ 63. Статистика самоубийства по семейному положению . . . 242—243

Самоубийства холостых, женатых, вдовых и разведенных 242. Самоубийства имеющих детей и бездетных 243.

§ 64. Статистика самоубийства по профессиям 243—248

Самоубийства по профессиям в Пруссии, Франции, Италии, в Испании 243. Самоубийства в войсках 246. Самоубийства во время войны и после нее в Германии 247.

П Р И Л О Ж Е Н И Я.

Приложение 1-е. Статистический листок для обвиняемого (редакция 1919 г.)	250
Приложение 2-е (а). Статистический листок об осужденном (редакция 1921 г.)	252
Приложение 2-е (б). Справка об осужденном	253
Приложение 3-е. Ведомость отчетности Распределительных Комиссий Губернских Отделов Юстиции.	254
Приложение 4-е. Личная карточка для заключенных.	255
Приложение 5-е. Ведомость о составе заключенных	256
Приложение 6-е. Ведомость отчетности мест лишения свободы об учебно-воспитательной деятельности	257
Приложение 7-е. Ведомость отчетности уголовного розыска	258
Приложение 8-е. Статистические сведения милиции по г. Москве и Москов. губ.	260
Приложение 9-е. Ведомость о движении дел в следственных органах	262
Приложение 10-е. Ведомость о движении дел в народных судах.	263
Приложение 11-е. Ведомость об осужденных народными судами	264
Приложение 12-е. Ведомость о движении дел в губернских революционных трибуналах	265
Приложение 13-е. Статистический листок о несовершеннолетнем, обвиняемом в общественно-опасном действии	266
Приложение 14-е. Листок отчетности о деятельности комиссии по делам несовершеннолетних	267
Приложение 15-е. Опросный листок о самоубийце	269

Д И А Г Р А М М Ы.

1. Бельгия. Число донесений, жалоб и протоколов о преступных деяниях на 100.000 жителей к 65 стр.
2. Бельгия. Число дел в исправительных судах к 66 стр.
3. Италия. Донесения о преступных деяниях на 100.000 жителей к 71 стр.
4. Германия. Число осужденных 1882—1911 гг. на 100.000 населения к 75 стр.
5. Англия. Число обвиняемых в преступлениях, требующих обвинительного акта к 82 стр.
6. Германия. Число осужденных 12—18 лет за 1882—1912 гг. к 99 стр.
7. Возраст преступников к 124 стр.
8. Россия. Возраст политических преступников в различные периоды к 128 стр.
9. Австрия. Возраст ста преступников и ста безработных к 129 стр.
10. Дания. Преступность стариков к 130 стр.
11. Преступность стариков и старух к 130 стр.
12. Преступность по месяцам в городах и деревнях к 158 стр.
13. Дни совершения телесных повреждений к 162 стр.
14. Болгария. Семейное положение осужденных к 165 стр..
15. Бельгия. Преступность в городах различной населенности к 189 стр.
16. Способы самоубийства к 241 стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Когда Центральное Статистическое Управление предложило мне написать курс по моральной статистике, я принял это предложение не без колебания: начиная со времени мировой войны, в продолжении многих лет, научная мысль в России была совершенно отрезана от всякого общения с за-границею, и к нам прекратился всякий доступ иностранной литературы, в том числе органов периодической печати и официальных изданий. Ощущалась крайняя нужда во многом самом необходимом. Мы думали, не лучше ли подождать наступления того времени, когда, наконец, в наших руках будут материалы, на обложке которых будет стоять год позднее 1914 г. ? Но полная неизвестность, когда восстановится научное общение с за-границею и несомненная потребность в пособии по моральной статистике для слушателей статистических курсов Центрального Статистического Управления, и вместе с тем будущих работников по уголовной статистике на местах, побудили меня принять предложение. К сожалению, время, протекшее после приготовления этой работы к печати, а также потребовавшееся на ее печатание, почти не принесло с собою ни новых отчетов по уголовной статистике, ни литературы. Но теперь мы знаем, что война нанесла сильнейшие удары изданию научных трудов, журналов и официальных сборников по уголовной статистике и за-границею, прекратив или прервав появление одних и сократив об'ем других. Однако, мы смогли воспользоваться некоторым более свежим материалом, успевшим поступить к нам из Германии: в наших руках был посвященный моральной статистике третий том издания 1917 г. труда Georg Mayr, Statistik und Gesellschaftslehre и немногие цифры из журналов 1921 и из Deutsche Juristen Zeitung даже за 1922 г. Сведения, относящиеся в интересующем нас отношении к России, мы могли в некоторых случаях давать и за 1921 г., пользуясь материалами, имеющимися в Центральном Статистическом Управлении.

При полном отсутствии руководств по моральной статистике в России, мы ставили себе скромную задачу заинтересовать уголовною статистикою и статистикою самоубийства работников в этой области, собирание материала по которой на местах началось в текущем 1922 году, при этом о самоубийцах—впервые в России, а об осужденных

после пятилетнего перерыва по новой программе. Так как на факультетах общественных наук, начиная с 1919 г., получила полное признание на право существования уголовная социология или этиология, как обязательный предмет преподавания, то мы смеем думать, что наше пособие по уголовной статистике окажется не бесполезным и для работающих в области криминологии, нашими работами по которой нам приходилось пользоваться и для этой книги.

Проф. М. Гернет.

23/V—1922 г.

СОУНБ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Определение моральной статистики. Первые моральные статистики.

§ 1. Определение моральной статистики.

Определение моральной статистики не одинаково у различных статистиков. Эти различия наблюдаются не только у статистиков прежнего времени, но и у современных. В то время, как все они согласно относят к морально-статистическим исследованиям те, которые подвергают учету факты, дающие основание судить о состоянии нравственности человеческого общежития, некоторые из них относят сюда же и те изыскания, которые позволяют делать такие же заключения об его умственном развитии. Из новых статистиков на точке зрения более широкого определения моральной статистики стоят Готтлиб Шнаппер-Арндт, Вестергорд, а из прежних Эттинген, Герри и др. Первый из названных авторов, определяя моральную статистику, как «установление закономерности явлений, из которых можно сделать выводы об умственном и нравственном состоянии общежития», ¹⁾ рассматривает, впрочем, в соответствующем отделе своей «Социальной статистики» («Moralstatistik» стр. 413—634) лишь такие факты, которые все рассматриваются также и сторонниками более узкого определения моральной статистики (статистика преступлений и наказаний, самоубийства, проституции, алкоголизма, внебрачных рождений, разводов, браков, статистика вероисповеданий). Эттинген же включает в свою «Моральную Статистику» исследование и таких областей, как высшее и низшее образование, посещаемость университета по отдельным факультетам, обмен в стране корреспонденцией, распространение в стране произведений изящных искусств, журналов, газет и пр. ²⁾

Большинство статистиков стоят на иной точке зрения, нежели Готтлиб Шнаппер-Арндт и Эттинген. Так Лексис определяет: «моральная статистика занимается статистическим исследова-

¹⁾ Gottlieb Schnapper-Arndt, Socialstatistik. Vorlesungen über Bevölkerungslehre, Wirtschafts und Moralstatistik. Leipzig. 1908, 413 стр.

²⁾ Oettingen Alexander. Die Moralstatistik und die christliche Sittenlehre Versuchteiner Sociaethik auf emperischer Grundlage. Erlangen 1869, § 111, 112. Таково же определение Вестергорда: «моральная статистика есть статистика духовной деятельности»—die Statistik der geistigen Lebensbetätigung des Menschen Westergaard, Die Grndzüge der Statistik, Jena. 1890, 190 стр.

нием массовых явлений морального значения человеческой жизни»¹⁾. Сходно определение Вадлера, относящего к морально-статистическим исследованиям «те статистические изыскания, которые позволяют судить о господствующем состоянии нравственности в населении». Георг Майр называет моральной статистикой «статистику действий, событий и последствий из действий и событий, которые позволяют делать выводы о состоянии нравственности у людей и вместе с тем доступны массовому наблюдению»²⁾.

Определение Георга Майра, сравнительно с другими определениями этой группы, содержит более точные указания на объект изучения и на метод исследования. Вместо общего указания в качестве такого объекта «массовых явлений морального значения в человеческой жизни», как делает, например, Лексис, он подробно перечисляет эти объекты, различая среди них: человеческие действия, события, а также и те последствия, которые могут проистекать из человеческих действий и событий и позволяют судить о состоянии морали. Наряду с такими действиями, как, например, преступления, в область изучения моральной статистики отходят также статистические сведения об оправданиях и обвинениях, которые по отношению к самим оправданным и осужденным являются, по терминологии Георга Майра, лишь событиями.

Наконец, в область моральной статистики могут входить статистические сведения не только о человеческих действиях и событиях, но и о последствиях, вытекающих из различных действий и событий. Такова статистика тюремного населения вообще, тюремного труда в частности и проч.

Более детальное, чем другие, определение Георга Майра является более узким по содержанию и вместе с тем отвечающим термину «моральная статистика», так как цифры, например, грамотных и безграмотных в стране еще несколько не говорят об ее моральном уровне и потому не должны бы входить в эту статистику.

Против значительного большинства определений моральной статистики имеется общее возражение, что эта статистика, в действительности, имеет дело не с моральными фактами, а, наоборот, с безнрав-

1) Lexis. Moralstatistik, Handwörterbuch der Staatswissenschaft. Zweite Auflage 1900. Band V, 865 стр.

2) Mayr Georg. Statistik und Gesellschaftslehre. Dritter Band. Moralstatistik 1917. 1—2 стр. Автор разделяет все определения моральной статистики на три группы. Примером определений первой группы может служить определение Вестергорда (см. выше, примеч. 2-е), совершенно сливающее статистику образования с моральной статистикой и поэтому неправильное. К авторам определений второй группы Майр относит Левассера, разделяющего моральную статистику на две части, «Пороки и преступления» и «Образование и воспитание». Примером определений третьей группы может служить формула самого Майра. Нам кажется, что между авторами определений первых двух групп нет в действительности различия, так как и те и другие одинаково вносят статистику образования в содержание моральной статистики.

ственными—преступлениями, пьянством, проституцией и т. п.¹⁾. Такое возражение носит слишком формальный характер. Несомненно, что безнравственные действия служат показателем уровня безнравственности, а тем самым и степени нравственности в обществе. Это также верно, как правильно говорить, что занимается собиранием статистических сведений об урожае тот, кому из года в год, в течение нескольких лет, приходится отмечать лишь одни неурожаи.

Разнообразие определений моральной статистики стоит в связи с многочисленностью определений статистики вообще: уже в 1857 г. на международном статистическом конгрессе в Гааге Кетле мог привести 180 различных ее определений²⁾.

Но и спорность и ошибочность понятия «морали» не остались здесь без своего влияния. Большинство авторов, относя к моральной статистике статистические данные о фактах, «позволяющих судить о морали населения», не ставили себе задачи выяснить, чем отличаются эти факты от других, и можно ли на основании их действительно выяснить нравственность населения.

Не задумываясь, они шли своей дорогой, по которой вели их традиционные воззрения их среды и ходячие представления их класса. Профессор богословия Эттинген связывал всю мораль с «христианским учением о нравственности», астроном же Кетле в разделе «о развитии нравственных и умственных качеств человека» своей «Социальной физики» называл преступления, самоубийство, пьянство данью природе. Однако, ни этот богослов, ни этот астроном, ни другие моральные статистики, не колеблясь, считали самоубийства, преступления, разводы и проч. показателями нравственности населения.

Согласиться с ними в этом без всяких оговорок было бы неправильно.

Безконечно разнообразны определения «нравственности». Между исходными точками зрения, например, Эттингена и Менгера, отстаивающего, что «вся нравственность представляет собой одну лишь проблему силы», — лежит глубокая пропасть³⁾, но она может быть заполнена определениями самого различного характера. Однако, среди всех этих определений трудно найти такое, которое давало бы основание подводить под понятие безнравственных деяний, например, все

1) См. об этих возражениях у Wadler Arnold *Moralstatistik, Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand. Band I, 601--672 стр.*

2) Анциферов А. Н. *Курс элементарной статистики. Харьков. 1911. 5 стр.*

3) Менгер Антон. *Новое учение о нравственности. Перевод под редакцией и с предисловием проф. М. Рейснера. 1906. 39 ст. «Историческая жизнь человечества», в самом широком смысле этого слова, проявляется ли она в королевских замках, в парламентах, на полях сражений или в мрачных закоулках низших слоев общества, всюду она определяется не царящим, якобы, нравственным порядком, а существующими соотношениями силы». Там же 33 стр.*

Точку зрения Эттингена проводит из русских авторов, между прочим, Ю. Янсон «Направления в научной обработке нравственной статистики. Введение в сравнительно-нравственную статистику. Выпуск I Кетле-Вагнер, Дюфо-Герри, СПб. 1871.

преступления, регистрируемые уголовной статистикой. Мы не говорим уже о том, что уголовно-статистические отчеты в большинстве случаев не сообщают сведений о мотивах преступлений и таким образом не дают необходимого материала тому, кто видит критерий нравственного и безнравственного не только в самом деянии, а в отношении к нему деятеля, и для кого даже тягчайшие преступления против собственности, личности, государства и общества могут быть высоконравственными и героическими поступками. Но среди регистрируемых уголовною статистикой преступных деяний имеются также целые группы маловажных нарушений и неисполнений уголовного закона, совершенно безразличных с нравственной стороны (например, непрописка паспорта).

Каково бы ни было определение нравственности, понятия преступного и безнравственного не покрывают одно другое. Они могут совпадать, но могут находиться и в явном противоречии между собой.

Таким образом даже статистика преступлений, включаемая всеми исследователями в область моральной статистики, хотя и выясняет преступность в стране, но далеко не во всем ее объеме может служить материалом для характеристики морального состояния населения.

Наши замечания приобретают еще большее значение по отношению к некоторым отделам уголовной статистики. Так Вадлер, относя к моральной статистике «уголовную статистику в самом широком смысле», делит ее на уголовную в узком смысле (статистика преступлений), полицейскую, судебную, тюремную или вообще статистику наказаний, статистику рецидива. Но судебная статистика характеризует главным образом деятельность судебных органов, степень их обремененности делами, движение этих дел по инстанциям, продолжительность предварительных следствий и прочее. Тюремная статистика выясняет преимущественно состояние тюрем в гигиеническом, дисциплинарном отношении, движение тюремного населения, тюремные работы и т. п.

Авторы трудов по моральной статистике также неправильно упускают из внимания различия в моральной оценке одних и тех же фактов у различных слоев населения, начиная от таких крупных общественных единений, как сословия, классы и кончая более мелкими, как, например, профессии. Безнравственное в одной среде — по воззрениям другой может быть безразличным фактом или даже нравственным. В виде примера можно указать на статистику самоубийств, которую также относят к моральной, статистику карточной игры, розыгрышей, исполнения религиозных обрядов говения, причастия и прочее¹⁾.

1) Менгер, говоря, что не существует объективных добродетелей и пороков, приводит такие примеры: «одно и то же обхождение со стороны монарха ценится как обворожительная благосклонность, а со стороны маленького чиновника является оскорбительным высокомерием. Дипломат, упускающий из своих рук, благодаря своему нежеланию пользоваться ложью, осуществление важных целей, слышит и у своих товарищей, и в более широких кругах — простофилей, в то же время, как ученый, посвящающий свою жизнь исканию одной только истины, встречает величайшие симпатии и уважение. Те издержки, которые Ротшильд или Вандербильд могут сделать, не задумываясь, подвергли бы человека среднего достатка опасности назначения над ним опеки за расточительность». Там же 38 — 39 стр.

Вадлер, наиболее подробно перечисляющий материалы, которые должны входить в область моральной статистики, не отнес сюда очень многого, что с точки зрения, например, рабочего класса, послужило бы для выяснения морального состояния класса предпринимателей, например, статистику несчастных случаев с рабочими на фабриках вследствие непринятия фабрикантами мер, необходимых для ограждения здоровья и жизни рабочих, статистику синдикатов, трестов, и несостоятельности и банкротства и прочее.

В перечне Вадлера, кроме статистики уголовной, самоубийств, проституции, указывается как на материалы моральной статистики, на статистику браков и разводов, как формальных, так и фактических, на внебрачные рождения, уменьшение рождаемости, мертворождения, выкидыши, подкидывание новорожденных, венерические болезни, морфинизм, перемену вероисповедания, сектанство, участие в религиозных обрядах, распространение обществ тюремного патроната, св. Магдалины, противоалкогольные организации, общества: вегетарианские, защиты животных, борьбы против торга белыми невольницами, на статистику потребления спиртных напитков, лотерей, продажи играль-ных карт и прочее.

Указываемый Вадлером материал не только во всей его полноте, но даже и большей его части не был использован авторами работ по моральной статистике. В той же части, в какой им воспользовались авторы, они упускали из внимания различные оценки этих фактов с нравственной стороны различными классами общества. Эти же авторы упускали из внимания различную степень распространения исследуемых ими фактов в различных классах населения страны. Эта ошибка повторялась постоянно, начиная с самого «отца» моральной статистики Кетле. Когда он говорил о «бюджете темниц, каторги и эшафота и о подати, уплачиваемой преступлению с большей аккуратностью, чем дань государственной казне», он упускал из внимания, что эта подать преступлению уплачивается различными классами с той же несправедливою неравномерностью, с какою уплачивается ими и подать государственной казне.

Этот момент глубокого классового различия не должен быть игнорирован не только при изучении статистики преступлений, но и всех остальных фактов, интересующих моральную статистику.

Если от определений моральной статистики мы обратимся к рассмотрению содержания соответствующих отделов ее у авторов статистических трудов, то найдем там большое разнообразие. Мы не встретимся с одинаковым разрешением вопроса, какие факты, доступные статистическому учету, дают возможность судить на основании их о состоянии нравственности в населении. Нет разногласий лишь в отношении преступлений и проституции. Самоубийство же уже оценивается одними авторами как факт морального характера (Вадлер, Майр Георг, Эттинген, Шнаппер-Арндт, Жакар)¹⁾, а

¹⁾ J a c q u a r t C a m i l, Essais de statistique morale, Le Suicide. Bruxelles. 1908.

другими рассматривается в общей демографии, в отделе смертности (Лавассер) ¹⁾.

Также статистика браков и разводов включается одними в демографию (Лавассер), а другими в моральную статистику (Шнаппер-Арндт, Эттинген). Даже внебрачным рождениям не отводится одного и того же места в системе статистических исследований.

Хаусхофер, определяющий моральную статистику, как статистическое изыскание таких явлений в человеческом обществе, которые проистекают из свободного нравственного волеопределения²⁾, дает примерный перечень этих явлений, несколько отличающийся от перечня других авторов более открытым подчеркиванием значения института собственности. Так, он указывает на пролетариат и собственность, на работу и бережливость и поясняет, что «так как всякий правовой уклад включает в себе нравственную идею, то к области нравственности относятся не только мораль, защищенная правом, но и те правовые установления, содержанием которых является собственность, семья и государство³⁾». Для этого автора, защитника господствующего строя, частная собственность является «нравственным благом», а «коммунистические идеи» — злом, которое может всплыть на поверхность от аморального пользования капиталом, когда задыхающийся под тяжестью труда рабочий стеснен в его духовном и физическом развитии, и когда его сковывает экономическая нужда ⁴⁾.

Резко выраженные взгляды Хаусхофера, в связи с отмеченными нами различиями в содержании морально-статистических исследований, выясняют, в конце концов, *отсутствие сколько-нибудь общепринятого содержания моральной статистики* ⁵⁾.

Господствующее определение моральной статистики, как статистического изучения фактов, позволяющих судить о состоянии морали в человеческом обществе, носит, несомненно, формальный характер, так как не указывает, какие факты должны быть относимы к числу позволяющих судить о нравственности в населении, но попытки дать общее для всех времен, народов и классов общества понятие морали всегда будут также безуспешны, как и попытки дать материальное определение, например, преступности. «Изменчивые потребности времени то вкладывают меч в руки уголовного правосудия, то снова берут его». Эта аксиома Иеринга должна заставить отказаться и от попыток найти такую формулу понятия преступного, безнравственного и греховного, какую дает физик в области своей специальности, раз навсегда определив, что такое вода, воздух и т. п. Для нас эти изменчивые потребности времени — соотношение сил в обществе. Моральный

¹⁾ Levasseur, La population française. II v. 1891 рассматривает статистику внебрачных рождений в отделе «движение населения», VIII глава. 30—43 стр.

²⁾ Haushofer. Lehr- und Handbuch der Statistik. Wien. 1872. 447 стр.

³⁾ Там же, 451 стр.

⁴⁾ Там же, 483 стр.

⁵⁾ См. критику понятия «моральной статистики» у Inama—Sternegg: «Zur Kritik der «Moralstatistik» 285—295 стр. «Statistische Monatschrift». 1907, VI Juni—Heft.

статистик и не должен упускать этого из внимания. Он не должен также забывать, что представления о нравственном и безнравственном, такие изменчивые во времени и в пространстве, могут также различаться в каждой данной стране, в каждый данный момент у различных социальных групп. Не следует вместе с тем преувеличивать значение большей части статистического материала, использованного моральными статистиками для суждения о нравственности человеческого общества. Это в громадном большинстве случаев — статистика лишь фактов, но не мотивов человеческих действий. Только уголовная статистика и статистика самоубийств в очень немногих странах собирают сведения о мотивах, и при этом в совершенно неудовлетворительной форме: трудности регистрации мотивов остались до настоящего времени непреодолимыми: внутренний мир, состояние человеческой души, людская совесть остаются почти нераскрытыми. Собранные же для суждения о морали факты оцениваются с их объективной стороны и иногда могут дать прямо ошибочные выводы. Укажем, в виде примера, на самоубийство. Статистика самоубийств сама по себе проливает мало света на моральное состояние общества или самих самоубийц. Мы имеем в виду даже не те случаи, о которых говорило наше уложение о наказаниях, когда, считая грехом и преступлением и наказывая не только покушения на самоубийства, но и оконченные самоубийства, оно не считало преступным самоубийства женщин для спасения своей чести и всякого лица для сохранения государственной тайны. Это, конечно, случаи очень редкие. В главной же своей массе самоубийства безразличны с моральной точки зрения и дают материал скорее для суждения о степени недовольства своею судьбою самоубийц, чем о моральном состоянии в обществе.

Таким образом рассмотрение трудов по моральной статистике показывает некоторое несоответствие названия этой дисциплины вкладываемому в нее содержанию. Но термин «моральная статистика» настолько укрепился и общераспространен, что от него не отказываются. Однако, вместе с тем, не следует подходить к так называемым «морально-статистическим» исследованиям с ожиданиями найти в них картину современного морального состояния общества. Эти ожидания не оправдываются и не могут вполне оправдаться, и мы узнаем от моральной статистики, когда он приводит цифры уголовной статистики, самоубийств, разводов и пр., не столько о моральном уровне в стране, сколько о ее преступности, о прочности брачных уз в ней, о смертности в населении от самоубийств, о их связи с различными социальными условиями и пр.

В русской литературе против названия «моральная статистика» высказался проф. А. А. Чупров, предлагавший окончательно порвать с устарелым представлением о связи нравственной статистики с моралью. Он полагал, что «правильнее было бы, быть может, переименовать и нравственную статистику, по примеру Рюмелина, в статисти-

ку культурную»¹⁾. Но и это название представляется нам не вполне соответствующим содержанию, которое оно должно обнять, так как и оно обещает больше, чем дает, и к культуре имеют прямое отношение такие факты, которые учитывает, например, промышленная статистика.

Нам кажется, что, если порывать с названием «моральная статистика», то следует заменить его *не одним каким нибудь другим, а целым рядом названий*, и говорить «об уголовной статистике», о «статистике самоубийств», о «статистике потребления алкоголя» и пр. Только в этом случае мы избегаем в названии расплывчатости, неопределенности и излишней неотвечающей действительному содержанию широты или узости термина.

§ 2. Первые моральные статистики.

Если историки общей статистики могут делать экскурсии в глубокую древность и находить там и в эпохе средних веков богатые материалы, то историк моральной статистики не находит там для себя ничего интересного и нужного. Только в 18 веке мы встречаемся с первыми попытками собирания материалов, входящих в область моральной статистики, и только в XIX веке началась их научная разработка. Но ранее, чем началась эта разработка и прежде чем было открыто постоянство в мире т. н. «моральных» явлений, уже первые статистики школы политических арифметиков, англичанин Г р а у н т (1662 г.) и немец З ю с с м и л ь х (1741 г.), предугадывали, что «порядок», обнаруженный в рождениях, распределении родившихся по полу и в смертности «должен существовать и в других областях человеческой жизни». Зюссмильх определенно говорил, что кажущаяся беспорядочность в моральной сфере только кажущаяся, и «если мы будем в состоянии и здесь всмотреться во все мелкие явления с сопровождающими их обстоятельствами, то мы можем питать надежду, что будем в состоянии получить правильное представление об области моральных явлений и открыть взаимную зависимость между ними²⁾. Но почти сто лет должны были еще протечь, прежде чем скромно высказанная надежда Зюссмильха получила свое практическое осуществление.

Развитие морально-статистической литературы начинается лишь с тридцатых годов девятнадцатого века, когда начали систематически

¹⁾ См. ст. А. А. Чупрова «Нравственная статистика» в энциклопед. словаре Брокгауза и Ефрона.

²⁾ Цитировано по А. Н. Анциферову, «Курс элементарной статистики» X. 1920, 106 стр. и 86 стр. Работа Г р а у н т а Grount Natural and political observations upon the bills of morality etc. Работа Зюссмильха, Die Göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts aus der Geburt, dem Tode und der Fortpflanzung desselben erwiesen von S. P. Süssmilch.

собирать сведения о движении преступности сначала во Франции, потом в Бельгии и в других государствах. И первыми моральными статистиками называют ученых, принадлежавших по своей национальности к этим двум государствам. Это—бельгийцы Дюкпетью (Discretiaux) и Кетле (Quetelet) и француз Герри (Guerry), а труды их в значительной части, или даже исключительно, исследовали вопросы преступности.

Но мы имеем все основания назвать еще одно имя—русского академика Германа, незаслуженно позабытое и остававшееся до сих пор неизвестным, несмотря на то, что его работа была напечатана на французском языке и в издании, доступном иностранным ученым—в мемуарах академии наук. Это—доклад, прочитанный Германом в заседаниях академии 17 декабря 1823 г. и 30 июня 1824 г. на тему «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819 и 1820 годы».

Первые же строчки доклада показывают, что автор его был убежден в закономерности и причинности тех действий, которые казались господствовавшему мнению продуктом свободной воли: «главные причины этих преступлений, говорит он, лежат обычно в крайностях, в диких нравах или в утонченной цивилизации, вырождающейся в эгоизм, в безверии или фанатизме, в анархии или в гнете, в крайностях нищеты или чрезмерного богатства; таблица этих преступлений, совершенных за несколько лет, позволяет, по крайней мере, частью узнать нравственное и политическое состояние народа»¹⁾. Впрочем, сам автор признает имевшийся в его распоряжении цифровой материал недостаточным для широких выводов, а зачаточное состояние уголовной статистики, на которое он указывает в последних строках доклада, лишило его возможности сравнивать в интересовавших его отношениях Россию с другими странами.

Он производит свое исследование, разбив Россию на несколько естественных районов (центральный, приволжский, северный и др.), и по отдельным губерниям районов сравнивает числа самоубийств с числами убийств, пытаясь поставить их в связь то с пьянством, то с экономическим положением, то с местными особенностями (например, большое число самоубийств в Смоленской губ. связывает с влиянием здесь войны). В некоторых случаях он останавливается и на причинах краж и грабежей и объясняет большое число тех и других в Казани и Нижнем-Новгороде тем, что эти города являются крупными торговыми центрами, первый—в торговле с Азией, а второй—с различными частями России. Отмечает он поражающее своею высотой число самоубийств в столичной Петерб. губ.

Небезинтересно отметить тот прием, который нашла работа первого русского морального статистика в русских официальных сфе-

¹⁾ Доклад был напечатан лишь через 7 лет по его прочтении, Hermann. Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie pendant les années 1819 et 1820 Mémoires de l'Académie impériale des sciences de S. Petersburg. VI série, tome premier 1830, 3—20 стр.

рах. Когда Герман сделал свой доклад в заседаниях Академии Наук и прислал его А. С. Шишкову для напечатания, последний дал о нем самый резкий отзыв: «Статью о исчислении смертоубийств и самоубийств, приключившихся в два минувшие года в России, не почитаю к чему-нибудь нужною, но и вредною. Первое: какая надобность знать о числе сих преступлений. Второе: по каким доказательствам всякий читатель может удостоверен быть, что число сие отнюдь не увеличено. Третье: к чему извещение о сем может служить. Разве к тому только, чтобы колеблющийся преступник, видя пред собою многих предшественников, мог почерпнуть из того одобрение, что он не первый к тому делу приступает. Мне кажется, подобные статьи, неприличные к обнародованию оных, надлежало бы к тому, кто прислал их для напечатания, отослать назад с замечанием, чтобы и впредь над такими пустыми вещами не трудился. Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства и самоубийства, должны погружаться в вечное забвение»¹⁾.

Преданным забвению оказалось лишь имя Германа. Высказанные же им идеи о причинности в области человеческих действий должны были в самом непродолжительном времени расцвести пышным цветом. Через два года после того, как он делал свой доклад в петербургской академии наук, был заслушан доклад в брюссельской академии наук Дюпэна (Ch. Dupin) на тему о географическом распределении во Франции благосостояния и образования. Докладчик заявил во время прений по его докладу, что на основании изученных им материалов он имеет основание утверждать о зависимости между распространением безнравственности и степенью благосостояния²⁾. Именно на эту тему была написана работа другого бельгийца, уже названного нами Дюкпетью: «О справедливом попечении и особенно о влиянии нищеты и достатка, невежества и образования на число преступлений». Эта работа была опубликована в 1827 г., т. е. раньше, чем труды Кетле и Герри, признаваемых отцами моральной статистики. Автор, имя которого, как и Германа, осталось почти неизвестным в истории статистики, широко воспользовался методом сопутствующих изменений при попытке выяснить соотношение между бедностью и невежеством с одной стороны и преступностью с другой. Основная мысль автора о причинности в области преступности и о громадном влиянии нищеты и невежества на преступления подтверждается здесь цифрами. Он прослеживает изменения цифр преступности и бродяжничества в Англии, замечает их параллелизм, ставит их в связь с экономическими условиями страны и приходит к убеждению, что уровень нравственно-

1) Материалы для истории просвещения в царствование Александра I. Статья проф. Сухомлинова в «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1866, № 11, также «Журн. Мин. Юст.» 1866 г., XXX т., II ч. 664—665 стр.

2) Van Kan, Causes économiques de la criminalité 1903, 375 стр.

сти в народе и степень безопасности жизни в стране находятся в причинном соотношении со степенью распространения в народе образования. В другой своей работе «О средствах облегчить и предупредить нищету» (1832 г.). Дюкпетью, развивая мысль о социальном происхождении преступности, указывает на необходимость считаться с обстоятельствами, превращающими человека в преступника ¹⁾).

В третьей своей работе «Нищета в двух Фландриях» Дюкпетью, описывая нищету этих двух провинций Бельгии, пытается связать различное моральное состояние каждой из них с экономическим положением, как производящей причиной. Одним из первых он подробно и обстоятельно исследует преступность обеих Фландрий в связи с неурожаями 1846—1847 годов, когда число осужденных оказалось наивысшим.

Но наиболее полное обоснование и самую широкую постановку вопросов моральной статистики мы находим в многочисленных трудах астронома Кетле, которого большинство исследователей зовет отцом моральной статистики, хотя в том же самом направлении одновременно с ним работала мысль статистика Герри. Наиболее важною из его работ и представляющею для нас главный интерес является его «Опыт социальной физики», где он обработал, между прочим, результаты своих предшествующих трудов по статистике преступности. Взяв эпитафией слова Лапласа о необходимости применения к политическим и нравственным наукам метода опыта и наблюдения, принесшего столько пользы естественным наукам, Кетле посвятил свое исследование доказательству подчиненности человеческих действий определенным законам. Он говорит о законах рождаемости и смертности в населении, о поле новорожденных, о влиянии местопребывания в городах и деревнях, о влиянии законности рождения и возраста родителей на пол рождающихся и на плодовитость супружеств, о влиянии рода занятий, распутства, нищеты, политических и религиозных учреждений на число рождений и на число смертных случаев и пр.

Но особенное внимание с первых же страниц своего труда Кетле уделяет преступлениям. В них он подмечает удивительное постоянство: не только число их из года в год одно и то же, но и орудия, которыми они совершаются, употребляются в одних и тех же пропорциях. Здесь будет не лишним припомнить эту первую в работе Кетле цифровую таблицу, поражающую читателя того времени действительно «удивительным постоянством» цифр, приведенных автором за шесть лет французской уголовной статистики.

1) Ducpetiaux, «Les moyens de soulager et de prevenir l'indigence» 1832, стр. 29—30. См. подробнее у меня, «Общественные причины преступности». М. 1906, 66 стр.

рах. Когда Герман сделал свой доклад в заседаниях Академии Наук и прислал его А. С. Шишкову для напечатания, последний дал о нем самый резкий отзыв: «Статью о исчислении смертоубийств и самоубийств, приключившихся в два минувшие года в России, не почитаю к чему-нибудь нужною, но и вредною. Первое: какая надобность знать о числе сих преступлений. Второе: по каким доказательствам всякий читатель может удостоверен быть, что число сие отнюдь не увеличено. Третье: к чему извещение о сем может служить. Разве к тому только, чтобы колеблющийся преступник, видя пред собою многих предшественников, мог почерпнуть из того одобрение, что он не первый к тому делу приступает. Мне кажется, подобные статьи, неприличные к обнародованию оных, надлежало бы к тому, кто прислал их для напечатания, отослать назад с замечанием, чтобы и впредь над такими пустыми вещами не трудился. Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства и самоубийства, должны погружаться в вечное забвение»¹⁾.

Преданным забвению оказалось лишь имя Германа. Высказанные же им идеи о причинности в области человеческих действий должны были в самом непродолжительном времени расцвести пышным цветом. Через два года после того, как он делал свой доклад в петербургской академии наук, был заслушан доклад в брюссельской академии наук Дюпэна (Ch. Dupin) на тему о географическом распределении во Франции благосостояния и образования. Докладчик заявил во время прений по его докладу, что на основании изученных им материалов он имеет основание утверждать о зависимости между распространением безнравственности и степенью благосостояния²⁾. Именно на эту тему была написана работа другого бельгийца, уже названного нами Дюкпетью: «О справедливом попечении и особенно о влиянии нищеты и достатка, невежества и образования на число преступлений». Эта работа была опубликована в 1827 г., т. е. раньше, чем труды Кетле и Герри, признаваемых отцами моральной статистики. Автор, имя которого, как и Германа, осталось почти неизвестным в истории статистики, широко воспользовался методом сопутствующих изменений при попытке выяснить соотношение между бедностью и невежеством с одной стороны и преступностью с другой. Основная мысль автора о причинности в области преступности и о громадном влиянии нищеты и невежества на преступления подтверждается здесь цифрами. Он прослеживает изменения цифр преступности и бродяжничества в Англии, замечает их параллелизм, ставит их в связь с экономическими условиями страны и приходит к убеждению, что уровень нравственно-

1) Материалы для истории просвещения в царствование Александра I. Статья проф. Сухомлинова в «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1866, № 11, также «Журн. Мин. Юст.» 1866 г., XXX т. II, с. 664—665 стр.

2) Van K. Causes économiques de la criminalité 1903, 375 стр.

сти в народе и степень безопасности жизни в стране находятся в причинном соотношении со степенью распространения в народе образования. В другой своей работе «О средствах облегчить и предупредить нищету» (1832 г.). Дюкпетьо, развивая мысль о социальном происхождении преступности, указывает на необходимость считаться с обстоятельствами, превращающими человека в преступника ¹⁾.

В третьей своей работе «Нищета в двух Фландриях» Дюкпетьо, описывая нищету этих двух провинций Бельгии, пытается связать различное моральное состояние каждой из них с экономическим положением, как производящей причиной. Одним из первых он подробно и обстоятельно исследует преступность обеих Фландрий в связи с неурожаем 1846—1847 годов, когда число осужденных оказалось наивысшим.

Но наиболее полное обоснование и самую широкую постановку вопросов моральной статистики мы находим в многочисленных трудах астронома Кетле, которого большинство исследователей зовет отцом моральной статистики, хотя в том же самом направлении одновременно с ним работала мысль статистика Герри. Наиболее важною из его работ и представляющею для нас главный интерес является его «Опыт социальной физики», где он обработал, между прочим, результаты своих предшествующих трудов по статистике преступности. Взяв эпитафией слова Лапласа о необходимости применения к политическим и нравственным наукам метода опыта и наблюдения, принесшего столько пользы естественным наукам, Кетле посвятил свое исследование доказательству подчиненности человеческих действий определенным законам. Он говорит о законах рождаемости и смертности в населении, о поле новорожденных, о влиянии местопребывания в городах и деревнях, о влиянии законности рождения и возраста родителей на пол рождающихся и на плодовитость супружеств, о влиянии рода занятий, распутства, нищеты, политических и религиозных учреждений на число рождений и на число смертных случаев и пр.

Но особенное внимание с первых же страниц своего труда Кетле уделяет преступлениям. В них он подмечает удивительное постоянство: не только число их из года в год одно и то же, но и орудия, которыми они совершаются, употребляются в одних и тех же пропорциях. Здесь будет не лишним припомнить эту первую в работе Кетле цифровую таблицу, поражавшую читателя того времени действительно «удивительным постоянством» цифр, приведенных автором за шесть лет французской уголовной статистики.

¹⁾ D u c r e t i a u x, «Les moyens de soulager et de prevenir l'indigence» 1832, стр. 29—30. См. подробнее у меня, «Общественные причины преступности». М. 1906, 66 стр.

рах. Когда Герман сделал свой доклад в заседаниях Академии Наук и прислал его А. С. Шишкову для напечатания, последний дал о нем самый резкий отзыв: «Статью о исчислении смертоубийств и самоубийств, приключившихся в два минувшие года в России, не почитаю к чему-нибудь нужною, но и вредною. Первое: какая надобность знать о числе сих преступлений. Второе: по каким доказательствам всякий читатель может удостоверен быть, что число сие отнюдь не увеличено. Третье: к чему извещение о сем может служить. Разве к тому только, чтобы колеблющийся преступник, видя пред собою многих предшественников, мог почерпнуть из того одобрение, что он не первый к тому делу приступает. Мне кажется, подобные статьи, неприличные к обнаружению оных, надлежало бы к тому, кто прислал их для напечатания, отослать назад с замечанием, чтобы и впредь над такими пустыми вещами не трудился. Хорошо извещать о благих делах, а такие, как смертоубийства и самоубийства, должны погружаться в вечное забвение»¹⁾.

Преданным забвению оказалось лишь имя Германа. Высказанные же им идеи о причинности в области человеческих действий должны были в самом непродолжительном времени расцвести пышным цветом. Через два года после того, как он делал свой доклад в петербургской академии наук, был заслушан доклад в брюссельской академии наук Дюпэна (Ch. Dupin) на тему о географическом распределении во Франции благосостояния и образования. Докладчик заявил во время прений по его докладу, что на основании изученных им материалов он имеет основание утверждать о зависимости между распространением безнравственности и степенью благосостояния²⁾. Именно на эту тему была написана работа другого бельгийца, уже названного нами Дюкпетьо: «О справедливом попечении и особенно о влиянии нищеты и недостатка, невежества и образования на число преступлений». Эта работа была опубликована в 1827 г., т. е. раньше, чем труды Кетле и Герри, признаваемых отцами моральной статистики. Автор, имя которого, как и Германа, осталось почти неизвестным в истории статистики, широко воспользовался методом сопутствующих изменений при попытке выяснить соотношение между бедностью и невежеством с одной стороны и преступностью с другой. Основная мысль автора о причинности в области преступности и о громадном влиянии нищеты и невежества на преступления подтверждается здесь цифрами. Он прослеживает изменения цифр преступности и бродяжничества в Англии, замечает их параллелизм, ставит их в связь с экономическими условиями страны и приходит к убеждению, что уровень нравственно-

¹⁾ Материалы для истории просвещения в царствование Александра I. Статья проф. Сухомлинова в «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1866, № 11, также «Журн. Мин. Юст.» 1866 г., XXX т., II ч. 664—665 стр.

²⁾ Van Kan, Causes économiques de la criminalité 1903, 375 стр.

сти в народе и степень безопасности жизни в стране находятся в причинном соотношении со степенью распространения в народе образования. В другой своей работе «О средствах облегчить и предупредить нищету» (1832 г.). Дюкпетью, развивая мысль о социальном происхождении преступности, указывает на необходимость считаться с обстоятельствами, превращающими человека в преступника ¹⁾).

В третьей своей работе «Нищета в двух Фландриях» Дюкпетью, описывая нищету этих двух провинций Бельгии, пытается связать различное моральное состояние каждой из них с экономическим положением, как производящей причиной. Одним из первых он подробно и обстоятельно исследует преступность обеих Фландрий в связи с неурожаями 1846—1847 годов, когда число осужденных оказалось наивысшим.

Но наиболее полное обоснование и самую широкую постановку вопросов моральной статистики мы находим в многочисленных трудах астронома Кетле, которого большинство исследователей зовут отцом моральной статистики, хотя в том же самом направлении одновременно с ним работала мысль статистика Герри. Наиболее важною из его работ и представляющею для нас главный интерес является его «Опыт социальной физики», где он обработал, между прочим, результаты своих предшествующих трудов по статистике преступности. Взяв эпитафией слова Лапласа о необходимости применения к политическим и нравственным наукам метода опыта и наблюдения, принесшего столько пользы естественным наукам, Кетле посвятил свое исследование доказательству подчиненности человеческих действий определенным законам. Он говорит о законах рождаемости и смертности в населении, о поле новорожденных, о влиянии местопребывания в городах и деревнях, о влиянии законности рождения и возраста родителей на пол рождающихся и на плодовитость супружеств, о влиянии рода занятий, распутства, нищеты, политических и религиозных учреждений на число рождений и на число смертных случаев и пр.

Но особенное внимание с первых же страниц своего труда Кетле уделяет преступлениям. В них он подмечает удивительное постоянство: не только число их из года в год одно и то же, но и орудия, которыми они совершаются, употребляются в одних и тех же пропорциях. Здесь будет не лишним припомнить эту первую в работе Кетле цифровую таблицу, поражавшую читателя того времени действительно «удивительным постоянством» цифр, приведенных автором за шесть лет французской уголовной статистики.

¹⁾ D u s r e t i a u x, «Les moyens de soulager et de prevenir l'indigence» 1832, стр. 29—30. См. подробнее у меня, «Общественные причины преступности». М. 1906, 66 стр.

Таблица 1-ая.

Франция.

Средства убийства ¹⁾.

	1826	1827	1828	1829	1830	1831
Число убийств.	241	234	227	231	205	266
Огнестр. оружие.	56	64	60	61	57	88
Сабля, кинжал	15	7	8	7	12	30
Нож.	39	40	34	46	44	34
Палка, трость	23	28	31	24	12	21
Камень.	20	20	21	21	11	9
Орудия колющие, режущие и ушибающие.	35	40	42	45	46	49
Удушение	2	5	2	2	2	4
Сбрасывание и утопление	6	16	6	1	4	3
Удар ногой, кулаком.	26	12	21	23	17	26
Огонь	—	1	—	1	—	—
Неизвестно.	17	1	2	—	2	2

«Общество, говорит Кетле, заключает в себе зародыши всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; оно, так сказать, подготавливает преступления, а преступник есть только орудие. Всякое социальное состояние предполагает, следовательно, известное число и известный порядок проступков, которые являются как необходимое следствие его организации. Это наблюдение, которое на первый взгляд может показаться безотрадным, напротив, очень утешительно, если ближе всмотреться в него. Оно указывает на возможность улучшения людей посредством изменения учреждений, привычек, состояния образованности и вообще всего, что имеет влияние на их быт ²⁾».

Отсюда вытекает вывод автора: борьба с преступлением посредством соответствующего изменения социальных условий должна занять важное место. Несмотря на казни, тюрьмы и каторгу преступления не уменьшаются, бюджет эшафотов оплачивается с удивительной точностью, «с большею правильностью, чем дань природе или государственной казне». На уменьшение этого бюджета и должны быть направлены все силы, а пока существуют одни и те же причины, всегда нужно ждать

¹⁾ Quetelet, «Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou essai de physique sociale», Bruxelles, 1835, 1-е édition. Paris chez Bachelier. Первая часть переведена на русский язык, «Человек и развитие его способностей, или опыт общественной физики». Издание О. И. Бакста. СПб. 1865, стр. 6.

²⁾ Кетле, «Человек и развитие его способностей» 7 стр. Гернет. Указ. соч. 67 стр. и след.

одних и тех же последствий. Обращаясь к выяснению законов развития преступности, Кетле приходит к выводу, что различное влияние на совершение преступлений оказывают возраст, пол, профессия, образование человека, климат, времена года, революции и пр.

При выяснении степени важности каждой из этих причин автору пришлось, как и следовало ожидать, встретиться с большими трудностями: причины, вызывающие преступления, говорит он, так многочисленны и разнообразны, что становится почти невозможно определить степень важности каждой; случается, что причины, казавшиеся очень influentialными, сглаживались перед другими, о которых вначале не думали. Среди причин, которым, по мнению Кетле, придавалось ошибочно большое значение, находится, между прочим, степень образованности, или, вернее, грамотности: умение читать и писать без соответствующего морального развития не только не удерживает, но даже способствует совершению преступлений.

Указывая в некоторых случаях действительные причины исследуемых им явлений и, между прочим, преступности с замечательной правильностью, особенно удивительной, если принять во внимание, что уголовная статистика делала в то время еще только свои первые шаги, Кетле иногда упускал из внимания другие причины этой преступности. Так, верно оценив значение мужского и женского пола, как факторов преступности, сумев об'яснить женскую преступность не только большею физическою слабостью женщины, но и ее отрешенностью от общественной жизни и замкнутостью в кругу семейных обязанностей, Кетле упустил из внимания значение социальных и экономических условий при выяснении влияния на преступность времен года: для него как будто совсем не возникало вопроса, почему отмечаемое им повышение числа преступлений против личности выпадает на летнее время—сказывается ли здесь только влияние температуры, совпадающее с увеличением летом душевных заболеваний, или также и влияние более сильного летнего общения. Вообще, автор был склонен придавать температуре большое значение и в других случаях, например, при исследовании рождаемости, но там он учитывал значение также и социальных причин. Так, отмечая, что влияние времен года в деревнях сильнее, нежели в городах, он об'ясняет это тем, что в деревнях меньше средств предохранить себя от изменений температуры.

Вопрос о влиянии на преступность богатства и бедности также привлек внимание Кетле, но недостаток общего и специально уголовно-статистического материала не позволил ему ближе подойти к этому важному и интересному вопросу. Тем не менее, он нашел, что неравенство богатств там, где оно чувствуется сильнее, приводит к большему числу преступлений. Не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворения всех своих потребностей, ведет к преступлению.

Привлекли внимание Кетле также и другие статистические данные, относимые многими, как мы видели выше (см. § 1), к области мо-

ральной статистики—цифры самоубийства. Но здесь он уже не мог быть в такой же степени оригинальным и первым творцом, как в области статистического изучения преступления. Он большею частью ограничивается приведением цифр и выводов Каспера Герри, Фальре и др.

Идя таким же путем в изучении развития умственных способностей человека, Кетле ставит своею задачею выяснить тип среднего человека. Автор не хочет этим сказать, что следует наделить каждого одними и теми же чертами, вкусами и страстями, каков бы ни был его возраст, положение, страна и век, в котором он живет. Но следует изучать, какие черты господствуют у того или другого народа, в том или ином возрасте, чтобы познать «среднего человека». Изучение среднего человека в отношении морали Кетле формулирует в следующих положениях.

Факты морального характера существенно отличаются от физических фактов привходящею в них особою причиною, кажущеюся, при первом взгляде, ускользающею от всякого нашего предвидения: это свободная воля человека. Но опыт показывает нам, что эта свободная воля оказывает свое влияние в ограниченной области и, весьма чувствительная для индивида, она не имеет определяющего влияния на общество, где все особенности сглаживаются. Когда рассматриваются человеческие действия, то моральные и физические факты должны быть подвергнуты одинаковым принципам наблюдения. И так как причины, влияющие на нашу общественную систему, подвергаются лишь медленному изменению, можно сказать вековому, то отсюда удивительное постоянство, господствующее в общественных фактах, каковы: браки, преступления, самоубийства и пр.

Звание отца моральной статистики оспаривает у Кетле французский автор нескольких статистических работ Герри. Главнейшие его труды по моральной статистике Франции и Англии вышли, первый в 1833 г. и второй в 1864 г. Обе эти работы состоят, в значительной степени, из прекрасно исполненных картограмм и чертежей и краткого текста к ним.

В основание «Опыта моральной статистики Франции» легли цифры о числе обвиняемых во Франции за первые шесть лет французской уголовной статистики (1825—1830 гг.). Оперирова с числами обвиняемых в преступлениях, Герри разделяет их на две группы—преступления против личности и против собственности—и выясняет влияние пола, возраста, времен года, распределение преступлений по департаментам Франции и пр. Многие из выводов этого автора совпадают с выводами Кетле и стали теперь общепризнанными истинами: таково его утверждение об особенной склонности старческого возраста к любопытным действиям над детьми, о большей преступности против половой нравственности летом, о значительной преступности больших городов и пр. Рассматривая вопрос о влиянии богатства и бедности на преступность, Герри указывает на значительную преступность бога-

тых департаментов и, наоборот, небольшую бедных, но вместе с тем отмечает невозможность здесь сделать твердые выводы по недостатку необходимого материала, вследствие неизвестности действительного числа богатых и бедных по округам Франции. С большою решительностью Герри, как и Кетле, отвергнул уменьшение преступности с распространением грамотности.

Герри предполагал разрешить свою задачу по выяснению уровня морального состояния Франции в более широком объеме, чем он сделал. Он рассчитывал выяснить движение преступности в связи с развитием торговли, промышленности, путей сообщения и пр., но и здесь недостаток статистического материала не позволил ему расширить его исследование.

Вторая работа Герри, «Моральная статистика Англии по сравнению с моральной статистикой Франции»¹⁾, по своему плану и выводам сходна с первой.

К области изучения преступности относились также ближайшие по времени их появления после трудов Кетле и Герри работы нескольких авторов, например, Моро-Христофа, напечатавшего в 1838 г. исследование «о реформе тюрем», профес. Файе, опубликовавшего в 1846 г. статью о росте преступности во Франции и др.

Если первыми по времени их появления оказались работы о преступности и о самоубийстве, то из всех отделов моральной статистики наиболее разработанным оказались отделы уголовной статистики и статистики самоубийств, оставшиеся почти в нераздельном и неоспоримом владении моральных статистиков, между тем как другие отделы, на включение которых претендовали, впрочем, не особенно настойчиво, некоторые из них, например, статистики разводов, внебрачных рождений, нашли себе приют и заботы у статистиков-демографов и, по нашему мнению, с полным на то основанием.

В Т О Р А Я Г Л А В А.

Уголовная статистика в различных государствах.

§ 3. Уголовная статистика во Франции.

Старейшая уголовная статистика — французская. Еще при Людовике XIV в 1697 году были сделаны попытки собирания цифровых сведений о деятельности судов, а в 1770 г. появились и первые отчеты о движении преступности²⁾. Но эти отчеты были лишь отдаленными предшественниками знаменитых ежегодников «Compte général de l'administration de la justice criminelle», первый том которых дает сведения

¹⁾ Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la statistique morale de la France 1864. Название первого труда Герри, Essai sur la statistique morale de la France 1833.

²⁾ W a d l e r. Moralstatistik статья в «Die Statistik in Deutschland» 1911.

о состоянии преступности во Франции в 1825 г. и был опубликован в 1827 по плану Герри—Шампнев¹⁾.

Отчеты состоят из ряда таблиц, которым всегда предшествует вступительный очерк на тему о преступности отчетного года сравнительно с предшествующим годом или несколькими предшествующими годами. Отчеты за 1880 и 1900 гг. дают обработанную сводку за 1825—1880 гг. и 1881—1900 гг. и богато иллюстрированы диаграммами и картограммами. Каждый том разделяется теперь на восемь частей: первая часть—о делах, рассмотренных судом присяжных, вторая часть—о делах, рассмотренных исправительными судами, третья часть—о рецидивистах, четвертая—о делах, рассматриваемых полицейскими судами, пятая—шестая—посвящены кассационному [суду, седьмая содержит сведения о выдаче преступников иностранным государствам, об арестах в департаменте Сены, помилованиях, случайных смертях, самоубийствах, восстановлении в правах, о числе выслушанных свидетелей, о расходе по судебному ведомству. Последняя, восьмая часть, дает уголовно-статистические сведения по Тунису и Алжиру. Общее количество таблиц в отчетах весьма значительное—87. Из них 28 таблиц разрабатывают сведения о делах, рассматриваемых судом присяжных, десять (с 29 по 38) об исправительных судах. Таким образом, наибольшей полнотой отличаются сведения о преступлениях, подсудных суду присяжных. Учету подвергаются как дела, так и сами обвиняемые.

Французская уголовная статистика подала пример другим странам отмечать в таблицах сведения, характеризующие личность обвиняемого и его социальное положение: возраст²⁾, пол³⁾, профессию и пр. Эти личные сведения даются в меньшем объеме относительно обвиняемых в исправительных судах (указывается пол и $\frac{1}{2}$ возраст по 164 проступкам в связи с наказанием) и совсем не даются относительно обвиняемых в полицейских судах (указывается лишь число нарушений, их виды, число обвиняемых, оправданных и осужденных и сообщаются числа некоторых нарушений по отдельным судебным округам). С особенной полнотой разрабатываются сведения о наказаниях. Так, например, срокам тюремного заключения отведено 22 графы. Относительно присужденных к смертной казни собираются сведения о мотивах их преступлений.

Старейшая французская уголовная статистика далеко не является вместе с тем и лучшей. Более молодые статистические отчеты других стран дают более обширные и разнообразные сведения о социальном положении преступников. Сообщаемые французскими отчетами цифры лишь в редких исключениях ставятся в связь с численностью населения. Расположение материалов по графам не дает должной возможности комбинирования цифр.

1) Герри. История приложения чисел к наукам нравственным. Спб. 1867 8—9 стр.

2) Возраст указывается по преступлениям вне связи с полом.

3) Пол указывается по преступлениям в связи с исходом пред'явленного обвинения и с наложенными наказаниями.

§ 4. Английская уголовная статистика.

В Англии первые статистические материалы собирались парламентскими анкетами. С начала 19 века начали собирать сведения о наиболее серьезных преступлениях и лишь с 1857 г. начали выходить ежегодные отчеты, публикуемые до сих пор «Judicial statistics»¹⁾. Они составлялись почти без всякого изменения до 1893 г., когда были введены значительные улучшения как относительно методов собирания материалов, так и их разработки²⁾.

Томы английской уголовной статистики содержат сведения о деятельности судебных мест и различных органов при них, отчеты тюрем, реформаторий, заведений для юных преступников и душевно-больных преступников.

Как и во французской статистике различные отделы английских отчетов отведены различным судам.

Первая часть отведена ассизам и четвертным сессиям и содержит десять таблиц (число лиц, обвиняемых в ассизах, в четвертных сессиях по полу, преступлениям, результату преследования; продолжительность наказания лишением свободы; обвиняемые в отдельных графствах по преступлениям; пол и возраст осужденных по преступлениям; предшествующие осуждения приговоренных по преступлениям).

Вторая часть уголовной статистики посвящена делам сокращенного (суммарного) судопроизводства и в своих пяти таблицах сообщает числа обвиняемых по преступлениям в связи с результатами предъявленного обвинения и продолжительностью назначенного наказания, числа обвиняемых по отдельным преступлениям в графствах, пол и возраст осужденных, результаты обжалования приговоров.

Специальная и обширная часть отведена отделу «полицейских протоколов». Помещенные здесь десять таблиц относятся, большей частью, к отчетности о деятельности полицейских органов. Например, особая таблица (XXV таб.) дает сведения о лицах, состоящих под полицейским надзором, другие таблицы (XXVI и XXVII) сообщают о привычных преступниках на свободе и о подозрительных домах, посещаемых ими (квартиры пристанодержателей, публичные дома, кабаки и пр.). Тут же имеется таблица о протоколах по различным преступлениям, по месяцам.

В общем английская уголовная статистика принадлежит к типу тех старых, которые дают более сведений о деятельности судебных мест, нежели о самих обвиняемых и поэтому мало пригодны для выяснения факторов преступлений. Достаточно в подтверждение этого указать, например, на полное отсутствие сведений о профессии обвиняемых.

1) Judicial statistics, England and Wales. Part I. Criminal Statistics Statistics relating to criminal proceedings police, coroners, prisons, reformatory and industrial schools, and criminal lunatics, for the year...

2) Bosco. La delinquenza in vari stati di Europa. Roma 1903 125 p.

§ 5. Бельгийская уголовная статистика.

Совершенно иною является уголовная статистика¹⁾ Бельгии, этой страны, откуда раздался первый и вместе с тем такой мощный призыв «отца моральной статистики» — Кетле, и где в продолжение последних десятилетий во главе тюремного ведомства стоял один из самых первых и горячих сторонников изучения социальных причин преступности профессор Адольф Принс.

В то время как другие старые статистики боялись сходить с избранного ими пути и менять намеченный план собирания и разработки статистических материалов, Бельгия строго следила за требованиями теории и умела исполнять их, не порывая с прежними своими программами и не исключая, таким образом, возможности сравнения новых данных со старыми. Более крупные изменения произошли в 1898 г., с какового года и ведет счет вышедших томов современная бельгийская уголовная статистика. Однако, не ей принадлежит первое место по богатству сведений о личности преступников.

Уголовная статистика входит, как часть, в юридическую статистику Бельгии. Помимо специального отдела уголовной статистики, имеются также отделы: «тюремная статистика», «статистика нищенства и бродяжничества», «защита детства», «статистика помилований, условного освобождения, патронирования заключенным».

Отдел «уголовной статистики» состоит из двух частей. Первая дает отчет о деятельности судебных мест, а вторая — о преступности в стране. Главное внимание отчеты обращают на выяснение численности рецидивистов и их особенностей, выделяя из общей массы многократно осужденных группу преступников, специализировавшихся в какой либо преступной области. Отмечается число предшествующих осуждений, группа, к которой принадлежит последнее преступление и возраст преступника, когда он понес свое первое наказание: 1) до 14 лет, 2) от 14 до 16 лет, 3) от 16 до 18 лет, 4) от 18 до 21 года, 5) от 21 до 25 лет, 6) от 25 до 30 лет и 7) 30 лет и старше). Особо учитывается преступность в связи с численностью населения городов и местечек (1) до 10.000, 2) от 10.000 до 25.000, 3) от 25.000 до 100.000 и 4) 100.000 и выше). Специальные таблицы вместе с тем показывают, какое количество преступлений и каких именно совершается в этих группах городов и местечек в каждом месяце года.

Обильные материалы даются об осуждаемых за пьянство, о географическом распространении преступности по стране. Ни одна статистика не рассматривает так подробно влияние на преступность возраста, как Бельгийская, установившая 14 возрастных групп. Исследуется также влияние степени образованности в связи с полом, рецидивом и совершенным преступлением. Однако, этим и ограничиваются сообщаемые «уголовной статистикой» сведения о личности осужденных. Некоторые дополнительные сведения даются в «тюремной стати

¹⁾ Ministère de la justice. Statistique judiciaire de la Belgique. Bruxelles.

стике» относительно осужденных в тюрьму на сроки более 3 месяцев. В отношении их указывается также их семейное положение (холостой, женатый, вдовый или разведенный, с детьми, без детей, внебрачное рождение, подкидыш).

Издание закона 15 мая 1912 г. привело к введению в «юридическую статистику Бельгии» специального отдела о защите детства, который обещает дать со временем обильные материалы о положении детей неимущих классов в стране, детской преступности, заброшенности и о борьбе с этими общественными язвами.

§ 6. Германская уголовная статистика.

Общегерманская уголовная статистика начала выходить очень поздно: ее первый отчет дает сведения лишь с 1882 г.¹⁾ Но в отдельных германских государствах попытки собирания и издания уголовно-статистических материалов были сделаны очень давно: в самом начале 19-го века.

Отчеты германской уголовной статистики могут во многих отношениях служить образцами тщательности собирания цифровых данных, продуманности их размещения в таблицах и основательности их разработки во вступительных очерках. К каждому тому прилагается образчик опросного листа и особая пояснительная нумерация преступных деяний, подвергающихся учету. В таблицах указываются не только преступления, но, посредством особого номера, и статьи кодекса, которыми они предусмотрены. Вместо нередкой в отчетах других стран многочисленности таблиц, здесь всего три таблицы. Первая дает ответ на вопрос, какова преступность по судебным округам, вторая—в каком количестве были совершены различные преступления в различных судебных округах, и третья дает сведения о личности осужденных за различные преступления по всей Германии. Таким образом, первая таблица позволяет легко выяснить преступность каждого судебного округа, вторая же указывает в каких кругах преобладает то или другое преступление. Выясняя преступность судебных округов первая таблица говорит о числе преступных деяний и числе обвинявшихся в их совершении, оправданных и осужденных, о наложенных наказаниях и о предшествующей судимости осужденных. Никаких сведений о личности осужденных первая таблица не дает. Вторая дает их, но в ограниченном размере, указывая лишь вероисповедание, пол и возраст (и при том лишь в двух графах: 1) 12—18 лет и 2) старше 18 лет). Таким образом, более полные сведения о личности осужденных даются в третьей таблице только для всей Германии и при том в неудовлетворительном виде. Хотя сведениям о личности осужденных и отведено 96 граф, но из них 74 говорят лишь о возрасте в связи с полом и се-

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs. Kriminalstatistik für das Jahr... Bearbeitet im Reichs-justizamte. Berlin. Уголовной статистике отведены томы: 8, 13, 18, 23, 30, 37, 45, 52, 58, 64, 71, 77, 83, 89, 95, 120, 126, 132, 139, 146, 155, 162, 176, 185, 193, 228, 237, 247, 257.

мейным состоянием, и только 22 графы отведены на все остальные сведения, из них 18 говорят о профессии и 4 о религии осужденных. Нет возможности выяснить ни возраста, ни пола осужденных в связи с их профессией. Не указывается ни места совершения преступления (как в других статистиках: деревня, город, город с числом жителей до 10.000 или выше и пр.), ни месяца его содеяния. Уделив так много места сведениям о возрасте в связи с полом и семейным положением, германская статистика соединила в одной графе цифры вдовых и разведенных и, как уже отмечалось в литературе, поставила в очень затруднительное положение исследователей преступности вдовых и разведенных. Эта преступность и у мужчин и у женщин по всем возрастным группам оказалась очень высокой, и остается неизвестным, влияют ли на повышение преступности вдовы или разведенные или те и другие вместе. Не дается сведений относительно образования, имущественного положения; не указывается в статистике рецидива времени, прошедшего после отбытия предшествующего наказания до нового совершения преступного деяния и пр. Такое неудовлетворительное состояние третьей таблицы объясняется, вероятно, тем, что ко времени появления первого отчета германской статистики и разработки ее плана в науке уголовного права в Германии господствовала классическая школа, мало интересовавшаяся личностью преступника и окружавшей его средою¹⁾.

§ 7. Австрийская уголовная статистика.

Австрийская уголовная статистика близко подходит во многих отношениях к германской. Издание под названием «Die Ergebnisse der Strafrechtspflege» публикуется центральной статистической комиссией при содействии министерства юстиции²⁾.

Вступительные к каждому отчету очерки являются, как и в германских отчетах, обширными и чрезвычайно обстоятельными исследованиями австрийской преступности за отчетный и предшествующие годы в связи с ростом населения.

В отчетах указывается не только численность населения каждого судебного округа, но и размер его площади в квадратных километрах к 31 декабря каждого года (в отчете за 1900 г. эти сведения даются за целое столетие). Сведения об осужденных за различные преступления комбинированы со сведениями о поле, возрасте, профессии осужденных и пр. в различных составных частях австрийского государства.

1) Помимо общегерманской уголовной статистики сведения можно черпать из статистических отчетов отдельных государств, например, в Бадене издается «Badische Justiz-Statistik. Bearbeitet im Justizministerium». Тут сообщается, главным образом, о деятельности судебных мест и о состоянии тюрем. В Пруссии специальное издание тюремной статистики «Statistik der zum Ressort des Preussischen Ministerium des Innern gehörenden Strafanstalten und Gefängnisse».

2) Österreichische Statistik, herausgegeben von der Statistischen Zentral-Kommission. Die Ergebnisse der Strafrechtspflege.

Также даются сведения об имущественном положении и рецидиве с указанием срока, протекшего со дня освобождения от предшествующего наказания. Но таблицы большею частью дают сведения, характеризующие деятельность органов министерства юстиции подробнее, чем преступность страны¹⁾.

Прекрасным дополнением к этим отчетам уголовной статистики служат отчеты тюремной австрийской статистики²⁾ и особенно те их таблицы, которые разрабатывают материалы относительно отбывающих наказание лишением свободы. Тут мы находим подробнейшие сведения. Например, по каждой тюрьме выясняется: место рождения арестанта с указанием, родился ли он в деревне или городе, и если в городе, то с каким числом жителей: более или менее 10.000. Эти же данные отмечаются относительно последнего местожительства осужденного с пояснением, какой промышленный характер носит район этого местожительства: фабричный, сельскохозяйственный, смешанный. Помимо рубрик о возрасте, родном языке, семейном положении (брачное, внебрачное рождение, холост, женат, имеет ли детей, вдов, имеет ли детей) школьном образовании и религиозном обучении, прежней судимости, профессии, совершенном преступлении и назначенном наказании, имеются также рубрики о степени имущественной состоятельности и о состоянии здоровья (хорошее, посредственное, плохое, исключаящее работоспособность, наследственная болезнь, расположение к душевным заболеваниям). Эти материалы дают возможность подробного обследования осуждаемых за преступления, караемые лишением свободы.

§ 8. Сербская уголовная статистика.

Сербская уголовная статистика принадлежит к числу молодых статистик. Она начала правильно выходить лишь с 1887 г., хотя отдельные издания ее появились несколько ранее (в 1869, 1870 г.г. и 1883 г.). Но молодой возраст не помешал ей занять по своим качествам одно из первых мест. Она издается статистическим отделом министерства торговли, земледелия и промышленности и входит в общую серию изданий этого отдела. Небольшие размеры страны дали возможность с особенною подробностью разработать уголовно-статистические материалы и принять во внимание географическое распределение преступности по различным местностям государства. Отчеты, например, за 1891—1895 и 1896—1897 годы, имеющиеся в наших руках, огромные томы богато иллюстрированные картами и цветными диаграммами³⁾.

¹⁾ Заголовки таблиц австрийской статистики иногда делятся на несколько рубрик и подрубрик таким образом, что получаются заголовки в шесть этажей.

²⁾ Österreichische Statistik. Statistische Übersicht der Verhältnisse der Österreichischen Strafanstalten und der Gerichtsgefängnisse. Jahr... Bearbeitet im Justizministerium.

³⁾ Министерство нарочье привреде. Ministère du Commerce, de l'Agriculture et de l'Industrie, Section de Statistique. Статистика кральевине Сербис. Statistique de la Justice criminelle pour la période de 1891-a 1895. Belgrade. 1900.

Каждый том содержит всего три таблицы. Первая таблица носит название «общей», вторая— «специальной» и третья— «по главам уголовного уложения».

В «общей» таблице по 23 судам первой инстанции, по каждому в отдельности, сообщаются сведения о преступлениях в 101 графе и в том числе о количестве дел, оставшихся от предшествующего года и возникших в отчетном году. По рассмотренным делам даются сведения в отношении преступников, их пола, возраста, назначенного наказания, семейного положения (холостые, девицы, замужние, женатые, имеющие и не имеющие детей), религии, профессий (13 групп), образования, имущественного положения (богатые, среднего достатка, неимущие), подданства, национальности, местожительства (город и деревня).

В «специальной» таблице даются по каждому суду эти же сведения в тех же 101 графах по каждому преступлению: их перечислено 42, а остальные об'единены в общем итоге («прочие»).

Наконец, третья таблица дает в этих же 101 графах сведения по главам уголовного уложения, но вместе с тем и по очень большому количеству отдельных преступных деяний (72 преступления), но уже не дает сведений о месте суда.

Достоинством сербской статистики является учет как преступлений, так и преступников, а также широкая возможность комбинирования материалов.

§ 9. Болгарская уголовная статистика.

Еще моложе сербской уголовной статистики—болгарская¹⁾. После безуспешных попыток в 1892, 1897 и 1905 г.г., первый уголовно-статистический отчет появился лишь за 1910 год. План издания был разработан особой комиссией специалистов, которая и приняла во внимание новейшие требования теории. Так, в основу счета были положены, как само преступное деяние, так и сам преступник. Опросная карточка, помимо обычных вопросов, содержит также некоторые добавочные, обыкновенно не встречающиеся в других статистиках, например, вопросы, относящиеся к установлению внешних черт обвиняемого, антропологического свойства (его рост, нос, рот, глаза, волосы, слепота, глухота и пр.). Обширное введение подробно разрабатывает собранные сведения, ставя их в связь, по возможности, с численностью населения Болгарии.

Всего в отчете восемь таблиц, в которых мы также встречаем оригинальные особенности. Так, например, в 1-ой таблице, где сообщается о числе преступных деяний, обвиняемых, оправданных, осужденных и о наказаниях по преступлениям и судебным округам, даются также сведения о деяниях, совершенных без соучастия с кем либо

¹⁾ Царство Болгария. Главна Дирекция на статистиката. Криминална статистиката. Криминална статистика. Crimes et délits et personnes jugés pendant l'année 1910. София 1913.

одним лицом, или в соучастии, двумя лицами и более чем двумя лицами. Тут же соответствующие графы сообщают о лицах, осужденных каждые за одно преступление, за два преступления и более, чем за два.

Вторая таблица не только дает сведения, от которых неправильно отказались некоторые другие статистики,—о месяцах совершения преступления, но комбинирует их, по каждому округу, со сведениями о совершении преступлений в городе, в деревне и при этом сообщает все эти данные по главам уголовного кодекса и группам преступных деяний.

Широкую возможность различных комбинаций дает четвертая таблица, дающая следующие сведения: место совершения преступления (судебный округ, город, деревня), впервые осужденные, ранее судившиеся (с указанием числа осуждений), возраст, вероисповедание, народность; все эти сведения даются отдельно для каждого пола.

Но разработке сведений личного характера об осужденных посвящены специально V—VIII таблицы. Насколько они подробны, можно видеть из общего числа отдельных граф в них—260.

§ 10. Швейцарская уголовная статистика.

Первые попытки выяснения преступности всей Швейцарии исходили от частных лиц. Такова была работа проф. Орелли по тюремной статистике за 1865 г.¹⁾ На необходимость издания общешвейцарской уголовной статистики, неоднократно вслед за своим возникновением (в 1867 г.), указывал «швейцарский союз по изучению уголовного права и тюремоведения».

Сознание необходимости объединения хотя бы некоторых материалов по изучению преступности в различных кантонах Швейцарии ярко сказалось еще в работе Франсцини, опубликовавшего в 1827 г. статистику осужденных в шести кантонах: Цюрихе, С-Галли и Ааргау за 1824—26 годы, в Базеле за 1815—1824 и 1826, Воод—за 1821—26 гг. и Женеве за 1826 г.²⁾ Через 20 лет этот же автор рассматривал цифры осужденных уже по 12 кантонам и еще через десять (1851) почти по всем кантонам. Ряд работ такого же характера был опубликован в «Archiv für schweizerische Statistik» за 1860 и 1861 годы.

В отдельных кантонах сведения о тюремном населении и о преступности стали собираться почти с самого начала XIX века: Ааргау уже в 1803 г. опубликовывал ежемесячно сведения о тюремном населении и о деятельности судов, кантон Воод имеет статистику еще за 1803—1831 гг., а Берн за 1814—1830 гг.

В 1889 г. швейцарское статистическое общество поднимает на своем собрании в Берне вопрос об издании общешвейцарской юриди-

1) Zur Statistik des schweizerischen Gefängniswesens im Jahre 1865 «Zeitschrift für schweizerische Statistik» 1869, 8 стр.

2) Francini. Statistica della Svizzera Lugano, 1827, стр. 311. См. эти исторические сведения и указание литературы в изд. «Die Ergebnisse der schweizerischen Kriminalstatistik» Bern 1900, 1—6 стр.

ческой статистики. В таком же смысле высказывается «союз юристов» и «тюремное общество», которое на своем с'езде в Базеле в 1891 г. выработало анкетный лист и разослало его начальникам тюрем. Начиная с 1892 г. и стали поступать ответы на эти листы, и результаты их разработки опубликовываются Статистическим Бюро при федеральном департаменте внутренних дел. Таким образом это статистическое издание дает сведения лишь о тех преступлениях, за которые последовало осуждение к наказанию лишением свободы ¹⁾.

В своих первых отчетах швейцарская статистика пошла не совсем обычным путем и внесла в них, несмотря на малый их об'ем, много оригинального. В отчете всего шесть таблиц. В первой таблице в 40 графах указываются числа заключенных, род и срок наказания, родной язык, семейное положение, место рождения, родной кантон, вероисповедание заключенных по каждому кантону. Тут же сообщается численность населения каждого кантона в возрасте старше 12 лет. В графах о семейном положении вдовы указываются отдельно от разведенных, что должно быть отмечено, как несомненное достоинство таблицы. Оригинальным является подсчет в месяцах общей суммы сроков, проведенных арестантами в тюрьмах кантона с вычислением, сколько пришлось в среднем за отчетный период месяцев лишения свободы на каждые 10.000 населения кантона.

Преступные деяния в первой таблице не указаны: они перечислены в 43 графах второй таблицы по каждому кантону, но с обозначением пола и образования осужденных лишь во всех кантонах вместе.

Третья таблица носит название, не встречающееся в других отчетах: «причины преступлений и проступков». Здесь не только перечисляются (в 31 графе) отдельные причины, вызвавшие преступное деяние, но и делается попытка, не имеющая, однако, значения, определить общее число причин преступлений (так, например, при общей сумме 12.685 арестантов указана цифра 19.633, как сумма различных причин их преступлений; у 10.573 арестантов мужского пола таких причин было 15.527, а у 2.112 женщин их было насчитано 4.106). Среди отдельных причин указаны с явным отсутствием научной классификации: бедность, экономические потери, поручительство, игра на бирже, жадность, страсть к наслаждению, ненависть, месть, ссоры, зависть, распутство, проституция, пьянство, домашние ссоры, мотовство, леность, соблазны, легкомыслие, бродяжество, недостаточное воспитание, отсутствие энергии, безработица, беспорядочность, неразвитость, глупость, незнание закона и др.

¹⁾ Statistique de la Suisse 92-me livraison, Statistique penitentiaire suisse publié par le Bureau de statistique du Département fédéral de l'intérieur Bern 1893. 2) Schweizerische Statistik 125 Lieferung. Die Ergebnisse der schweizerischen Kriminalstatistik während der Jahre 1892—1896 Bern. 1900. 3) Statistique du mouvement d'entrée et de sortie dans les prisons de la Suisse pendant l'année 1904. 4) То же за 1905 г. В этих изданиях дается статистика не только осужденных, но и всех проходящих через тюрьмы.

Четвертая таблица дает эти же сведения третьей таблицы, но по отдельным преступлениям.

Но причины преступлений легче, чем из третьей и четвертой таблиц, можно выяснить из пятой таблицы, которая в некоторых отношениях превосходит соответствующие таблицы других статистик. Она сообщает сведения о личности заключенных и, кроме обычных, отмечает характер воспитания, полученного осужденным (хорошее, среднее, дурное), место воспитания (в родительском доме или вне его, у частных лиц, в заведении), сиротство (без отца, без матери, круглый сирота), экономические и моральные условия жизни у родителей, (родители были в удовлетворительном или стесненном экономическом положении или пользовались поддержкой благотворительных учреждений; пьянству предавались оба родителя, один отец, только мать; ранее подвергались аресту оба родителя, только отец или только мать). Ни одна из статистик не собирала с такою подробностью этих очень важных сведений о семейной обстановке преступников. Также необычно подробно освещаются и некоторые другие вопросы. Например, определяя экономическое положение осужденного, отчеты помещают графы: имеет книжку сберегательной кассы, не имеет ее, имеет или не имеет собственность («Vermögen»).

Выясняется также физическое и душевное здоровье осужденных (нормальное, слабое, болезненное, эпилептики, сифилитики, душевные болезни в семье).

Ни в одной статистике также не выясняется влияние семейного состояния с такою обстоятельностью, как в швейцарской: уже с излишнею подробностью отмечается количество детей (один, двое, трое и т. д. до 14) у несостоящих в браке и состоящих в браке, живущих отдельно, вдовых и пр. Подробные сведения даны и о профессии. Не надо, однако, упускать из внимания, что все эти сведения даются лишь относительно осужденных к наказанию лишением свободы.

§ 11. Датская уголовная статистика.

Существующая уже несколько десятков лет датская уголовная статистика очень бедна сообщаемыми ею сведениями ¹⁾. Она не учитывает многих из тех данных относительно преступного деяния и личности обвиняемого, которые собираются в большей части стран, например, о профессии, семейном положении, образовании и пр.

Из семи таблиц отчетов шесть относятся к общей уголовной статистике, а седьмая к военно-уголовной. Полнее других таблиц лишь четвертая, о возрасте и поле осужденных по преступлениям отдельно для Копенгагена, городов, деревень, Ютландии городской и сельской. Сведения о наказаниях за преступные деяния даются лишь в связи с полом. Вообще, никаких других сведений об осужденных, кроме их

¹⁾ Danmarks Statistik, Den Kriminelle Retsplejeicaarene. Justice criminelle publiée par le Bureau de statistique de l'Etat. Заголовки таблиц и граф переведены на французский язык.

пола и возраста, не дается, а в отношении мелких преступников сообщается лишь число дел и исход пред'явленного обвинения.

§ 12. Норвежская уголовная статистика.

Статистические отчеты Норвегии мало отличаются от отчетов большинства стран¹⁾. Они распадаются на три части: первая часть носит название «преступность», вторая— «отчет о деятельности судов» и третья— «статистика помилований». Первая часть богаче остальных по своему содержанию. Мы находим здесь данные о преступных деяниях, об осужденных, об условном осуждении и, как и в датской уголовной статистике, цифры военно-уголовной статистики. Единицей подсчета служит как преступное деяние, так и его совершитель. Сведения о личности осужденных даются относительно более серьезных преступных деяний—преступлений и проступков, но не относительно нарушений, которые, однако, также подлежат учету. При этом сведения о личности осужденных скудны.

§ 13. Итальянская уголовная статистика.

Уголовно-статистические материалы публикуются в двух изданиях: 1) *Statistica giudiziaria penale* и 2) *Statistica della criminalita*²⁾.

Первое издание имеет целью представить отчетность судебных мест и дать цифровые итоги преступности. Более четырех десятков таблиц распределяются по четырем частям отчета. В первой части сообщается о донесениях, поступивших к различным властям относительно совершенных преступлений, которые классифицируются в таблицах по судебным округам и судебным органам.

Вторая часть посвящена отчетности следственных органов, при этом всегда сохраняется классификация преступных деяний по судебным округам.

Третья часть дает сведения о деятельности судов различных наименований и инстанций.

Последняя, четвертая, часть дает сведения об условном освобождении, о помилованиях, о продолжительности предварительного следствия, о продолжительности сроков предварительного заключения, о восстановлении прав и пр.

Второе названное нами издание итальянской уголовной статистики посвящено статистике преступности. Подробные вступительные очерки к отчетам выясняют изменения преступности в стране в связи с ростом населения. Содержание таблиц о личности осужденных—обычное. С наибольшею полнотою разрабатываются материалы о репе-

1) *Norges officielle statistik. Kriminalstatistik 1907 og. 1908. Kristiania 1911.* В оглавлении название таблиц переведено на французский язык.

2) *Dirizione generale della statistica. Statistica giudiziaria penale per l'annno* Второе издание носит название *Ministero di grazia e giustizia e dei culti. Statistica della criminalita. Notizie complementari.*

цидиве, при чем особо отмечается каждая судимость в пределах до десяти (осужден ранее 1 раз, 2 раза, 3 раза и т. д.).

§ 14. Уголовная статистика в России.

Возникновение русской уголовной статистики в ее современном виде относится к 1872 году, начиная с которого министерство юстиции стало собирать материалы для ежегодных «Сводов статистических сведений по делам уголовным».

Но первые попытки собирания уголовно-статистических материалов восходят к самому началу XIX века, когда, после образования в 1802 г. Министерства Юстиции, явилась надобность для центрального органа, с одной стороны, получать отчеты от различных судебных мест, а с другой—самому представлять такие отчеты высшей власти. Предложение вносить ежегодные отчеты, начиная с первого же года образования министерства, было сделано на организационном собрании комитета министров 16 сентября 1802 года Державиным, первым министром юстиции¹⁾. Однако, первый печатный отчет охватывает работу центрального и местных органов юстиции лишь за 1804 год.

Статистический материал отчета за 1804 г. дает сведения о движении дел по губерниям с распределением дел на шесть групп «интересных (т. е. гражданских), уголовных, следственных, долговых по векселям и заемным письмам, спорных и апелляционных, бесспорных по предписаниям, требованиям и прошениям». Отчет в очень неудовлетворительной форме пытался выделить группу содержащихся под стражею, ограничиваясь указанием общего их числа по каждой губернии. Никаких других статистических сведений, кроме этих, в отчете не имеется²⁾.

Более подробные статистические материалы мы находим лишь в отчетах, появившихся после опубликования «Правил 15 июня 1830 г. об отчетности министерства юстиции». В отчете за 1832 г. говорилось еще лишь о делах сената, в отчете за 1833 г. также и о делах всех судов 2-ой степени—гражданских и уголовных палат и совестных судов, сиротских судов. В отчете 1834 г. прибавляются таблицы о продолжительности производства в судах гражданских дел, о повторно осужденных. Вместе с тем отчет ставит своею задачею дать впоследствии сведения о возрасте подсудимых, времени их содержания под стражею. На долгое время содержание статистических таблиц отчетов охватывает сведения о гражданских и уголовных делах в сенате, числе и звании подсудимых, в который раз они подвергнуты наказанию за одно-

¹⁾ См. «История Министерства Юстиции за сто лет 1802—1902 г.», Спб. 1902 г. 15 стр. Здесь сообщается, что отчеты были своевременно представлены.

²⁾ Отчет Министра Юстиции за 1804 г. Спб. 1806. Типография Сената 4^о, см. также «Рапорт по случаю представления государю императору ведомости о делах министерства юстиции с 1 сент. 1814 по 1 янв. 1816 г.» в «Чтен. в общ. ист. и Древ. Рос.» 1863. кн. 4, отд. 5 стр. 211—213.

родные преступления, о делах межевого и первого департаментов, о делах гражданских и уголовных палат, числе и звании подсудимых в уголовных палатах и совестных судах, о количестве дел по каждой палате в отдельности, о делах коммерческих судов и др. Помимо значения статистики, как формы отчетности судебного места об его деятельности, начинает признаваться ее значение в выборе средств борьбы с преступностью. Так, в предисловии к отчету за 1834 г. мы читаем: «по делам уголовным такое исчисление различного рода дел открыло те особенно вредные наклонности, против усиления которых правительство должно противопоставить или меры охранительные, или меры строгости»¹⁾. Давая пока еще очень немногие сведения о преступлениях, о поле подсудимых, находящихся под стражею и на свободе, и некоторые другие, отчет уже признает желательность собирания более обширных данных, в частности—о возрасте преступников, о времени предварительного заключения. Эти сведения постепенно и появляются в отчетах, в которых, однако, нет однообразной системы размещения данных, то появляющихся, то исчезающих из таблиц. Так, например, в отчете за 1849 г. имеется особая ведомость о должностных преступлениях чиновников, не встречающаяся в ближайших по времени отчетах. Также не одинаковы сведения «перечневых ведомостей о движении дел и о числе подсудимых и содержащихся под стражею по всем присутственным местам по каждой губернии». В отчете за 1851 г. отмечаются сроки предварительного задержания (менее года, более года, более двух лет, более трех лет).

В таблице «о преступниках, кои в течении года подверглись лишь действительному наказанию и какому именно» довольно подробно отмечаются сведения о числе присужденных к смертной казни, к работам в рудниках и к другим наказаниям.

По разным судебным и другим местам, ведавшим дело борьбы с преступностью, отчетность велась очень разнообразно в зависимости от характера работы того или иного учреждения. Так, с образованием приказа о ссыльных в 1823 г. в Тобольске, здесь был сосредоточен прием и распределение всех ссыльных в Сибирь на каторгу, поселение, водворение и одновременно была введена запись их в особые книги с обозначением пола, возраста, звания, религии, рода преступления, наказания и местности, из которой они были присланы. Из этих записей затем составлялись особые ведомости. В 1866 г. Е. Анучин опубликовал результаты обработки им этих материалов о ссыльных в Сибирь за время с 1827 по 1846 г.²⁾

Статистические сведения о преступности, кроме министерства юстиции, собирались и в других министерствах. В VI выпуске «Матери-

¹⁾ Отчет Министерства Юстиции за 1834 г. Предисловие.

²⁾ Материалы для уголовной статистики в России. Исследование о проценте ссыльных в Сибирь. Часть I. Е. Анучин.

В предисловии автор сообщил о подготовлении издания 2-ой части труда с выводами за 1847—1866 г., но эта работа не появилась в печати.

алов статистики России, собираемых по ведомству министерства государственных имуществ» были опубликованы очень интересные статистические сведения под заглавием «Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847—1856 гг. ¹⁾». После 1856 г. эти материалы не собирались. Сведения разработаны Н. Вильсоном очень обстоятельно по 44 губерниям, в связи с населением, по полу, по отдельным преступлениям, по исходу обвинения. В приложении даны таблицы осужденных по сословиям 1844—1845 гг. на основании отчетов министерства юстиции.

Отчеты министерства юстиции в отношении преступности, составленные на основании «официальных сведений и донесений» прокуроров и судебных мест, были разработаны за 1856—58 гг. в 1860 г. Орловым и Хвостовым сравнительно с данными французской и английской уголовной статистики, и авторы уже могли критически отнестись к материалам русской уголовной статистики, указывая на неполную их точность.

К периоду начала шестидесятых годов относится разработка или сводка уголовно-статистических материалов, собранных Губернскими Статистическими Комитетами. Так, например, «Ковенская памятная книжка на 1861 год», отмечая, что «до сих пор наша уголовная статистика не представляет почти ни одного сочинения», дает сводку материалов за 1844—1860 гг. о пожарах, поджогах, найденных мертвых телах, подкинутых младенцах, бродягах, корчемстве, конокрадстве, о случаях воровства и мошенничества с указанием суммы похищенного и пола обвиняемых, о грабежах и разбоях, убийствах и самоубийствах, о наказаниях, о возрасте, семейном состоянии, вероисповедании и звании наказанных в 1860 г. ²⁾». Памятная книжка Виленской губернии дает сведения о преступности в губернии за пять лет, а книжка за 1861 г. сообщает цифры общего количества преступников в губернии в 1861 г., об их вероисповедании, сословии, а также об участии в различных преступлениях лиц различных сословий ³⁾». Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г., добавляет к этим сведениям также данные о повторной преступности ⁴⁾». По Новочеркасскому округу статистические сведения о преступности собирались главным статистическим комитетом Новочеркасского края. Попытку их разработки мы встречаем уже в 1853 г. ⁵⁾».

¹⁾ Это обширное издание было опубликовано в 1871 г. В оглавлении обозначены в качестве приложения к работе несколько картограмм о преступности. Однако, в имевшемся в моих руках экземпляре не оказалось этих первых картограмм преступности. Цифры извлечены из отчетов начальников губерний и отчетов уголовной палаты.

²⁾ «Материалы для статистики преступлений». Ковенская памятная книга на 1861 год, Ковно 1861 г.

³⁾ Памятная книжка Виленской губ. на 1861 г. ст. Пашковского «Материалы для угол. стат. Вилен. губ.», стр. 130—134.

⁴⁾ Памятная книжка Вологодской губ. на 1861 г.

⁵⁾ Журн. Мин. Внутр. Дел 1853 г. стр. 241, ч. 41, стр. 240—306, Э. Захарьевич, «Опыт юрид. стат. Новочеркасского края».

Судебная реформа 1864 г. вызвала собирание уголовно-статистических материалов по отдельным губерниям. Так, например, XXXII том материалов по судебной реформе весь посвящен судебной статистике Харьковской губернии. Составитель этого тома, Зарудный, перепечатывая статистические сведения из отчетов министерства юстиции за период с 1849 и 1850 по 1863 г., дает также таблицы о числе дел у судебных следователей, в судах первой степени (за 1861—63 гг. по преступлениям и судам); дается некоторый материал даже об уголовных делах и волостных судах с указанием примененных наказаний (штраф, арест, розги). В 1866 г. были опубликованы три обширных тома «Судебно-статистических сведений и соображений о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.» (по 32 губерниям в алфавитном порядке их названий). Каждой губернии отводится семь таблиц. Первая таблица дает по городам и уездам губернии сведения о пространстве в кв. верстах, занимаемом городом и уездом, о числе домов казенных и частных, числе жителей, количестве мировых участков, полицейских ставок и пр.

Прочие таблицы дают материалы о судебной деятельности и о состоянии тюремной части; при этом подробно выясняется характер находившихся в производстве дел. В виде примера можно указать на вторую таблицу о числе судебных дел в присутственных местах административного ведомства—у мировых посредников и в полиции. Здесь особо выделены нарушения постановлений об акцизе питейном и табачном, мелкие преступления и проступки, и подробно выясняется содержание дел о спорах по владению и пользованию землею, с указанием стоимости интереса. В таблицах о делах судебных мест первой и второй степени выделены числа краж до 300 руб., свыше 300 руб., дела о бродягах, о преступлениях, осуждение за которые влечет лишение или ограничение прав и пр. В таблице о состоянии тюрем сообщаются цифры общих и одиночных камер и содержащихся в них арестантов разных категорий.

Через самое короткое время после издания судебных уставов 1864 г. министерство юстиции разрабатывает и вводит в действие с января 1872 г. правила отчетности о деятельности судебных мест (утвер. 11 ноября 1871 г.). Согласно этим правилам, новая статистическая отчетность распространяется на различные местности по мере введения новых судебных уставов. Так как судебные уставы не могли быть введены по всей России одновременно и вводились лишь постепенно, на протяжении нескольких десятков лет, то и уголовная статистика имеется в разных губерниях за различное время.

Первый статистический отчет вышел в 1873 г.—«Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году». Впоследствии это заглавие несколько изменилось, и отчеты выпускались под названием «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположе-

ниям 12 июля 1889 г. за . . . год». Менялся формат и содержание отчетов. Первый отчет, однако, в общих чертах определил программу и всех последующих томов. В некоторых отношениях он давал более подробные сведения, чем позднейшие «Своды». Так, например, он уделял возрастным группам осужденных окружными судами 16 граф вместо 10 граф в последующих отчетах; он уделял особое внимание выяснению «степени имущественной обеспеченности» осужденных, хотя и неудачно ставил относившиеся сюда шесть вопросов, объединяя в одной графе получение жалованья и пенсии, в другой — доход с ремесла, промысла, хлебопашества, а также со свободных занятий и т. п. Постепенно увеличивая и разнообразя свое содержание, «Своды» заняли по обилию сообщаемых ими сведений выдающееся место среди других уголовных статистик. К сожалению, одновременное введение в различных губерниях отчетности ¹⁾ и невозможность сравнения цифр уголовной статистики с цифрами общей, а также отсутствие сведений о большей части мелких уголовных правонарушений, значительно уменьшали достоинство «Сводов».

Содержание «Сводов» распадалось в последних томах на две части. Первая, с XXI таблицами, давала сведения о подсудимых в окружных судах и судебных палатах, а вторая, с XX таблицами — об осужденных в мировых установлениях и учреждениях, возникших по закону 1889 г. В первой части дается «общая ведомость об оправданных и осужденных по приговорам окружных судов и судебных палат». Указывается распределение оправданных и осужденных по отдельным судам и палатам, при этом особенностью «Сводов» является, сравнительно с иностранными отчетами, сообщение результатов понижения наказания, вследствие признания смягчающих вину обстоятельств. Дается «распределение осужденных по роду преступлений и месту судимости». Указываются пол, возраст, образование, занятия, религия, семейное состояние, звание, народность осужденных, их месторождение (в округе суда или вне его, или за границу), алкоголизм (преступление совершено в состоянии опьянения или в трезвом виде). Отмечается также месяц и место совершения преступления (в Петербурге, в Москве, в городах с населением свыше 100.000 жит.; в других городах, в уездах), соучастие в преступлении. Разрабатываются сведения о повторно осужденных. Во многих случаях сообщаемые сведения отличаются такую подробностью, какую редко находим в других отчетах.

¹⁾ Так, в «Своде статистических сведений по делам уголовным» за 1874 г. включены сведения, не приводившиеся ранее, по Вологодской, Вятской, Пермской и Черниговской губерниям; в отчете за 1875 г. также впервые появляются сведения по окружным судам, открытым в 1874 г.; в отчете за 1880—1881 г. прибавляется округ Киевской судебной палаты, в 1890 г. еще два новых окружных суда; в отчете за 1895 г. прибавляются сведения по вновь открытым окружным судам — Петрозаводскому, Уфимскому, Оренбургскому, Троицкому и Астраханскому; в отчете за 1898 г. — по округу Иркутской судебной палаты; в свод за 1899 г. по округам Омской и Ташкентской судеб. палат; в отчете за 1904 г. появляется округ Новочеркасской суд. палаты.

Например, сведениям о профессии отведено свыше 30 граф, и в пределах каждой профессиональной группы отмечается положение осужденного в профессии (хозяин, приказчик, рабочий и т. п.).

Вторая часть «Свода» сообщает сведения лишь об очень небольшой группе тех обвинявшихся, которым было пред'явлено обвинение в проступке, караемом не ниже тюремного заключения. Сведения, сообщаемые таблицами этой части, сходны с данными первой части отчета.

С 1 ян. 1911 г., по представлению Петрог. Психо-Неврологич. института, министерством юстиции введен был новый отдел русской уголовной статистики о прекращении судебного преследования в порядке ст. 356 Уст. Угол. Суд., т. е. вследствие признания невменяемости обвиняемых. В опросные листки были включены вопросы психиатрического характера, так что представлялась возможность исследования связи между формой душевной болезни и характером преступного деяния. В листках особенно отмечались:

1) Врожденное и приобретенное с раннего детства душевное расстройство: а) слабоумие, тупоумие, идиотизм, б) умственное недоразвитие (вследствие глухонемой, слепоты и др.).

2) Острые душевные расстройства (меланхолия, мания, острое бессмыслие или галлюцинаторная спутанность и др.), а также периодические формы этих психозов.

3) Хроническое душевное расстройство (первичное сумасшествие, *paranoia chronica*, хронические алкогольные психозы, преждевременное или раннее слабоумие *dementia praecox catotonia*, *hebefrenia*, *dementia paranoïdes*, вторичное слабоумие и др.).

4) Дегенеративные психопатические состояния (нравственное, резонирующее, импульсивное, половые извращения).

5) Истерические и неврастенические душевные расстройства и травматические психозы.

6) Эпилепсия и эпилептические психозы.

7) Прогрессивный паралич.

8) Хронический алкоголизм, белая горячка и острый алкогольный психоз.

9) Временные психопатические состояния в виде умоисступлений и беспамятства под влиянием: а) вырождения, б) патологического оп'янения, в) эпилепсии и других неврозов, г) беременности и послеродового периода, д) других болезней, е) прочих причин.

10) Слабоумие вследствие органического поражения мозга¹⁾.

Вопросные листки выясняют также значение вырождения, наследственности и различных мотивов у лиц, признанных неподлежащими судебной ответственности в силу 356 ст. Уст. Угол. Судопр. Материалы этой статистики появились в «Сборниках стат. свед. минист. юст.».

Последний опубликованный том «Свода статист. сведений» сооб-

1) О г р а н о в и ч, В. Н. Новый отдел русской уголовной статистики. «Журнал уголовн. права и процесса». 1913 г. № 2.

щает материалы 1913 г. Листки за 1914 г. погибли во время революции, а за 1915 и 1916 г.г. сохранились и разрабатываются в отделе моральной статистики Центр. Стат. Упр.; некоторые таблицы появятся в печатаемом «Статистич. Сборнике». Листки за 1917 г. после мартовской революции поступали очень неаккуратно, а закрытие судебных мест после октябрьской революции прекратило их поступление вовсе.

В 1918 г., с образованием народных судов в Р. С. Ф. С. Р., вводятся справочные листки об осужденных и периодические ведомости. Но справочные индивидуальные листки, имеющие своим назначением установление рецидива, поступали в Народный Комиссариат Юстиции в крайне ограниченном числе, не более 10% должного их количества. Периодические же ведомости по своему содержанию не могли дать обильных сведений.

Вскоре же вслед за учреждением Центрального Статистического Управления был выработан и утвержден в 1919 г., по соглашению Н. К. Ю. и Ц. С. У., проект опросного стат. листка на обвиняемого. Листок мог бы служить образцом полноты (см. прилож. 1-ое).

Учету, согласно программы собирания материалов, должны были подлежать как все преступные деяния, так и все обвиняемые, оправданные и осужденные.

Считаясь с завоеваниями социологической школы, программа обследования ставила своею задачею собрать сведения, которые должны выяснить разнообразные факторы преступности и дать науке обширные материалы для изучения как самого преступника, так и преступности с социологической стороны. Вот почему мы находим в опросном листе 1919 г. целый ряд новых данных. Выясняется, получено ли воспитание в родной семье или чужой, или в воспитательном заведении. Ответы на эти вопросы должны бы обрисовать картину раннего детства.

Помня доказанную криминалистами - социологами роль жилища в развитии преступности, опросный лист интересуется, занимал ли осужденный квартиру, комнату, угол, койку или совсем не имел постоянного местожительства.

Исходя из признанного наукою значения наследственности и дурного примера, опросный лист выясняет, не страдали ли родные обвиняемого, и кто именно, телесными или душевными недостатками, пьянством, или не были ли осуждены за различные преступления.

Стараясь выяснить не раз поднимавшийся в криминологической литературе вопрос о влиянии войны на преступность, опросный лист помещает соответствующие графы об участии в войне и о пребывании в плену.

В целях накопления материалов о значении для преступности душевных и нервных расстройств и других физических и психических состояний, опросные листы ставят несколько соответствующих вопросов. Широкая возможность комбинирования материалов таблиц должна была выгодно отличать их от таблиц в других отчетах.

Но, несмотря на отпечатание опросных статистических листков в том же 1919 г., введение в Р. С. Ф. С. Р. правильно поставленной уголовной статистики не могло состояться до 1922 г., так как форма листков оказалась трудною для судебных деятелей. В таком же положении оказалась сокращенная форма, выработанная по соглашению Ц. С. У. и Н. К. Ю. в 1920 г. и также не введенная (из 40 вопросов первого листка было оставлено во втором проекте всего 27). После этого были в 1921 г. выработаны справочный листок на осужденных, признанных по суду опороченными, и листок на осужденного, независимо от тяжести совершенного преступления (см. прилож. 2-ое: а и б). Справочные листки должны поступать в статистическое отделение Н. К. Ю. для печатания списка ограниченных по суду в своих правах осужденных и вообще для справок о судимости. Статистические же листки об осужденных должны поступать в отдел моральной статистики Ц. С. У. для составления отчетов о движении преступности в Р. С. Ф. С. Р. Собираение этих материалов началось в 1922 г.

За 1918—1920 г.г. сведения о движении преступности в Республике опубликовывались по краткой программе в отчетах Н. К. Ю. с'ездам советов. Так, в отчете VIII-му Всероссийскому с'езду сообщается о деятельности народных судов, революционных трибуналов, следственных комиссий, с указанием приговоренных к различным наказаниям, а в отчетах о деятельности революционных трибуналов и след. комиссий сообщаются сведения и о преступлениях по четырем группам: 1) контр-революционные преступления, 2) спекуляция, 3) должностные и 4) уголовные. Более полные сведения обработаны для изданного Ц. С. У. «Статистического Ежегодника». ¹⁾

§ 15. Тюремная статистика.

Быстрое развитие в XIX веке тюремного дела и стремление правительств в различных странах сделать тюрьму главным средством борьбы с преступностью выдвинули необходимость создания правильной периодической отчетности мест лишения свободы, или так называемой тюремной статистики. Ее возникновение обыкновенно происходило позднее статистики преступности, но в некоторых странах и раньше ее (Швейцария).

Содержание отчетов по тюремной статистике большею частью мало различается и находится в прямом соотношении с общим уровнем состояния современного тюремного дела. Целый ряд таблиц повторяется в этих отчетах, выходящих то в одном томе со статистикою преступности (Англия, Бельгия), то отдельным изданием (Франция, Италия, Испания, Россия и др.).

Отчеты одного из старейших изданий тюремной статистики — «Пенитенциарная статистика» Франции ²⁾ — представляют собою обшир-

¹⁾ Статистический Ежегодник 1918—1920.

²⁾ Ministère de la Justice, Statistique pénitentiaire pour l'année.... Exposé général de la situation des services et de divers Etablissements. Melun.

ные томы (около 500 стр. текста и таблиц). Они разбиты на 5 частей (1-я ч.—пересылки арестованных, 2-я ч.—центральные тюрьмы, 3-я ч.—заведения исправительного воспитания, 4-я ч.—краткосрочные тюрьмы, 5-я ч.—каторжная тюрьма) почти с сотнею таблиц богатых содержанием. Здесь даются сведения о движении населения тюрем за год, о делении его по полу, профессиям, национальности, религии, семейному состоянию, о заработке в тюрьме, обучении в местах заключения, преступлениях, там совершенных, самоубийствах, дисциплинарных наказаниях и проч.

Итальянская тюремная статистика дает свои сведения по четырем обширным главам (места предварительного заточения, карательные учреждения, учреждения для малолетних и колонии для высланных). Отчеты состоят из обширных вступительных очерков (напр., в отчете за 1901 г. более 300 стр.) и таблиц. Сведения даются частью по тюрьмам, частью по округам ¹⁾.

Испанская тюремная статистика, кроме обычных сведений о работах, дисциплинарных наказаниях, наградах, побегах и пр. заключенных содержит таблицу по описанию состояния каждой тюрьмы с обозначением, к какому веку относится ее возникновение, в каких зданиях (частном или правительственном, в казармах, крепостях, монастырях и пр.) она помещается ²⁾.

В Бельгии ³⁾ тюремная статистика распадается на две части: административную и статистику сведений о заключенных. В первой содержатся материалы о числе вошедших в тюрьмы и вышедших из них, о больных, умерших, о наказаниях, работах, об исправительных заведениях и др. Вторая часть сообщает сведения о поле, возрасте, образовании и пр. осужденных. Все эти сведения даются в очень краткой форме.

В России первые сведения по тюремной статистике опубликовывались в отчетах министра юстиции и в указанных нами выше статистических материалах по судебной реформе 1864 г. Судебная реформа поставила на очередь также и реформу тюремного заключения, подготовка к которой потребовала собирания статистического материала. Так, в приложении к докладу комиссии по преобразованию мест заключения была напечатана «ведомость о числе содержащихся в городских тюрьмах и острогах 1 апреля 1870 г.» ⁴⁾.

1) Regno d'Italia. Ministero dell'interno. Direzione generale delle carceri. Statistica delle carceri. Anno... Roma.

2) Ministerio de gracia y justicia. Direccion general de prisiones. Anuario penitenciario. Estadistica servicios, edificios y legislacion correspondiente a... Madrid.

3) Statistique judiciaire de la Belgique. Statistique penitentiaire.

4) Полное название: «XIII приложений к докладу комиссии, учрежд. для составления основных положений преобразования, изложенной во 2 гл. I раздела ул. о наказ. изд. 1866 г. системы наказаний».

Но правильный выход тюремной статистики начался лишь после образования в 1879 г. главного тюремного управления, опубликовавшего в 1882 г. свой первый отчет за время с 16 июня 1880 г. по 1 января 1882 г. и выпускавшего затем такие отчеты за каждый календарный год вплоть до 1915 г., когда был издан последний отчет за 1914 г.

Программа этих отчетов по главному тюремному управлению менялась. В первых пяти томах сведения давались о каждой тюрьме отдельно. С отчета же за 1886 г. они стали даваться по губерниям, в коих находились места лишения свободы. Отчеты распадались на четыре части. Первая часть—о движении тюремного населения по каждой тюрьме, вторая—свод итогов по всем местам заключения, третья—о расходах и четвертая—о болезненности и смертности арестантов по каждой тюрьме (в одной этой ведомости свыше 100 страниц таблиц с указанием различных болезней в 19 графах). Первая часть отчета сообщала сведения о движении тюремного населения по группам: «следственные, осужденные на срок, ссыльные, пересыльные, добровольно следующие за ссыльными, содержащиеся в административном порядке и прочие». Особые таблицы первой части указывали высший однодневный состав, общее количество суток заключения, среднее ежедневное число заключенных по категориям, число находящихся в больницах, среднее ежедневное число больных и число умерших.

Постепенно расширяя свое содержание, отчеты за последние годы включали в себе уже 11 разделов. Сведения о движении тюремного населения давались по категориям мест лишения свободы (каторжные тюрьмы, исправ.-арест. отдел. при тюрьмах и др.). Особые разделы были отведены статистике побегов, тюремных работ, пересылки арестантов, тюремного патроната, воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, не говоря уже о разделах со сведениями финансового характера. Вступительные очерки к отчетам, освещавшие содержание таблиц, стали выходить отдельными книжками, составляя 1-ую часть отчета, а таблицы—II-ую его часть, в виде «приложений» к первой.

После октябрьской революции 1917 г. статистические сведения о местах заключения и о заключенных опубликовывались в некоторых из отчетов карательного (ныне исправительно-трудового) отдела, как центрального органа управления местами лишения свободы, с'ездам советов, но по очень краткой программе, с указанием числа заключенных разных категорий (срочные, следственные, пересыльные), учреждений, за коими они числились, видов преступлений, за которые последовало осуждение, пола заключенных и их возраста. Для собирания же материалов были выработаны несколько форм периодической отчетности и индивидуальных карточек. Первоначально индивидуальные карточки были трех различных цветов и не одинакового содержания для следственных, срочных и пересыльных. На одной стороне карточки обозначались основания принятия заключенного, сведения о его летах, происхождении, занятии, преступлении и пр., а на другой—основания

выбытия из тюрьмы. Бумажный кризис нанес большой удар присылке этих цветных карточек, не отличавшейся и до кризиса должною правильностью. Более подробные и интересные сведения должна была давать другая индивидуальная карточка, предназначенная для выяснения всех особенностей осужденного, главным образом, в период его нахождения в т. н. распределителе, т. е. таком месте лишения свободы, где путем тщательного изучения арестантов должно было быть достигнуто правильное их размещение по различным местам заключения. Три четверти вопросов должны были получать ответы в распределителе, а прочие в месте отбывания наказания. Вопросы были составлены с чрезмерною подробностью. Так, например, спрашивалось, любит ли заключенный читать книги, и какие именно, старался ли он загладить зло, причиненное преступлением, и каким образом, не заметно ли в характере осужденного жестокости, мстительности, вспыльчивости, неумения владеть собою, корыстолюбия, бесчестности, лживости, как относится к религии. Этот перечень в одном вопросе «всех семи смертных грехов» пополняется еще другими вопросами. Ответы не всегда доступны статистической разработке. Впрочем, листок не получил практического осуществления. Циркуляром Центр. Испр. Труд. отдела 27 сентября 1921 г. № 46 введена статистическая отчетность распределительных комиссий (см. прилож. 3-е).

Индивидуальный статистический листок, предназначенный (циркуляр 9 февраля 1920 г. № 8) для отсылки в Центр. Испр. Труд. отд., содержит в себе 30 вопросов, наиболее важных, о личности заключенного (см. прилож. 4-ое).

Более подробно содержание «медицинского листка для отбывающих наказание тяжких преступников и рецидивистов» (г. Одесса). Следует приветствовать, как глубоко правильную, самую мысль подвергать медицинскому обследованию этих преступников. Казалось бы, что наличие медицинского персонала при местах заключения, с одной стороны, и краткая, но содержательная программа листка, с другой стороны, должны привести к положительным результатам.

Как по статистике преступности, так и в области тюремной статистики сравнительно полно поступают в центр статистические материалы в виде месячных ведомостей. В ведомостях все сведения даются отдельно о мужчинах, женщинах и несовершеннолетних обоого пола. О группе подследственных указывается в пяти графах наименование учреждений, за которыми они состоят. По группе отбывающих наказание указываются особо осужденные народными судами, революционными трибуналами, чрезвычайными комиссиями. При этом осужденные народными судами разделяются по преступлениям на девять групп (против собственности, против личности, проч. прест.), а осужденные революционными трибуналами—на шесть групп (по должности, спекуляция, контр-революция, проч. прест.) (см. прилож. 5-ое). Именно эти сведения и обрабатываются для отчетов всероссийским съездам

советов¹⁾. Кроме этих форм тюремной статистики имеются форма статистической отчетности о работе учебно-воспитательной части, (см. прилож. 60-е), листок переписи населения мест лишения свободы на 1 апреля 1922 г., о применении амнистии 4 ноября 1921 г.

§ 16. Военная уголовная статистика²⁾.

Вследствие почти повсеместного существования военных судов и изъятия из подсудности общим судебным местам значительной массы населения, входящего в состав армии и флота, явилась потребность в организации военной уголовной статистики.

Отчеты военной уголовной статистики составляются в различных странах по столь разнообразной программе, что сравнение итогов здесь представляется чрезвычайно затруднительным.

Во Франции отчеты сообщают сведения о числе обвиняемых и осужденных военных за воинские и обще-уголовные преступления; указываются отдельные преступления, положение в армии (офицеры, унтер-офицеры, ефрейторы и рядовые), вид поступления в армию (призывные, вольноопределяющиеся, сверхсрочные, офицеры), род оружия (пехота, кавалерия, артиллерия, инженеры), время состояния на службе, назначенные наказания и проч.³⁾

В Германии общеимперская уголовная военная статистика существует с 1901 г. и дает сведения как о преступных деяниях, так и о личности осужденных военными судами по тем военным корпусам, к которым принадлежали обвиняемые. Особые таблицы отведены для обвинений в воинских преступлениях и обще-уголовных.⁴⁾

В России до октябрьской революции сведения о деятельности военных судов и о преступности в войсках печатались в отчетах военного министра⁵⁾.

Деятельности судов отводились так называемые «перечневые ведомости» о военно-судебных делах, о движении дел в главном военном суде, в военно-прокурорском надзоре.

Сведения об осужденных давались в двух статистических ведомостях, из которых первая была отведена для обвиняемых: а) генералов, б) штаб и обер-офицеров, в) гражданских чиновников военного ведомства, а вторая—для нижних чинов и лиц гражданского ведомства, не принадлежавших к армии. При этом в горизонтальных графах перечислялись наименования преступлений, а в 141 вертикальных графах

1) Статистические сведения о тюрьмах морского и военного министерств печатались в отчетах соответствующих министерств. Статистика тюрем Финляндии не входила, как и статистика преступности, в отчеты минист. юст. и глав. тюремн. управл., а опубликовывалась отдельным изданием «тюремная часть» в серии «официальная статистика Финляндии».

2) См. Савченко П. Значение и способы организации военной уголовной статистики. Чугуев. 1913.

3) Tableau statistique générale de l'administration de la justice militaire.

4) Kriminalstatistik. Heer und Marine.

5) Отчеты военного министра. Отчеты Главного Судного управления.

сообщались сведения о чине и звании подсудимых, их принадлежности к военным округам, о числе оправданных и приговоренных к различным наказаниям, грамотности, семейном положении, сроке службы, роде оружия, рецидиве. Главное управление казачьих войск представляло ежегодно особый отчет, печатавшийся в общем отчете военного министра и дававший также сведения о преступности.

Материалы о преступности во флоте печатались в отчете по морскому министерству ¹⁾.

После октябрьской революции сведения о деятельности военных трибуналов и о преступности в войсках собирались в революционном военном совете республики. Отчет за первую половину 1920 г., а затем и за весь этот год, вышел (но не в печатном виде) в очень ограниченном количестве экземпляров, обильно иллюстрированный диаграммами. Имеются таблицы: 1) о числе привлеченных к ответственности в военно-революционных трибуналах и осужденных ими по месяцам, с выделением особой графы о коммунистах; 2) о числе поступивших дел и прекращенных; 3) о назначенных наказаниях. Эти сведения сообщаются отдельно по фронтам или округам или армиям, флоту и флотилиям, войскам внутренней охраны и железнодорожным военным революционным трибуналам.

§ 17. Статистика уголовного розыска.

Повсеместно органы полиции или милиции должны принимать участие в работе судебных органов по раскрытию преступлений, по обнаружению и задержанию преступников. Именно полицейским и милицейским властям скорее, чем другим, представляются заявления и жалобы о совершенных преступлениях. На эти же органы возлагаются обязанности по надзору за опасными личностями, по охране спокойствия и благопристойности на улицах и в публичных местах. Все это вызвало необходимость организации статистики уголовного розыска, существующей не везде, не в одинаковой форме и в различном объеме. Полнее всего поставлена уголовная полицейская или милицейская статистическая отчетность в крупных городах с их кипучею жизнью, громадным и ежедневным прибытием и выбытием населения, уличным движением, значительным потреблением алкоголя, развитием проституции и проч. Но в некоторых странах сравнительно с давнего времени существует уголовная полицейская статистика и в общегосударственном масштабе (например, в Англии).

У нас в России сведения по полицейской уголовной статистике встречаются в нескольких изданиях, но большею частью носят случайный характер без определенной системы. Более ранние известные нам статистические сведения относятся к тридцатым и сороковым годам жизни Петербурга и Москвы. В библиотеке Центрального Статистиче-

¹⁾ См., например, стр. 121—123 отчета по морскому министерству за 1913 г. Петроград 1914.

ского Управления имеется интересный художественно исполненный экземпляр рукописной книги «Сравнительные статистические таблицы о происшествиях между столицами Петербургом и Москвою с 1835 по 1839 г.» Материалы о случаях убийств и покушений на них, о самоубийствах, поджогах и пр. были обработаны в статистическом отделе министерства внутренних дел. Заглавие не точно передает содержание книги, так как заставляет думать, что речь идет о происшествиях на расстоянии между обеими столицами, а в действительности говорится о событиях в пределах каждой столицы.

По г. Москве представлялись особые отчеты обер-полицмейстера. В наших руках были такие отчеты за 1840, 1842 и 1843 гг., составленные не по одному и тому же плану. Имеются сведения о кражах и пожарах ¹⁾, о местах исправления и заключения и охранения общественной и частной безопасности ²⁾, о насильственных смертях, самоубийствах ³⁾ и пр.

Несколько иного типа были отчеты «генерал-полицмейстера в Царстве Польском» за шестидесятые годы (за 1864 и 1865 гг.). В них обращалось особое внимание на политические преступления, в частности убийства из политических мотивов. Довольно неожиданно мы встречаем в этих «всеподданнейших отчетах» генерал-полицмейстера параграфы «о заговорах белых», о «жандармах—вешателях».

Периодически правильно, а именно ежегодно, стали опубликовываться сведения по уголовной полицейской статистике в отчетах губернаторов, а именно в приложениях к этим отчетам, составлявшихся губернскими статистическими комитетами под названием «Обзоров». Их содержание также не однообразно, а ценность материалов, собранных в значительной части при помощи низших полицейских агентов, была весьма невысокою. В «обзорах» давались сведения о числе найденных трупов, в частности новорожденных детей, поджогах, самоубийствах, о деятельности волостных судов, земских начальников и проч. Сведения о судебных делах волостных судов и земских начальников, находившихся в ведомстве министерства внутренних дел, не сообщались в названных нами выше «Сводах» министерства юстиции и могут быть найдены только в «Обзорах».

Столичные города и некоторые большие губернские вели ежемесячную статистическую отчетность о деятельности полиции и особенно органов сыска. В формулярах отчетности сообщались сведения по районам о числе сделанных заявлений о преступлениях и о числе раскрытых преступлений. Номенклатура преступных деяний не отвечала требованиям науки, и название рубрик давалось таким образом, что исключалась возможность правильных ответов. Более правильно была поставлена отчетность петербургской сыскной полиции, дававшей таблицы

¹⁾ Отчет московского обер-полицмейстера за 1840 год. М. 1841 г., 136—145 стр.

²⁾ Там же 104—108 стр.

³⁾ Отчет моск. обер.-полицм. за 1842 г.

с указанием за каждый день месяца цифры арестованных и доставленных в полицию за нищенство, бесписьменность, уголовные преступления. Особая таблица давала сведения также за каждый день месяца о числе справок в сыскной полиции, наведенных о рецидивистах, лишенных прав жительства в Петербурге и пр. Антропометрическое отделение давало сведения о звании арестованных, их возрасте и совершенных ими преступлениях ¹⁾).

В настоящее время на пространстве всей республики установлена периодическая отчетность органов милиции. Приказом милиции республики от 26 августа 1921 г., в изменение прежних форм отчетности, введена новая «Отчетная цифровая ведомость», при выработке которой принята классификация преступлений, установленная междуведомственной комиссией на совещании в Центр. Стат. Управл. В «цифровой ведомости» даются сведения более чем о тридцати группах преступных деяний, с указанием по каждой числа сделанных заявлений и обнаруженных случаев. В виде примера указываем на те графы, которые относятся к кражам. В интересах практической борьбы с железнодорожными хищениями, ведомость особо выделяет хищения железнодорожные, разделяя их на: 1) хищение железнодорожного имущества, 2) багажа и 3) груза. В свою очередь, пропажа грузов делится на три группы: 1) при отсутствии и порче пломб, 2) при технической неисправности вагона и 3) при исправности вагона и пломб (см. приложение 7-ое).

С половины 1921 г. была введена новая форма отчетности милиции по г. Москве, дающая также некоторый материал о преступности: в 14 графах даются сведения о возникших в каждом районе города делах по обвинению в совершении различных преступлений. Особые графы сообщают числа произведенных в районе обысков и арестов (см. прилож. 8-ое).

Чрезвычайные комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией, должностными и др. преступлениями не опубликовывали во всеобщее сведение своих статистических сведений, кроме некоторых комиссий. Так, например, были опубликованы сведения «о преступности в Одесской губ. по делам Одесской губ. чрезв. комис.» за время с 8 февр. по 31 дек. 1920 г. (число присужденных к различным наказаниям по отдельным преступлениям, наказания по месяцам приговора, пол, возраст, образование осужденных). Эти сведения были разработаны и опубликованы Одесским губ. стат. бюро ²⁾. Точно также были опубликованы некоторые статистические сведения Всерос. чрезв. ком. ³⁾, Московской ⁴⁾, Подольской чрезв. ком. ⁵⁾.

1) Отчет о деятельности С.-Петербургской сыскной полиции за 1903 г. СПб. 1904 год.

2) Бюллетень Одесского губ. стат. бюро № 13 и 14, 1921 г.

3) Известия Всер. Ц. И. К. № 26, 1920 г.

4) Красная Москва 1917—1920 г.

5) Бюллетень Подольского губ. стат. бюро № 7, 1921 г.

§ 18. Судебная статистика.

До 1872 г. отчеты министра юстиции были сборниками сведений как о деятельности судебных мест, так и о движении преступности и о борьбе с нею. Начиная же с указанного года и до 1905 г. сведения о деятельности судов печатались в «Своде статистических сведений по делам уголовным», но в ограниченном масштабе, так как материалы о производстве гражданских дел и вообще о работе мировых учреждений сюда не входили, за исключением 1884—1888 г. г., когда эти материалы были разработаны в приложениях к «Сборнику стат. сведений мин. юст.».

Изданием по судебной статистике в России и явились эти «Сборники», выходявшие ежегодно, начиная с 1885 г. и кончая 1915 (опубликован в 1916 г.). Содержание их составлялось из статистики делопроизводства судебных установлений (общих, мировых, гминных, волостных, верхних сельских, судебно-административных учреждений и коммерческих судов) и деятельности отдельных органов судебной власти. Особые таблицы давали сведения о личном составе судебных установлений, в связи с пространством и количеством населения судебных округов. Таблицы составлялись на основании особых годовых, полугодовых и иных ведомостей отчетностей судебных установлений. За последние годы доставлялось таких ведомостей 4407 по 83 формам ¹⁾.

Оставив в ежегодных отчетах министра юстиции краткие таблицы о числе поступивших и разрешенных дел в судах разных наименований и у отдельных органов судебной власти, а также таблицы личного состава, «Сборники стат. свед.» давали подробно-разработанные таблицы о деятельности судов, нотариальных архивов, числе наложенных запрещений, о досрочном условном освобождении, о прекращении судебных дел по 356 ст. уст. угол. суд. вследствие признания обвиняемого невменяемым ²⁾.

Кроме этих изданий материалы по судебной статистике печатались (с пометкою «не подлежит оглашению») в «Общих обзорах о деятельности судебных установлений за год». Здесь давались сведения не только за отчетный год, но и за предшествующие годы о числе возникших дел и их движении. Содержание их близко подходит к содержанию «Сборников статистических сведений».

По польскому краю эти сведения печатались в отчетах Комиссии Юстиции с 1866 г. по 1874 г.

Судебной и уголовной статистике Финляндии были посвящены особые издания в серии «официальной статистики Финляндии» под названием на русском языке «Судебная часть, всеподданнейший отчет экспедиции юстиции имп. финляндского сената», а на французском

¹⁾ Эти цифры сообщает Отчет министра юстиции за 1915 г. Петр. 1916, 53 стр.

²⁾ Точное название их: «Сборник статистических сведений министерства юстиции. Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России, пространстве и населении, а равно о деятельности судебных установлений».

«Statistique judiciaire et criminelle de Finlande pour l'année...¹⁾. Более тридцати таблиц отчета и подробный вступительный очерк содержат сведения о деятельности военных, гражданских и уголовных судов Финляндии и об осужденных. Последним отведена наибольшая часть отчета. Таблицы об осужденных значительно отличаются от таковых в русских «сводах стат. сведений по делам уголовным», мало учитывая географию преступления и заходя слишком далеко с их рубриками «о знании осужденными закона божьего»: таких рубрик для каждого пола четыре (знания слабые, удовлетворительные, хорошие, знания совсем отсутствуют). Неизвестно, каким образом выяснялось это знание осужденных, но рубрики заполнялись очень аккуратно. Вообще, отчет заключал в себе и другие сведения, не встречающиеся в уголовно-статистических сборниках, например, о числе дней, недель, месяцев или лет, протекших со времени совершения преступления до окончательного решения дела судом.

В настоящее время сведения по судебной статистике собираются в отчетах Народного Комиссариата Юстиции с'ездам советских судов. Сведения получают в комиссариате из периодически присылаемых судебными следователями, народными судами и революционными трибуналами ведомостей.

В «ведомости о движении дел в следственных органах» даются сведения по шести группам преступлений: 1) против советской республики, 2) против установленного порядка управления, 3) должностные преступления, 4) против личности, 5) против имущественных прав и 6) воинские преступления. По этим группам в 11 вертикальных графах отмечается деятельность следственных органов (см. приложение 9-ое).

В «ведомости о движении дел в Нарсудах» в 28 графах даются сведения о деятельности судов по уголовным и гражданским делам (искковым, бракоразводным, в порядке бесспорного производства) (см. прилож. 10-ое).

Особая ведомость об осужденных указывает по группам преступлений число оправданных и приговоренных к различным наказаниям (см. прилож. 11-ое).

Учет работы совета народных судей производится по такой форме ведомости, в которой даются сведения отдельно для уголовных и гражданских дел (всего 20 граф).

В особой ведомости о движении дел в губернских революционных трибуналах указывается по группам преступлений как движение дел, так и число оправданных и приговоренных к различным наказаниям (см. прилож. 12-ое).

§ 19. Организация уголовной статистики.

Собирание уголовно-статистических сведений в настоящее время достигается большею частью заполнением индивидуальных листков на

¹⁾ См. отчет за 1902 г. 69 стр. Гельсингфорс. 1903. Отчет за 1903 г. 78+245 стр. Гельсингфорс 1904. Отчет за 1904 г. 80 + 251 стр. Выходили с 1891 г.

каждого обвиняемого или осужденного и ведомостями. Но так как число обвиняемых и осужденных достигает громадных размеров, то в целях экономии средств и труда признается возможным не составлять этих листков на обвиняемых и осужденных за более мелкие правонарушения.

Единицею счета в одних отчетах служит совершенное преступление, а в других—сам правонарушитель, в третьих проводится учет и тех и других. Последнее является наилучшим, так как дает возможность учесть количество преступных деяний, но вместе с тем выяснить особенности совершителя преступления таким образом, чтобы составилось правильное представление о действительной массе преступников, их возрастном, половом, профессиональном составе и пр. Однако, и при разработке материалов в центре, в странах с большим количеством преступников не представляется возможным достичь того, чтобы каждый преступник с его личными особенностями подсчитывался лишь раз. Этого удастся достигать лишь при учете рецидивистов.

Заполнение листков и ведомостей отчетности возлагается на соответствующие следственные и судебные органы. До революции материалы по судебной статистике в России собирались по талонной системе: к делу, при его возникновении, прикреплялся лист с 12 талонами и купонами к ним, на которых отмечалось движение дела, и которые все постепенно направлялись в стат. отд. мин. юст., где и разрабатывались.

В настоящее время заполнение листков об осужденном возлагается у нас на председательствующих в судебных заседаниях. Листки должны составляться на каждого осужденного вне зависимости от тяжести совершенного им преступления и наложенного наказания. Заполненные листки направляются ежемесячно в местные губстатбюро, а отсюда каждые полгода в отдел моральной стат. ЦСУ, где и подвергаются разработке. Предварительное сосредоточение листков от всех судебных учреждений в местном губстатбюро дает возможность производить разработку и в этих бюро в чисто местных целях.

Помимо индивидуального листка об осужденном также заполняются особые справочные листки о приговоренных к ограничению прав (на основ декрета 14 мая 1921 г.) для составления справок о судимости. Эти листки разрабатываются в Народном Комиссариате Юстиции.

Судебно-статистические сведения с 1918 г. и по настоящее время доставляются в Нар. Ком. Юст. судебными местами в виде указанных выше (см. § 18) периодических ведомостей.

Таковые же ведомости присылаются и карательными учреждениями, которые должны вместе с тем присылать индивидуальные листки на каждого заключенного, но таковые поступают в крайне ограниченном числе, а бумажный кризис почти совсем прекратил их поступление в Центральный Испр. Труд, где они должны разрабатываться.

Военные революционные трибуналы, возникнув в октябре 1918 г., первоначально давали лишь случайные отчеты и доклады соответству-

ющим революционным военным советам, при которых они состояли; лишь в конце 1919 г. была выработана форма единообразной статистической отчетности и разослана на места, но отсутствие опытных работников на местах отразилось на полноте и точности присланных сведений, и поэтому не всеми ими удалось воспользоваться. Все трибуналы были разнесены по 15 группам, и особо выделен револ. воен. трибунал Республики. За первую половину 1920 г. было обработано 408 ведомостей. С 1921 г. было предположено ввести талонную систему, и уже были заготовлены соответствующие формы отчетности, но от них отказались в виду расстройтва почтовых сношений. Закрытие военно-революционных трибуналов в 1921 г. и передача их дел другим судебным учреждениям выдвинули вопрос об единообразной отчетности судебных мест республики, уголовного розыска и тюремных учреждений. Единообразие это было достигнуто выработкою общей, по возможности, для всех названных учреждений классификации преступных деяний и одинаковых рубрик карательных мер.

Вследствие изъятия дел о несовершеннолетних правонарушителях из подсудности судебным местам и передачи их на рассмотрение так называемым комиссиям о несовершеннолетних, обвиняемых в совершении общественно-опасных действий, статистика детских правонарушений до 18 летнего возраста выделена из обще-уголовной статистики и сосредоточена в отделе правовой защиты несовершеннолетних народного комиссариата по просвещению. По особому соглашению комиссариатов здравоохранения, юстиции, просвещения и центрального статистического управления была выработана индивидуальная карточка на каждого несовершеннолетнего, проходящего через комиссию. В листке ряд вопросов обращает особое внимание на условия, в которых проживал ребенок, и на состояние его здоровья (см. прилож. 13-ое). Если эти индивидуальные карточки имеют своим назначением собрать материал по учету детских правонарушений и по выяснению их особенностей, то деятельность самих комиссий о несовершеннолетних учитывается на основании ежемесячно представляемых ими ведомостей отчетности (см. прилож. 14-ое). Кроме того, введены т. н. «справочные листки» на несовершеннолетних, проходящих через комиссии для установления повторного и многократного привлечения в комиссии.

Исправительные заведения и колонии для малолетних преступников, существовавшие до октябрьской революции, сообщали свои статистические сведения главному тюремному управлению, которое и отводило им особую главу в своих ежегодных отчетах. В настоящее время эти колонии и приюты преобразованы в дома для морально—дефективных детей и пока не имеют единообразно поставленной статистики ни по учету детей, находящихся на воспитании, ни по учету своей работы.

В статистической литературе была сделана попытка свести в одну таблицу все сведения уголовно-статистических отчетов. Результаты такой сводки даны в нижепомещаемой таблице.

Страны.	Пол.	Возраст.	Семейное положение.	Профессия.	Религия.	Образование.	Законность происхождения.	Национальность.	Местожител-ство.	Месторожде-ние.	Подданство.	Имущественн. положение.	Алкоголизм.	Рецидив.	Сословность.
Германия	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
Австрия	1	1	1	1	1	1	—	—	—	1	1	1	—	1	—
Франция	1	1	1	1	—	1	—	—	1	—	1	—	—	1	—
Италия	1	1	1	1	—	1	1	—	—	—	1	1	—	1	—
Испания	1	1	1	1	—	1	1	—	1	—	1	—	—	1	—
Бельгия	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Нидерланды	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	—	1	—	1	—
Англия и Валлис	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Шотландия	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Ирландия	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Дания	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Швеция	1	1	1	1	—	1	1	1	1	1	—	1	—	1	—
Норвегия	1	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Россия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1	1
Финляндия	1	1	1	1	1	1	—	—	1	—	—	1	—	1	—
Венгрия	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Босния	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—
Герцоговина	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—
Сербия	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—
Румыния	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

Статистика преступности и статистика наказаний.

§ 20. Преступность и репрессивная борьба с нею во Франции.

Отчеты уголовной французской статистики, как мы уже знаем, начали выходить с 1825 г., и с того времени каждый новый год приносил и новые сведения о движении преступности. Обширные, богатые материалом, эти ежегодные отчеты имеют и существенные недостатки: не о всех обвиняемых сведения собираются с одинаковою полнотою, во многих случаях затруднена возможность комбинирования материалов, даваемых таблицами и, наконец, цифры преступности не поставлены во вступительных очерках в связь с численностью населения, и вследствие этого представляется затруднительным судить о размерах действительного увеличения или уменьшения преступности в стране. Этот последний недостаток устраняют сводные отчеты за 1826—1880 гг., 1881—1900 гг. и в меньшей степени сводный отчет за 1901—1910 гг., приводящие средне-годовые цифры в связи с численностью населения ¹⁾.

¹⁾ Die Statistik in Deutschland nach ihrem heutigen Stand. 1911. Wadler, Moralstatistik. 636 стр. См. также Würzburger, Tableau synoptique du contenu des publications statistiques concernant la criminalité. Bulletin de l'Institut Intern. de Stat. tome IV 1889. 166 и сл.

²⁾ Compte général de l'administration de la justice criminelle pendant l'année 1910.

Сводный том за первые 55 лет поведал Франции о чрезвычайном росте ее преступности и особенно рецидива. Государственная власть была тогда сильно обеспокоена этим, и целый ряд новых мер был принят для борьбы с преступностью: последовательно были введены закон о релегации (о ссылке рецидивистов), условное освобождение и осуждение, было обращено большее внимание на ограждение детства и на патронат освобожденным, но главное внимание правительства сосредоточивалось по прежнему на мерах репрессивного характера.

Правда, вера в спасительную силу тюрьмы была поколеблена, и законы об условном освобождении и об условном осуждении были первыми шагами отступления с пути чисто репрессивной борьбы и скромными попытками борьбы с самою тюрьмою и ее развращающим влиянием.

Но тщетными оставались призывы новой школы в криминологии уголовно-социологической, требовавшей перенести борьбу с преступностью на новую почву—в область социального строительства.

Отчет за 1881—1900 гг. принес как будто некоторое успокоение: отмечалось некоторое понижение преступности, но чувство удовлетворения составителей официального отчета разделялось далеко не всеми представителями ученой мысли, и в том числе виднейшим представителем социологической школы во Франции Габриелем Тардом. Не без основания он указывал на увеличение числа преступлений, совершители которых остались необнаруженными и непривлеченными к ответственности.

Первая часть отчетов французской уголовной статистики сообщает сведения о делах, подведомственных суду присяжных. Таких дел было разобрано с 1881 по 1900 г. 58.728 относительно 80.149 обвиняемых, т. е. в среднем 2.936 дел о 4.007 обвиняемых в год. С 1901 по 1910 г. таких дел было 21.743 с 31.589 обвиняемых, или в среднем 2.174 дела с 3.158 обвиняемыми в год. Если сравнивать число дел и обвиняемых последнего десятилетия с предшествующими годами, то должно быть отмечено уменьшение преступности, подсудной суду присяжных. Если же брать лишь последние годы, начиная с 1901 г., то приходится говорить, если не о повышении, то, по крайней мере, о стационарном состоянии преступности. Такой вывод и делают составители отчета за 1910 г.

Таблица 2-ая. Франция. Число дел и обвиняемых, подсудных суду присяжных.

Годы	Число дел.	Число обвиняемых.
1901.	2.103	3.016
1902.	2.024	2.878
1903.	2.074	2.972
1904.	2.053	3.063
1905.	2.236	3.306
1906.	2.143	3.128
1907.	2.357	3.400
1908.	2.408	3.559
1909.	2.185	3.123
1910.	2.160	3.144
1911	2.091	2.963

Рассматривая движение отдельных преступлений, мы видим понижение средне-годовых цифр по всем пятилетиям с 1881 г. по 1900 г. по делам: отцеубийства, отравления, преднамеренного убийства, детоубийства, насилий и посягательств против нравственности относительно взрослых и относительно детей, подлогов, домашнего воровства и нарушения доверия, более тяжких случаев воровства (квалифицированного воровства), по делам о поджогах, о банкротстве.

Последние годы свидетельствуют, наоборот, о повышении за пятилетие 1906—1910 гг., сравнительно с предшествующим, отцеубийства, преднамеренного и умышленного убийства, смертельных ударов, тяжких ран и ударов, насилий и посягательств против нравственности как относительно взрослых, так и детей, увеличение дел о выкидышах.

Из этих повысившихся преступлений кровавой преступности особое беспокойство составителей отчета вызывает повышение числа убийств.

В понятие этого преступления входит несколько деяний, а именно: отцеубийство, отравление, детоубийство, преднамеренное и умышленное убийство.

Числа совершающихся ежегодно отцеубийств, отравлений—не велики. Сравнение их за весь долгий период существования французской статистики показывает их уменьшение, особенно заметное по отношению к отравлению.

Также уменьшаются и значительно более часто совершающиеся преднамеренные убийства и детоубийства, но учащаются умышленные убийства.

Таблица 3-ья. Франц и я. Число дел об убийствах (среднее годовое).

Годы.	Предумышл. убийства.	Отцеубий- ства.	Отравле- ние.	Детоубий- ство.	Умыслен. убийство.	Всего.
1826—30	197	9	29	102	229	566
1831—35	203	15	27	94	217	556
1836—40	215	15	41	135	150	556
1841—45	224	16	33	143	164	580
1846—50	241	17	31	152	187	628
1851—55	236	16	36	183	139	610
1856—60	187	13	31	214	102	548
1861—65	175	14	24	206	105	524
1866—70	197	10	21	186	122	536
1871—75	201	10	17	206	163	597
1876—80	197	10	14	194	143	558
1881—85	216	14	10	176	186	602
1886—90	224	13	9	173	171	590
1891—95	212	12	11	144	176	555
1896—900	175	12	7	107	183	484
1901—905	159	9	5	91	215	479
1906—910	160	15	5	88	305	573
1911	186	10	5	96	312	609

Никогда число умышленных убийств не поднималось так высоко, как за последние годы. В некоторых департаментах оно увеличилось за последние двадцать лет в несколько раз. Так, в департаменте Seine в два раза, Var—почти в шесть раз, Bouches du Rhône—в семь раз. Замечается также увеличение суммы всех преступлений против личности, подсудных суду присяжных, и уменьшение преступлений против собственности. Впрочем, такое уменьшение отчасти вызывается перенесением некоторых дел из суда присяжных в исправительные суды.

Приходится отмечать не только увеличение абсолютных цифр дел о преступлениях, подсудных суду присяжных, но и относительных чисел обвиняемых в этих судах за последнее пятилетие, а именно, на 100.000 населения Франции приходилось, начиная с 1871 г. по пятилетиям: 14, 12, 11, 11 и 10 обвиняемых, в 1896—1900 гг. 8,6 обвиняемых, в 1901—1905 гг.—7,7 и 1906—1910 гг.—8,3. Эта средняя для всей Франции цифра составила из очень различных цифр по отдельным департаментам Франции, где число обвиняемых поднималось до 27 (департ. Bouches du Rhône) и спускалось даже до 1 на сто тысяч жителей¹⁾.

Увеличились за последнее пятилетие и преступления против половой нравственности. Но их процент в общей преступности против личности продолжал падать. В 1876—1880 гг. половые преступления составляли 56% всех преступлений против личности, 46% в 1900 г. и 33% в 1905—1910 гг.²⁾. Характерною чертою половой преступности во Франции является громадное число посягательств на детей: самые крупные цифры из всех преступлений против личности выпадают именно на эти грязные преступления, когда жертвою сладострастника является ребенок. Так, например, в 1905—1910 гг. таких посягательств на взрослых было 59, а на детей 373.

Более тяжкие формы преступлений против собственности начали уменьшаться еще с 1881 г., но тогда же было замечено, что корысть, как мотив убийства, стала встречаться чаще, чем ранее, а именно, в 1896—1900 гг. она приводила к предумышленному убийству в 43 случаях из 100 (вместо 25 в 1876—1880 гг.) и к умышленному убийству в 21 случае из 100, вместо прежних 14.

Средние, по их тяжести, преступные деяния составляет многочисленная группа проступков, подсудных исправительным судам. Сюда входят проступки, предусмотренные общими и специальными законами. Таких дел было:

1) Такое резкое различие в распределении кровавой преступности по департаментам Франции носит упорный, длительный характер: к 1900 г. кровавые преступления—убийства, тяжкие раны чаще всего совершались на о. Корсике, где одно такое преступление приходилось на 5.795 жителей, на юге 53.530, а в северных департаментах одно на 64.100 жителей, и в центре—одно на 121.665 жителей.

2) В 1876—1880 гг. приходилось на 100 тыс. жителей вдвое более, чем 20 лет спустя.

Таблица 4-я. Франция. 1887—1911. Число дел, рассмотренных исправительными судами.

Годы.	Число дел в среднем за каж- дый год.	Число обвиняемых.
1881—1885	188.806	—
1886—1890	190.308	—
1891—1895	210.338	—
1896—1900	179.869	218.057
1901—1905	169.693	208.464
1906	170.327	207.485
1907	182.836	222.398
1908	186.112	226.422
1909	181.475	218.571
1910	181.045	218.825
1911	197.955	239.251

Число судебных дел о проступках некоторое время уменьшалось, хотя и на небольшой процент. Если же мы будем сравнивать числа обвиняемых, привлекавшихся по этим делам, то результаты будут еще менее утешительные: начиная с 1907 г., на каждый год приходилось обвиняемых более, чем за предшествующее десятилетие 1896—1905 гг. Из отдельных проступков значительно увеличились торговые обманы, злоупотребление доверием, пьянство. Возрастание обвинений в злоупотреблении доверием, в этом преступлении торгового оборота, началось еще в период после 1881 года.

Число дел о кражах и некоторых других преступлениях против собственности, рассмотренных исправительными судами, уменьшилось. Но и здесь у криминалистов возникают сомнения, произошло ли в действительности уменьшение? Еще при рассмотрении преступности за 1881—1900 гг. Тард указывал на значительное увеличение числа дел о преступлениях против собственности, оставшихся по тем или другим причинам без движения. Действительно, число таких дел возросло очень быстро.

Таблица 5-я. Франция. Число прекращенных дел против собственности.

Преступное деяние.	1886—90 г.	1891—95 г.	1896—900 г.
Нарушение доверия	11.719	14.371	16.715
Мошенничество	7.985	9.074	9.831
Кража	86.267	87.267	87.587
Всего	94.953	109.712	114.133

В некоторых случаях число прекращенных дел превышало число рассмотренных; например, было прекращено (1896—1900 гг.) дел о квалифицированном воровстве 7415, а рассмотрено всего 716 дел, прекращено дел о простом воровстве 17.947, а рассмотрено всего 530 дел.

Средне-годовое число дел, которым по разным соображениям не было дано хода, достигло в 1896—1900 г.г. 294.394 и поднялось до

330.689 в 1906—1910 г.г., и около половины этого огромного числа приходилось на дела о преступлениях и проступках, по которым преступники не были разысканы, или собранные улики были недостаточны для привлечения заподозренных к суду.

Увеличение числа прекращенных дел наблюдается не в одной Франции, но и в других государствах, и итальянский криминалист Ферриани уже обратил на него внимание, посвятив этому вопросу специальную работу ¹⁾. Правда, он до невероятных размеров расширил понятие преступника, подведя под эту категорию не только сумевших укрыться от суда воров и убийц, но на ряду с ними и оправданных преступников и легион «хитрецов», «лицемеров», «женщин, исковерканных ложным воспитанием», целую толпу людей, занимающих среднее место между «честными» людьми и осужденными преступниками и подчиняющихся только своим эгоистическим влечениям, враждебным общему благу. Но, при всех своих преувеличениях, Ферриани прав в том отношении, что указывает на необходимость считаться, при решении вопроса о движении преступности, с числом не обнаруженных преступников.

Громадные цифры случаев, когда преступления остаются нераскрытыми и преступники необнаруженными, вполне понятны. Благодаря развитию путей сообщения у преступника явилась возможность быть на большом расстоянии от места совершения преступления прежде, чем заоченеет труп его жертвы. Но при обсуждении громадной цифры прекращенных дел во Франции, надо помнить, что начатые производства дел прекращаются не только потому, что преступники не были разысканы, но и потому, что инкриминируемые деяния не составляли ни преступления, ни проступка. Французские криминалисты-практики указывают, что увеличение жалоб на совершение преступных деяний вызывается облегчением доступности суда, и что теперь чаще встречаются неосновательные жалобы там, где были бы уместны лишь гражданские иски. Но теперь число прекращенных дел по отсутствию признаков преступления меньше, чем 20 лет назад. Несомненно, что прогресс, облегчающий преступнику возможность укрыться от суда, несет с собою и облегчение в раскрытии преступления. Так, успехи химии и медицины облегчили возможность распознавания отравления и привели, по словам Тарда, к уменьшению преступления отравления.

Мы видим уменьшение числа обвиняемых: их было на 10.000 населения соответствующего пола в 1881 г. 119,7 м. и 20 ж., а в 1910 г. 104 м. и 16 жен. Но и здесь приходится предупредить о неправильности вывода относительно будто бы уменьшившегося числа обвиняемых. В действительности, уменьшения не произошло, а мужская преступность даже увеличилась: отчет за 1881—900 г.г. брал обвиняемых и население в возрасте от 16 лет, а отчет за 1910 г. в возрасте от 13 лет; если же взять в обоих сравниваемых годах возраст от 16 лет,

¹⁾ Ferriani, Schlaue und glückliche Verbrecher. Deutsch von Ruhemann 1899.

то число обвиняемых мужчин поднялось с 119,7 до 120,8 и лишь число женщин понизилось с 20 до 18,9.

Нам остается выяснить движение самой многочисленной группы мелких преступлений, т. н. полицейских правонарушений, подсудных судам «простой полиции» (*tribunaux de simple police*). Сюда относятся разнообразные случаи более легких насилий, обид, публичное пьянство, нарушение правил о времени открытия питейных заведений, о езде, жестокое обращение с животными и др.

Общее число таких полицейских правонарушений было в 1901 г. 364.102 с 425.950 обвиняемыми, а в 1910 г. 419.629 дел с 472.479 обвиняемыми.

За последнее десятилетие число обвиняемых в полицейских нарушениях исчисляется колоссальною цифрой—более четырех с половиною миллионов, и самые крупные цифры приходятся на последние годы (526.833 в 1909 г.). Из числа полицейских нарушений уменьшились простые обиды, нарушение тишины, легкие случаи насилия и увеличились публичное пьянство, нарушение правил об открытии питейных заведений, правил езды, закона об обязательности первоначального обучения, жестокое обращение с животными. Этот перечень показывает, что репрессивная борьба с пьянством остается безуспешною как по отношению к самим пьяницам, так и спаивающим их хозяевам питейных заведений. Возрастание нарушений правил езды объясняется развитием автомобильного движения: почти 80.000 таких нарушений в год показывают, насколько часты стали со стороны представителей капитала эти проступки, грозящие опасностью жизни при уличном движении. Уплачивая в виде наказания денежные штрафы, виновные в этих нарушениях как бы покупают себе право на их совершение. Мы увидим ниже, при рассмотрении английской уголовной статистики, насколько правильно наше утверждение об этой оплате права на совершение деяний, грозящих здоровью и жизни населения.

О таком же небрежно-равнодушном отношении к человеческой жизни говорят и нарушения законов об охране труда. Отнесенные к числу самых мелких наказуемых деяний, эти проступки совершенно неосновательно не привлекали к себе внимания ни уголовной статистики, ни криминалистов, ни авторов трудов по моральной статистике. В этом отношении являются вполне заслуженными упреки криминалистам либерального крыла социологической школы в том, что они, охотно исследуя преступления истребления плода и детоубийства, с довольством отмечают, что «человеческая жизнь охраняется уже в утробе матери, но не задумываются над охраной здоровья фабричной работницы, принужденной исполнять тяжелые и вредные для здоровья работы в период беременности, отнимать от своей материнской груди ребенка раньше времени, давать ему свое молоко, отравленное занятиями в некоторых промыслах, и продаваться в кормилицы. Криминалист говорит об охране здоровья и жизни человека и не обращает должного внимания на то печальное явление, что на фабриках и заводах совер-

шается ежегодно несчастных случаев со смертельным исходом в несколько раз более, чем убийств во всей стране ¹⁾.

Следующая интересная таблица показывает, насколько правильными являются обвинения цитированного нами автора.

Таблица 6-я. Германия. Убийства и несчастные смертельные случаи с рабочими.

Г о д ы.	На все население Гер- мании.		В предприятиях с вве- денным страхованием.	
	Число уби- тых.	На 10 тыс. населения.	Число уби- тых.	На 10 тыс. застрахов.
1886	1171	0,2	2716	7,0
1887	1207	0,2	3270	7,7
1888	1148	0,2	3645	6,8
1889	1184	0,2	5185	7,1
1890	1304	0,2	5918	7,3
1891	1293	0,2	6346	7,1
1892	1321	0,2	5811	6,5
1893	1243	0,2	6245	6,9
1894	1307	0,2	6250	6,5
1895	1435	0,2	6335	6,7
1896	1384	0,2	6989	7,1
1897	1939	0,2	7287	7,0
1898	1447	0,2	7848	7,3
1899	1433	0,2	7999	7,2
1900	1472	0,2	8949	7,4
1886—1900	19688	0,2	90833	7,0

Уголовная статистика Франции стала собирать более подробные сведения о проступках против законов по охране труда совсем недавно. Лишь циркуляр 29 декабря 1908 г., перечислив важнейшие законы последнего времени об ограждении и регламентации труда в его отношениях с капиталом, указал на необходимость, чтобы статистика учла применение этих реформ, поскольку они находят защиту их исполнения в уголовных законах ²⁾.

Число дел о таких проступках, разбирающихся в исправительных судах, ничтожно—всего 1750 за четыре года. Наибольшая часть нарушений законов об охране труда рассматривается полицейскими судами. За три года с 1907—1910 г.г. их было рассмотрено 24.998, и более половины этого числа приходится на нарушение закона о праздничном отдыхе. Следующее по величине место занимают нарушения законов о труде детей, малолетних девушек и женщин (закон 2 ноября 1892 г.), о гигиене и безопасности рабочих (зак. 12 июня 1893) и о несчастных случаях при работе (зак. 19 апреля 1898).

Небольшие цифры этих нарушений (например, всего 861 наруше-

¹⁾ Sursky. Die Kriminal-Soziologische Schule als Kämpferin für die Interessen der herrschenden Klassen. «Die Neue Zeit» № 47, 48 1903—04.

²⁾ Comptes généraux de l'admin. etc...pendant l'année 1910. XLVII стр.

ние закона о гигиене и безопасности труда в 1910 году) заставляют усомниться в правильности постановки собирания нужных сведений. Вызывают сомнения и чрезвычайно резкие погодные колебания чисел некоторых дел, принимающие совершенно необычайный характер. Например, нарушений закона о работе женщин в магазинах было всего 3 в 1908 г., 78 в 1909 г. и 32 в 1910 г., нарушений закона о продолжительности труда в шахтах не было совсем зарегистрировано в 1908 г., в следующем году их было 648 и всего 7 в 1910 году. Так как из трех лет, 1908—1910 г.г., на 1909 г. выпадают наивысшие цифры по нескольким группам нарушений законов об охране труда, то можно предположить, что циркуляр 29 декабря 1908 года оказал свое действие всего сильнее лишь непосредственно вслед за его изданием.

Для выяснения преступности каждой страны большое значение имеют сведения о повторной преступности—о рецидивистах. Они, подвергшиеся разнообразным наказаниям, составляют в общей армии преступности ее крепкое ядро. Оно тем крупнее, чем более серьезна группа преступных деяний: за десять лет 1901—1910, среди судившихся судом присяжных, рецидивистов было на 9% более, чем судившихся в первый раз (59%), их было от 42 до 46% среди судившихся в исправительных судах. Некоторое понижение за последние годы % рецидивистов объясняется не победой над привычными преступниками, а законами об амнистии, прекратившими производство по тысячам дел и уничтожившими для очень большого числа обвиняемых всякое значение их предшествующей судимости¹⁾.

По преступлениям против собственности рецидивисты встречаются чаще всего. Среди обвиняемых в суде присяжных их процент=65%, и только 35% по преступлениям против личности. По более же тяжким имущественным преступлениям он достигает даже 75%. Благодаря закону о ссылке рецидивистов, осужденных за более тяжкие преступления, уменьшилось их число из тех, которые были приговорены к каторжным работам, заточению (*réclusion*) и тюремному заключению на срок более года, но еще в 1880—1900 г.г. возросла та их группа, которая составила из числа ранее приговоренных к тюремному заключению на срок менее одного года. В 1910 г. таких рецидивистов было 74%. Среди них встречались осужденные 20—40 раз в течении года. Более 6000 человек было осуждено в течении одного года и одним и тем же судом по два раза, более 1500 чел. по 3—4 раза, 270 чел. по 5—6 раз; нашлось 77 чел., судившихся 10 раз и чаще.

Эти цифры—прекрасная иллюстрация к вопросу об безуспешности современной репрессивной борьбы с преступностью.

В арсеналах современной репрессии мы находим во Франции смертную казнь, каторжные работы, заточение (*réclusion*), тюремное заключение и штрафы. Всеми этими средствами суды пользуются. Бо-

1) Там же XXXIX, стр.

лее суровые наказания доступны лишь суду присяжных, но как в суде присяжных, так и в исправительных судах наиболее часто применяемым наказанием служит тюрьма. Суд присяжных назначал ее в 1910 г. 46,6% осужденным, исправительные суды 56% и только полицейские суды ограничивались приговором к ней лишь 7,3%. Общее число приговариваемых к тюремному заключению исчисляется ежегодно более, чем сотнею тысяч, и почти все они приговариваются на сроки менее одного года (например, в 1907 г. приговорено на срок более 1 года 4019, а на срок менее года 109.328).

Но помимо наказания тюрьмою французская уголовная политика знает и другие виды лишения свободы—каторжные работы и заточение (*réclusion*). Они также нередки в практике судов присяжных, а именно, из каждой сотни осужденных приговаривается (1910 г.) к каторжным работам 27,8% и к заточению 21,5%.

Самым тяжким наказанием является смертная казнь. Не было ни одного года во Франции, когда бы французские суды присяжных отказались воспользоваться этим кровавым средством борьбы с преступностью.

Таблица 7-я. Франция. Смертные приговоры и казни 1826—1911 г.г. 1).

Г о д ы.	Приговорено.		
	За 5 лет.	За 1 г.	Казнено за 1 год.
1826—1830	555	111	72
1831—1835	330	66	31
1836—1840	197	39	29
1841—1845	240	48	36
1846—1850	245	49	32
1851—1855	282	56	3
1856—1860	217	43	24
1861—1865	108	22	13
1866—1870	85	17	9
1871—1875	145	29	15
1876—1880	127	25	6
1881—1885	148	29	5
1886—1890	154	30	8
1891—1895	143	28	12
1896—1900	88	17	5
1901—1905	78	16	1,6
1906—1910	166	33	5,2
1911	—	30	8

Приведенные во 2 и 3 столбцах цифры являются средне-годовыми. За последние годы было приговорено и казнено 2):

1) *Compte général etc...* и *Revue pénitentiaire* №№ 4—5, 1907.

2) М. Н. Гернет. Смертная казнь. М. 1913, 73—76 стр.

Таблица 8-я. Франция. Приговорено и казнено—1890—1911 г.г.

Г о д ы.	Приговорено.	Казнено.
1890.	32	7
1891.	28	15
1892.	27	9
1893.	37	15
1894.	27	14
1895.	22	7
1896.	24	6
1897.	14	4
1898.	19	10
1899.	20	6
1900.	11	1
1901.	20	3
1902.	9	1
1903.	15	1
1904.	16	1
1905.	18	4
1906.	29	—
1907.	41	—
1908.	49	6
1909.	19	8
1910.	28	10
1911.	30	8

Рассмотрим числа осужденных и казненных более подробно за период с 1826 г. За 85 лет (1826—1910) суд присяжных во Франции вынес 3308 смертных приговоров. Но в то время, как в первый отчетный год—1826—было осуждено 150 лиц, в 1911 г. это число понизилось до 30. Еще значительнее разница между числами казненных за первый и последний годы исследуемого периода, а также за первое и последние пятилетие. В 1826 г. было казнено—77, а в 1911 г.—18; в первое пятилетие 1826—1830 г.г. было казнено 360 человек, а в пятилетие 1907—1911 г.г.—269 человек. Нижеследующая таблица показывает постепенное уменьшение процента казненных по отношению к общему числу приговоренных к смерти.

Таблица 9-я. Процент казненных во Франции по пятилетиям ¹⁾.

Г о д ы.	%.	Г о д ы.	%.
1826—1830	65	1871—1875	51
1831—1835	47	1876—1880	25
1836—1840	75	1881—1885	18
1841—1845	74	1886—1890	28
1846—1850	65	1891—1895	39
1851—1855	56	1896—1900	30
1856—1860	55	1901—1905	11
1861—1865	58	1906—1910	14
1866—1870	54		

Гюйо Дессень в объяснительной записке к проекту об отмене смертной казни во Франции указывал, что уменьшение числа казней

¹⁾ Chambre des députés. Session extraordinaire de 1907, № 1200. Annexe au procès-verbal de la seance du 22 oct. 1907.

и соответствующее увеличение числа помилованных происходило регулярно при всех политических режимах ¹⁾).

Таблица 10-я. Франция. Число и процент казненных при различных политических режимах.

Годы.		
1826—1830	Реставрация	354—64%
1831—1847	Июльская монархия	564—64%
1848—1852	Республика	141—61%
1853—1870	Империя	321—54%
1871—1880	Республика	107—39%
1881—1900	»	155—34%
1901—1905	»	10—11%

Проф. Гарсон подметил интересный факт в движении числа смертных приговоров: при каждом новом политическом режиме число смертных приговоров больше в первые годы, нежели позднее. Так, консульство дебютирует с 605 смертными приговорами, а в 1813 году их 325, т. е. меньше вдвое; реставрация начинает в 1816 году с 514 приговорами, а затем эта цифра падает до 91; июльская монархия начинает в 1831 г. с 108 приговорами и кончает в 1847 г. с 65; в период империи число смертных приговоров было наивысшее в 1854 г.—79, а в последний год, 1870, всего 11. Уменьшение смертных приговоров с 1871 г. очевидно (только два предпоследние года составляют исключение) ²⁾).

Чтобы получить более ясное представление об уменьшении числа казней во Франции, мы дополним приведенную выше таблицу с числами и процентами казненных другою таблицею, с указанием процента помилований за время с 1826 г.

Таблица 11-я. Франция. Процент помилований 1826—1910 гг.

1826—1830	35%
1831—1847	53%
1836—1840	25%
1841—1845	26%
1846—1850	35%
1851—1855	44%
1856—1860	45%
1861—1865	42%
1866—1870	46%
1871—1880	61%
1881—1900	66%
1901—1905	89%
1906—1910	86%

Женщины получают помилование чаще мужчин. За время с 1833 по 1880 гг. из 205 приговоренных к казни женщин было казнено 45, т. е. 22%, с 1881 по 1905 г. и за 1907 г. было приговорено к смерти

1) Session extraordin. de 1906, № 388. Annexe. Séance du 5/VI, 1906.

2) Revue pénitentiaire 1907, №№ 4—5.

29 женщин, но все они были помилованы, кроме двух. Помилование приговоренных зависит от главы правительства. Но с 1832 г. французские присяжные заседатели получили право освобождать от казни осужденных, признавая наличие смягчающих вину обстоятельств. Интересно выяснить, насколько часто они пользовались этим правом. В докладе министра юстиции президенту республики за 1905 г. мы находим следующие данные ¹⁾.

Таблица 12-я. Франция. Признание присяжными смягчающих вину обстоятельств при обвинении в преступлениях, за которые грозит смертная казнь.

Преступление.	Число обвиняемых.		% призн виновн.		% смягч. обстоятельств	
	1873—1880.	1881—1905.	1873—1880.	1881—1905.	1873—1880.	1881—1905.
	Отцеубийство	92	353	70%	44%	75%
Детоубийство	1767	3770	64%	33%	99%	99%
Отравление	150	256	63%	55%	93%	96%
Предумышл. убийство	1929	6604	47%	37%	83%	77%
Поджог обитаем. здания	1211	2435	36%	27%	99%	98%

Стремление французских присяжных заседателей избавить преступника от смертной казни обнаруживается довольно ясно из приведенной таблицы.

Относительно таких преступлений, как детоубийство, отравление и поджог обитаемых зданий можно сказать, что французский суд почти совсем не допускает наказания смертью за их совершение, так как почти всегда признает наличие смягчающих вину обстоятельств. Процент оправданий по делам, где обвиняемым грозит смертная казнь, также выше обычного: по всем преступлениям присяжные заседатели оправдывают 34%, а по делам, где обвиняемым грозит смертная казнь, даже 53% (за предумышленное убийство) и по некоторым преступлениям еще больший процент.

Вообще замечается смягчение приговоров французских судов. Растет процент оправданий, все чаще признается наличие смягчающих вину обстоятельств, все реже назначаются тяжкие наказания и продолжительные сроки лишения свободы. Из ста дел, по которым обвиняемым грозит смертная казнь, французские присяжные дают снисхождение 93%, если грозят пожизненные каторжные работы—в 83 случаях, если же преступление карается временными каторжными работами, то в 70 случаях. Процент оправданий в суде присяжных постепенно рос с 24 (1880 г.) до 34 (1910 г.).

То же самое явление отмечается и в деятельности исправительных судов: они оправдывают теперь чаще (9%), чем ранее (8%), реже назначают находящиеся в их распоряжении тягчайшие наказания ли-

¹⁾ Journal Offic. 14 mars 1907.

шением свободы (в 50%, вместо 53%) и охотнее ограничиваются назначением лишь штрафа.

Полицейские суды также назначают теперь тюрьму реже, чем 30 лет тому назад.

Это показывает, что прежняя вера в спасительную силу наказаний поколеблена. Она расшатана не только у судей из самого народа, но даже у профессиональных судей—юристов. И не удивительно. Отсутствие сколько-нибудь значительного уменьшения преступности не могло не бросаться в глаза и не породить сомнений в пригодности наказания—этого старого оружия в борьбе с преступлением.

§ 21. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Бельгии.

Отчеты Бельгийского министерства юстиции о движении преступности в Бельгии представляют большой интерес. Эта страна всегда удивительно чутко отзывалась в вопросе о средствах борьбы с преступностью на требования теории. Так, когда в конце XVIII столетия выработан был пенитенциарный режим, Бельгия первая дала ему практическое применение: в правление Марии Терезы была выстроена, по плану графа Вилэна, тюрьма в Gand, и здесь был применен особый регламент, опубликованный еще в 1773 году¹⁾.

Когда наступило в Европе время увлечения системой одиночного заключения, Бельгия раньше других государств приступила к полной перестройке своих тюрем. Она не остановилась перед громадными затратами труда и капитала в надежде, что все эти затраты будут возмещены успехом предпринятой реформы, что преступность, вышедшая непобежденной из общих тюрем, будет, наконец, побеждена, когда у каждого арестанта будет своя тюрьма—келья. Вера в успех борьбы с преступностью путем системы одиночного заключения была так сильна, что, при обсуждении в мае 1853 г. проекта тюремной реформы, некоторые депутаты настаивали на том, чтобы не жалеть никаких денег на постройку одиночных камер. Реформа была решена, приступили к ломке старых тюрем и постройке новых одиночных.

В настоящее время из всех 29 тюрем Бельгии остается только одна центральная общая тюрьма и отделение в другой тюрьме. Свыше 1.500.000 дней, т. е. более 3.800 лет, были отбыты арестантами в 1912 г. в одиночном заключении. Миллионы дней были проведены в одиночном заключении и раньше. Насколько часто отворяются двери тюрем, чтобы впустить новых арестантов и выпустить отбывших наказание, видно из того, что тысяча человек каждую неделю входит в бельгийские тюрьмы и почти столько же выходит из них каждые семь дней²⁾. То

1) Prins, Science pénal et droit positif, § 72.

2) Во Франции эти цифры еще больше: там тысяча человек входит в карательные учреждения каждый день и столько же каждый день выходит. Например, вошло в 1901 г. 359.372, а вышло 362.424 человека.

же самое было и в предшествующие и последующие годы, но одиночная тюрьма не поборола преступности.

Тем временем, когда Бельгия оканчивала перестраивать общие тюрьмы на одиночные, в криминологии уже успели народиться новые течения; все чаще и сильнее раздавался протест против одиночного заключения и даже против всякой тюрьмы, по крайней мере по отношению к некоторым преступникам. Тюрьме, оказавшейся бессильной, теория противопоставила условное осуждение, и Бельгийское законодательство ввело раньше других этот институт (закон 31 мая 1888 г.), а также и другие новые институты: условное освобождение и закон о восстановлении прав (25 апр. 1893 г.). Все эти меры составили несомненный прогресс в деле борьбы с преступностью; их благотворное влияние не оспаривается, но также очевидно, что одних этих мер оказалось недостаточно для достижения более серьезных успехов.

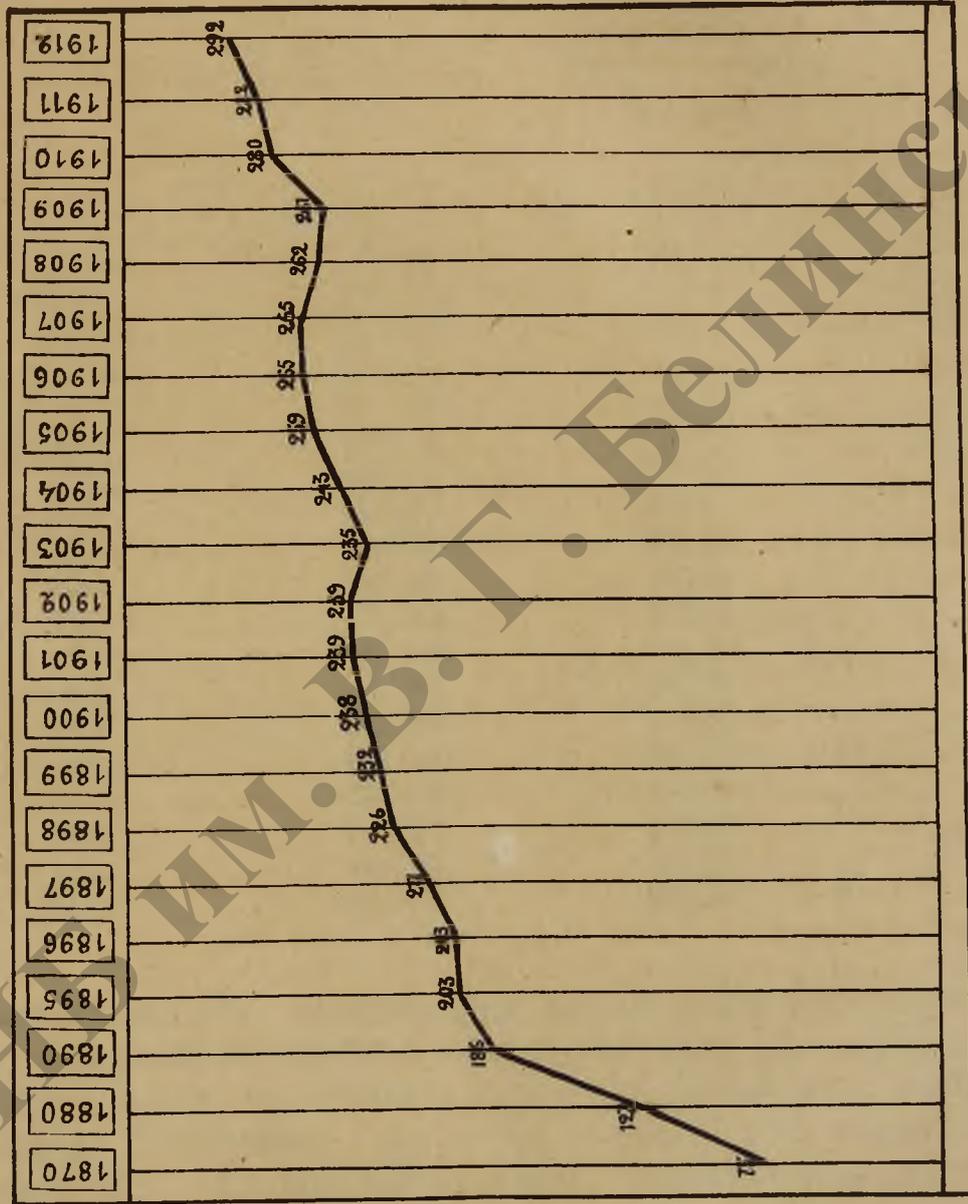
Есть еще одно средство борьбы с преступностью—почти совсем не испытанное. Многие уже давно указывали на него, но должное внимание было обращено на него лишь после того, как бельгийский статистик Кетле опубликовал свои труды по моральной статистике и доказал тесную связь между преступлением и социальными неурядицами нашей общественной жизни. Как известно, эти взгляды и положения представителя моральной статистики восприняла и развила социологическая школа уголовного права.

В Бельгии новая школа нашла одним из самых первых своих сторонников профес. Принса, пользующегося каждым случаем, чтобы показать необходимость предупреждения преступления путем улучшения положения рабочего класса населения, постройкой жилищ со светом и воздухом, ограждением рабочих на случай инвалидности, неспособности к труду, воспитание заброшенных детей и пр. Некоторые из этих мер перешли уже, до известной степени, в область живой действительности в Бельгии: таково, например, широко поставленное ограждение беспризорных детей. Делались попытки проведения и других мер предупредительного характера. Однако, время полного торжества идей социологической школы еще не наступило. Но оно придет, и, может быть, Бельгия и в этом случае вступит раньше других на новый путь и обратит свое преимущественное внимание, вместо репрессий, на широкое предупреждение преступления, на оздоровление среды, благоприятствующей развитию преступности. А теперь, пока это время не наступило, уголовно-статистические отчеты Бельгии свидетельствуют о росте ее преступности: растет число жалоб и донесений, число обвиняемых, осужденных впервые и рецидивистов. Мы и обратимся теперь к рассмотрению этих цифр.

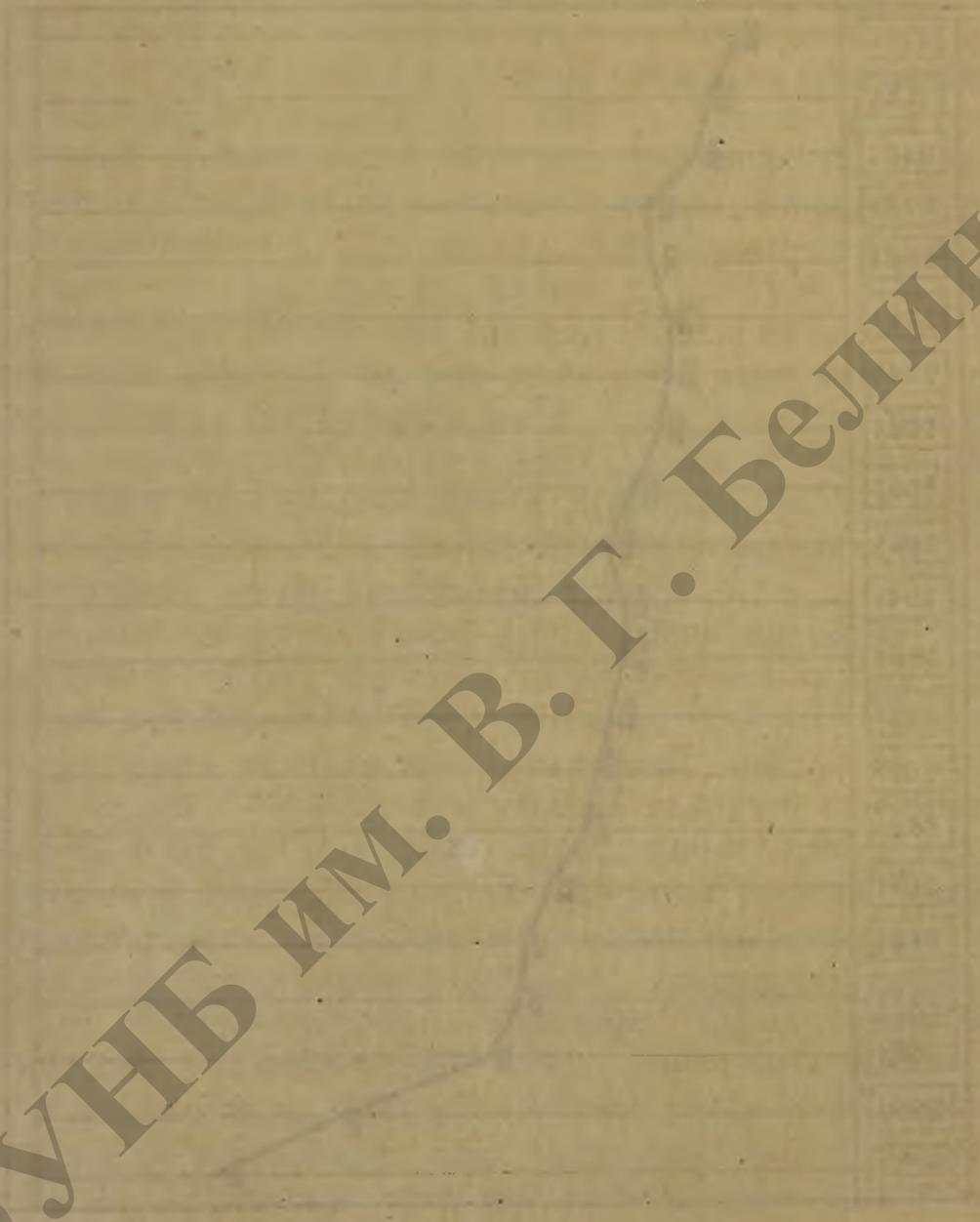
Первое представление о движении преступности в Бельгии нам дают числа жалоб, донесений и протоколов о современных преступлениях и проступках. Таких жалоб, донесений и протоколов приходится на каждые 10.000 жителей слишком в четыре раза более, чем сорок два года тому назад (см. диагр.). Но судить о росте преступности

БЕЛЪГИЯ

ЧИСЛО ДОНЕСЕНИЙ, ЖАЛОБ И ПРОТОКОЛОВ О ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЯХ
(НА 100.000 НАСЕЛЕНИЯ)

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

УЧЕБНИК
ПО
ИСТОРИИ
РОССИИ
И
СОВЕТСКОМУ
СОЮЗУ
И
МИРУ
1954

только на основании этих цифр было бы неполно и неверно: на их увеличение влияли новые законы.

Таков был закон 1887 г. о публичном пьянстве, увеличивший в очень значительном размере число протоколов, закон 1890 г. о фальсификации с'естных припасов, королевский указ 1891 г. о мерах предосторожности против бешеных собак и пр.

Таблица 13-я. Бельгия. Число жалоб, донесений и протоколов.

Г о д ы:	Число жалоб, донесений и протоколов.	Число жалоб, донесений и протоколов на 100.000 жителей.
1870	37.119	72,95
1880	70.255	127,27
1890	112.776	185,81
1895	130.218	203,12
1896	132.032	203,25
1897	139.164	211,28
1898	151.002	226,39
1899	156.570	232,14
1900	159.540	238,34
1901	163.017	239,73
1902	164.810	238,99
1903	164.207	235,08
1904	171.863	243,06
1905	185.539	259,11
1906	192.395	265,78
1907	193.928	265,02
1908	193.728	262,28
1909	194.373	260,84
1910	208.335	280,63
1911	211.261	282,04
1912	221.396	292,41

Наибольшая часть дел, возбужденных на основании этих жалоб, протоколов и донесений, поступает в полицейские суды. Их ведомству подлежит разбор: 1) всех полицейских нарушений (infractio), караемых полицейскими наказаниями, т. е. не свыше 7 дней тюрьмы и 25 франков штрафа; 2) всех проступков (delits), переданных полицейскому суду на рассмотрение лишь в виду наличности смягчающих вину обстоятельств и потому подлежащих наказанию не выше 7 дней тюрьмы или 25 франков штрафа; 3) нарушение законов о путях сообщения (не более 8 дней тюрьмы и 200 франков штрафа) и 4) нарушение закона 27 ноября 1896 г. о нищенстве и бродяжничестве. Число дел в этих полицейских судах растет и достигло в последнем отчетном году (1912)—150.964 против 144.523 в 1899 г. и 141.401 в 1898 году.

Число обвиняемых сильно меняется из года в год, то возвышаясь, то снова падая:

Таблица 14-я. Бельгия. Число обвиняемых в полицейских судах.

1900	163.528
1901	183.908
1902	178.980
1903	164.683
1904	164.145
1905	170.996
1906	178.460
1907	170.673
1908	168.980
1909	166.427
1910	181.046
1911	167.013
1912	171.187

Увеличение в 1912 г. против 1900 г. всего на 10%. Оно произошло за счет, большею частью, совсем незначительного возрастания некоторых проступков—воровства, азартных игр, ночных бесчинств, словесных обид, публичного пьянства и некоторых других.

Следующее по количеству дел за полицейскими судами место занимают исправительные суды (tribunaux correctionnels). Они судят обвиняемых: 1) в проступках, караемых лишением свободы на срок от 8 дней до 5 лет или штрафом выше 26 франков; 2) в нарушении специальных законов, предусматривающих совершение деяний, запрещенных под угрозой исправительных наказаний; 3) в преступлениях, караемых уголовными наказаниями, но при наличии смягчающих обстоятельств караемых исправительными наказаниями и 4) в нарушениях (contraventions), совершенных в лесах, находящихся под охраной лесоохранительных законов. Как число дел, так и число обвиняемых в исправительных судах увеличилось (см. диагр.).

Таблица 15-я. Бельгия. Число дел в исправительных судах 1885—1912 гг.

Г о д ы.	Число дел.	Г о д ы.	Число дел.
1885	31.690	1905	39.926
1890	33.625	1906	41.756
1895	33.960	1907	41.912
1900	42.338	1908	41.627
1901	42.864	1909	40.787
1902	41.074	1910	44.382
1903	40.565	1911	43.171
1904	40.864	1912	44.867

Число обвиняемых было 57.407 в 1900 г. и 60.686 в 1912 г. 1).

За последние 5 лет увеличились кражи, злоупотребление доверием, оскорбление публичной благопристойности. Очень многочисленная группа телесных повреждений уменьшилась.

1) В первых отчетах бельгийской уголовной статистики сведения о числе дел в исправительных и полицейских судах соединены вместе: и 1831, 32, 33 и 34 гг. число дел за все четыре года было—60.759, а число обвиняемых в 1831 г.—21.711, в 1832 г.—23.026, в 1833 г.—24.278 и в 1834 г.—24.756. (Compte rendu de l'administration de la justice criminelle 1835).

БЕЛЬГИЯ

ЧИСЛО ДЕЛ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ СУДАХ

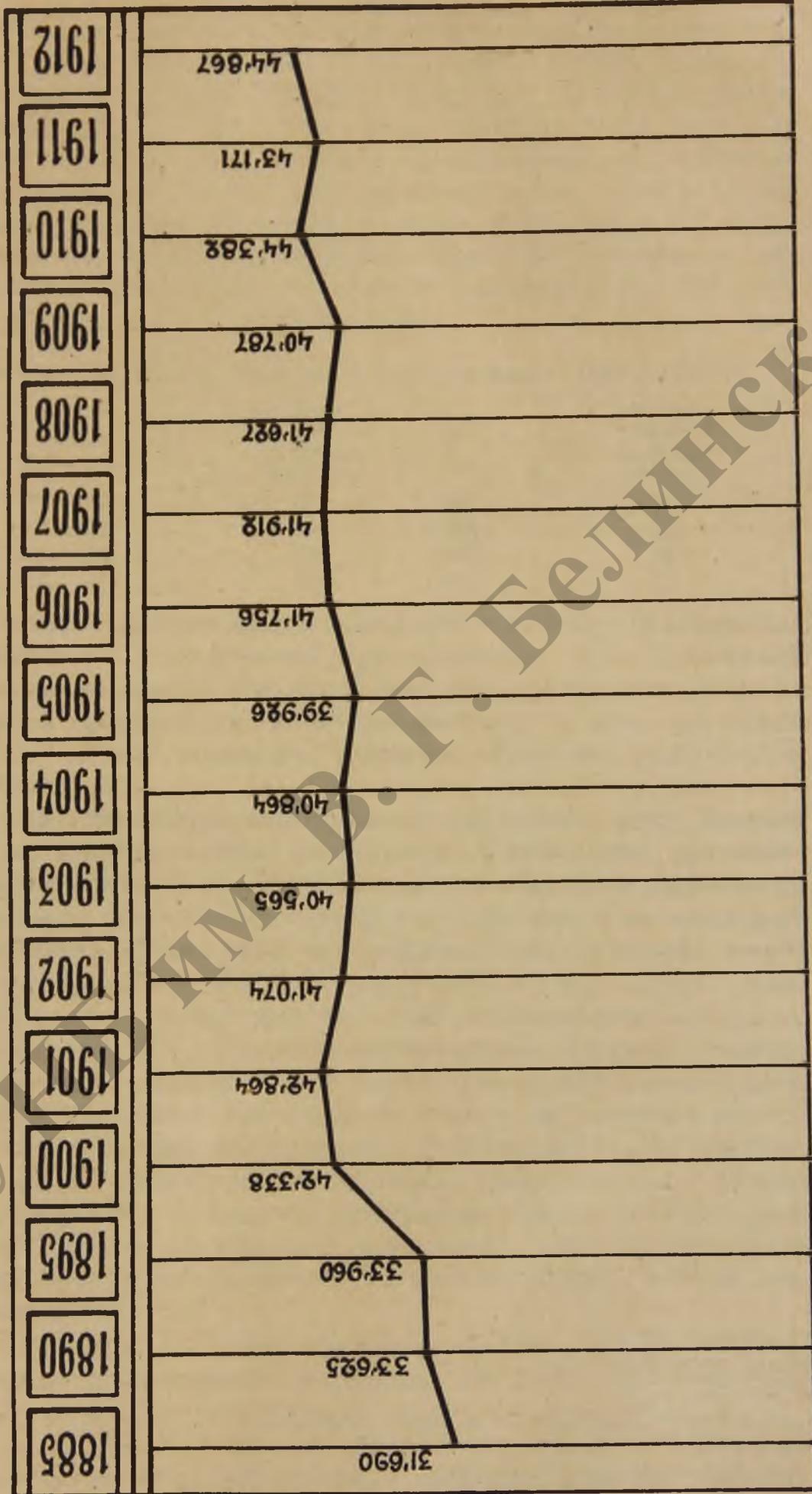

Таблица 14-я. Бельгия. Число обвиняемых в полицейских судах.

1900	163.528
1901	183.908
1902	178.980
1903	164.683
1904	164.145
1905	170.996
1906	178.460
1907	170.673
1908	168.980
1909	166.427
1910	181.046
1911	167.013
1912	171.187

Увеличение в 1912 г. против 1900 г. всего на 10%. Оно произошло за счет, большею частью, совсем незначительного возрастания некоторых проступков—воровства, азартных игр, ночных бесчинств, словесных обид, публичного пьянства и некоторых других.

Следующее по количеству дел за полицейскими судами место занимают исправительные суды (tribunaux correctionnels). Они судят обвиняемых: 1) в проступках, караемых лишением свободы на срок от 8 дней до 5 лет или штрафом выше 26 франков; 2) в нарушении специальных законов, предусматривающих совершение деяний, запрещенных под угрозой исправительных наказаний; 3) в преступлениях, караемых уголовными наказаниями, но при наличии смягчающих обстоятельств караемых исправительными наказаниями и 4) в нарушениях (contraventions), совершенных в лесах, находящихся под охраной лесоохранительных законов. Как число дел, так и число обвиняемых в исправительных судах увеличилось (см. диагр.).

Таблица 15-я. Бельгия. Число дел в исправительных судах 1885—1912 гг.

Г о д ы.	Число дел.	Г о д ы.	Число дел.
1885	31.690	1905	39.926
1890	33.625	1906	41.756
1895	33.960	1907	41.912
1900	42.338	1908	41.627
1901	42.864	1909	40.787
1902	41.074	1910	44.382
1903	40.565	1911	43.171
1904	40.864	1912	44.867

Число обвиняемых было 57.407 в 1900 г. и 60.686 в 1912 г. 1).

За последние 5 лет увеличились кражи, злоупотребление доверием, оскорбление публичной благопристойности. Очень многочисленная группа телесных повреждений уменьшилась.

1) В первых отчетах бельгийской уголовной статистики сведения о числе дел в исправительных и полицейских судах соединены вместе: и 1831, 32, 33 и 34 гг. число дел за все четыре года было—60.759, а число обвиняемых в 1831 г.—21.711, в 1832 г.—23.026, в 1833 г.—24.278 и в 1834 г.—24.756. (Compte rendu de l'administration de la justice criminelle 1835).

БЕЛГИЯ

ЧИСЛО ДЕЛ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ СУДАХ

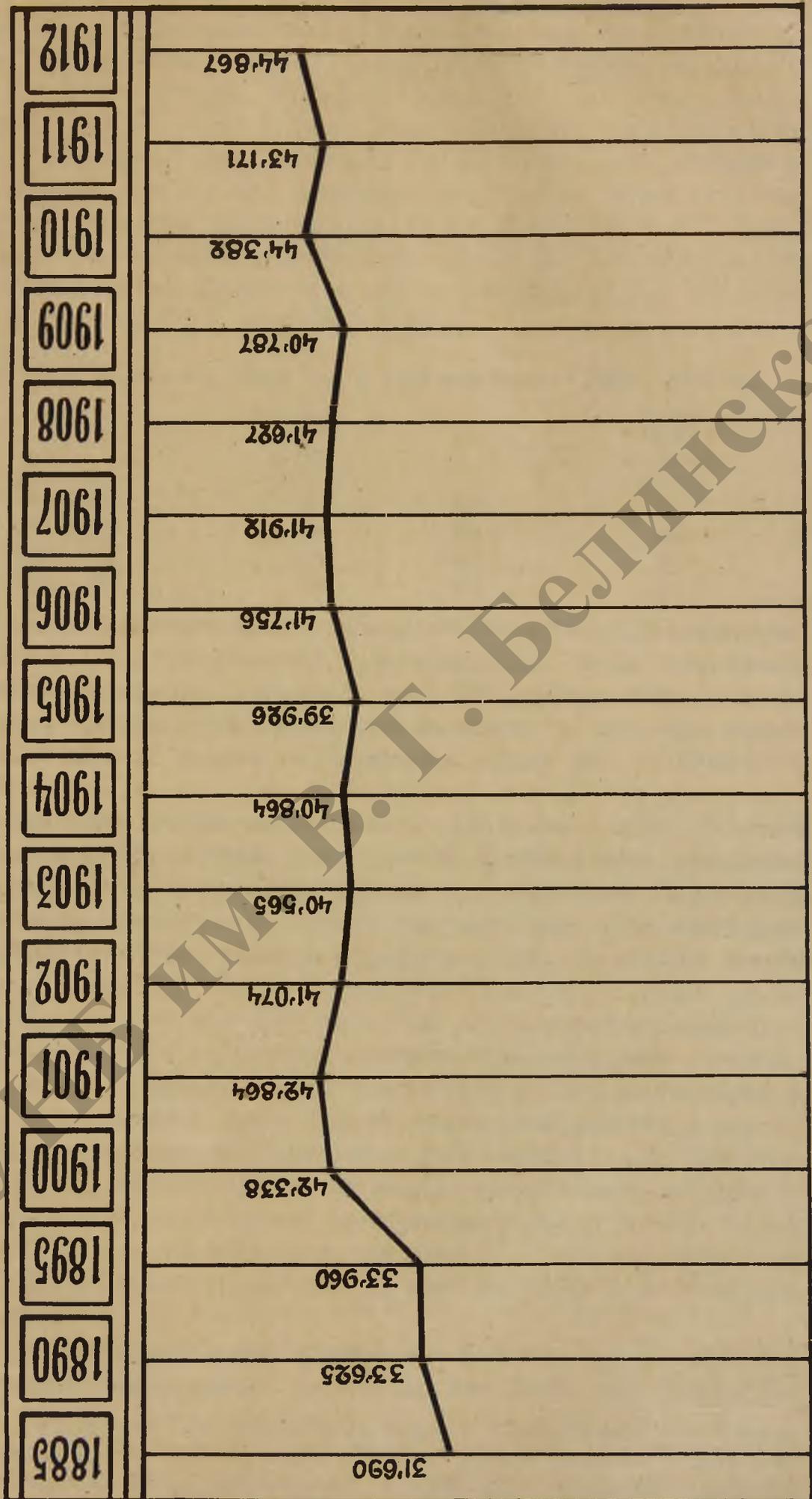

Таблица 14-я. Бельгия. Число обвиняемых в полицейских судах.

1900	163.528
1901	183.908
1902	178.980
1903	164.683
1904	164.145
1905	170.996
1906	178.460
1907	170.673
1908	168.980
1909	166.427
1910	181.046
1911	167.013
1912	171.187

Увеличение в 1912 г. против 1900 г. всего на 10%. Оно произошло за счет, большею частью, совсем незначительного возрастания некоторых проступков—воровства, азартных игр, ночных бесчинств, словесных обид, публичного пьянства и некоторых других.

Следующее по количеству дел за полицейскими судами место занимают исправительные суды (tribunaux correctionnels). Они судят обвиняемых: 1) в проступках, караемых лишением свободы на срок от 8 дней до 5 лет или штрафом выше 26 франков; 2) в нарушении специальных законов, предусматривающих совершение деяний, запрещенных под угрозой исправительных наказаний; 3) в преступлениях, караемых уголовными наказаниями, но при наличности смягчающих обстоятельств караемых исправительными наказаниями и 4) в нарушениях (contraventions), совершенных в лесах, находящихся под охраной лесоохранительных законов. Как число дел, так и число обвиняемых в исправительных судах увеличилось (см. диагр.).

Таблица 15-я. Бельгия. Число дел в исправительных судах 1885—1912 гг.

Г о д ы.	Число дел.	Г о д ы.	Число дел.
1885	31.690	1905	39.926
1890	33.625	1906	41.756
1895	33.960	1907	41.912
1900	42.338	1908	41.627
1901	42.864	1909	40.787
1902	41.074	1910	44.382
1903	40.565	1911	43.171
1904	40.864	1912	44.867

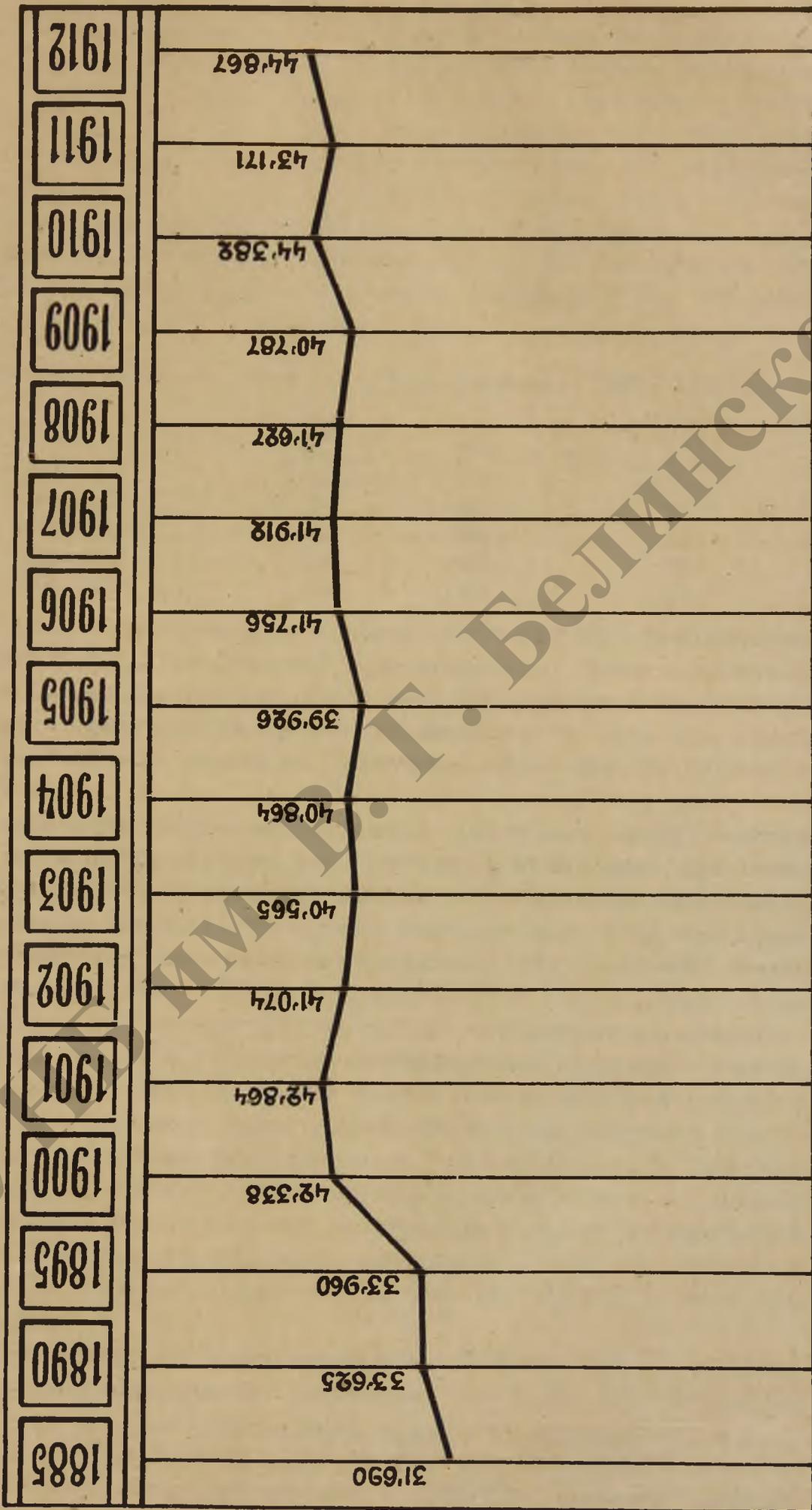
Число обвиняемых было 57.407 в 1900 г. и 60.686 в 1912 г. 1).

За последние 5 лет увеличились кражи, злоупотребление доверием, оскорбление публичной благопристойности. Очень многочисленная группа телесных повреждений уменьшилась.

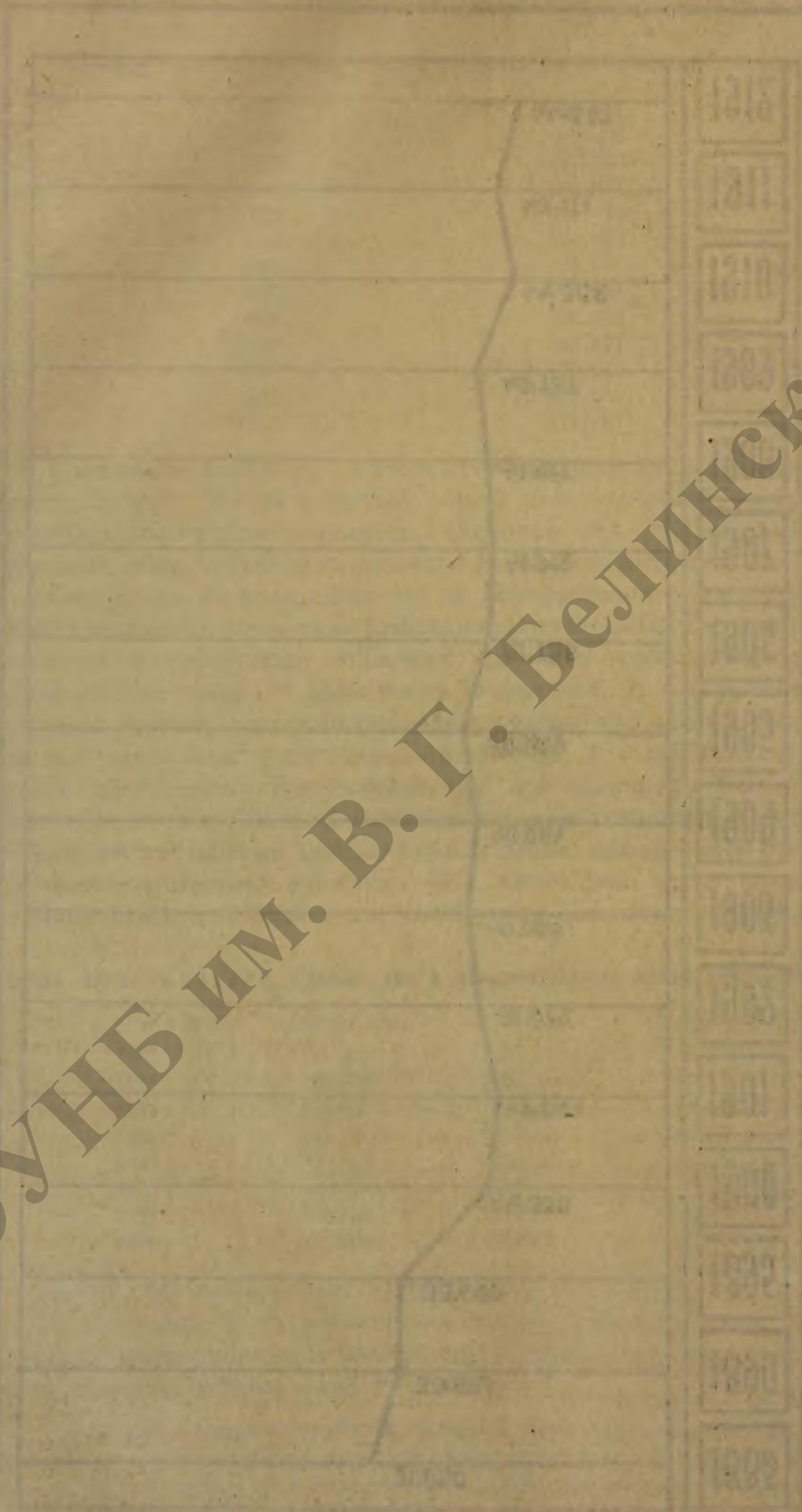
1) В первых отчетах бельгийской уголовной статистики сведения о числе дел в исправительных и полицейских судах соединены вместе: и 1831, 32, 33 и 34 гг. число дел за все четыре года было—60.759, а число обвиняемых в 1831 г.—21.711, в 1832 г.—23.026, в 1833 г.—24.278 и в 1834 г.—24.756. (Compte rendu de l'administration de la justice criminelle 1835).

БЕЛЬГИЯ

ЧИСЛО ДЕЛ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ СУДАХ

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ЧИСЛО ЛЕТ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ РАБОТНИКЕ
РЕЗУЛЬТАТ

Наименьшее количество дел приходится на долю суда присяжных. Число дел, рассмотренных в этих судах, падает с каждым годом. Но было бы ошибочно считать, что здесь происходит уменьшение наиболее серьезной преступности страны. Это уменьшение числа дел в суде присяжных объясняется искусственным превращением дел, подсудных суду присяжных, в подсудные исправительным судам путем отбрасывания отягчающих вину обстоятельств. В то время, как в 1831 году, бельгийский суд присяжных рассматривал дела о 879 обвиняемых, число обвиняемых за последние сорок лет не достигало в год 200 человек. Так, в среднем было разобрано в год:

Таблица 16-я. Бельгия. Число дел в суде присяжных 1868—1912 гг.

Г о д ы.	Число дел Среднее годовое.	Г о д ы.	Число дел. Среднее годовое.
1868—1872	154	1904	99
1878—1882	166	1908	62
1882—1892	179	1910	69
1898—1900	118	1912	82

Эти цифры слишком незначительны, чтобы на них останавливаться.

В 1912 г. 82% преступлений, рассмотренных судом присяжных, были направлены против личности и лишь 18% против собственности. Этот процент преступлений против собственности в суде присяжных никогда так низко не спускался, колеблясь между 26% (в 1908 г.) и 42% (в 1910 г.).

Ко всем этим цифрам обвиняемых в различных судах Бельгии следует, для полноты картины преступности в этой стране, присоединить еще число дел, прекращенных вследствие нерозыска обвиняемых, недостаточности доказательств против заподозренных и по некоторым другим причинам. Общее число прекращенных дел, постоянно возрастающая, достигло 62.289 в 1900 г. и было 113.675 в 1912 г. Около трети всех этих дел были прекращены вследствие необнаружения виновных.

Особую полнотою отличаются статистические сведения о рецидивистах в Бельгии. Сколько усилий было затрачено Бельгией на борьбу с рецидивом, и как много таких усилий пропало без заметного успеха, хотя бы слабого достижения намеченных этой борьбой целей. Если указывалось как на главный недостаток тюрем, построенных по системе общего заключения, и на то, что преступники выходят из этих тюрем еще хуже и опаснее для общества, чем входят в них, то уголовная статистика Бельгии дает право отнести этот же упрек и на долю одиночных тюрем.

Рост рецидива уже давно отмечался в Бельгии, ¹⁾ замечалось также, что процент многократно осужденных тем выше, чем больше раз

¹⁾ Ch. de Lannoу, La criminalité en Belgique. Revue générale 1901, Février, а также Hector Denis, La criminalité et la crise économique (3-me Congrès d'anthropologie criminelle. Автор рассматривает и графически изображает движение преступности в Бельгии за 1840—1890 гг.

были осуждены преступники, т. е. с каждым осуждением все более увеличивается возможность нового совершения преступления:

рецидивисты 1 степ. (2 осуждения)	по отношению к впервые осужден.	32,3
» 2 » (3 ») » » » » рецидив. 1 степ.		47,4
» 3 » (4 ») » » » » » 2 »		58,8
» 4 » (5 ») » » » » » 3 »		62,7
» 5 » (6 ») » » » » » 4 »		67,2
» 6 » (7 ») » » » » » 5 »		74,2
» 7 » (8 ») » » » » » 6 »		68,9
» 8 » (9 ») » » » » » 7 »		68,2
» 9 » (10 ») » » » » » 8 »		83,6

Начиная с 1898 г. статистические данные в Бельгии обрабатываются по новой системе. Достоинство системы состоит, между прочим, в том, что сведения о личности преступника, его поле, возрасте, образовании и пр. входят в статистические итоги лишь один раз, хотя бы преступник и был осужден несколько раз в течении одного и того же отчетного года. Такие личные сведения собираются не о всех преступниках, а лишь о признанных виновными в совершении преступления или проступка, предусмотренных уголовным кодексом или специальным законом, распространяющим применение какой либо статьи кодекса (кроме случаев простой неосторожности—*imprudense*, *négligence* и некоторых др.). Но эти личные сведения об осужденных мы рассмотрим ниже, когда будем выяснять преступность в связи с возрастом, полом и пр.

Репрессивная борьба с преступностью в Бельгии во многом схожа с такою же борьбою во Франции. В лестнице наказаний по бельгийскому уголовному уложению на первом месте стоит смертная казнь. Она также назначается судом все реже и реже, а фактически перестала применяться с 1863 г., так как все приговоренные к смерти получают помилование. Таким образом, гильотина бездействует в Бельгии уже более пятидесяти лет. В первое пятилетие 19 века (1800—1804 гг.) было приговариваемо в среднем ежегодно 71 человек и 37 из них подвергались казни, но уже с 1820 г. многие годы проходят без казней, среднее ежегодное их число спускается ниже единицы, хотя приговоры к смерти и исчисляются ежегодно до конца 1860—61 гг. более чем десятью, а в 1846—1850 гг. достигают даже 43 в год.

Таблица. 17-я. Бельгия. Приговоры к смертной казни. 1898—1912 гг.

Годы.	Приговор. в год.
1898—1902	7.1
1903.	10
1904.	10
1905.	3
1906.	10
1907.	5
1908.	5
1909.	8
1910.	6
1911.	1
1912.	4

Главным средством борьбы с наиболее тяжкими преступлениями, подсудными суду присяжных, служит лишение свободы. Так, в 1912 г. 49 обвиняемых были приговорены к каторжным работам, 18 к тюрьме. Наказание же лишением свободы было долгое время наиболее употребительным и в практике исправительных судов, но уже двадцать лет тому назад оно почти сравнялось с менее тяжкою формой борьбы с преступлением—денежным штрафом, а теперь уступило ей свое первое место, довольствуясь само вторым.

Таблица 18. Бельгия. Исправительные суды. Наказания.

	1900	1912
Оправдывают	19.48	18.3
Оправдывают с отдачею в распоряжение правительства	0.43	0.5
Присуждают в тюрьму	40.78	37.3
> к штрафу	39.93	43.2
> к конфискации или возмещению убытка	0.38	—

Итак, 37 человек из ста обвиняемых приговариваются в тюрьму. К счастью, они не все идут туда, так как часть их приговаривается к тюремному заключению лишь условно. Из ста случаев, когда, при осуждении к наказанию лишением свободы, есть возможность применить условное осуждение, исправительные суды применяют его более, чем в пятидесяти случаях (1898—56.1%, в 1900 г.—58.8, 1912—52.6%) и еще чаще при наказании штрафом (в 77 случаях из 100 в 1900 г. и в 76.4% случаях в 1912 г.). Продолжительность условной отсрочки применения наказания чаще всего назначается в три года (от 40 до 45% в 1899—1912 г.), в пять лет (30—34.1%), редко в один и два года и очень редко в 6 месяцев или менее и в четыре года. Еще в 1900 г. было замечено, что вероятность совершения нового преступления тем больше, чем продолжительнее был назначен срок условной отсрочки. Четвертая часть из тех обвиняемых, которым была дана условная отсрочка на время более четырех лет, совершают новое преступление до истечения срока испытания.

Нисшие, т. н. полицейские, суды в силу самого закона могут назначать лишь штрафы и краткосрочное лишение свободы и по громадному большинству статей лишь штраф. На практике они и назначают его 85 обвиняемым из каждой сотни. Характерно, что и полицейские суды все более теряют веру в спасительную силу тюремного заключения. Из следующей таблицы видно, что в Бельгии, как и во Франции, репрессия полицейских судов ослабляется.

Таблица 19. Бельгия. Репрессия в полицейских судах 1900 и 1912 гг.

	1900	1912
% оправданий	11.97	12.36
> признания некомпетентности	0.16	0.16
> приговор. к услов. заключ.	0.10	0.06
> к простому заключению	3.29	1.24
> приговор. к услов. штрафу	31.47	29.14
> к простому штрафу	56.01	57.04

К некоторым делам полицейские суды относятся особенно снисходительно, а к другим очень строго. Так, по делам об угрозах и обидах % оправданий поднимается до 26% (1900). Наоборот, 33% публичных женщин были приговариваемы к тюремному заключению. Нужно думать, что на высокий процент оправданий по делам об обидах оказывает влияние взаимность обид. Что же касается назначения так часто тюрьмы проституткам, то это объясняется суровым отношением к этим проступкам самого закона.

Наш общий вывод из рассмотрения уголовно-статистических отчетов Бельгии: число донесений, жалоб и протоколов о преступных деяниях постоянно растет; растет также число проступков, подсудных исправительным судам; увеличились преступления против собственности; рецидив, занимая по-прежнему выдающееся место, особенно распространяется среди многократно осужденных.

§ 22. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Италии.

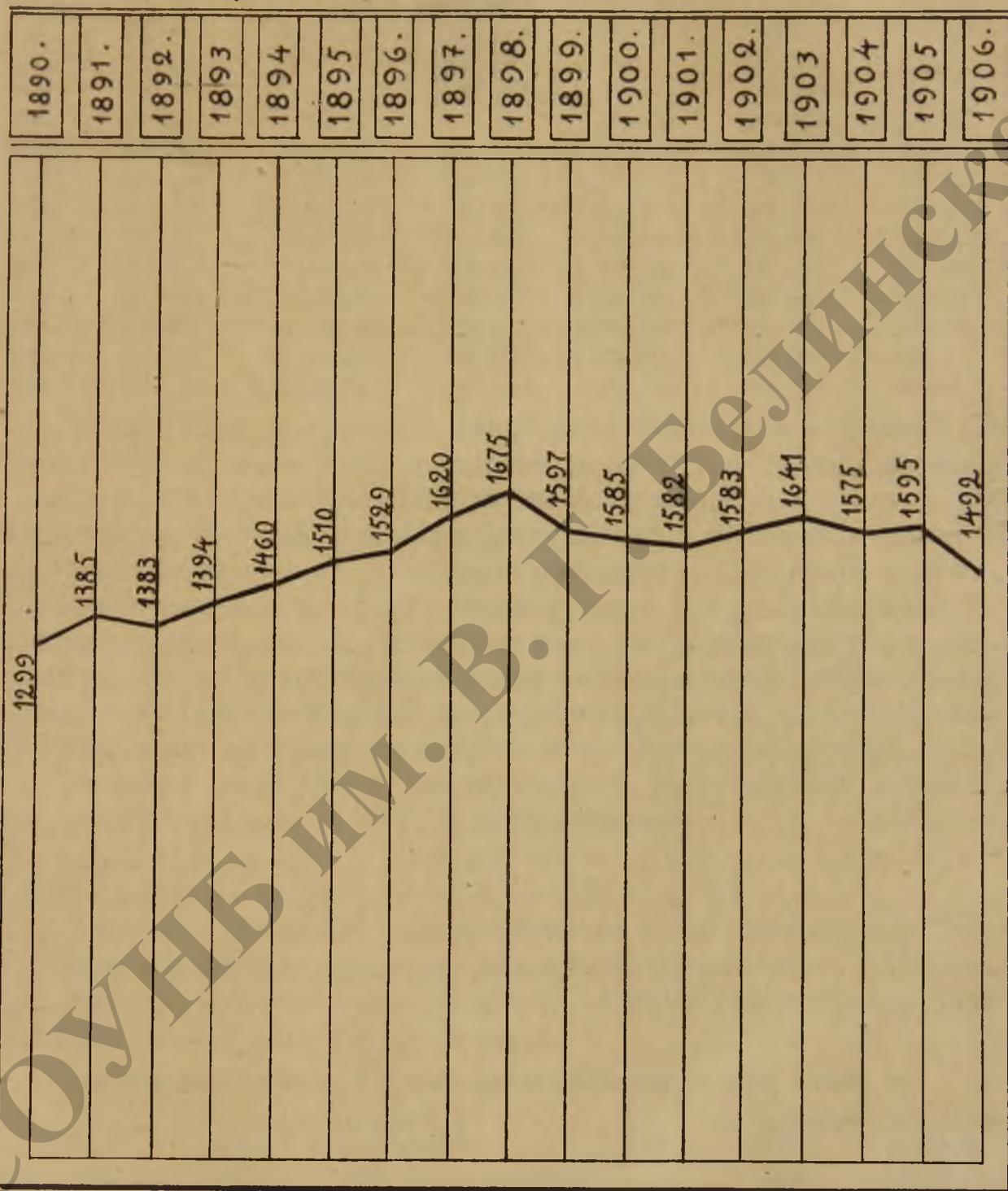
Боско в своем труде о преступности в различных государствах Европы подробно изучил преступность своей родной страны—Италии. Изученный им период охватывает годы, начиная с 1883 и кончая 1899 г., т. е. 17 лет. Он брал цифры разрешенных судами дел о преступлениях и проступках, предусмотренных уголовным кодексом и специальными законами. Эти цифры возрастали с 330.558 в среднем за год за 1883—1885, до 363.510 в 1886—1890 гг., 467.249 в 1891—1895 гг. и 568.657 в 1896—1899 гг. На 100.000 населения за указанные годы приходилось в среднем 1142.6, 1224.5, 1525.5 и 1811.9 преступных деяний. Но сам же автор признает некоторые затруднения для сравнения роста преступности за взятый им период, в виду того, что в 1890 г. было введено в Италии новое уголовное уложение, значительно изменившее старое. Во всяком случае, в силу ли законодательных изменений или других причин, но число рассмотренных судами дел о преступных нарушениях возросло в очень значительном размере. Что касается движения, общей преступности в Италии со времени введения нового уложения, т. е. с 1890 г., то сведения о ней дает Карл Манес в своем исследовании «Капитализм и преступность»²⁾. Следующая таблица показывает числа донесений о преступлениях и проступках в Италии с 1890 по 1906 гг.

1) Bosco, La delinquenza in vari stati di Europa.

2) Manes Carlo, Capitalismo e criminalita. Roma 1912. Tavola I.

ИТАЛИЯ

ДОНЕСЕНИЯ О ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙНИЯХ
(НА 100.000 ЖИТЕЛЕЙ)

RNAATN

ВНИИТЭ, МОСКВА, 1950

№ п/п	Имя	Фамилия	Отчество	Дата рождения	Дата поступления	Специальность	Среднее образование	Средний балл	Зачислен	Примечание
1	Иванов	Иван	Иванович	1925	1945	Математика	Среднее	4,5	Да	
2	Петров	Петр	Петрович	1928	1948	Физика	Среднее	4,2	Да	
3	Сидоров	Сидор	Сидорович	1930	1950	Химия	Среднее	4,0	Да	
4	Климов	Климов	Климович	1932	1952	Биология	Среднее	3,8	Да	
5	Васильев	Василий	Васильевич	1935	1955	История	Среднее	3,5	Да	
6	Михайлов	Михаил	Михайлович	1938	1958	География	Среднее	3,2	Да	
7	Попов	Попов	Попович	1940	1960	Психология	Среднее	3,0	Да	
8	Смирнов	Смирнов	Смирнович	1942	1962	Юриспруденция	Среднее	2,8	Да	
9	Тихонов	Тихон	Тихонович	1945	1965	Лингвистика	Среднее	2,5	Да	
10	Федотов	Федот	Федотович	1948	1968	Музыка	Среднее	2,2	Да	
11	Харьков	Харьков	Харькович	1950	1970	Педагогика	Среднее	2,0	Да	
12	Цыганов	Цыган	Цыганович	1952	1972	Экономика	Среднее	1,8	Да	
13	Чайков	Чайков	Чайкович	1955	1975	Искусствоведение	Среднее	1,5	Да	
14	Шаров	Шаров	Шарович	1958	1978	Сельское хозяйство	Среднее	1,2	Да	
15	Щеголов	Щегол	Щеголович	1960	1980	Медицина	Среднее	1,0	Да	

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Таблица 20-я. Италия. Число донесений о преступных деяниях. 1890—1906 гг.

Годы.	В с е г о,		Преступления.		Проступки.	
	Абсолют. числа.	На 100.000 жителей.	Абсолют. числа.	На 100.000 жителей.	Абсолют. числа.	На 100.000 жителей.
1890	609.873	2.023,41	391.623	1.299,31	218.250	729.10
1891	650.742	2.144,06	420.609	1.385,82	230.133	758.24
1892	661.479	2.164,46	422.737	1.383,26	238.742	781.20
1893	660.905	2.147,78	429.036	1.394,26	231.869	753.52
1894	705.012	2.275,59	452.365	1.460,11	252.647	815.48
1895	726.029	2.327,65	471.022	1.510,09	255.007	817.55
1896	767.001	2.442,95	475.780	1.529,75	291.345	936.75
1897	801.001	2.546,49	507.126	1.620,70	297.875	951.97
1898	839.506	2.638,12	527.383	1.675,34	312.129	901.52
1899	826.105	2.579,26	511.682	1.597,40	314.513	981.87
1900	814.518	2.526,25	511.054	1.585,05	303.464	941.20
1901	804.294	2.478,40	513.598	1.582,65	290.696	895.77
1902	816.920	2.497,90	517.836	1.583,39	299.084	914.51
1903	831.290	2.522,02	541.102	1.641,63	290.788	880.39
1904	804.683	2.422,40	523.206	1.575,05	281.477	847.35
1905	811.487	2.424,07	500.687	1.595,65	310.800	928.42
1906	845.580	2.528,54	499.160	1.492,64	346.420	1.035.90

Общее число преступных деяний было наивысшим в конце 90-ых годов прошлого века. Такое повышение находится в полном согласии с соответствующим возрастанием в эти же годы как преступлений, так и проступков. Но изменения цифр преступлений и проступков происходят неодинаково, и число проступков оказывается наивысшим в 1906 г. Наоборот, число преступлений в этом году ниже, чем числа предшествующих одиннадцати лет. Но на первые годы рассматриваемого периода, во всяком случае, приходится наименьшие числа донесений. Таким образом, общее число донесений о преступных деяниях, а также о преступлениях и о проступках, претерпев разнообразие колебания, все же повысилось.

За время после 1906 г. мы располагаем лишь цифрами осужденных. Их приходилось на 100.000 соответствующего пола: в 1906 г. — 930 м. и 221 ж., в 1907 г. — 865 м. и 192 ж., в 1908 г. — 890 м. и 197 ж., в 1909 г. — 963 м. и 190 ж., в 1910 г. — 873 м. и 182 ж. ¹⁾

Движение отдельных преступлений не было одинаковым. Так, тягчайшая кровавая преступность несомненно уменьшилась, и Италия, к ее счастью, постепенно освобождается от своей прежней незавидной репутации страны убийств (см. диагр.).

Таблица 21-я. Италия. Донесения об убийствах ²⁾. 1880—1906 гг.

Годы.	Абсолютные		Г о д ы.	Абсолютное	
	числа.	На 100.000 жителей.		число.	На 100.000 жителей.
1880—1886. .	4620	16.10	1902.	3202	9.79
1887—1889. .	4089	13.76	1903.	3106	9.42
1890—1892. .	3993	13.16	1904 ³⁾ . . .	3011	9.17
1893—1895. .	4043	13.05	1905.	2847	8.55
1896—1898. .	3874	12.25	1906.	2612	7.81
1899—1901. .	3411	10.58			

¹⁾ Statistica della criminalita per l' anno 1910. Roma 1914. XLV стр.

²⁾ Statistica giudiziaria per anno 1903. Roma 1907. XIV—XV стр.

³⁾ Colajanni, E necessaria la pena di morte per la difesa sociale 1910, 57 стр.

Часть преступников остается необнаруженными, часть оправдывается по суду, и в 1910 г. было осуждено за убийства 1.149 челов.¹⁾

Но уменьшение кровавой преступности в виде убийств не сопровождалось таким же непрерывным уменьшением донесений и жалоб о причиненных телесных повреждениях. Они возрастали за пятнадцатилетний период 1890—1904, за исключением трехлетия 1899—1901, и значительно понизились только за два последние года.

Таблица 21-я. Италия. Донесения о телесных повреждениях 1890—1906 г.²⁾

Г о д ы:	Средн. за год.	На 100.000 жителей.
1890—1892	77.985	256,94
1893—1895	81.464	262,94
1896—1898	86.737	274,38
1899—1901	85.798	266,11
1902—1904	92.717	282,43
1905	91.471	274,83
1906	85.593	255,94

Неуклонно возрастали в 1890—1904 г.г. преступления против нравственности и семейного уклада. В 1890—92 г.г. их приходилось в среднем на год 5.441 или 17,93 на 100.000 человек, а в 1902—1904 г.г., после непрерывного повышения, уже 8.412 или 25,62 на 100.000 жителей. Они очень слабо понизились за два последние года.

В более благоприятном положении оказались самые легкие преступления против личности—оскорбления: они неуклонно уменьшались с половины 90-ых годов.

Преступления против собственности—кражи и мошенничества также дали увеличение в 90-ых годах и уменьшение в 900-ых.

Таблица 22-я. Италия. Донесения о кражах и мошенничествах 1890—1906 г

Г о д ы:	К р а ж и:		М о ш е н н и ч е с т в а:	
	Абсол. числа среднегодов.	На 100.000 жителей.	Абсол. числа среднегодов.	На 100.000 жителей.
1890—92	109.255	359,97	16.872	55,59
1893—95	112.121	361,90	19.134	61,76
1896—98	130.240	412,00	23.022	72,83
1899—901	136.387	423,01	23.651	73,35
1902—904	138.564	422,08	22.834	69,56
1905	134.676	404,64	22.047	66,21
1906	138.144	413,09	20.711	61,96

Однако, нельзя сделать вывода об общем понижении преступлений против собственности, так как самые тяжкие из имущественных преступлений—грабежи и разбои—сильно возросли именно в девятисотые годы.

1) Statistica della criminalita per l'anno 1910. Roma 1914. XLVI стр.

2) Statistica giudiziaria per gli anni 1905 e 1906. Roma, 1909 г. XV стр.

Наиболее легкая преступность, т. н. нарушения, состоит в большей ее части из неисполнения разнообразных местных постановлений. Сами по себе эти нарушения не имеют существенного значения. Чрезвычайно сильное их возрастание (на 100.000 жителей в 1890—92 г. 175 донесений и в 1906 г.—454) является показателем не столько преступного состояния населения, сколько быстро возрастающей во всех областях жизни местной регламентации.

Значительная часть донесений и жалоб о преступлениях остается в Италии без судебного приговора по ним, так как не удается найти виновников преступных деяний. В восьмидесятые годы процент таких дел с необнаруженными преступлениями был 15,40. Постоянно возрастающая, он достиг в 1906 году уже 20,28%. Не надо упускать из внимания этой крупной цифры при характеристике преступности страны. Сюда следует добавить, может быть, еще более крупные цифры таких преступлений, о которых совсем не последовало жалоб. Конечно, чем хуже поставлено в стране дело розыска преступников и чем затруднительнее подача жалоб, тем чаще население, махнув безнадежно рукою, отказывается от бесплодных хлопот и попыток найти преступника.

Италия одна из немногих стран, отказавшаяся от помощи палача в ее борьбе с преступностью еще с 1890 г. Защитников у палача было не мало, и оставление его за штатом в виду упразднения его должности состоялось не без борьбы. Многим казалось, что во всяком случае не Италии следует подавать пример отмены смертной казни, так как она стяжала себе славу одной из самых преступных стран по числу убийств. Трусливые предсказания поборников плахи и эшафота, что кровавые волны из под ножа и кинжала убийц зальют страну, как только исчезнет страх смертной казни, не подтвердились. Начавшееся еще до отмены смертной казни уменьшение убийств продолжалось и продолжается без всякой остановки все время не только по всей Италии, но и в отдельных ее округах без всякого исключения. В некоторых округах такое уменьшение убийств превысило даже 60%¹⁾.

Вместо смертной казни было введено пожизненное заточение с принудительным трудом. Оно вместе с другими наказаниями лишением свободы и составляет исключительное репрессивное средство борьбы с тягчайшею преступностью в Италии, т. к. к наказанию лишением свободы суд присяжных приговаривает 99,30 осужденных и лишь 0,70 к денежному штрафу; при этом продолжительные сроки заключения—обычное явление в практике суда присяжных (в 1906 г. 2,78% пожизненно, 5,31% более 24 лет, 26,28% от 10 до 24 лет, 23,85% от 5 до 10 лет, 13,49% от 3 до 5 лет, 13,01% от 1 до 3 лет, 4,35% от 6 мес. до 1 г., 3,92% от 3 до 6 мес., 3,79% ниже 3 мес.).

¹⁾ Colajanni, наз. соч. 51 стр. Подробнее см. Гернет. Смертная казнь 1912. 135 стр. Более чем на 60% число донесений понизилось в шести провинциях Италии из общего числа их шестнадцати.

Наказание лишением свободы остается на первом месте и в практике коллегияльных судов без участия присяжных заседателей (91,68%), и даже в практике нисших судов ему принадлежит бо́льшая роль, нежели в других странах (Франции, Бельгии): они назначали его в 29,80% (а в 70,20% денежн. наказан.).

Десятки тысяч осужденных посылаются трибуналами и нисшими судами в тюрьмы на самые краткие сроки: одни нисшие суды посылают сюда на срок менее месяца более полсотни тысяч человек ежегодно и много тысяч даже на срок до пяти дней. Мелким дождиком, по выражению Принса, падают на осужденных краткосрочные приговоры. Об исправлении здесь не может быть и речи: для этого слишком кратки назначаемые сроки. Но сроки, краткие для исправления, оказываются вполне достаточными для порчи.

Так уголовная юстиция сама готовит себе новых клиентов, создавая резервы для пополнения армии более упорных и опасных преступников.

Итальянские суды, особенно трибуналы, теперь обнаруживают все очевиднее желание освободить себя от этой роли поставщиков живого материала для различных мест заключения¹⁾. Они все чаще назначают наказание лишением свободы лишь условно. Из ста приговоренных к заточению (*reclusione*) они приговаривали к нему в 1905 году условно 34,54%, а в 1906 г. уже 41,31%. Из ста приговоренных к заключению (*detenzione*) они приговаривали к нему в 1905 г. условно 52,13%, а в 1906 г. уже 63,46%. Они прибегают к этой мере именно при осуждении на краткие сроки.

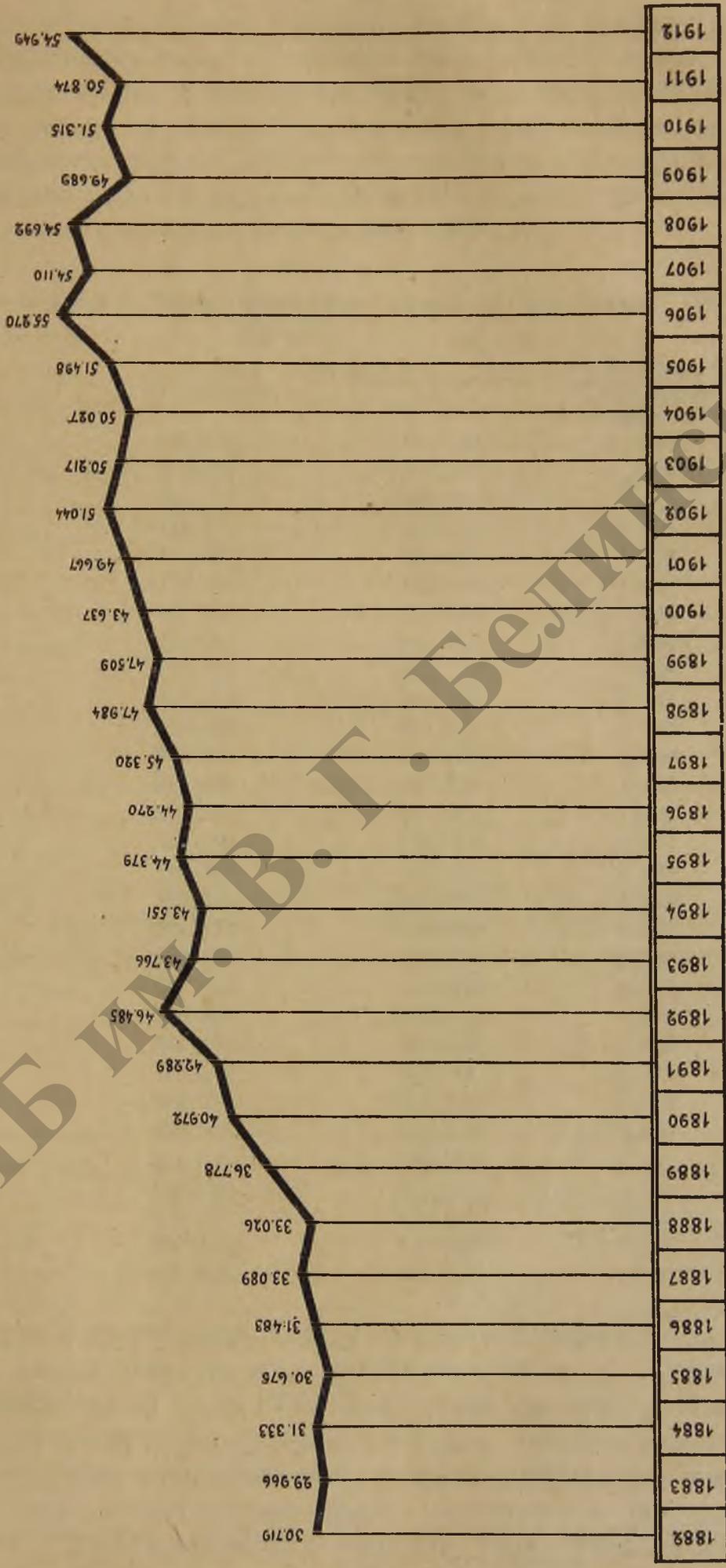
Может быть, такая борьба судов не только с преступностью, но и с самим наказанием лишением свободы, не осталась без влияния на приостановку роста преступности в Италии или на замедление быстроты ее роста.

§ 23. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Германии.

Общегерманская уголовная статистика, как мы уже знаем, начала выходить позже многих других. Она значительно моложе французской, итальянской, английской, русской и др. Первый ее том сообщает сведения, относящиеся к 1882 г. Причина такого позднего появления первого тома—политическая: издание общеимперских уголовно-статистических итогов стало возможным лишь после об'единения германских государств, когда на смену разнообразных и многочисленных уголовных кодексов герцогств, королевств и княжеств было введено одно и то же общее уголовное уложение и установлен один и тот же общий уголовно-процессуальный порядок для всех германских государств. Вступительные очерки к отчетам дают подробную разработку

¹⁾ Трибуналы приговаривают условно 38,02% осужденных ими, нисшие суды—*pretori*—17,95%, апелляциянные суды—13,56% и суды присяжных—1,35%. *Stat. giud. rep. per gli anni 1905 e 1906 CLXV* стр.

ГЕРМАНИЯ, 1882-1912 г.г.
 ЧИСЛА ОСУЖДЕННЫХ В ВОЗРАСТЕ 12-18 ЛЕТ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

статистических итогов не только отчетного года, но и предшествующих лет, приводя всегда, кроме абсолютных цифр, также и относительные, как о преступлениях и проступках, так и об осужденных за них. Таким образом только группа наименее важных преступных деяний—нарушений (Uebertretungen) не находит себе подсчета в отчетах.

Последний вышедший перед войною в 1913 г. отчет делает сводку итогов уголовной статистики за все время с 1882 г.

Таблица 23. Германия. Число преступных деяний и осужденных 1882—1911 г.

Годы.	Число деяний.	Число осужденных.	Осуждено на 100.000 населения старше 12 лет.
1882	375.536	315.849	996
1883	384.031	314.096	984
1884	409.002	328.492	1.025
1885	423.293	325.122	1.006
1886	431.055	333.420	1.020
1887	434.541	336.189	1.020
1888	431.928	329.244	984
1889	456.033	349.961	1.030
1890	479.103	362.163	1.049
1891	480.930	373.240	1.073
1892	515.293	403.592	1.149
1893	515.716	411.118	1.158
1894	528.934	428.554	1.195
1895	532.897	436.319	1.200
1896	533.282	439.664	1.197
1897	543.347	447.925	1.204
1898	556.078	461.506	1.219
1899	559.273	463.076	1.201
1900	550.479	456.479	1.164
1901	580.922	484.262	1.223
1902	596.461	499.000	1.246
1903	588.675	492.468	1.208
1904	599.262	505.158	1.218
1905	602.749	508.102	1.205
1906	620.282	524.113	1.229
1907	614.304	520.787	1.207
1908	635.070	540.083	1.230
1909	629.271	536.603	1.202
1910	632.911	538.225	1.184
1911	638.336	544.861	1.182

Погодное рассмотрение чисел преступных деяний показывает более их постоянное возрастание, нежели увеличение числа осужденных, особенно относительного, т. е. на 100.000 населения (см. диагр.). В первые двадцать лет возрастание шло упорнее и быстрее, нежели в последующие годы. За последние четыре года относительные цифры даже начали уменьшаться. Однако, в абсолютных цифрах преступность последних лет, не исключая и самого последнего отчетного года, увеличивалась. Возрастание преступности становится более заметным, если вме-

сто погодных сведений взять цифры по пятилетиям. Так как вновь появляющиеся уголовные законы создают новые преступные деяния, то представляется важным выяснить, какие изменения происходят в общей сумме старых и в сумме новых деликтов. Эту задачу разрешает германская статистика, показывая, что числа осужденных по пятилетиям в обоих случаях возрастали, и в последнее пятилетие осужденных за старые деликты было на 137% более, чем в первое пятилетие 1882—86 гг., а осужденных за новые деликты больше на 56,8%. Эти сведения, конечно, являются совсем неутешительными (см. таб. № 24).

Таблица 24-я. Германия. Возрастание числа осужденных за старые и новые деликты. 1887—1911.

Годы.	Сравнительно с 1882—1886 число осужденных:	
	за старые деликты увеличилось.	за новые деликты увеличилось.
1887—91	24,5	0,8
1892—96	155,4	18,4
1897—01	172,2	23,5
1902—06	173,5	41,4
1907—11	137,4	56,8

В немецкой литературе была сделана интересная попытка. Финкельнбург, директор одиночной берлинской тюрьмы «Моабит», опубликовал свой статистический труд с вычислением, сколько в населении Германии было к 1 декабря 1910 лиц, понесших наказание за преступление или проступок¹⁾. При вычислениях была принята во внимание смертность различных возрастов, эмиграция, исключена повторная судимость. В результате автор обнаружил, что из каждых двенадцати человек в возрасте старше 12 лет один был осужден за преступление или проступок, из каждых 213 девушек 12—18 лет одна понесла наказание, а из мальчиков—каждый 43-й, из женщин от 18 лет—каждая 25-ая, а из мужчин—каждый 6-ой.

Эти открытия Финкельнбурга должны привести в полное отчаяние каждого уголовного политика: они раскрывают картины, наводящие ужас—преступление не исключительное, а обычное явление. Колеса карательного механизма стали колесами какой то фабрики преступности. В своем бешеном, безостановочном движении они захватывают шестую часть всего взрослого мужского населения и выбрасывают их, заклеив мив клеймом понесенного наказания. В громадном числе случаев это было наказание лишением свободы. Так, например, хотя в 1909 г. число наказаний лишением свободы (264.570) было почти равно числу приговоров к штрафу (264.773), но значительная часть этих последних превращается в приговоры лишением свободы, так как денежные штрафы, по несостоятельности оштрафованных, не упла-

¹⁾ Finkelburg. Die Bestraften in Deutschland. Nebst einem Kriminalstatistischen Atlas. Berlin. 1912.

чиваются. Например, в королевстве Вюртембергском было уплачено лишь 41% всех наложенных судом штрафов.

Рассмотрим движение различных преступлений в Германии. Как и в других государствах, группа тягчайших преступлений—против жизни—уменьшается (предумышленное убийство, детоубийство, подкидывание младенцев).

Умышленное и неосторожное убийства остаются на одном уровне, и только плодоизгнание быстро увеличивается. Уменьшаются также телесные повреждения, хотя они и возрастают первые два пятилетия и, уменьшившись за последние 20 лет, совершаются, однако, теперь все же чаще, чем 30 лет тому назад. Значительно возросли менее важные посягательства против личности—угрозы и обиды.

Уменьшение кровавой преступности не сопровождалось, к сожалению, уменьшением грязной половой преступности. Ее поток все ширится: увеличиваются бесстыдные действия, порнография, сводничество, противоестественный разврат и пр.

Уменьшилось преступление кражи, но увеличилось мошенничество.

Но наиболее крупные повышения приходится на осужденных за нарушения законов по охране труда и детства. Все эти законы, сравнительно, позднего происхождения; в общей массе осужденных нарушители этих законов дают очень небольшие числа, но характерно неуклонное, твердое и быстрое их возрастание. Нарушения законов о труде женщин, юных рабочих, об отдыхе и обеденном времени дали в первое пятилетие на 100.000 населения 0,5 осужденных, во второе 1, в третье—2,1, в четвертое—2,7, в пятое—4,4 и в шестое—5,8, а за 1911 г.—7,1. Число осужденных за неисполнение предписаний о воскресном отдыхе было на 100.000 жителей в 1892—1896 гг. 15,1, а в три последующие пятилетия 18,8, 25,8, 29,4 и в 1911 г. даже 34,7. Точно так же безостановочно возрастало число осужденных за неисполнение законов о страховых кассах на случай болезни и инвалидности.

Германская уголовная статистика очень тщательно разрабатывает сведения о рецидиве. В то время как число впервые осуждавшихся почти ежегодно уменьшалось, число рецидивистов постоянно возрастало. Оно возрастало особенно заметно в группах многократно осужденных рецидивистов.

Таблица 25-я. Германия. Число рецидивистов (на 100.000 населения) 1882—1911 г.г.

Г о д ы.	Р а н е е б ы л и н а к а з а н ы.			
	1 раз.	2 раза.	3—5 раза.	6 или чаще.
1882—86	123	61	71	24
1887—91	141	71	88	40
1892—96	177	92	118	64
1897—901	187	100	133	85
1902—906	190	104	144	106
1907—1911	181	101	146	122

Увеличение в 1911 г. числа ранее судившихся сравнительно с 1882 г. было на каждую сотню тысяч населения по первой группе на 60 чел., по второй на 42, по третьей на 79, а по четвертой даже на 102, т. е. более чем на 400%.

Уменьшение впервые осужденных и одновременное увеличение ранее осужденных показывает, что преступность концентрируется в определенном круге лиц. Современный карательный механизм сам чертит этот круг широким размахом. И чем чаще он подвергает осужденных своему «исправительному» воздействию, тем неудержимее стремятся эти «исправляемые» к новым преступлениям.

Еще несколько лет тому назад профес. Лист, рассматривая движение преступности в Германии за три первые пятилетия (1882—96), нашел, что общая преступность страны росла вдвое быстрее роста населения в Германии: увеличение населения было всего на 15,8%, а увеличение преступности на 38,5%. Еще значительнее было увеличение числа уже однажды наказанных—на 85%, дважды наказанных—на 98%, от трех до пяти раз наказанных—на 132%, а шесть и более раз наказанных—на 277%.

Лист не остановился сделать отсюда два вывода, одинаково безотрадных для сторонников репрессивной борьбы с преступностью. Его первый вывод гласил: «каждое осуждение увеличивает склонность к преступлению», т. е. склонность к преступлению тем больше, чем больше число наказаний, понесенных осужденным. Вторым выводом Листа устанавливал: «чем тяжелее по роду и размеру понесенное наказание, тем скорее наступает новое совершение преступления».

Особенно значительное возрастание числа ранее осужденных сравнительно с 1882 г. произошло в 1911 г. среди осужденных за телесные повреждения (79%), за мошенничество, оскорбления и укрывательство краденого.

Только одна германская уголовная статистика производит чрезвычайно интересный подсчет. Избрав 1901 г., она из года в год следила за всеми теми, которые были осуждены в этом году. Она следила за ними по четырем группам. К концу 1911 года, из первой группы судившихся в 1901 г. в первый раз, 13% вновь предстали перед судом и были осуждены. По второй группе осужденных ранее 1901 г. лишь один раз через десять лет половина была вновь осуждена, из третьей группы осужденных 2—4 раза в течение указанного промежутка вновь подверглись осуждению уже 67%, и из четвертой группы осужденных пять раз и чаще—84% вновь были осуждены. Этот последний процент так велик, что можно говорить почти о поголовном осуждении многократно рецидивистов. Только 16% из них не были вновь подвергнуты наказанию. Если вспомнить, что некоторая часть из них умерла, а часть, совершив преступления, осталась необнаруженной, то приходится признать, что многократно осужденные обречены итти путем преступления.

Характерно, что новые случаи осуждения следуют очень быстро

вслед за отбытием предшествующего наказания. Казалось бы, что благодетельные последствия примененных к преступнику мер исправления должны сказываться сильнее непосредственно вслед за применением наказания, пока особенно живы впечатления всего перенесенного во исполнение судебного приговора. Но уголовная статистика свидетельствует о противоположном: рецидив наступает скорее всего в первый же год после отбытого наказания, затем в течение второго года, реже в продолжение третьего года и т. д. При этом всего скорее подвергаются новому осуждению многократные рецидивисты. Чем больше лет прошло после первого наказания, тем более вероятным становится, что не последует нового осуждения.

В арсенале своих карательных и карательно-исправительных средств германские уголовные суды располагают теми же мерами, какие находятся в распоряжении французских судов: они не знают лишь ссылки.

Смертная казнь назначается лишь за преднамеренное убийство. Мы уже указывали на уменьшение этой тягчайшей преступности. Число смертных приговоров также уменьшалось, и это происходило не только вследствие уменьшения умышленных убийств, но и вследствие ослабления репрессии. Ослабление же репрессии несколько не отразилось неблагоприятно на уменьшении кровавой преступности. Наивысшая цифра приговоренных к смерти 95 приходится на первый год за все время существования германской уголовной статистики—на 1882 г., а наименьшая—на один из последних годов—1908 г. Число смертных приговоров до 1895 г. шло довольно резкими скачками, но, начиная с этого года, понижение совершается, кроме одного года (1910), с едва заметными колебаниями. На первое пятилетие 1882—1886 г. г. пришлось 383 смертных приговоров, а на последнее—1907—1911 всего 187.

Таблица 26-я. Германия. Смертные приговоры 1882—1911 г. г.

Годы.	Приговорено.	Годы.	Приговорено.
1882	95	1897	53
1883	90	1898	46
1884	69	1899	50
1885	59	1900	38
1886	70	1901	38
1887	64	1902	38
1888	37	1903	40
1889	55	1904	38
1890	65	1905	36
1891	49	1906	32
1892	59	1907	38
1893	52	1908	31
1894	47	1909	32
1895	60	1910	43
1896	56	1911	39

Второе по тяжести место занимает каторжная тюрьма—Zuchthaus. Она может быть назначаемая пожизненно и на срок 1—15 лет. Число приговоров к пожизненной каторжной тюрьме в год не велико—в среднем 7,6—и оно уменьшается так же, как число приговариваемых к срочной каторжной тюрьме (1882—1886 г.г.—11.871, в 1906—1911 г.г.—7.438, т.е. меньше на 37%). Наибольшая часть каторжников осуждены за повторное воровство (57,4%), изнасилование (10,8%, повторное мошенничество (77%).

Наказание заключением в крепости назначается исключительно редко—0,02 (за дуэль, за изменнические действия по отношению к союзным государствам).

Иначе обстоит с тюремным заключением. За двадцать три года в тюрьмы Германии было отправлено 5.243.948 взрослых осужденных и 646.581 не достигших 18 лет. Эти колоссальные цифры составились из сотен тысяч (около 230.000) взрослых и десятков тысяч юных (28.112 в 1889—1911 г.г.), отправляемых каждый год в тюрьмы.

Вспоминая слова Кетле о бюджете тюрьмы и эшафота, о подати человечества преступлению, приходится отмечать, казалось бы, совершенно невероятные размеры этого «бюджета тюрьмы» и непосильную тяжесть «податного бремени», этих налогов натурою—человеческою свободою и честью—местам заключения. Но с поразительною легкостью налоги вносятся, подати уплачиваются и платежная способность населения остается, как будто, непоколебленною.

По германскому законодательству тюремное заключение может быть назначаемо на сроки от одного дня до 5 лет и, при совокупности преступлений, на срок до 10 лет. Высшие сроки назначаются редко: на срок 2 года и более 1,1%, от 1 до 2 лет—4,1%. Чаще назначаются сроки от 3 мес. до 1 года—19,1%. Но главная масса тюремных приговоров приходится на краткосрочные ниже 3 месяцев—75,7%.

Рассматривая подробнее, как часто назначаются различные краткие сроки тюремного заключения, мы видим, что только 16,3% были продолжительностью от 1 до 3 мес., 24,4% заключались в пределах одной недели и одного месяца и остальные почти поровну делились между заключением на 1—3 дня (17,8%) и на 4—7 дней (17,2%).

При сравнении сроков тюремного заключения в 1882 и 1911 г. выясняется, что теперь они повысились, а именно, приговоры на срок три месяца и ниже упали с 84,5% до 75,3%, наоборот, повысились сроки: свыше 3 мес. до 1 г. с 13,3% до 19,4%, выше 1 года до 2 лет с 1,7% до 4,2%, свыше 2 лет с 0,5% до 1,2%.

Наиболее легким видом лишения свободы является арест. Чаще всего он назначается за такие нарушения, о которых германская уголовная статистика не собирает сведений, и поэтому на нем не приходится останавливаться.

Денежные штрафы получают в Германии все большее значение. Теперь к ним приговаривается более осужденных, чем к тюрьме. Это объясняется, отчасти, изданием законов о новых деликтах, караемых

денежными штрафами, отчасти стремлением суда избежать назначения тюрьмы. В громадном большинстве случаев размер штрафа—30 марок и ниже (85,1%). Выше 61 марки штраф был назначен лишь в 44,4%. Это заставляет нас предположить, что состоятельные классы или не являются плательщиками этой подати, или что суды не хотят обременять их не только высокими штрафами, но даже и сколько-нибудь значительными. Верно и то и другое. Почти половина всех приговоров к штрафу назначается за оскорбления и телесные повреждения, т.е. за те деликты, которых почти не знает обеспеченный класс. Но и деликты этого класса—нарушения законов об охране труда—караются ничтожными штрафами. Так, например, хотя закон об охране женского и детского труда и об уплате заработной платы допускает штраф до 2.000 марок, но чаще всего штраф назначался в сумме до 10 марок и ни разу он не превысил 500 марок ¹⁾.

Окидывая общим взором борьбу с преступностью в Германии за весь период в тридцать лет, мы видим, что германские суды, как и суды в других странах, постепенно сходят с верхних ступеней карательной лестницы на более низкие.

Таблица 27-я 1882—1911 гг.—Германия. Из ста осужденных приговорено:

Г о д ы.	Смертная казнь.	Каторжные тюрьмы.	Тюрьма.	Крепость.	Арест.	Штраф.	Выговор.
1882—1886 . .	0.02	3.6	66.9	0.04	0.4	28.0	1.1
1887—1891 . .	0.01	3.0	63.1	0.02	0.3	32.0	1.6
1892—1896 . .	0.01	2.5	58.5	0.02	0.2	36.9	1.9
1897—1901 . .	0.01	2.1	55.0	0.03	0.1	40.5	2.3
1902—1906 . .	0.01	1.7	50.0	0.02	0.1	45.3	2.9
1907—1911 . .	0.01	1.4	46.6	0.02	0.1	49.0	2.9

Итак, смертная казнь и все наказания лишением свободы назначаются теперь реже, чем ранее. Их место занимают штраф и отчасти выговор. Такая замена происходит без всяких перерывов из одного пятилетия в другое: смертная казнь, каторга, тюрьма уступают свои места как будто без борьбы, и наказание штрафом победоносно захватывает оставленные позиции. Мы уже знаем, что движение преступности совершалось со многими колебаниями. Если непрерывно уменьшались предумышленные убийства, то нет параллелизма между уменьшением репрессии и изменениями всей преступности и ее важнейших видов. Увеличение числа штрафов лишь отчасти объясняется новыми законами о деликтах, караемых этими штрафами.

Мы присутствуем здесь при несомненно начавшемся отступлении тягчайших наказаний и тюрьмы под натиском тех сомнений в спасительности этих средств, которые обнаруживаются и в других странах.

¹⁾ Kriminalstatistik für das Jahr 1911, II—64 стр.

Но это отступление совершается в порядке: как оно ни поспешно, оно совсем не паническое бегство. Как будто намечены предельные позиции отступления: повышение сроков тюремного заключения в связи с концентрированием преступности среди рецидивистов показывают на границы отступления.

§ 24. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в Англии.

Отчеты по уголовной статистике Англии уступают отчетам других стран по полноте разработки и обработке сводных таблиц. Но, ограничивая возможность выяснения на основании их некоторых факторов преступности, они дают всегда надлежащие сведения для суждения о преступности в связи с численностью населения в стране.

В движении преступности Англии исследователи легко заметили особенность, которой не наблюдали в изменениях преступности по другим странам—понижение преступности в конце 19 и в начале 20 века, когда везде в других местах наблюдалось ее повышение.

Уголовно-статистические отчеты Англии дают сведения по двум группам преступных деяний: 1) требующих для суда по ним обвинительного акта (Indictable offences) и 2) не требующих его.

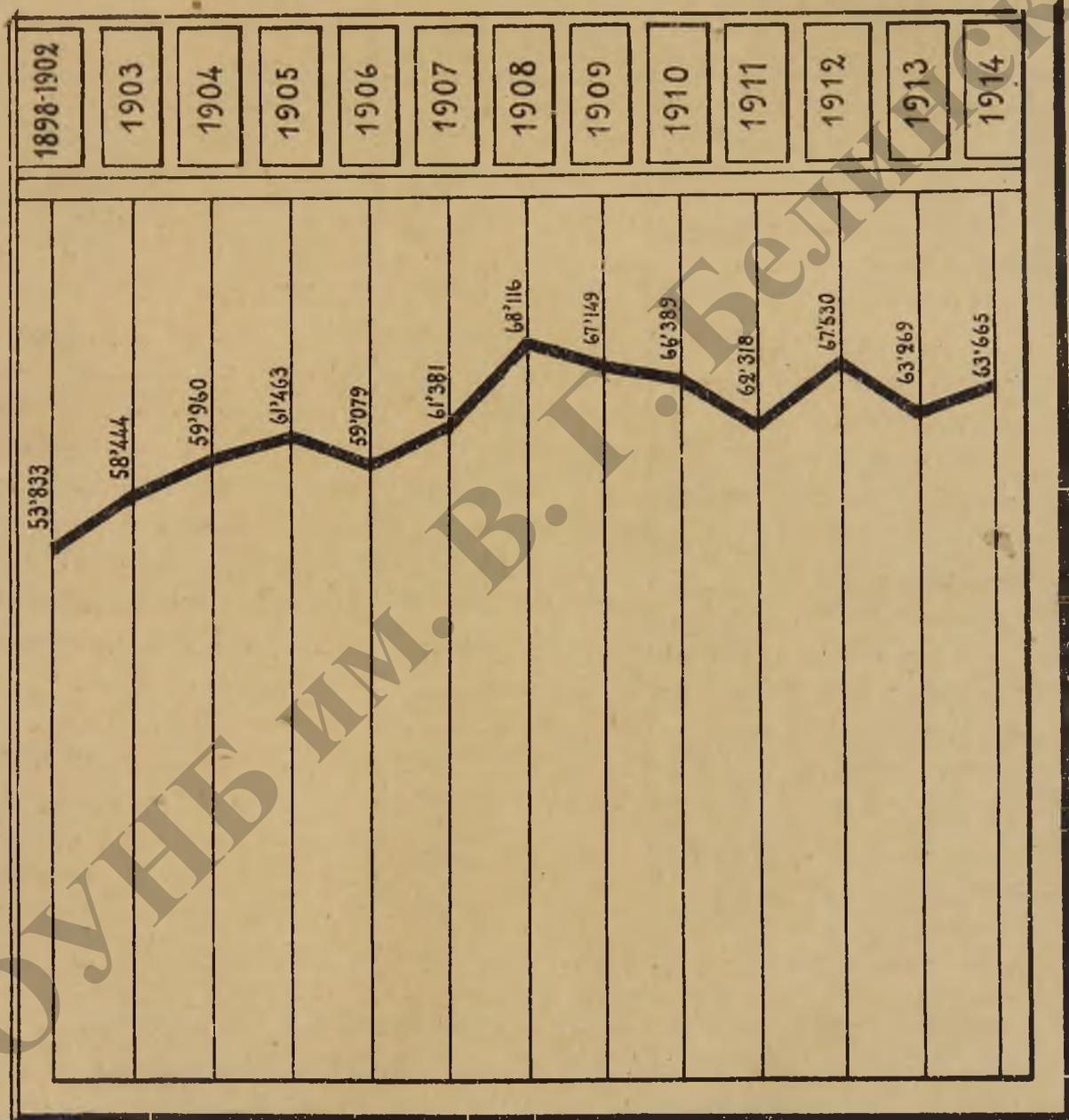
В первую группу входят деяния более серьезного характера, а во вторую—менее тяжкого содержания. Понижение наблюдалось до 1907 года по обеим этим группам. Оно об'яснялось экономическим и социальным положением Англии. Боско, например, указывал на увеличение благосостояния страны с быстрым развитием английской промышленности и торговли, с улучшением положения рабочего класса, с развитием образования в широких массах населения по всей стране. Исследование Боско заканчивалось последним годом 19-го века. Двадцатый век принес Англии менее утешительные сведения относительно ее преступности, и уже раздавались голоса, что преступность снова начала возрастать, и Англия перестала быть счастливым исключением среди современных государств ¹⁾. Ряд новых отчетов английской уголовной статистики, кончая отчетом за 1914 г., т. е. первым годом всемирной войны, дает нам возможность проследить преступность страны и за последние годы. Рассмотрим движение обеих групп преступных деяний (см. диагр.).

Число обвиняемых в наиболее серьезных преступлениях, требующих для суда по ним обвинительного акта, за первые 20 лет постоянно уменьшалось, но в последующие 12 лет оно то повышалось, то понижалось. В 1908 г. повышение было особенно значительно и дало на 100.000 населения 192 обвиняемых, т. е. почти столько же, сколько их было во второе пятилетие. Во всяком случае, преступность была всего ниже в конце 19 и начале 20 века, и минимум этого пятилетия не был превзойден после уже ни разу.

¹⁾ См., например, Зайцева Л.: «Состояние преступности в Англии». Журн. Мин. Юст., 1913 г., № 2.

Англия

ЧИСЛО ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
ТРЕБУЮЩ. ОБВИНИТ. АКТА.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Движение числа обвиняемых в преступлениях, не требующих обвинительного акта, испытало меньше колебаний, и, в общем, это число понизилось, хотя абсолютная цифра 1913 г. и оказалась наиболее высокой за последние шесть лет. Так как на эти преступные деяния приходится наибольшие цифры, более чем в десять раз превышающие числа обвиняемых в серьезных преступлениях, то они и определяют изменения цифр последнего столбца таблицы—общей преступности в Англии (см. 28 табл.).

Таблица 28. Англия. Число обвиняемых в деяниях.

Г О Д Ы.	Требующих обвинит. акта (Indictable offences).		Не требующ. обвин. акта (no indictable offences).		Всего а) абс. числ. б) на 100000.
	Абсол. числа.	На 100000 населения.	Абсол. числа.	На 100000 населения.	
1883—87	57844	213	602232	2212	а) 660076 б) 2425
1888—92	56703	197	624977	2183	а) 681680 б) 2370
1893—97	53174	175	635484		а) 688658 б) 2266
1898—02	53833	167	757151	2263	а) 780984 б) 2422
1903	58444	—	745252		а) 803696 б) —
1904	59960		747179		а) 807139 б) —
1905	61463		729727		а) 791100 б) —
1906	59079	179	700978	2055	а) 760057 б) 2234
1907	61381		685574		а) 746955 б) —
1908	68116	192	688964	1949	а) 757080 б) 2141
1909	67149	187	659106	1843	а) 726255 б) 2030
1910	66389	—	631916	—	а) 693305 б) —
1911	62318	172	635145	1756	а) 695463 б) 1928
1912	67530	184	663139	1814	а) 730669 б) 1998
1913	63269	171	680290	—	а) 743559 б) —
1914	63665	—	643776	—	а) 707441 б) —

Английская статистика дает сведения о преступных деяниях, разделяя их на шесть классов. Эти классы следующие. Первый класс—преступления против жизни, телесные повреждения, преступления против нравственности. Второй класс—квалифицированные случаи воровства (кражи ночью, со взломом). Третий класс—воровство простое, также домашнее, конокрадство и пр. Четвертый класс—истребление и порча имущества (поджоги). Пятый класс преступлений—подделка денежных знаков. Шестой класс—преступления против государства, рели-

гиозные, диффамация, привычное пьянство, покушение на самоубийство. Мы рассмотрим движение преступности в Англии по этим шести классам, начиная с 1901 г.

Таблица 29. Англия. Движение преступности по шести группам преступных деяний.

Годы.	1-й класс.	2-й класс.	3-й класс.	4-й класс.	5-й класс.	6-й класс.
1901 . . .	2727	2393	49094	294	282	663
1902 . . .	2757	2850	50161	292	298	710
1903 . . .	2768	3118	51009	331	318	900
1904 . . .	2525	3187	52600	433	310	905
1905 . . .	2503	3460	53844	395	371	890
1906 . . .	2704	3398	51338	418	329	892
1907 . . .	2596	3338	53793	377	301	976
1908 . . .	2742	4076	59603	503	381	811
1909 . . .	2853	4178	58648	439	379	852
1910 . . .	2751	4137	57639	452	474	936
1911 . . .	2942	3964	53554	547	416	895
1912 . . .	3212	4077	58458	538	377	873
1913 . . .	3326	3984	54256	458	346	899

Наиболее тяжелые преступления входят в первый класс. Общая их сумма, мало изменившаяся за первые десять лет, увеличилась за одиннадцатый, двенадцатый и тринадцатый годы. Первое место в этом классе по тяжести занимает, конечно, убийство (murder). Вообще редко совершающееся в Англии, оно, по изысканиям Боско, уменьшилось с шестидесятых годов прошлого века (в 1861—65 гг. 159 осужденных или 0,5 на 100.000 населения и 127 или 0,3 в 1896—99 гг.). В двадцатом столетии убийство было отмечено за 1899—1903 гг. цифрой 102, за 1903—1908 гг.—103 и за 1909—1913—116 в среднем за год. Значительно увеличились преступления против половой нравственности. Половые посягательства на женщину были в среднем по пятилетиям с 1899 по 1913 г. 440, 446 и 773 в среднем обвиняемых за год, таких же посягательств на девушек моложе 16 лет 108, 120 и 151. Противозаконных преступлений, разврата с мужчинами 71, 82 и 93.

Во второй класс входят преступления против собственности: ночная кража со взломом и вообще квалифицированное воровство. Группа этих преступлений возросла очень сильно. Первое по величине место в ней занимают кражи со взломом из магазинов. Они возросли особенно заметно: 929 1377 и 1761; кражи со взломом из квартир исчислялись также все большими цифрами 554, 815 и 951, также и ночные кражи со взломом 516, 676 и 682. Таким образом, Англия не избежала почти повсеместного увеличения преступности против собственности.

Третий класс включает в себя главную массу преступлений—различные виды кражи, кроме тех, которые входят во второй класс, а также мошенничества. Простая кража самое частое преступление из требующих обвинительного акта. В первое пятилетие 1899—1903 г. она ала 37945 обвиняемых, во второе 43428 и последнее 45139. Увеличи-

лись также различные виды мошенничества—этого неразлучного с ростом торгового оборота преступления: 1646, 2368 и 2599.

В четвертый класс входят различные виды истребления имущества, одну треть которых составляют поджоги, 125, 163, 168. Общее число преступлений также увеличилось.

Пятый класс—самый незначительный по числу преступлений. В него входят подделки денежных знаков и монет. Достигнув в 1910 г. высшего предела, число этих преступлений стало уменьшаться.

Шестой класс составляется из разнообразных преступлений против государственного и общественного порядка. Сюда входят и религиозные преступления, и пьянство, и покушение на самоубийство. Около трети преступлений этого класса дает привычное пьянство.

Но эти скромные, в две-три сотни, цифры обвиняемых в привычном пьянстве не дают нам действительного представления о репрессивной борьбе в Англии с пьянством. Об этом говорят числа обвиняемых в простом пьянстве, подсудном судам упрощенного производства, за многие годы превысившие 200.000 (в 1913 г.—240.038 обвиняемых). За последнее пятилетие оно, впрочем, уменьшилось. Значительно также уменьшились личные оскорбления (с 64124 в 1901 до 43320 в 1908—1913 гг.).

Большинство преступных деяний, не требующих обвинительного акта, представляется, с точки зрения современных законодательств, маловажными нарушениями запретов и неисполнениями предписаний. Нередко, однако, эти предписания и запреты охраняют очень важные интересы: воспитание и здоровье подрастающих поколений, безопасность и гигиену труда и пр. Эти уголовные законы идут рядом с развитием в Англии социального законодательства и, по мере его проникновения в жизнь, число обвиняемых уменьшается. Действительная защита ребенка достигается, например, не столько наказаниями его родителей и опекунов за жестокое обращение с ним, сколько его помещением на воспитание в государственные учреждения. Социальное законодательство о детстве сделало в Англии громадные успехи. Число обвиняемых в жестоком обращении с детьми на самом деле понизилось, но особенно сильно уменьшилось число обвиняемых в преступных деяниях против законов о воспитании (77871 в 1893—903 и 39863 в 1908—1913 гг.).

В противоположность другим авторам мы уже выше, в очерках преступности по другим странам, старались обратить внимание на преступления против защиты труда. И здесь нам приходится отмечать ничтожные цифры обвиняемых в этих преступлениях, повысившиеся, впрочем, с 3044 за год в 1899—1903 до 5742 в 1908—1913 гг.

Так как закон 1908 г. создал особые органы защиты детства, то сразу, с 1908 года, быстро увеличилось число привлеченных к уголовной ответственности за эксплуатацию детского труда. Увеличилось также число обвиняемых в нарушении закона о защите труда работа-

юших в рудниках, но неизвестно, насколько соответствует действительности даже самая крупная цифра обвиняемых в этих нарушениях, приходящаяся на 1913 г.—1783.

Итак, подводя итог рассмотрению преступности в Англии, мы можем отметить общее увеличение за три последних года суммы тяжелых преступлений против личности и особенное возрастание за последние 15 лет преступлений против половой нравственности. Так же увеличились квалифицированные и простые кражи и мошенничества. Уменьшилось пьянство и оскорбления личности, и это повлияло на уменьшение всей преступности в стране.

Ни в одной из европейских стран не было сделано так много попыток реформировать карательную борьбу с преступностью, как в Англии.

Решительнее, чем какая-нибудь другая страна, Англия стала заменять наказание—возмездие мерами социальной безопасности.

Для молодых преступников она начинает создавать вместо обычных тюрем так называемые борстальские учреждения, где вместо приглушающего и развращающего режима тюрьмы вводится кипучая работа укрепления тела и воли, развития ума, сообщения знаний ремесел, навыков к трудовой жизни. Тюремщик отступает назад, а вперед выходит воспитатель и учитель.

Произведя через особые комиссии исследование о проценте психически ненормальных и умственно-отсталых преступников среди тюремного населения, английское правительство решает, что таким арестантам не место в общих тюрьмах, что для них должен быть создан особый режим в согласии с их дефективностью. И появляется новое учреждение для преступников-дефективных, где тюремщик также уходит назад, чтобы пропустить вперед врача.

Тот же метод непосредственного изучения состава преступной массы и наблюдения за тюремным населением выясняет наличие группы преступников, привычных пьяниц, постоянных пенсионеров различных мест наказания лишением свободы. Вместо того, чтобы постоянно выпускать из тюрем и вновь впускать в тюрьмы этих опасных для общества больных преступников, Англия выделяет также и их из общей арестантской массы и направляет их в специально для них предназначенные учреждения—реформатории, где голос врача становится самым решительным и веским.

Наконец, Англия, эта страна, где строго ограждается индивидуальная свобода, не останавливается перед отнятием ее на самые долгие сроки у привычных упорных рецидивистов. Суд получает возможность назначать, помимо наказания лишением свободы, еще добавочное лишение свободы на срок до десяти лет, если имеет перед собою опасного рецидивиста. Издается закон, который дает суду право осуждать рецидивиста при таких условиях, при которых никто другой не может быть осужден английскими судами.

Проведя ряд новых мер в тюремном деле и стремясь перестроить свою репрессивную политику, английское законодательство не отказалось от самого старого средства борьбы с преступностью—от смертной казни, и суды назначают ее теперь не реже, а иногда даже чаще, чем несколько десятков лет тому назад.

Таблица 30. Англия. Смертная казнь 1841—1914 г.г.

Г о д ы.	Приговорено.	Казнено.	Приговорено в среднем за 1 год.	Казнено в в среднем за 1 год.
1841—1850 г.	183	106 или 58%	18,3	10,6
1851—1860 „	172	99 „ 57%	17,2	9,9
1861—1870 „	234	127 „ 54%	23,4	12,7
1871—1880 „	268	151 „ 56%	26,8	15,1
1881—1890 „	281	151 „ 53%	28,1	15,1
1891—1900 „	242	102 „ 57%	24,2	16,2
1901—1910 „	293	162 „ 55%	29,3	16,2
1911 г. . .	—	—	31	18
1912 „ . .	—	—	25	13
1913 „ . .	—	—	28	16
1914 „ . .	—	—	24	14

Числа приговоренных к смерти испытывают большие колебания, чем казненных. Во всяком случае, процент казненных был наивысший за первое десятилетие. Если сравнивать роль смертной казни в общей системе наказаний, то приходится отмечать ее постоянство, неизменчивость: на 1000 приговоренных к различным наказаниям было осуждено на смерть в 1883 г.—0,5 и в 1909 такое же число¹⁾.

Следующее за смертной казнью место занимают в карательной борьбе с преступностью в Англии каторжные работы, и вслед за ними идет тюремное заключение. Как это было отмечено нами в отношении других стран, тягчайшие наказания лишением свободы назначаются теперь в Англии реже, чем в предшествующие годы.

Но характерною особенностью репрессивной борьбы с преступностью в Англии является значительное и довольно быстрое за последние годы уменьшение и краткосрочных тюремных приговоров, при некотором увеличении приговоров на срок свыше одного года.

Так как вместе с тем уменьшается число приговоров к розгам, к денежным штрафам, к содержанию в различных исправительных учреждениях, то возникает вопрос, чем же покрывается эта все растущая убыль карательных мер?

Где английская уголовная юстиция ищет средства для своей борьбы с преступностью?

Она ищет их все охотнее и чаще в условном осуждении.

Следующая таблица показывает сравнительную наказуемость тысячи осужденных за преступные деяния, требующие обвинительного акта²⁾.

1) Гарновский. Статистика наказаний, наложенных по судебным приговорам. Журн. Мин. Юст. 1911, № 6, стр. 39.

2) Гарновский Е. Н. Статистика наказаний, наложен. по судебн. приговорам. Журн. Мин. Юст. 1911 г., № 6, стр. 39—40.

Таблица 31. Англия. Сравнительная наказуемость 1893—1909 г.г. На 1000 осужденных (indic. offences).

	1893 г.	1904 г.	1905 г.	1909 г.
Смертная казнь	0,6	0,6	0,6	0,5
Каторга более 10 лет	0,7	0,4	0,3	0,2
» до 10 лет	21	19	19	18
Тюрьма более 1 года	18	21	21	25
» от 3 месяцев до 1 года . .	107	109	108	106
» до 3 месяцев	410	399	402	337
Всего тюрьма	526	529	531	468
Реформатория для алкоголиков . . .	—	8	9	4
Реформатория	24	20	21	18
Индустр. школа	13	8	8	9
Денежные взыскания	213	211	201	160
Телесные наказания	66	48	47	31
Осуждено условно	127	155	163	238

Условное осуждение, т. е. отсрочка приведения в исполнение приговора к наказанию под условием определенного поведения, назначалось в 1909 г. вдвое чаще, чем 15 лет тому назад. Именно оно вытесняет тюремное заключение.

Если уменьшение роли смертной казни и каторги может объясняться уменьшением убийств и других тяжчайших преступлений, то уменьшение тюремных приговоров, при увеличении числа условных приговоров, ясно показывает нам, что английские суды пытаются, по возможности, избегать посылать преступника в места наказания. Если же они посылают их теперь чаще на более продолжительные сроки, то, может быть, здесь сказывается желание удалить опасного правонарушителя из общества не столько для кары, сколько для лучшей социальной безопасности. Именно в таком направлении пошла, как мы видели, в двадцатом веке реформа английского уголовного законодательства.

Но старое всегда цепко борется за свое существование. Глубоко оно запускает свои корни и часто мешает свободному росту молодых побегов. Такою данью старому является замена неуплаченных штрафов краткосрочным тюремным лишением свободы.

Среди полумиллиона ежегодно присуждаемых английскими судами к уплате денежных штрафов не мало оказывается таких, которые не находят в своих кошельках требуемой от них судом суммы. Не будучи в состоянии расплатиться с правосудием кошельком, они должны расплачиваться своею свободою. Следующая таблица показывает, как велико число этих должников правосудия, у которых государство берет взамен металла их свободу и тем самым увеличивает расходы народа на содержание тюрем.

Таблица 32. Англия. Денежные штрафы 1901—1909 г.г.

Г о д ы.	Приговорено.	За неуплату заключены в тюрьму.	
		Абсол. число.	%.
1900	531 843	78.345	14,73
1901	548.292	86.536	15,78
1902	540.108	91.638	16,97
1903	551.232	103.412	18,76
1904	550.560	107.553	19,54
1905	535.208	106.361	19,87
1906	512.598	97.382	18,99
1907	498.401	92.379	18,54
1908	488.569	95.477	19,54
1909	460.015	92.699	20,00

Более половины всего числа содержащихся в тюрьмах содержатся там за неуплату денежного штрафа. Эти цифры красноречиво говорят о тяжелом материальном положении значительного числа осужденных. Но они же могут говорить и о вопиющем неравенстве различных классов перед лицом уголовной юстиции. В самом деле, из 10631 человек, присужденных к штрафу за нарушение правил о моторах, только 36 не внесли его и были заключены в тюрьму. Из 6654 приговоренных к штрафу за торговлю в воскресенье только 12 не уплатили его и подверглись лишению свободы.

Но есть преступления, за которые осужденные не уплачивают штрафа и идут в тюрьмы. Это преступления бедняков. Из 1722 находившихся в тюрьмах за нарушение законов об образовании—все, кроме трех, содержались там за неуплату денежного штрафа; из 57.418 находившихся в тюрьмах за пьянство—50.777 находились за невзнос присужденного с них штрафа, из 12.125 лишенных свободы за неисполнение обязательных полицейских постановлений—11.532 отбывали наказание в тюрьмах потому, что не могли уплатить назначенную с них пеню.

Такая двойственность уголовной политики в Англии, вероятно, не остается без влияния на громадных цифрах повторной и многократной судимости. Так, например, из 10.165 осужденных ассизами и четвертными сессиями в 1913 г.—6929, т. е. $\frac{2}{3}$ были уже ранее осуждены и, при этом, 1.538 человек от 6 до 10 раз, 1.328 от 11 до 20 раз и 606 свыше 20 раз ¹⁾.

¹⁾ Judicial Statistics. England and Wales. 1913. Criminal Statistics, London. 1915. Table IX.

За 1900—1910 г.г. среди отбывавших тюремное заключение мужчин процент уже ранее осужденных в тюрьму достигал 57,3% (1910), а у женщин он был еще выше.

§ 25. Статистика преступности и репрессивной борьбы с нею в России.

Изучение роста преступности по всей России за все время, начиная с года появления первого тома «Свода статистических сведений по делам уголовным», представляется совершенно невозможным, так как такие сведения имеются для различных губерний не за все время, а лишь за годы, когда в этих губерниях были введены судебные уставы 1864 г. Вот почему исследователю приходится разбивать время, протекшее со времени появления первых статистических отчетов, на совершенно искусственные периоды. Чем дальше от нас протекшие годы, тем по меньшему количеству губерний собирались статистические материалы, и тем менее полную картину преступности в России представляется возможным нарисовать. Только за самые последние годы можно говорить о преступности во всей России, но также с большими оговорками, так как из нашего очерка о состоянии русской уголовной статистики мы уже знаем, насколько неполно учитываются совершающиеся преступные деяния.

Рассмотрение преступности в России лишь по периодам и лишь на пространстве различной в каждом периоде территории дает в результате не одно полотно картины преступности, а составленное из кусков различной величины, как бы мозаику. Положение еще более отягчается происходившею ломкою судебных уставов и заменю мировых установлений учреждениями, созданными законом 1889 г. (земские начальники, уездные с'езды, губернские присутствия и др.). Сами издатели «Сводов» дали первую их общую разработку лишь в 1899 г. и при этом лишь с 1874 по 1894 г., оставляя отчеты за 1872 и 1873 г. Рассмотрение отчетов за 1874—1894 г. дает им возможность выяснить движение преступности по 33 губерниям (Петроградская, Псковская, Новгородская, Вологодская, Вятская, Пермская, Костромская, Ярославская, Тверская, Смоленская, Калужская, Московская, Владимирская, Нижегородская, Казанская, Симбирская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Черниговская, Курская, Воронежская, Саратовская, Самарская, область Войска Донского, Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская).

Принимая число уголовных дел, возникших у судебных следователей и в прокурорском надзоре в 1874 г. за 100, мы получаем для 1894 г.—116 дел, а если учесть влияние закона 1882 г. об изменении подсудности некоторых дел о краже, то даже—143 дела. Число дел, возникших в общих и судебных установлениях, поднялось со 100 в 1876 г. до 157 в 1889 г., когда был издан закон о земских начальниках. Редактор «Итогов русской уголовной статистики 1874—1894»

Е. Н. Тарновский, на основании цифр о делах и осужденных в общих и мировых судах, приходит к заключению, что в пределах 33 губерний преступность, начиная с 1874 г., растет, и размер этого роста несколько превышает прирост населения. Однако же увеличиваются, главным образом, проступки, подведомственные мировой юстиции, а не преступления, рассматриваемые окружными судами. Хотя заметно увеличение и этого рода дел, но оно более или менее пропорционально естественному росту населения ¹⁾.

Из преступлений, подсудных общим судебным местам, особенно увеличились преступления против личности: вместо 100 осужденных в 1874—78 гг. уже 155 в 1894 г. Наоборот, преступления против собственности понизились. Группа остальных преступлений (против общественного порядка и казны) также возросла со 100 осужденных до 131. Из увеличившейся группы преступлений против личности особенно увеличились преступления против нравственности (кроме посягательств на женскую честь) со 100 до 475, оскорбление чести со 100 до 387, растления и изнасилования до 251, убийство до 142, телесные повреждения до 205.

В группе уменьшившихся преступлений против собственности особняком встали мошенничества, подлоги и присвоение, возросшие до 108. В этом отношении русская преступность не хотела отличаться от иностранной.

В наших сводах мы не находим попыток, по примеру иностранных отчетов, выяснять движение преступлений в России за сколько-нибудь продолжительный период: «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет» являются единственным официальным изданием этого рода. Но руководитель бывшего статистического отделения министерства юстиции Е. Н. Тарновский не раз ставил в своих статьях задачу заполнить этот пробел. К числу таких статей относится его работа о движении преступности за 1899—1908 гг. по данным «Сборников статистических сведений». За эти годы число осужденных общими судами, мировыми, уездными членами окружных судов, городскими судьями и гминными судами увеличилось с 964.746 до 1.109.256, в том числе осужденные общими судебными установлениями дали в 1908 году 92.683 вместо 55.840 в 1899 г., т. е. последовало увеличение на 66%. По отдельным родам преступлений наиболее увеличились по числу возникших следствий преступления против жизни, поджоги, разбой, грабежи. Наибольшее увеличение числа осужденных и уголовных дел произошло в подмосковном промышленном районе, в черноземной земледельческой полосе и во всей азиатской России ²⁾.

Такая же картина увеличения преступности получается при рассмотрении автором данных «Сводов» за 1901—1910 гг. Общее число осужденных по всей России, кроме округа Тифлисской судебной па-

¹⁾ Е. Н. Тарновский: Движение преступности в Европейской России за 1874 г.—1894 г. Журн. Мин. Юст. 1899 г. № 3, 128—129 и сл.

²⁾ Журнал Министерства Юстиции 1909, № 9. 98 стр.

латы, Екатеринодарского и Ставропольского окружных судов (сведения о них имеются в «Сводах» лишь с 1907 г. и с 1904 г.), как мировыми так и общими судебными установлениями, было в 1901 г.—119.764, а в 1910 г. 161.904 ч., т. е. поднялось с 100 до 135 ¹⁾).

Если взять последнее пятилетие перед войною—1909—1913 гг., то можно видеть, что движение преступности в России продолжалось безостановочно в прежнем направлении вверх. В «Общем обзоре статистических сведений о деятельности судебных установлений» ²⁾ сообщаются числа уголовных дел, поступивших в течение года в различные судебные места. Они росли из года в год.

Таблица 33. Россия. Поступило уголовных дел.

Г о д ы.	Мировые судьи.	Уездн. члены окружн. судов.	Городские судьи.	Судеб. следов. и др. лица пров. извод. предвар. след.
1909.	1.123.762	231.269	280.173	412.610
1910.	1.240.864	263.269	312.040	444.503
1911.	1.290.495	273.965	329.059	448.454
1912.	1.416.572	341.899	340.406	463.008
1913.	1.440.935	302.002	362.081	482.015

Число дел у мировых судей увеличилось на 28%, у уездных членов на 31%, городских судей на 29%. Более серьезные дела отмечены в последней графе нашей таблицы, как требующие предварительного следствия. Рассмотрим движение за пять лет тех из них, которые исчисляются более чем 1.000 (см. 34 табл.).

На первом месте, по численности, стоят преступления против собственности. Из них уменьшились лишь поджоги и прочие случаи истребления и повреждения имущества. Похищение же имущества, тайное и насильственное, мошенничество, присвоение, растраты, подлоги возросли и в 1913 г. По всем им всегда приходится высшие цифры. То же самое приходится сказать и о тягчайшем преступлении против личности—об убийстве. Колоссальное число следствий в 1909 г.—30.942 оказалось за рассматриваемое пятилетие наименьшим, и каждый новый год давал все большие и большие цифры. Увеличивалось также и число осужденных за убийство (в 1910—6.777, в 1911—7.517 и в 1912—8134 осужденных) ³⁾.

При колеблющихся цифрах судебных следствий по преступлениям против телесной неприкосновенности, число осужденных за эти преступления увеличилось.

¹⁾ Там же, 1913 г., № 10.

²⁾ Общий обзор статистических сведений о деятельности судебных мест за 1913. Петроград, Сенатская тип. 1915.

³⁾ Свод статистических сведений за 1912 г. Изд. 1915, стр. 8.

Таблица 34. Россия. Возникло следствий.

Преступления и проступки.	1909	1910	1911	1912	1913
Преступления религиозные	2283	2732	3039	3415	3461
Святотатство, разрытие могил.	2262	2047	2129	2214	2311
Лжеприсяга, лжесвид., ложн. дон.	10642	13195	14089	15471	14291
Преступления государствен.	2202	2053	2230	2397	2085
Против порядка управления	8291	8515	8803	9000	9541
Подлоги, похищ. правит. актов	4276	4408	4439	4471	3976
Служебные преступления	13461	14033	13703	14911	14501
Подделка монеты	1831	1733	1462	1391	1438
Наруш. разн. устав. казен. упр.	3038	3481	2971	2692	2734
Против нравственности	1107	1336	1321	1477	1279
Нарушение правил благоустр.	4498	4608	5092	5677	6088
" уставов торгов и кредита.	2814	2913	3082	4109	4661
Убийство	30942	31113	32500	33879	34438
Остав. в опасн., неоказ. помощи.	1566	1426	1493	1568	1510
Против телесн. неприкосн.	46428	43837	43097	44683	46277
Против женской чести	12622	13631	14510	15100	16195
Угрозы	2032	1740	1895	1878	1741
Оскорбление чести	31454	33808	34313	35991	37606
Против союза родств. и брачн.	3477	3870	4542	5036	5365
Поджоги, истреб. имущества	32369	31985	33238	29590	30163
Насильств. похищ. имущества	41895	40618	40536	41721	43323
Кражи	125201	154819	152209	156015	167755
Мошенничество	4183	4322	4146	4362	4787
Присвоение, растрата	4769	4809	4714	5615	5917
Подлоги в актах, обязательствах.	6633	7017	7210	7916	8158

По преступлениям против нравственности и против женской чести и оскорблениям увеличивались числа и следствий и осужденных преступников.

Движение группы государственных преступлений было колеблющееся; на 1913 и на 1910 гг. пришлось наименьшие числа.

Увеличивались также религиозные преступления, лжеприсяга, лже-свидетельство и лжедонос и, с меньшей определенностью, служебные преступления. Таким образом, положение преступности в России за последнее отчетное пятилетие должно быть признано очень тревожным.

Конечно, преступность не распределяется одинаково на пространстве всей России. На 100.000 населения России приходилось всего 56 осужденных общими судебными местами; их было менее 30 в пределах окружных судов: Лубенского (29), Елецкого, Тамбовского, Уральского Ташкентского (по 28), Курского (27), Орловского (25), Самарского (24), Симбирского (22), Самаркандского (21), Скобелевского, Семипалатинского (по 20). Наибольшие числа осужденных общими судебными местами приходилось на 100.000 населения в районе окружных судов: Благовещенского (235), Иркутского (161), Ревельского (124), Владикавказского (118), Петроградского (113), Красноярского (111), Елисаветпольского, Читинского (по 115). Преступность второго столичного округа—Московского—была значительно менее Петроградского, но выше средней—64 осужденных.

Мы уже знаем, что мировые и судебно-административные учреждения давали статистические сведения лишь по тем преступным деяниям, которые караются не ниже тюремного заключения. В 80% всех таких осужденных—это осужденные за кражу, покупку краденого и укрывательство похищенного. На 100.000 населения России в 1911 г. приходилось 49 осужденных мировыми и судебно-административными учреждениями. На первом месте по высоте этой преступности стояли губернии и области: Петербургская (242), Эстляндская (183), Черноморская (166), Московская (147), Лифляндская (140), Курляндская (109) Иркутская (100), Ярославская (98). Менее всего осужденных было в губерниях и областях: Курской (18), Тургайской (18), Воронежской (17), Сыр-Дарьинской (15), Семиреченской, Карской (по 14), Эриванской (13), Елисаветпольской (11), Семипалатинской (9), Самаркандской (9), Ферганской (5).

Сходною с преступностью в других странах оказалась русская преступность и в отношении рецидива. Число рецидивистов все увеличивается. На сто осужденных общими судами их приходилось в 1908 г.—18,3, в 1909 г.—19,3, в 1910 г.—21,4, в 1911 г.—21,9 и в 1912 г.—23%. На 100 осужденных мировыми и судебно-административными установлениями их было за эти же годы: 13,0, 13,4, 15,0, 18,8 19,9%. Таким образом, рецидив растет с очень значительною быстротою.

Если рассматривать рецидивистов по числу их осуждений, то получаются различные результаты в общих судах и в мировых.

Каждая сотня рецидивистов, осужденных общими судами, разде-

ляется на три приблизительно равные группы осужденные во второй раз составляют 39,5%, в третий—24,9% и более чем в третий 35,6%. Наоборот, в сотне рецидивистов в мировых судах осужденные во второй раз составляют $\frac{3}{4}$, т. е. 75%, осужденные в третий раз—14,6% и более чем в третий—10,4%.

Происходит увеличение числа многократно осужденных в общих и мировых судах.

В репрессивной борьбе с преступностью в России замечаются довольно сильные колебания. Число приговоренных к каторжным работам, начиная с двух последних годов XIX века, возрастало до 1908 г., после чего уменьшалось; наказания, исправительные, соединенные с лишением прав, за последние годы назначались все чаще и чаще, а без лишения прав реже.

Таблица 35. Из 100 осужденных общими судами приговорено:

	К уголовн. наказ.	К исправит. наказ.	
		с лишен. прав.	без лишения прав.
1908.	9.7	31.9	58.4
1909.	9.5	30.4	60.1
1910.	8.6	34.1	57.3
1911.	8.0	35.2	56.8
1912.	7.7	35.8	56.5

В 95 случаях из ста наказание по приговору общих судебных мест состоит в лишении свободы.

В практике мировых судов наказания лишением свободы занимают лишь второе место: на первом месте стоят наказания денежными взысканиями 66,3%, наказание лишением свободы составляет 32,4% всех наказаний и 13% приходится на остальные наказания¹⁾.

Громадные размеры армии преступников в России объясняют колоссальные цифры среднесуточного числа арестантов. Отчет Главного Тюремного Управления за 1915 г. подводит такие итоги:

Таблица 36. Среднесуточное число заключенных.

Годы.	Прис. к тюрьме.	К исправ. отд.	К каторге.
1908	44.356	27.429	16.450
1909	45.632	29.600	23.095
1910	40.623	30.511	28.742
1911	39.627	34.713	29.424
1912	41.320	38.688	31.748
1913	32.813	33.845	30.379
1914	37.239	34.750	29.352
1915	30.012	33.034	28.987

¹⁾ Общий обзор статистических сведений о деятельности судебных установлений за 1913 г. Спб. 1915, стр. 6.

Уменьшение среднесуточного состава заключенных в 1915 г. объясняется частью уменьшением территории, вследствие занятия некоторых губерний неприятельскими войсками, частью призывами населения в армию.

До начала же войны, кончая 1912 г., увеличивалось суточное число арестантов в каторжных тюрьмах, исправительных арестантских отделениях, и уменьшалось число заключенных в исправительных тюрьмах.

Так как «Свод. статистических сведений» за 1913 г. был последним опубликованным отчетом, а уголовная статистика вновь вводится лишь с 1922 г., то мы можем дать лишь очень немногие сведения о преступности и о борьбе с нею за последние годы. Так, например, по данным «Статистического Ежегодника» Центрального Статистического Управления, в пределах одной и той же территории за первое полугодие 1919 г. поступило уголовных дел 167.722, а за второе—170.036. По 46 губерн. в 1920 г. поступило в Народные суды 1.248.862 уголов. дела. По окончанным делам было 881.933 обвиняемых, из которых 299.362 были оправданы и 582.571 осуждены; из них 199.182 приговорены к лишению свободы, 172.656—к штрафу, 132.835—к общественным работам без лишения свободы, 37.678—к общественному порицанию и 40.220—к различным другим наказаниям. В революционные трибуналы поступило в 1920 г. по 45 губерниям: 6.328 дел о контр-революции, 2.126—о спекуляции, 10.309—о должностных преступлениях, 18.140—прочих дел. Революционными судами оправдано 3.960 чел., осуждено—22.778 чел., из последних приговорены: к расстрелу 766 чел. или 3,36%, к лишению свободы—16.107 чел. или 70,7% (из них 7.162 условно), к принудительным работам без лишения свободы—1.421 чел., к штрафу—638 чел., 623 чел.—к обществ. порицанию и 3.223 чел.—к другим наказаниям. В военных Революционных Трибуналах в 1920 г. (по неполным сведениям) было осуждено 89.466 чел., из них: к расстрелу—5.757, к лишению свободы на срок менее 6 мес. 7.045, на срок более 6 мес.—24.230, к содержанию в концентрац. лагере—15.380, объявлены вне законы—368 чел., приговорены условно к наказаниям—24.334 чел. и 12.352 чел. приговорены к другим наказаниям. Железнодорожные трибуналы со времени их организации по 31 дек. 1920 г. приговорили: к расстрелу—340, к лишению свободы 3.653, в концентрационные лагеря—1.060, к выговору и др. наказаниям—1.518 ч. и к условным наказаниям 2.968 чел.

Из отчета Центр. Испр. Труд. Отд. (управление тюрьмами) мы узнаем, что на ноябрь 1921 г. в местах заключения, при 60.468 штатных местах, содержалось 73.194 чел.

Еще более скудны сведения о преступности. Однако, несомненно, имущественные преступления занимают видное место. Так, например, в народных судах Москвы дела о кражах составили 31% всего количества дел, оскорбление словами и действием 10%, должностные пре-

ступления, взяточничество—10%, спекуляция и торговля нормированными продуктами—8%, пьянство—6%, выделка, хранение, продажа самогонки—5%¹⁾).

Имеющиеся сведения о преступности по Москве показывают громадное возрастание преступности с 1914 г. Так, заявлений о покушениях на убийство и об убийствах было в 1914 г.—15, а в 1921 г.—130, о поджогах 1914 г.—5, а в 1921 г.—24, всего в 1914 г. заявлено о 4191, а в 1921 г.—о 10676 преступлениях.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с возрастом.

§ 26. Сведения о возрасте преступников в уголовной статистике.

Сведения о возрасте преступников начали собираться в первых же уголовно-статистических отчетах. К сожалению, в первых же отчетах не была проведена общая единая система деления возраста на периоды, и с появлением в различных странах отчетов по уголовной статистике эти разнообразия еще более увеличились. Уже в старейшей, французской, статистике до настоящего времени не установлено единообразия возрастных групп обвиняемых в преступлениях и в проступках. В то время, как первая часть отчета (обвиняемые в преступлениях) делит возраст на девять периодов, вторая часть (обвиняемые в проступках) делит его лишь на пять. Английская статистика ограничивается разработкою сведений о возрасте лишь осужденных к тюремному заключению и в исправительные учреждения и знает восемь периодов. Такое же количество делений возраста в Австрийской уголовной статистике. В Сербии же их всего пять. Наибольшее количество возрастных групп установлено в германской и русской статистике—по десяти, и в бельгийской—тринадцать (см. 37 табл.). Но и в тех случаях, когда число возрастных групп в отчетах различных стран одинаково, это еще не означает, что в них приняты одинаковые границы всех групп. Достижение полного единообразия, впрочем, зависело бы не только от соглашения статистических учреждений соответствующих стран, но также и от установления единообразия в уголовных законодательствах. В настоящее время, например, наблюдаются большие различия в определениях возраста безответственности ребенка, также условной вменяемости и уголовного совершеннолетия.

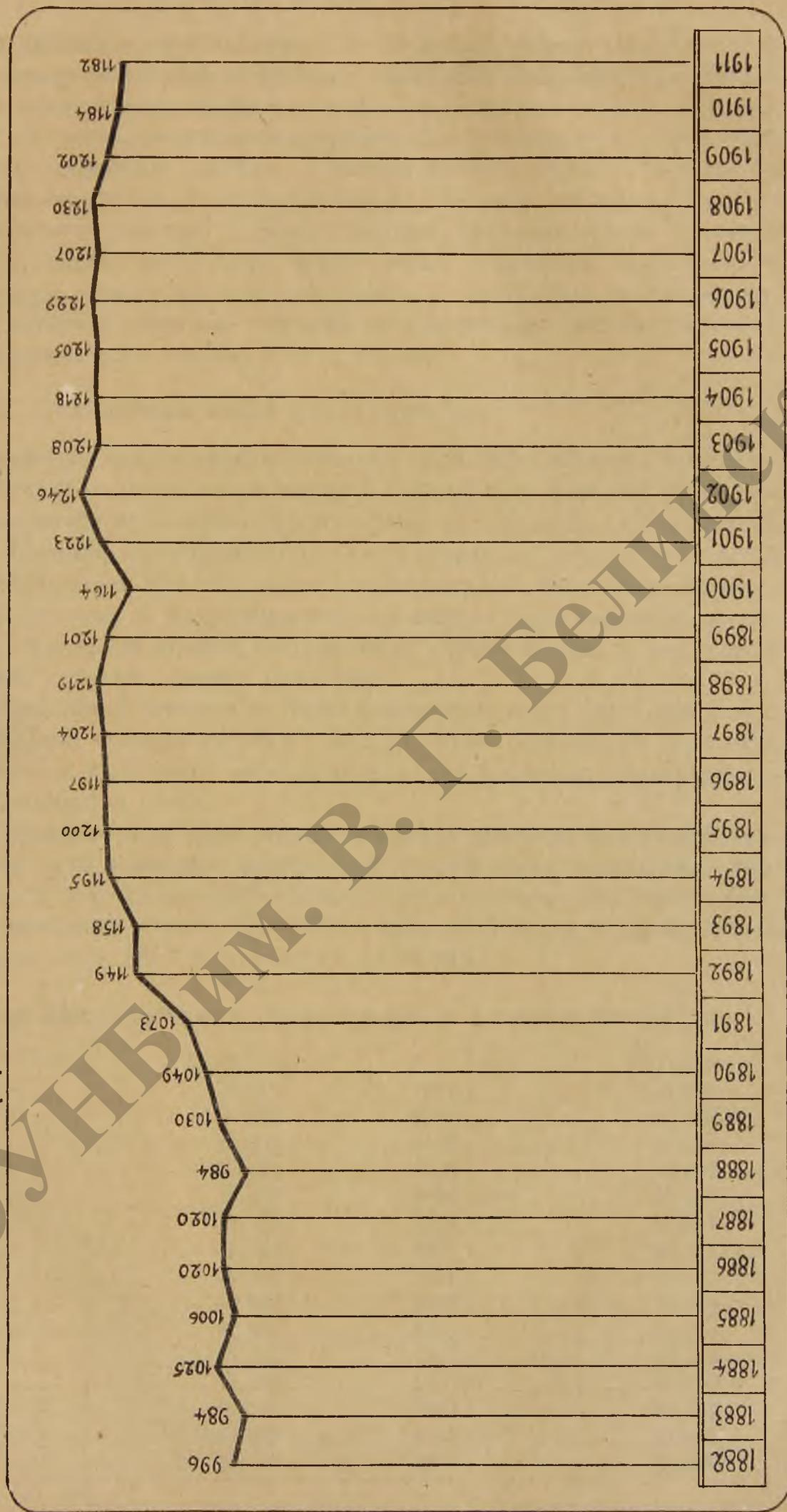
¹⁾ Еженедельник Советской Юстиции 1922 г. № 6.

Таблица 37. Возрастные периоды в уголовной статистике.

Страны.	Возрастные периоды												
	1-ая группа.	2-ая группа.	3-ья группа.	4-ая группа.	5-ая группа.	6-ая группа.	7-ая группа.	8-ая группа.	9-ая группа.	10-ая группа.	11-ая группа.	12-ая группа.	13-ая группа.
Австрия	До 16 л.	16—20	20—25	25—30	30—40	40—50	50—60	Стар. 60	—	—	—	—	—
Англия	До 12 л.	12—16	16—21	21—30	30—40	40—50	50—60	Стар. 60	—	—	—	—	—
Бельгия	До 16 л.	16—18	18—21	21—25	25—30	30—35	35—40	40—45	45—50	50—55	55—60	60—70	70 и бол.
Болгария	10—17	17—21	21—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70 и бол.	—	—	—	—	—
Венгрия	12—23	24—29	30—49	50 и бол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Германия	До 15 л.	15—18	18—21	21—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70 и бол.	—	—	—
Дания	10—15	15—18	18—25	25—30	30 и бол.	—	—	—	—	—	—	—	—
Испания	До 9 л.	9—15	15—18	18—25	25—40	40—60	Стар. 60	—	—	—	—	—	—
Италия	До 14 л.	14—18	18—21	21—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70 и бол.	—	—	—
Норвегия	14—16	16—18	18—21	21—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70 и бол.	—	—	—
Россия	10—14	14—17	17—21	21—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70 и бол.	—	—	—
Сербия	До 16 л.	16—21	22—30	31—60	Стар. 60	—	—	—	—	—	—	—	—
Франция преступл.	До 16 л.	16—18	18—21	21—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и бол.	—	—	—	—
преступл.	До 12 л.	12—16	16—18	18—21	Стар. 21	—	—	—	—	—	—	—	—
Швейцария ¹⁾	12—14	15—18	19—20	21—30	31—40	41—50	51—60	61—70	71 и бол.	—	—	—	—
Голландия	До 16 л.	16—18	18—21	21—30	30—50	50—60	60—70	70—80	80 и бол.	—	—	—	—
Япония	12—16	16—20	20—30	30—40	40—50	50—60	Стар. 60	—	—	—	—	—	—

1) В таблице указан год рождения, а во вступлении перечисленные возрастные группы.

ГЕРМАНИЯ. 1882—1911 г.г.
ОСУЖДЕНО НА 100.000 НАСЕЛЕНИЯ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Как видно из этой таблицы (см. 37 табл.), юному возрасту уголовно-статистические отчеты уделяют особенное внимание, подразделяя эпоху до наступления совершеннолетия на несколько периодов. С наибольшею же полнотою уголовно-статистическая литература разработала материалы, собранные именно о преступности в связи с детским и юношеским возрастом, а уголовно-социологическая школа в криминологии затратила большие усилия выяснить причины юной преступности. Из других возрастных групп лишь старчество привлекло к себе интерес исследователей. Уголовная же статистика не везде одинаково учитывает значение старости и заканчивает деление возраста гранью частью в 60, частью в 70 и 80 лет.

§ 27. Статистика юной преступности.

Указанные нами в предшествующем параграфе различия уголовно-статистических материалов по детской и юной преступности не позволяют произвести сравнительного изучения ее развития в различных странах. Однако, ознакомление с нею в пределах каждой отдельной страны показывает нам, что юная преступность не какое-либо местное, национальное зло, а международное несчастье, различающееся по отдельным странам не своими качествами и особенностями и не своими причинами, а только своими размерами.

Познакомимся сначала с этими размерами юной преступности и с той борьбой, которая ведется с нею, а затем рассмотрим и ее причины, давно и тщательно освещаемые в уголовно-статистических отчетах большинства стран.

В Германии уголовное законодательство признает юными преступниками тех, кто в момент совершения преступления находился в возрасте 12—18 лет. Число осуждаемых в этом возрасте исчисляется каждый год десятками тысяч. До 1906 г. оно возрастало и затем начало понижаться, но в 1912 г. поднялось до 54.949.

Таблица 38-я. Германия. Число осужденных в возрасте 12—18 лет.

Годы.	Осуждено.	Годы.	Осуждено.
1882 г.	30.719	1897 г.	45.320
1883 г.	29.966	1898 г.	47.984
1884 г.	31.333	1899 г.	47.509
1885 г.	30.675	1900 г.	48.657
1886 г.	31.483	1901 г.	49.667
1887 г.	33.089	1902 г.	51.044
1888 г.	33.026	1903 г.	50.217
1889 г.	36.778	1904 г.	50.027
1890 г.	40.972	1905 г.	51.498
1891 г.	42.289	1906 г.	55.270
1892 г.	46.485	1907 г.	54.110
1893 г.	43.766	1908 г.	54.692
1894 г.	45.551	1909 г.	49.689
1895 г.	44.379	1910 г.	51.315
1896 г.	44.270	1911 г.	50.874

При сравнении этих цифр с населением Германии в возрасте 12—18 лет по пятилетиям возрастание преступности становится более очевидным, и только последнее пятилетие принесло некоторое успокоение. Впрочем, и за последнее пятилетие было осуждено более, чем за два первые.

Таблица 39-я. Германия. В возрасте 12—18 лет осуждено (на 100.000 того же возраста).

Годы.	Осуждено.	Сравнительно с 1882—1886 г. больше.
1882—1886 г.	564	—
1887—1891 г.	619	55
1892—1896 г.	707	143
1897—1901 г.	733	169
1902—1906 г.	736	172
1907—1911 г.	682	118

Рост юной преступности за последнее пятилетие сравнительно с первым числом совершался в три раза скорее, чем рост юного населения в Германии, увеличившегося лишь на 32%.

С 1894 г. германская уголовная статистика начала разрабатывать ведения о наиболее юной группе 12—14 летних. В общей массе осужденных до 18-летнего возраста дети этого возраста составляют каждый год, приблизительно, одну четверть. Часть из них освобождается от наказаний, вследствие признания их действовавшими без разума, а большая часть осуждается (оправданные не входят в счет).

Таблица 40-я. Германия. Преступники 12—14 лет.

Среднее за год.	Осуждено.	Действовали без разума.	Всего.	На 100.000 населения того же возраста.
1894—1896 г.	7.834	849	8.683	401
1897—1901 г.	9.196	1.072	10.268	450
1902—1906 г.	10.364	1.095	11.459	470
1907—1911 г.	9.651	1.116	10.767	407

Наибольшее число детей-преступников 12—14 лет оказалось в 1906 г. (12526), после чего оно начало падать, и теперь на сто тысяч детей того же возраста приходится почти столько же преступников, сколько было их семнадцать лет тому назад. Таким образом, юная преступность увеличивается главным образом за счет возрастания числа осужденных в возрасте 14—18 лет.

Несмотря на всю юность возраста, часть осужденных не принадлежала к новичкам на пути преступления.

Среди 12—14-летних оказывалось не менее 7,7% не только судившихся ранее, но уже успевших понести наказание, а из общего числа ранее наказанных более одной пятой части были наказаны не менее

чем по два раза и даже по пяти и шести раз. Конечно, многократная судимость была еще выше среди 12—18-летних: около 15% их общего числа оказывались уже осужденными ранее.

Для выяснения характера детской и юной преступности мы берем сведения из отчета германской уголовной статистики, сообщающего, сколько приходилось осужденных за различные преступления трех возрастных групп: 1) 12—14 лет, 2) 14—18 лет и 3) 18 лет и старше.

Таблица 41. Германия. Сравнительная преступность юных и взрослых.
1907—11 г.г.

Названия преступлений.	На 100.000 чел. того же возраста.		
	12—14 лет.	14—18 лет.	18 и старше.
1. Воровство	295	406	231
2. Телесные повреждения	26	162	315
3. Истребл. порча имущ	22	49	45
4. Мошенничество	25	59	106
5. Поджог и др. общепас. прест.	6	11	17
6. Против нравственности	5	28	34
7. Подлоги	4	15	16
8. Оскорбление государя	2	26	160
9. Угрозы,насилие против чиновн.	1	17	94
10. Прест. против жизни	0	3	5
11. Религиозн. преступл	0	1	1
	407	834	1308

Типичным преступлением юнцов и особенно ребенка является воровство: 72,5% осужденных 12—14 лет и 46,5 осужденных 14—18 лет были осуждены именно за это преступление. В преступности же взрослых оно стоит на втором месте и составляет всего 17,7 всех их преступлений. В то время как взрослые совершают телесное повреждение чаще, чем какие либо другие преступные деяния, дети 12—14 лет совершают его крайне редко (в преступности взрослых оно исчисляется 24,1 процентами, а в преступности детей лишь 6,4%). В преступности юнцов 14—18 лет телесное повреждение занимает второе место и дает 18,5% всех их преступлений.

Если к преступлениям воровства и телесного повреждения прибавить небольшие цифры обманов, мошенничества, истребления и порчи имущества, то детская преступность окажется почти исчерпанною.

Сравнительно с детьми 12—14 лет юнцы 14—18 лет совершают преступления против нравственности почти в шесть раз чаще, угрозы и насилия против представителей власти в 17 раз чаще, оскорбление величества в 13 раз, поджоги, истребление и порчу имущества в два раза, подлоги в четыре раза чаще. Наоборот, хотя преступность юнцов (кроме двух случаев—воровства и порчи и истребления имущества) ниже преступности взрослых, по многим преступлениям она мало уступает ей своими размерами. Более резкая разница замечается относительно мошенничества, которое совершается юнцами в два раза

реже взрослых, и относительно угроз и насилий против представителей власти и оскорбления величества, которые совершаются ими в шесть раз реже взрослых.

Во всяком случае, не следует упускать из внимания, что в Германии на 6 лет детского и юношеского возраста (12—18 лет) приходится почти столько же преступников (1281), сколько на все остальные возрасты, достигшие 18 лет и перешагнувшие через эту границу (1308).

Французская уголовная статистика сообщает сведения о двух группах юных преступников: 1) до 16 лет и 2) от 16 до 20 лет включительно, обвиняемых в преступлениях и проступках. Начиная с 1905 года, эти сведения собираются иначе, нежели собирались до этого года, и поэтому приходится рассматривать их в отдельности.

Таблица 42. Франция. Юные обвиняемые (средне-годовые числа).

Г о д ы.	До 16 лет.		От 16 до 20 лет.	
	В преступ- лениях.	В проступ- ках.	В преступ- лениях.	В проступ- ках.
1831—1840 г.	99	3039	1230	7988
1841—1850 „	72	4504	1146	12112
1851—1860 „	64	6478	902	18132
1861—1870 „	40	5311	694	19293
1871—1880 „	48	6600	803	21842
1881—1890 „	31	6412	684	27998
1891—1900 „	28	6339	602	30801
1901—1904 „	22	4615	560	30005

Таблица 43. Франция. Юные обвиняемые в преступлениях и проступках в 1905—1909 г. до 16 лет.

Г о д ы.	Всего 1)	Из них пре- даны суду присяжных.	Судились в исправ. судах.
1905 г.	9515	24	4371
1906 „	11401	18	5419
1907 „	12204	24	5866
1908 „	12198	31	5698
1909 „	11535	19	5220

Первая таблица показывает уменьшение обвиняемых в преступлениях по обеим возрастным группам; а именно, детей до 16 лет в три раза, 16—20 летних более, чем в два раза. Что касается обвиняемых в проступках, то очень значительно возрасла преступность по группе несовершеннолетних 16—20 лет. (с 7988 до 30.005).

Вторая таблица показывает возрастание общего количества обвиняемых, хотя с некоторым понижением в 1909 г. Но это повышение об'ясняется увеличением числа случаев, когда дела прекращались без передачи их судам (с 5120 до 6296).

1) Кроме осужденных, сюда включены сведения о малолетних, дела коих прекращены.

Сравнительное участие детей и несовершеннолетних в преступности взрослых мало изменилось за последний период, а именно, на 100 обвиняемых в преступлениях (crimes) в 1826—1830 г. приходился один в возрасте до 16 лет и 16 в возрасте 16—20 лет, а в 1909 году 0,5 и 17. Наоборот, число юных обвиняемых до 21 года в проступках за этот же период возросло с 15 (1831—40) г. до 18 (в 1901—1904 г.) на 100.

Характер юной преступности во Франции мало отличается от такового в Германии. Но проводить здесь подробное сравнение нельзя уже потому, что различны возрастные группы по обеим странам, а именно: самая младшая группа в Германии охватывает детей от 12 до 14 лет, а во Франции до 16 лет, вторая возрастная группа заканчивается в Германии с достижением 18 лет, а во Франции 20 лет. Однако, в обеих этих странах, как и в других, воровство остается главным, почти исключительным, преступлением детей и несовершеннолетних, которые совершают его чаще чем взрослые (на 100.000 детей до 16 лет—72,2 обвиняемых, во второй группе 234,2, а на 100.000 взрослых 115,6); точно также растут с возрастом половые преступления (на 100.000 в 1-й группе 3, во 2-й—14,9 и в 3-й—17,3), мошенничество (1 гр.—0,5, 2 гр.—9,3 и 3 гр.—11 на 100.000 населения каждой возрастной группы).

В Австрии указывается возраст осужденных лишь за преступления, возраст же осужденных за проступки не отмечается.

Таблица 44. Австрия¹⁾. Осуждено за преступления на 100 т. того-же возраста и пола.

Годы 1).	14—16 лет.		16—18 л.		18—20 л.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1901	188	34	—	—	—	—
1902	183	40	382	67	617	92
1903	174	38	375	66	580	83
1904	178	33	397	67	609	92
1905	163	35	382	61	617	83
1906	186	38	409	58	631	91
1907	171	38	386	62	593	74
1908	178	34	429	68	650	88
1909	182	34	412	73	688	101
1910	124	19	342	46	593	65
1911	92	14	263	37	530	46
1912	101	18	291	40	559	57

Преступность детей до 16 лет и юнцов обоего пола резко пала за последние 3 года, преступность же второй возрастной группы за два последние года дала самые большие цифры и, при том, на последний год более крупную цифру, чем на предпоследний.

В Италии на 100.000 населения каждой возрастной группы приходилось осужденных²⁾.

1) Mayr Georg. ук. соч. 1917 г. 776—777 стр.

2) Statistica della criminalita per l'anno 1910. CXII стр.

Таблица 45. Италия. Осуждено на 100.000 населения

каждой возрастной группы.

	1906	1907	1908	1909	1910
9—14	123,53	98,88	91,31	104,47	100,28
14—18	697,72	588,65	600,62	624,63	590,42
18—21	1004,66	966,78	1030,64	1070,59	1001,68

И здесь отмечается понижение преступности детей наиболее юного возраста, довольно резкие колебания преступности второй возрастной группы и повышение преступности 18—21 летних.

Выяснение размеров юной преступности в России сопряжено с еще большими трудностями, нежели выяснение преступности взрослых, так как, помимо общих недостатков и препятствий, мешающих такому изучению, закон 2-го июня 1897 г. сделал невозможным сравнение периодов до этого закона и после него: настолько важны были введенные им изменения материального и особенно процессуального законодательства об ответственности юных преступников. Именно этим объясняется, что последняя по времени статистическая работа о детской преступности в России Е. Н. Тарновского захватывает период лишь с 1901 г. Сообщаемые автором цифры относятся ко всей России, за исключением округа Тифлисской судебной палаты, Кубанской области и Ставропольской губернии, где статистические материалы начали собираться позднее 1901 г. При ознакомлении с приводимыми в таблице цифрами не надо забывать, что по мировым установлениям собирались сведения лишь о тех преступных деяниях, за которые закон грозил наказанием не ниже тюремного заключения.

Таблица 46 ¹⁾. Россия. Осуждено 10—17 летних.

Г о д ы.	Общими судами.	Считая в 1901 г. за 100.	Миров. суд.	Считая в 1901 г. за 100.	Всего.	Считая в 1901 г. за 100.
1901 г.	696	100	2847	100	3543	100
1902 г.	750	108	2423	85	3173	90
1903 г.	670	96	2465	87	3135	89
1904 г.	785	113	2855	100	3640	103
1905 г.	653	94	2565	90	3218	91
1906 г.	690	99	2531	90	3221	91
1907 г.	931	134	2968	104	3899	110
1908 г.	1225	176	3403	120	4628	131
1909 г.	1235	177	4902	172	6137	173
1910 г.	1238	178	6245	219	7483	211

¹⁾ В таблице объединены сведения двух таблиц Е. Н. Тарновского «Преступность несовершеннолетних в России». Жур. Мин. Юст. 1913 г. № 10. 45 и 47 стр.

Если таковы цифры детской преступности, то какие показания дает нам уголовная статистика о борьбе с преступностью юнцов?

В этой борьбе следует различать два периода: в первый период правительства вели ее под тем же флагом уголовной репрессии, который был развернут ими в борьбе с преступностью взрослых.

Они широко распахивали перед юными осужденными ворота тюрем и едва приоткрывали двери исправительных колоний и исправительных заведений. Но как ни ничтожны были цифры посылаемых в исправительные заведения, там не оказывалось достаточно свободных мест, и судам приходилось постановлять условные приговоры: предназначая ребенка для исправительного заведения, они предрекали сроки его тюремного заключения, если в колониях не было вакансий.

Не отказывались законодательства и суды даже и от наказания смертью тех, кто еще не развился физически и не окреп духовно, кто еще не достиг совершеннолетия (Франция, Германия, Россия и др.).

Они робко суживали границы юного возраста и, с одной стороны, стремились с возможно ранних лет привлекать ребенка к уголовной ответственности, а, с другой стороны, возможно скорее приравнять юнца в отношении такой ответственности к взрослому. Так, по французскому законодательству до 1912 г. каждый ребенок, какого бы он ни был возраста, мог быть посажен на скамью подсудимых, и автору этих строк самому приходилось видеть в одиночной парижской тюрьме «La petite Rocquette» таких подследственных детей-арестантов, которым, казалось, страшно было оставаться одним и не в одиночных камерах. Достигший 16 лет наказывался, как взрослый, не исключая применения к нему смертной казни, и за 1896—1910 г. среди приговоренных к смерти были 56 человек в возрасте 16—20 лет. В Германии уголовная ответственность начинается с 12 лет, а достигший 18 лет отвечает как взрослый. В России смертная казнь, пытки и кнут были отменены для недостигших 17 лет в 1742 г. и заменены публичным телесным наказанием плетью, батогами, заковыванием в кандалы и ссылкой в монастыри на разные сроки. Но через два года этот указ был отменен по настоянию синода, так как понижение наказания детям старше 12 лет было признано противоречащим церковным правилам. Но в 1765 году секретным указом была установлена сила указа 1742 г., и дети до 10-тилетнего возраста не должны были подлежать уголовному суду. В 1833 г. было введено деление юного возраста на три эпохи, сохранившееся с некоторыми изменениями (особенно по закону 2-го июня 1897 г.) до 1918 г. Дети до 10 лет не подлежали суду. Относительно малолетних 10—17 лет в общих судебных местах становился вопрос, действовали ли они с разумением или без него, и в зависимости от ответа на этот вопрос к ним применялись меры исправления или наказания. Несовершеннолетние 17—21 года подлежали тем же наказаниям, что и взрослые, но с уменьшением их на одну треть. Однако, несовершеннолетних не освобождали от наказания ертью. Насколько крепко держался наш закон за наказание в борьбе

с детской преступностью, можно видеть из таких примеров. До закона 2-го июня 1897 года Уложение о наказании допускало применение к детям старше 10 лет ссылку на поселение, а к детям старше 14 лет наказание каторжными работами. По закону же 2-го июня 1897 года малолетний 10—14 лет мог быть присужден к заключению в особое помещение при тюрьме на срок до пяти лет, а малолетний 14—17 лет мог быть заключен в тюрьму на 12 лет. Число присуждавшихся в тюрьмы было много выше, нежели число приговоренных к отдаче в исправительные колонии. Так, например, присуждено в исправительные колонии с 1898 г. по 1907 г.—4047 малолетних, а в тюрьмы и арестные дома—8442. По отчету Главного тюремного управления в 1912 г. содержалось в тюрьме и в помещениях для ареста 15.882 ребенка 10—12 лет. В 1913 г. около 17.000 малолетних в возрасте до 17 лет прошли через тюрьмы и арестные дома, и 50% из них содержались в тюрьмах совместно со взрослыми и 78% без всякой работы. По отчету того же управления за 1915 г. за пять последних лет (1911—1915) через тюрьмы, исключая арестные помещения, прошло 34.595 малолетних в возрасте до 17 лет, или по 7.000 и ежегодно, и почти столько же проходило через арестные дома¹⁾. Почти половина содержащихся в тюрьмах проводили там время совместно со взрослыми или с несовершеннолетними от 17 до 21 года, и 77% ничему не обучались. Иначе, впрочем, и быть не могло; специальных помещений для юных арестантов в большинстве тюрем не имеется, и при краткости сроков тюремного пребывания, тюрьма становится чем то вроде постоянного двора, гостиницы для приезжающих, где состав жильцов меняется каждый день. Краткость сроков тюремного заключения наблюдается и в других странах. Это видно, например, из следующей таблицы:

Таблица 47. Германия. Сроки тюремного заключения 12—18 летних (на 100 приговоров).

Г о д а.	1—3 дней.	4—7 дней.	От 8 дней до 1 мес.	От 1 мес. до 3 мес.	Всего ме- нее 3 мес.	От 3 мес. до 1 г.	От 1 г. до 2 лет.	2 года и более.
1902.	19,1	19,0	24,9	17,0	80,0	16,2	2,8	1,0
1903.	18,7	19,6	24,8	17,9	81,0	15,7	2,5	0,8
1904.	18,7	20,6	25,9	17,4	82,6	14,6	2,1	0,7
1905.	19,4	20,5	26,0	17,5	83,4	13,8	2,1	0,7
1906.	20,3	21,5	26,0	17,3	84,7	12,9	1,8	0,6
1907.	21,3	21,1	25,3	17,3	85,5	12,2	1,8	0,5
1908.	21,3	21,6	25,4	17,3	85,7	12,0	1,7	0,6
1909.	22,6	21,7	25,1	17,6	86,3	11,4	1,8	0,5
1910.	22,9	21,0	25,3	16,6	86,6	11,4	1,4	0,6
1911.	22,8	21,8	24,7	17,4	87,0	11,2	1,4	0,4

¹⁾ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1915 г. ч. 1. Об'яснения. 1917 г. 93 стр. и сл.

Второй период в борьбе с юною преступностью еще только начался. Он характеризуется более решительным отказом от репрессии и переходом к устранению причин детской преступности. Ранее всего новый период наступил в Америке с открытием «детских судов» (в Чикаго в 1899). Так называются единоличные или коллегиальные судебные учреждения, действующие на основании специальных судебных правил и ставящие своею задачею защиту личности малолетнего и суд над ним, в случае совершения им преступления, с заменою наказания устранением причин преступления. Новые учреждения в течение первых же десяти лет возникли в Америке в 30 штатах из 45 и, быстро распространившись по Америке, были перенесены оттуда в Европу: в 1905 году в Англию, 1908 г.—Германию, Венгрию, Италию, 1911 г.—Португалию, 1912 г.—Бельгию, Швейцарию и другие государства. Вскоре законодательными учреждениями были изданы обширные законодательные акты о деятельности новых учреждений. Так, в 1908 г. Англия получила специальный закон о детях «Children Act», 22 июля 1912 г. Франция получила такой же закон, 15 мая 1912 г. Бельгия—закон о защите детства, 31 марта 1913 г. был утвержден закон о детских судах в Венгрии. В России детские суды были открыты прежде всего в Петербурге (1910 г.), в Москве (1912 г.), Харькове (1913 г.), Киеве (1914 г.).

Название новых органов «судами» не вполне отвечает их деятельности. Обыкновенные суды ставят своею задачею установить факт совершения преступления и, в случае признания обвиняемого виновным, определить размер следуемого ему наказания. «Детские же суды» интересуются выяснением причин, приведших малолетнего к преступлению, и стремятся устранить эти причины. Выяснение причин преступления в суде над взрослыми преступниками почти совершенно не имеет места ни на предварительном, ни на судебном следствии. Наоборот, детский судья только тогда приступает к разбору, когда сам или через «детских попечителей», состоящих при каждом детском суде, все стороны ознакомится с условиями жизни ребенка, окружающею его средою и его характером. Ознакомление же с этими условиями приводит к неизбежному превращению детского суда в орган защиты ребенка. С наибольшею полнотою такая роль судьи-защитника выражена в английском законе 1908 г., получившем в народе название «великой хартии вольностей ребенка», и в бельгийском законе 1912 г.

Названные законы являются как бы «Уложениями о детях», где предусматриваются меры защиты ребенка с момента его появления на свет: устанавливается строгий контроль за лицами, берущими детей на вскармливание и воспитание, предусматривается лишение родителей их власти над детьми, в случае жестокого обращения с ними или порочного влияния на них, их ответственность при небрежении их обучением и физическим здоровьем и пр. Так как при экономической необеспеченности семьи все меры ответственности бедных родителей могли бы приводить лишь к наказанию последних, без серьезного об-

легчения положения самого ребенка, то закон предусматривает возможность государственного воспитания. Это вызывает целую сеть учреждений по заботе о ребенке.

С наиболее решительной смелостью на этот путь встало законодательство в России с 1918 г., когда, после упразднения судов, было решено ввести взамен них т. н. комиссии о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях. Им подведомственны несовершеннолетние до 18 лет. Они не применяют никаких мер репрессии, так как располагают лишь мерами медико-педагогического характера и средствами предупреждения. Вновь организованная статистика учета их работы дает нам следующие цифры за 1921 г. Число комиссий, начавших свою деятельность, достигло 230. Из присланных месячных отчетов видно, что за год были приняты следующие меры: отдача под присмотр родителей, родственников 7742, отдача под присмотр обследователей-воспитателей 3425, беседа, внушение 13719, помещение в школу 604, помещение в детские дома 1672, помещение в дома для морально-дефективных детей 3078, помещение на работу 1479, отправка на родину 1855, передано в народный суд 3762 (эта передача допускается лишь по отношению к достигшим 14 лет).

Результатом введения «детских» судов было уменьшение числа приговоров детей к тюремному заключению. Нам уже приходилось выше отмечать факт повсеместного уменьшения приговоров к тюремному заключению взрослых осужденных. Такое уменьшение должно было тем вероятнее произойти в отношении юных осужденных. Действительно, оно началось еще ранее введения детских судов. В Германии, например, из сотни юных осужденных приговаривалось к тюремному заключению в 1896 г. 63%, а ко времени введения детских судов в 1908 г. лишь 50%. Детские суды должны ставить своей задачей борьбу не только с детской преступностью, но и с заключением детей в тюрьму. Действительно, такая борьба и происходит. Так, в Чикаго до издания закона о детских судах приговаривалось за год в тюрьму в среднем по 568 осужденных в возрасте 16—19 лет, а после издания этого закона лишь 373 (в среднем за 5 лет). Берлинский детский суд за первые семь месяцев своей работы приговорил в тюрьму лишь 17,6% малолетних. Бирмингамский детский суд в течение 1911 г. не приговорил ни одного малолетнего к тюремному заключению.

Уголовная статистика европейских государств, где детские суды введены так недавно, еще не может дать достаточных данных для выяснения происшедших изменений в преступности детей и в репрессии. Но некоторые сведения уже могут быть приведены. Так, например, в Англии в год введения законов о ребенке (1908 г.) было отправлено в тюрьмы 547 детей до 16-летнего возраста, но уже в следующем году всего 227, в 1910 г.—51, в 1911 г.—21, в 1912 г.—40 и в 1913 г. лишь 15 детей. Вместе с тем наполовину уменьшилось число арестантов 16—21 года. Их было в 1908 г.—13811, в 1909 г.—13643, 1910 г.—12038, 1911 г.—9442, 1912 г.—8987, 1913 г.—7490¹⁾.

1) См. XXXVII таб. английских отчетов.

Подведем итоги статистики преступности юнцов.

Многие тысячи и даже десятки тысяч мальчиков и девочек и юнцов обоего пола проходят перед уголовными судами всех стран. И долгое время, вплоть до начала девятисотых годов, они проходили перед уголовной юстицией все более многочисленными колоннами и все более поспешным шагом, гулко раздававшимся под каменными сводами тюрем и исправительных заведений.

У одних из юных осужденных эти шаги под тюремные своды были тверды и уверенны: они шли туда не в первый раз и прекрасно знали дорогу. Но и те, другие, кто шел робко, входя сюда лишь впервые, входил, к сожалению, в большинстве случаев не в последний раз. Здесь он получал дальнейшую подготовку для служения преступности, чтобы занять в ее рядах почетное место.

В общей армии преступности юные осужденные составляли всегда ее гвардию, ее отряд бессмертных: они не сдавались уголовной репрессии; выпущенные из тюремного плена, они сейчас же опять шли в битву и умирали упорными рецидивистами на каторге, в ссылке, на эшафоте.

Германская тюремная статистика сообщает следующие интересные сведения, подтверждающие наши выводы. Начиная с 1-го октября 1894 г. для арестантов каторжных тюрем, отбывших не менее трех раз наказание лишением свободы, были введены особые статистические листки. Выяснилось, что к 1-у апреля 1903 года таких арестантов насчитывалось 32.591 мужчин и 5.106 женщин, а всего 37.697 человек. Из них 2.489 понесли первое наказание лишением свободы до 14-летнего возраста, 10.835 в возрасте от 14 до 18 лет, 15.764 от 18 до 25 лет и 8.553 в возрасте 25 лет и старше. При этом 10.167 были осуждены от 3-х до 5-ти раз, 15.293 от 6 до 10 раз, 11.318 от 11 до 30 раз и 919 человек более тридцати раз.

Сходное явление было обнаружено и при исследовании многократного рецидива в России. Среди осужденных в 1913 году в десятый и более чем в десятый раз 64% были осуждены впервые до наступления совершеннолетия, при чем около 16% понесли наказание еще не достигнув даже 14 лет¹⁾.

Итак армия детей-преступников еще остается недемобилизованной. Откуда же она выходит?

На этот вопрос были даны ответы двумя школами в криминологии. Одна из них, уголовно-антропологическая, подчеркнула значение тяжелой наследственности, другая, социологическая, выяснила значение общественной среды и особенно экономических причин. Но и та и другая воспользовалась статистическим методом, и в настоящее время, после долгих лет борьбы, в спорных вопросах о детской преступности одна школа не исключает, а лишь дополняет другую. О первоначальных уподоблениях ребенка первобытному дикарю неслышно, хо-

¹⁾ Тарновский Е. Н. Многократные рецидивисты (осужденные 10 и более раз) в 1908 и 1913 г. «Жур. Мин. Юст.» 1915 г. № 2., 144 стр.

тя осталось чрезмерное подчеркивание значения наследственности и внешних физических особенностей преступных детей. При этом понятие дурной наследственности было расширено выяснением происхождения преступных детей не только от алкоголиков, сифилитиков, душевно-больных, неврастеников и т. п., но также и от родителей-преступников. Одной из наиболее обстоятельных попыток выяснить значение «преступной наследственности» является работа доктора Рата, опубликованная в 1914 г. в серии «Мюнхенских исследований по психологии и философии, издаваемых проф. Освальдом, Кюльпе и Бюлером».

Труд д-ра Рата представляет интерес, как образчик индивидуального обследования преступников, результаты которого были затем подвергнуты статистическому учету. Обширная программа индивидуального обследования включала в себе 125 вопросов, и исследование захватило население каторжной тюрьмы Зигбурга-Михаельсберга в количестве 500 человек. Ответы на поставленные вопросы получались изучением официальных документов, перепискою с должностными лицами, распросами самих заключенных, ознакомлением с их автобиографиями, перепискою и пр. Рат, имея в виду работу о наследственности Менделя и статистическое исследование Геймана и Вирзма о наследственной передаче психических особенностей, полагает, что преступность передается по наследству. Найдя 98 случаев наследственной передачи преступности, Рат приходит к выводу: «в комплексе склонностей, приведших исследованных арестантов к преступлению, основные передаются наследственно, согласно закону Менделя, и притом так, что нормальные наследственные качества берут верх над теми, которые определяют субъекта к преступлению».

Автор иллюстрирует свои выводы графическими изображениями родословного дерева. Он разбил найденные им 98 случаев на несколько групп и в первую из них отнес семь случаев, когда отец и мать преступника были также преступниками. В пяти из них, действительно, все 15 сыновей оказались присужденными к каторжной тюрьме, в шестой семье из пяти братьев было трое преступников, а в седьмой семье из четырех братьев—преступников было двое. Когда Рат производил статистический учет сыновьям в семьях, где отец был осужден, а мать, вероятно, имела наследственные преступные наклонности, то оказывалось, что из 32 сыновей было 28 осужденных или 87,5%. Этот процент понижался до 50,5 в случаях, когда осужденным оказывался лишь один из родителей.

Идя таким же путем, автор выясняет значение для преступности дурной наследственности в виде алкоголизма и психоза. Он сообщает результаты своего исследования в таблице.

Таблица 48. Германия. Наследственность и преступность.

У преступников среди восходящих родственников было:

		Число случаев.	%/о.
Не преступники	{ и не алкоголики и нет психоза	23	13,5
	{ но алког. или психоз	38	22,3
Преступники	{ но не алког. нет психоза	59	34,7
	{ и алког. или психоз	50	29,4
		61	35,8
		109	64,1

Вопрос о наследственной передаче преступных наклонностей привлекал к себе внимание исследователей и ранее, но никогда процент преступников, имевших преступников отца или мать или даже обоих их осужденными, не определялся такой высокой цифрой. По изысканию итальянского уголовно-антрополога Марро только 13% имели преступных родителей, а у остальных 87% дурная наследственность выражалась принадлежностью их родителей к числу душевнобольных, эпилептиков, алкоголиков и проч. По сведениям Гросполяра у 3.518 юных заключенных во Франции 15,4% родители были преступниками. Эти различные по величине цифры не вполне могут быть сравниваемы между собой, так как Раг выяснял наследственность уже взрослых осужденных старше 18-летнего возраста, два же другие лишь у юных преступников, у которых, следовательно, так же как у их родителей период возможного совершения преступления был более краткой продолжительности.

Но указанные нами исследования не дают должных сведений, последовало ли осуждение родителей до рождения их детей, ставших затем на путь преступления, или после него. Не дается достаточно подробных сведений о характере совершенных родителями и детьми преступлений. Упускается из внимания, что кроме тяжких преступлений и серьезных уголовных проступков возможны осуждения за маловажные правонарушения чисто местного или временного значения. Наконец, не выясняется, что должно быть отнесено на долю влияния наследственности и что на долю беспризорности, дурного влияния семьи, где детство ребенка проходит в отсутствии отца или матери, отбывающих наказания по тюрьмам, или где ребенок развращается самими же родителями. Не без глубокого основания Альбанель, автор известного труда о детской преступности, назвал свое исследование «Преступление в семье» ¹⁾.

Отчеты уголовной статистики—тюремной и исправительных заведений, специальные анкеты о детской преступности представляют ряд убедительных доказательств о влиянии дурной семейной обстановки с пьяницами-отцами, проститутками-матерями, детьми-сиротами, подкидышами и внебрачными. По отчетам русского главного тюремного управления не менее половины всех детей, поступивших в исправи-

¹⁾ Al b a n e l. Le crime dans la famille.

тельные колонии, оказываются сиротами, полусиротами или внебрачными, а последнее почти всегда говорит о неблагоприятной семейной обстановке.

Таблица 49. Россия. Семейное положение детей преступников ¹⁾.

Г о д ы:	Оба родителя живы.	Сироты, полусироты, внебрачные.	
		Абсол. числа.	%/о.
1911	648	872	50
1912	719	937	55
1913	847	1.228	57
1914	784	1.018	57
1915	831	1.008	53
1911—1915	3.829	5.063	55

Процент внебрачных среди юных преступников повсеместно более высокий, чем во всем населении той или иной страны. Когда % внебрачных рождений во Франции был 8,94 для всей страны, он был 11 среди юных заключенных. В Швейцарии во всей стране насчитывается 4,7% внебрачных рождений и в два раза более среди юных преступников—9,33%. В Пруссии насчитывалось среди всего населения 7,81 внебрачных рождений, а среди заключенных мужчин (1891—1900), 8,3—11,6% и среди заключенных женщин еще более—12,5—15,1%. В Норвегии, при 7,17% незаконнорожденных среди населения страны, их насчитывалось (1899—1900) 12% среди заключенных. Иные сведения имеются о Москве, где процент внебрачных рождений за 1905—1909 г. был 24,3, а среди юных преступников оказалось внебрачных лишь 3% (1908—1909 г.г.) ²⁾, но это надо об'яснить большим процентом неизвестно—брачного или внебрачного происхождения, (39%) и громадную смертностью внебрачных детей в воспитательном доме.

В английской литературе имеется интересное обследование Дьюгдейля ³⁾ в отношении преступности, пьянства, нищенства и влияния внебрачного происхождения потомства пяти сестер Джьюков, отец которых, предававшийся пьянству, родился в первой половине 18 века. Было исследовано всего 709 человек семи поколений этого потомства, и в отношении значения внебрачного происхождения автор пришел к выводам: 1) преступность преобладает в незаконнорожденных линиях и 2) законнорожденные линии втягиваются в сферу преступления при посредстве браков.

Но и это кропотливое исследование не может служить доказательством преобладающей роли ига наследственности, так как внебрач-

¹⁾ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1915 год. Часть I. Петроград, 1917 г. 98 стр.

²⁾ Статья Маковского в сборн. «Дети преступники», 216 стр.

³⁾ Dugdale. The Jukes, a study in crime, pauperisme, disease and heredity. См. подробное изложение у Д. А. Дриля «Учение о преступности и о мерах борьбы с нею», 1912, 404 стр. и след.

ные связи служат не только показанием влечения к беспорядочному половому общению, но также и ненормальной семейной обстановки.

Несомненно также, что, помимо дурной наследственности, при происхождении от родителей алкоголиков сказывается влияние тяжелой семейной обстановки там, где ребенок видит отвратительные картины пьянства. Цитированный нами немецкий автор, доктор Рат, подчеркивая значение алкогольной наследственности, выясняет месяцы зачатия у преступников и во всем населении. На месяцы наибольшего потребления алкоголя—январь, февраль, апрель, октябрь и ноябрь—пришлось 52% зачатий среди преступников, а среди всего населения на эти же месяцы только 39%. Отсюда Рат делает предположение, что вероятность зачатия будущих преступников родителями, находившимися в состоянии опьянения, более значительна, нежели лицами, не находившимися в таком состоянии.

Уголовная статистика и особенно тюремная статистика дают достаточно материала для выяснения причин детской преступности. В отчетах тюремной статистики имеются специальные отделы с таблицами, составленными по обширной программе, на основании ответов исправительных заведений для малолетних преступников. Образование детских судов привело или к расширению соответствующих отделов тюремной статистики, или даже к появлению новых специальных статистических изданий по борьбе с детской преступностью и заброшенностью. Таков, например, отдел с 1912 г. в бельгийской статистике—«Protection de l'enfance»—«защита детства», новое издание итальянской статистики с 1907 г. «Statistica dei riformatorii»—«статистика исправительных заведений», такое же издание с 1906 г. голландской статистики—«статистика государственных исправительных заведений и воспитательных учреждений» и др. Во всех этих изданиях собираются сведения, характеризующие не только социальное положение юных правонарушителей, но также их родителей. Еще ярче, чем в преступности взрослых, здесь сказывается влияние тяжелых и неблагоприятных условий жизни. Об этом свидетельствуют прежде всего профессиональный состав и экономическое положение родителей юных преступников.

По данным итальянской статистики, у 10% детей, принятых в реформатории, родители были бродягами, нищими или без вести пропавшими, у 1% они были собственниками или жили доходами с капитала и у 89% занимались т. н. трудом; при этом у 8% мальчиков и 13% девочек родители оказались сами осужденными, и в 6% у мальчиков и 26% у девочек семейная обстановка была прямо безнравственною¹⁾.

Во Франции процент детей, у которых родители были бродягами, нищими, проститутками или без вести пропавшими, был еще выше и превышал 12%, и кроме того у 10% родители сами оказались осужденными, родители же капиталисты или собственники были всего у 0,5%²⁾.

1) Statistica dei riformatorii per anno 1909. Roma. 1911. 61 стр.

2) Statistique penitentiaire pour l'année 1909. Paris. 1911, 203 стр.

. В России, за 1911—1915 г., по отчету главного тюремного управления, 3% родителей осужденных малолетних нищенствовали или бродяжничали.

Таблица 50. Россия. Профессия родителей осужденных юнцов (из каждой сот ни)¹⁾

Г о д ы.	Жили на соб. средст.	Земледельцы.	Рабоч. фаб. ремеслен. были в услужении.	Другие занятия.	Нищие бродяги	Неизвестно.
1911	2	17	46	11	3	21
1912	9	18	50	8	3	12
1913	8	17	46	17	2	10
1914	6	22	48	13	4	7
1915	5	26	49	10	4	6

Наибольшее число родителей юных осужденных везде составляют рабочие фабрик, заводов и ремесленники. По данным нашей анкеты о преступности детей в Москве, в 39 случаях из ста их родители были ремесленниками, фабричными рабочими и чернорабочими, в 11 случаях—домашнею прислугой.

Высокий процент родителей именно этих профессий легко объясняется условиями жизни трудящихся этих профессий: у них жизнь протекала постоянно вне семьи, и их дети оставались не только без воспитания, но даже без простого присмотра. Создавалось такое положение, при котором родители старались пристроить детей даже в приюты для детей-преступников, и для этого или сами возводили на детей обвинения в краже или подговаривали на такие обвинения своих соседей. Отчет Московского Рукавишниковского приюта за 1912 год отмечает пять случаев таких «поддельных» обвинений в целях помещения сыновей в приют. Наша анкета 1908 и 1909 гг. знает также несколько таких случаев.

По истине трагична судьба этих родителей и их детей, когда воспитание ребенка за счет государственных или общественных сумм достигается лишь путем лжи и позорного обвинения в уголовно наказуемых деяниях, в действительности неимевших места.

Профессия родителей малолетних преступников в большинстве случаев определяет также и профессию их детей: с малых лет они вместо того, чтобы искать знания в школе, набираться сил для еще совсем неокрепшего, слабого организма, дышат зараженным воздухом подвальных мастерских и развращаются в сутолоке уличной и бульварной жизни.

Под непосильным трудом сгибаются спины детей-тружеников. С младенческих лет выйдя на арену борьбы за существование, они легче других поддаются соблазнам и вступают на путь преступлений.

Так детский труд идет рука об руку с детской преступностью.

¹⁾ Отчет по главному тюремному управлению за 1915 г. Часть I. СПб. 1917, 98 стр.

По данным русской статистики, из общего числа поступивших в исправительные колонии за 1911—1915 гг. лишь менее $\frac{1}{3}$ жили при родителях, от 42% до 56% уже сами работали в мастерских, на фабриках, были в услужении и пр., и от 11 до 14% нищенствовали и бродяжничали.

По отчету детского судьи гор. Петербурга за 1913—1914 гг., из общего числа юных преступников в возрасте до 17 лет 54% имели занятия при совершении ими преступления. Среди девочек наибольшее число 34,7% были на должностях прислуги и 20,3% в мастерских, а среди мальчиков 35,5% в мастерских, 11,5% на фабриках и почти столько же занимались торговлей ¹⁾.

О соотношении между занятием детей в труде и их преступностью было произведено специальное статистическое исследование Вейдеманом ²⁾. Он нашел, что наибольшее число осужденных 12—18 лет приходилось на те местности Саксен-Мейнингенского б. герцогства, где более оказывалось детей школьного возраста, занятых в промышленности.

Таблица 51. Саксен-Мейнингенское б. герцогство. Преступность детей в связи с их трудом.

Округ.	На 100.000 юного населения осуждено.	Из ста школьников, занятых в промышл.
Мейнинген.	739	0.3
Заалфельд.	834	7.0
Хильбургхаузен. . . .	900	20.0
Зоннеберг.	985	43.0

Таким образом, там, где ребенка школьного возраста гонят вместо школы на рынок труда продавать за гроши его слабые силы, там вместе с тем его гонят на путь преступления.

Иначе быть не может. Такое соотношение детского труда и преступности—вполне понятно. С одной стороны, занятие ребенка школьного возраста трудом само по себе служит показателем такого неблагоприятного его социального и экономического положения, которое служит причиной преступлений, а с другой стороны, детский труд должен сам служить фактором преступности: оторванный от детской среды и перенесенный в компанию взрослых мастеровых и фабричных рабочих, ребенок приобщается к интересам взрослых, начинает жить

1) Отчет петроградского судьи Н. А. Окунева «Особый суд по делам о малолетних» за 1913—14 гг. П. 1916, 14 стр.

2) Weidemann. Die Ursachen der Kriminalität in Herzogtum Sachsen-Meiningen. 1903, 63 стр. См. Гернет «Преступление и борьба с ним». XXVII вып. «Итоги науки». 1916 г.

их жизнью, и так как в большинстве случаев старшие нисколько не заботятся о бережном отношении к душе ребенка, то она воспринимает, как губка, вместе со всем чистым и все грязное со дна жизни. Ум, не способный отнестись критически, не столько рассуждает, сколько просто запоминает. На этой почве вместо сознательных действий развивается слепое подражание. И в результате малолетний становится простым подражателем взрослого. Прекрасные примеры именно такой деятельности юнцов дает практика детских судов и попечителей при них. Одна из попечительниц при Петербургском детском суде, сообщая о возрастании детской преступности во время войны, когда явился усиленный спрос на труд малолетних и значительно поднялся их заработок, приводит подлинные слова самих юных обвиняемых. На обращенные к ним вопросы, чем было вызвано их преступление, они откровенно отвечали: желанием «пожить по-хорошему, по настоящему», а это означало на их языке «ходить на скачки, чтобы играть на тотализаторе, гулять по загородным ресторанам, пытаться счастье в карточной игре, пьянствовать, иметь любовниц!» И они проделывали эту программу хорошей жизни всю, с начала до конца, имея даже по две любовницы. Когда же средств не хватало, а деньги были нужны на кутежи и подарки «содержанкам», руки юного работника протягивались к преступлению, и вчерашний ребенок-труженик превращался в ребенка-преступника.

Конечно, причина преступности этих юнцов с повысившимся их заработком, этих юных Крезов, лежит не в высоте их заработка, а глубоко во всей их предшествующей жизни. Так, незадолго перед этим юные Крезы были на рабском положении, в учебе у ремесленников, в трактирах, в банях. Там их морили голодом, «отбивали им печенки», били сапогом «под самую душу».

Когда же спрос на детский труд превысил его предложение, юнцы почувствовали свою силу и поспешили вознаграждать себя за все пережитое и, вкусив плоды разгула, не чувствовали особого желания расходовать свои силы на труд. Недаром один из таких юнцов говорил детскому судье: «не хочу больше пота лить, достаточно пролито!»

Статистика детской преступности, по данным детских судов, показала довольно значительное количество среди юных обвиняемых, занимавшихся продажей газет. Война вызвала появление за границей и в России большого числа новых органов печати, выходивших не только днем, но и по вечерам. Явился усиленный спрос на детей-газетчиков. Дети охотно отозвались на усиленный спрос их труда, не требовавшего от них большой затраты физических сил и своею подвижностью им даже нравившегося. Но постоянная жизнь на улице должна была дурно отражаться на детях: заводились знакомства с карманными воришками, устраивались азартные игры, и вырученные торговлею деньги проигрывались и пропивались. Сама торговля требовала для ее успеха выдумывания различных новостей о победах, пора-

жениях и мобилизациях. Все это способствовало нравственному разложению детей-газетчиков 1).

Уголовно антропологическая школа подвергла, при помощи метода индивидуального обследования, изучению юных преступников со стороны их отношения к труду. Ферриани обследовал 2.000 преступников детского, юношеского и молодого возраста до 20 лет. Более половины (1112 человек) оказались «вполне ленивыми», более четверти (545) «полуленивыми»; небольшая часть (232), хотя и была деятельною, но труда не любила, и только 79 были трудолюбивыми. Как ни мало привлекательна современная организация труда, такие статистические итоги говорят о почти поголовном, общем отвращении к труду юных осужденных. Об'яснение этому надо искать в истощении физических сил юных преступников, их дурной наследственности, в их принадлежности к таким социальным группам, которые уже не дают здорового и сильного потомства.

Интересны в этом отношении измерения, произведенные профессором Ничефоро, детей различных социальных групп населения. Он брал три группы детей: 1) из семей обеспеченных, 2) менее достаточных и 3) бедных. Вот результаты некоторых из трех измерений, приводимые проф. Дрилем 2).

Таблица 52. Антропологическое исследование детей (мальчиков).

Рост в сантиметрах.			
Возраст.	Достаточные.	Менее достаточные.	Бедные.
7 лет	121,2	117,8	116,1
10 »	135,4	132,1	128,9
13 »	145,9	142,2	140,5
Вес в килограммах.			
7 »	24,0	21,8	21,1
10 »	29,1	27,1	26,9
13 »	36,1	33,9	33,5
Окружность груди.			
7 »	56,4		55,4
10 »	60,4		59,6
12 »	64,6		63,6
Вероятный вес мозга в граммах.			
12 »	1351,55	1339,37	1333,45
13 »	1360,68	1342,28	1335,45
14 »	1378,95	1351,11	1337,19

1) Судебная практика раскрыла существование устроенных для детей - газетчиков притонов карточной игры и разврата, где им под ростовщические проценты давались в долг деньги, и где ими проигрывались не только деньги, но и платье и обувь.

2) Дриль Д. А. Преступность и борьба с нею. 384—386 стр.

Такое различие в росте, весе, объеме груди и пр. уже заранее предрекало различия и в физической силе: она оказалась у мальчиков и девочек бедных классов менее развитою, чем у достаточных. При сравнительном изучении всех этих различий иногда можно думать, говорит Ничефоро, что дело идет не о различии двух общественных слоев, живущих в одной и той же стране и в одно и то же время, но о двух народностях, значительно удаленных друг от друга как в отношении времени, так и места. Неудивительно, что физически слабые дети - преступники, выходящие из группы необеспеченного населения, оказывались «ленивыми» и «полуленивыми».

Показателем социального состава юных преступников служит также статистика их образования. По данным итальянских реформаторий, 44% воспитанников были без всякого образования, 52 получили его в недостаточном размере. По отчету Рукавишниковского приюта, из 140 воспитанников только 31 окончили курс в какой либо школе, а из 139 неокончивших школы почти половина (50) вышла из первого же класса школы. По отчетам Главного Тюремного Управления за 1911—1915 г. г., 27% осужденных до 17 лет были совершенно неграмотны. При этом не надо упускать из внимания, что большая часть юных преступников жители города, где процент грамотных детей в населении в настоящее время высокий. Так, среди воспитанников итальянских реформаторий городских жителей было 70%, а сельских только 30. Почти таково же было отношение между городскими (64% и сельскими (24%) жителями в русских исправительных заведениях.

Значительное число городских жителей среди юных преступников объясняется условиями жизни детей неимущих классов в городе: в деревне ребенок постоянно находится дома, в семье; ему не приходится самостоятельно, в одиночку, вести борьбу за существование, надеясь только на свои силы; ему не приходится заботиться о своем пропитании, как его сверстнику горожанину; для типичного детского преступления—воровства—в деревне почти нет места; соблазны также все сосредоточены в городе, а не в деревне. Но это не означает, что все 70% «городских» жителей среди питомцев итальянских реформаторий и 64% среди русских были уроженцами городов. Многие из таких детей - преступников, совершившие их преступление в городе, были, в действительности, сельскими жителями, лишь переехавшими в город на поиски труда. К сожалению, отчеты о детской преступности не учитывают отдельно преступности сельских жителей, переехавших в город. Некоторое исключение представляет статистика петербургского детского судьи, которая особо отмечает числа осужденных уроженцев Петербурга и проживающих в нем временно (более года и менее года). Среди осужденных мальчиков 50,2% родились в Петербурге, 43,5% жили в нем более года и 6,2% менее года. Иначе девочки: среди них оказалось 39,27% родившихся в Петербурге, 49,7% проживавших в нем более года и 10,9%—менее года ¹⁾.

¹⁾ Отчет Н. А. Окунева у. с., 12 стр.

Таким образом, среди девочек - преступниц наибольший процент пришелся на пришлых, а среди мальчиков на коренных петербуржцев. Для правильной оценки этих фактов необходимо было бы иметь сведения о числе пришлых детей каждого пола в столицу. Нет основания, однако, предполагать о сравнительно большем наплыве в столицы девочек. Наоборот, сфера применения мужского труда была всегда больше и разнообразнее. Если пришлые девочки, сравнительно с пришлыми мальчиками, дают более высокую преступность, то, очевидно, условия жизни в столице детей женского пола еще тяжелее, чем мужского. Надо думать, что оторванность от семьи девочки делает ее еще более беспомощной, чем мальчика. Не без пагубного влияния, конечно, остается спрос на детскую проституцию, тесно связанную с преступностью.

В опросные листы для собирания уголовно-статистических материалов были введены в 1919 г. в России вопросы, не встречающиеся в иностранных отчетах, о квартирных условиях жизни обвиняемых. Статистика петербургского детского судьи еще ранее ввела эти вопросы и в отчете за 1912—1913 гг. сообщила следующие цифры ¹⁾.

Таблица 53. Петербург. Жилища родителей юных преступников.

	Мальчики.	Девочки.
Снимали квартиру	492 или 31, 8%	30 или 13, 8%
• комнату	350 • 22, 22%	32 • 14, 8%
• угол	295 • 18, 9%	74 • 31, 3%
Жили в кухне	16 • 1, 0%	— • —
Ночлежный дом	26 • 1, 6%	2 • 0, 9%

Как ни различны жилищные условия у родителей детей-преступников того и другого пола, они, во всяком случае, очень неблагоприятны. Если родители некоторой части юных обвиняемых имели свои квартиры, то нередко состояние этих квартир было самое отвратительное, и их обладатели извлекали из них доход, сдавая в них комнаты, углы и койки.

Статистические отчеты, которыми мы пользовались, иллюстрируют приведенные выше цифры жилищных условий описанием квартир, вроде следующих: «Семья воспитанника У. ютится на чердаке, занимая одну комнату не более 1—1½ кв. саж., низкую, с одним маленьким окном; летом жарко от железной крыши, зимою холодно и сыро. В комнате грязная большая кровать, заваленная тряпками и грязными подушками; пол грязный, воздух крайне тяжелый; мать больная, постоянно лежит в постели. В комнате, кроме родителей, живут четверо детей». «Мать Герасима Б. живет и работает в с. Измайлове (под Москвой), снимает угол в избе; угол—темный; помещаются там она с ребенком, ее мать и второй ее муж; проход в угол через корридор, которым надо идти боком. Душно, грязно... все помещаются на одной кровати» ²⁾.

¹⁾ Отчет Н. А. Окуневá, стр. 14.

²⁾ Отчет Рукавишниковского приюта за 1912 г., 52—53 стр.

«В комнате два окна и 21 чел. жильцов. Темно даже в яркий солнечный день, а вечером горит лампа—коптилка. Стены грязно-серого цвета с темными и грязными пятнами. Потолок черен и закопчен. Пол досчатый, погнутый, заплесанный. В комнате вплотную одна к другой 15 нар и всего три табуретки. Жильцы сидят или лежат на койках, иногда по три на одной. Живут тут неведомо как и чем: завидуют 30—40 копеечному заработку тряпичницы, но почти всегда ктонибудь пьян. Они скверно и озлобленно бранятся между собой. В такой обстановке, среди других детей, жил мальчик 12 лет, совершивший преступление. Затравленный всей квартирой, ненавидимый собственной матерью, до крайности озлобленный и плачущий, он, в присутствии попечителя детского суда, говорил матери, обзывая ее уличным словом публичной женщины: «сама пьянствуешь и с любовником живешь, а меня воровать посылаешь». Такие же картины жилищной нужды раскрылись перед участниками статистического исследования детской преступности в Москве.

Здесь неизбежно физическое оскудение подрастающего организма и его нравственное разложение. Чтобы остаться здоровым физически приходится рассчитывать лишь на случай, как на редкое исключение. Чтобы выйти отсюда нетронутым и неискалеченным нравственно, надо быть глухим и слепым; только тогда все картины пьянства и разврата, все грубые ссоры и брань, все наглядные уроки злобы могут пройти, не оставив своего грязного следа на душе ребенка.

За последние годы детская преступность послужила материалом нескольких анкетных исследований. Не довольствуясь сведениями уголовно-статистических отчетов, авторы сами собирали нужные им цифры и изучали таким образом влияние различных факторов на детскую преступность.

К числу таких анкетных исследований принадлежит несколько о влиянии кинематографа. В практике русских детских судов и зарубежных внимание судей было привлечено большим числом случаев, когда кинематограф в том или ином отношении оказал дурное влияние на ребенка, толкнув его на преступление. Таковы отзывы, полученные автором подобной анкеты в Германии и Австрии, получившим их от 30-ти детских судей. Сходные ответы дали деятели московского суда автору работы о кинематографе и детской преступности. Магдебургский судья определил, что около 20% детей, совершивших преступное деяние в первый раз, совершили его, чтобы получить деньги на посещение кинематографа. Но практика детских судов знает ряд случаев, когда детское преступление было попыткой воспроизведения преступлений, виденных на экране волшебного фонаря. Увлечение кинематографом приняло среди детей характер эпидемии. Анкета в Иене определила, что из 1050 учащихся школы за пять недель в кинематографе перебивало 49,9% из них, а за семь недель 63,6%.

Увлечение кинематографом понятно. А. И. Зак, автор московской анкеты, поставил детям школ четыре вопроса: 1) что вам больше

нравится: интересная книжка или кинематограф, 2) почему вы предпочитаете то или другое, 3) какая из книжек вам кажется всех интереснее. Из 1123 ответов 610 отдали предпочтение книге (т. е. 54,3%), а 459 (т. е. 40,9%) высказались решительно за кинематограф и 4,8% — за то и другое одинаково. Таким образом, «книга, воспитательница человечества» уже тысячи лет, сразу потеряла почти половину своих позиций, занятых победоносным завоевателем¹⁾. Сами дети объясняют свое увлечение кинематографом тем, что «там все представляется в живности», «там стреляют, как правда», потому что кинематограф «больше воодушевляет», «здесь все живое, все переживаешь, ты волнуешься, ты чувствуешь и даже в некоторых местах плачешь», «кинематограф мне нравится потому, что там представляются страшные драмы... Из картин мне больше всего нравятся такие, в которых бывают страшные действия», «всего интереснее мне кажется драма, но драма хорошая, полная ужаса... захватывающая», «из кинематографических картин я люблю смотреть страшные картины, например, когда разбойники кого-нибудь украдут», «из картин мне больше всего нравится драма, например, убийства».

Таковы ответы детей — наивные и вместе с тем страшные признанием могущества пошлого кинематографа. Но уже обращено внимание на такое влияние кинематографа. Для борьбы с ним нужны не только меры, ограждающие ребенка от преподнесения ему картин разгула, преступления и пошлости, но и меры положительного характера, чтобы экран проявил всю свою силу, воздействуя на добрые и хорошие качества детской души и давая здоровую пищу его уму.

Но такова же должна быть и вся борьба с детской преступностью. Средствами борьбы должны стать меры такого устройства жизни подрастающего поколения, при котором нашли бы себе возможность полного и беспрепятственного своего развития физические и духовные силы ребенка в нормальной обстановке, согласно всем требованиям гигиены и педагогики.

§ 28. Статистика преступлений совершеннолетних.

Так как возраст преступников отмечался уже в первых отчетах уголовной статистики, и притом везде, где собирались уголовно-статистические материалы, то неудивительно, что раньше многих других были сделаны попытки систематического изучения накопившегося материала, именно, о возрасте обвиняемых и осужденных. В России работа о возрасте преступников была даже одною из самых первых в области уголовной статистики (Неклюдов Н. Уголовно-статистические этюды. Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. 1865 г.).

Сравнение значения возрастов для преступности в различных странах невозможно не только вследствие установления в статистиче-

¹⁾ За к А. И. Кинематограф и детская преступность. «Журнал уголов. права и процесса». 1913 г. № 4, стр. 17, 27.

ских отчетах разных возрастных периодов, но и потому, что неодинаковы сами уголовные законодательства. Но, в общем, вся преступность в отдельных государствах распределяется по возрастам более или менее сходно. Это обстоятельство даже дало профес. Неклюдову повод утверждать, что возраст сам по себе является «космополитической причиной» преступности. Это утверждение неправильно. Оно опровергается несколькими фактами.

Так, например, возраст детоубийц повсеместно и всегда отличается особенной молодостью. Однако, он не является причиной детоубийства, так как в громадном большинстве случаев только определенные социальные группы выделяют из своей среды детоубийц: это зачавшие вне брака, принадлежащие к рабочему классу, проживающие в деревне.

По мере изменения социальных условий, меняется возраст преступников. В качестве примера можно указать на возраст политических преступников в России: пока поставщиком политических преступников была интеллигенция, возраст обвинявшихся в политических преступлениях был очень юный, но он постепенно становился более зрелым по мере того, как на арену политической борьбы выступал класс фабричных рабочих и крестьяне—аграрники.

Если мы видим в различных государствах большое сходство в распределении преступников по возрастным группам, то это объясняется не только «физиологическим значением возрастов», но также сходством условий жизни в этих государствах. Но, по мере того, как мы начинаем, кроме возраста осужденных, принимать во внимание их пол, профессию, семейное состояние, степень экономической обеспеченности и пр., выясняется все более и более различий в распределении преступников по возрастным группам не только по различным странам, но и в пределах одной и той же страны.

Проф. Неклюдов сделал попытку дать сводную таблицу распределения преступности по возрастам в семи государствах.

Таблица 54. Возраст ста преступников.

Возраст.	Франция.	Бельгия.	Баден.	Гессен.	Австрия.	Пруссия.	Ганновер.
До 16 лет.	1,43	1	3,63	3,4	17,44	1,03	8,83
16— 21	14,28	13,78	13,58	11,09		21,96	
21— 25	14,41	15,97	30,98	29,64	31,45	54,34	62,90
25— 30	15,85	21					
30— 35	13,82	27,45	24,49	25,33	35,81	20,52	
35— 40	11,24						
40— 45	9,23	13,89	16,22	17,66	12,73	26,32	
45— 50	6,91						
50— 55	5,22	7,15	8,34	9,72	2,54	2,13	2,46
55— 60	3,77						
60— 65	2,03	2,29	2,69	2,93	2,54	2,13	
65— 70	1,24						
70— 80	0,84	0,32	0,49	0,52	2,54	2,13	
80—100	0,05						0

Из рассмотрения этой таблицы автор делает два вывода: 1) «относительное влияние различных возрастов на количество преступников одинаково для всех государств» и 2) возраст есть условие постоянное, т. е. то или другое количество преступников находится в прямой зависимости от того или другого возраста вообще ¹⁾.

Но нельзя не признать, что различие указанных в таблице возрастных групп очень затрудняет выяснение сравнительного значения возрастов в различных государствах. По отдельным возрастным периодам колебания преступности очень значительны: преступников в возрасте до 16 лет приходится по разным государствам от 1% до 3,63%, в возрасте до 21 года от 8,83% до 17,44%, в возрасте 30—40 лет от 24,49% до 27,45%. Но тем не менее, наибольшее количество преступников в каждой стране приходится на цветущий возраст работоспособности. Мы приведем такие же сведения о распределении преступников по возрастам за более близкое к нам время по нескольким государствам (см. 55 табл.).

Таблица 55. Возраст преступников.

(Из ста осужденных мужчин и ста осужденных женщин).

Бельгия в 1912 г. ²⁾ .			Италия 1896—900 г. ³⁾ .			Австрия 1898 и 99 г. ⁴⁾ .		
	м.	ж.		м.	ж.		м.	ж.
Моложе 16 л.	0,11	0,06	9—14 л.	3,06	1,76	14—20	19,6	20,6
От 16 до 18 л.	4,34	4,27	14—18	10,77	7,53	20—30	39,3	32,2
18—21	12,38	9,21	18—21	11,61	6,27	30—40	21,2	20,8
21—25	17,66	12,86	21—25	15,32	11,84	40—50	11,0	14,0
25—30	19,35	16,55	25—30	12,30	1,03	50—60	5,3	7,9
30—35	14,61	15,11	30—40	20,87	25,04	Стар. 60	2,4	3,2
35—40	11,32	13,59	40—50	13,29	19,54			
40—45	7,37	9,56	50—60	7,63	10,96			
45—50	5,28	7,75	60—70	3,74	4,47			
50—55	3,50	4,92	70 и более	1,18	1,19			
55—60	2,01	2,94						
60—70	1,63	2,55						
70 и стар.	0,44	0,63						

1) Неклюдов. Назв. соч. 51—52 стр.

2) Statistique judiciaire de la Belgique. 1912. Bruxelles 1913. XXXII стр.

3) Statistica giudiziaria penale 1896—1900.

4) Hugo Herz. Verbrechen und Verbrechertum in Österreich. 1902, 105 стр.

Болгария 1910 г. 1)				Сербия 1896 г. 2)		Германия 1911 г. 3)	
	м.	ж.	оба пола.				
До 10 лет	0,07	0,11	0,08	До 16 л.	1,94	18—21	14,3
10—17	14,07	8,96	13,61	16—20	16,48	21—25	15,4
17—21	21,71	10,37	20,69	21—30	38,89	25—30	17,9
21—30	27,72	22,57	27,26	31—40	22,30	30—40	27,3
30—40	16,76	22,14	17,25	41—50	12,95	40—50	15,5
40—50	9,44	19,11	10,30	51—60	5,82	50—60	6,9
50—60	5,97	8,96	6,24	Стар. 60	1,62	60—70	2,2
60—70	3,07	5,40	3,28			70 и более	0,4
Стар. 70	0,99	2,27	1,10				
Неизв.	0,20	0,11	0,19				

Р о с с и я 4)	Общие суды.					Общие и мировые суды.				
	1908	1909	1910	1911	1912	1908	1909	1910	1911	1912
10—17	1,7	1,7	1,7	2,0	2,1	3,0	3,7	4,6	4,9	5,2
17—21	16,8	15,6	15,3	14,6	14,0	17,8	16,5	16,4	15,6	16,3
21—30	33,5	33,2	33,5	32,7	32,6	32,0	31,5	31,2	31,3	30,9
30—40	24,4	24,6	24,9	25,1	25,2	23,6	23,9	23,5	23,5	23,5
40—50	14,2	14,9	14,9	15,2	14,7	14,2	14,5	14,4	14,3	13,9
50—60	6,4	7,1	6,9	7,4	7,4	6,4	6,9	6,8	7,2	7,1
Бол. 60 и неизв.	3,0	2,9	2,8	3,0	3,1	3,0	3,0	3,1	3,2	3,1

Отсюда мы видим, что наибольшее количество преступников и преступниц оказывается в возрасте 20—30 лет. Там, где статистические отчеты дают сведения по пятилетним возрастным периодам, не везде на 25—30-летних приходится наибольшая цифра: в Италии высшее число преступников было в возрасте 21—25 лет.

Приведенная нами таблица еще не дает ответа на вопрос о преступных наклонностях в связи с возрастом. Для выяснения такой склонности необходимо сопоставление возраста преступника с возрастом населения. Следующая таблица показывает, сколько приходилось преступников на 100.000 каждой возрастной группы всего населения страны (см. 56 табл. и диагр.).

1) Болгарская уголов. статистика за 1910 г.

2) Wadler. Die Verbrechensbewegung. im östlichen Europa. 1908. 229 стр.

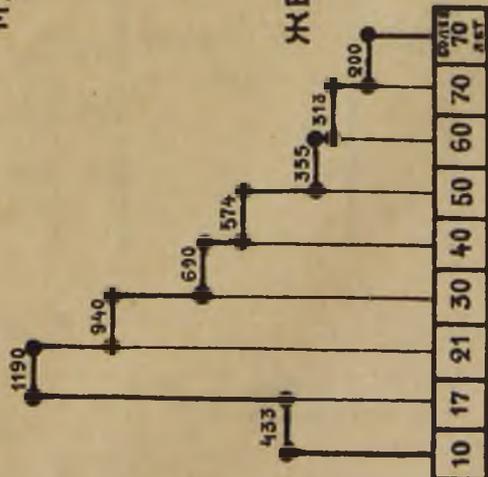
3) Kriminalstatistik f. 1911. Berlin. 1913. II—51 стр.

4) Свод статистич. сведений по делам уголов. за 1912. П. 1915 г. 25—26 стр.

ВОЗРАСТ ПРЕСТУПНИКОВ (НА 100,000 НАСЕЛЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВОЗРАСТА)

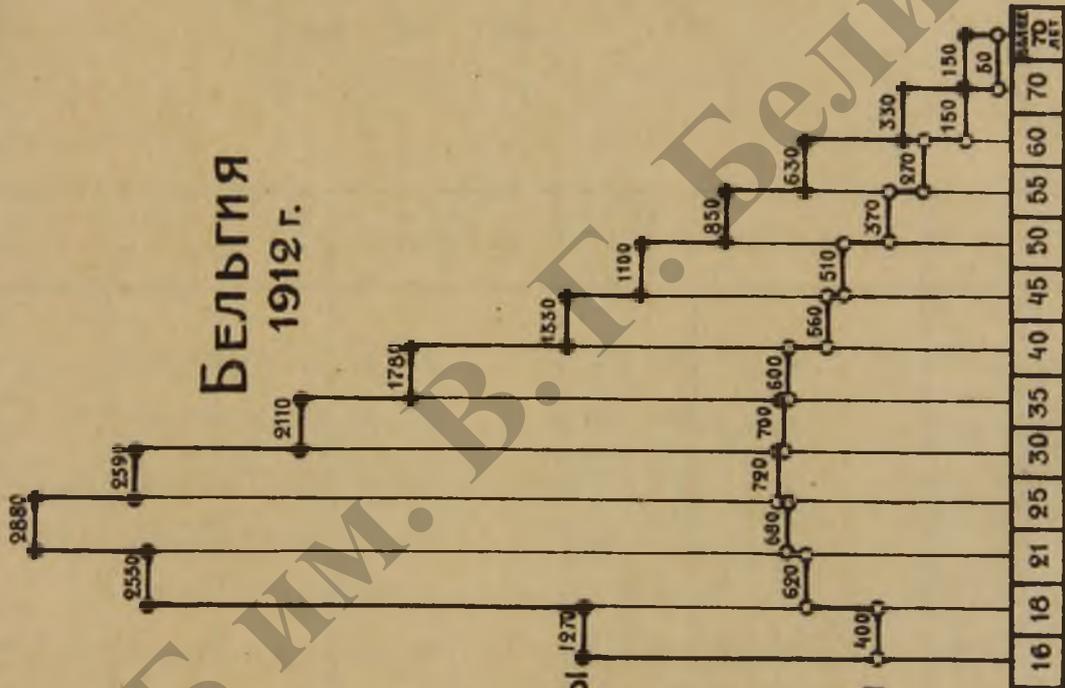
Болгария
1910 г.

МУЖЧИНЫ

Бельгия
1912 г.

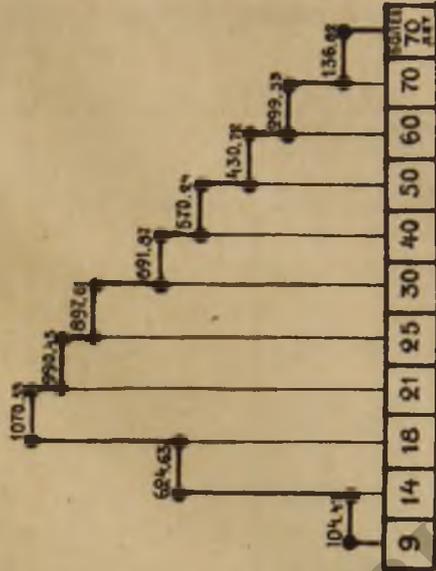
МУЖЧИНЫ

ЖЕНЩИНЫ

ОБА ПОЛА ВМЕСТЕ

Италия
1909 г.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Таблица 56. На 100.000 населения каждой возрастной группы приходилось преступников.

Болгария 1).	м.	ж.	м. и ж.	Австрия 2).	1896--900		
					м.	ж.	м. и ж.
До 10 лет	1,12	0,16	0,65	14—20	390	61	225
От 10 до 17 лет	433	28	232	20—30	525	68	301
17—21	1190	57	627	30—40	356	53	205
21—30	940	74	501	40—50	222	44	133
30—40	690	99	408	50—60	155	30	90
40—50	574	112	341	Стар. 60	74	12	43
50—60	355	62	221				
60—70	313	69	205				
70 и более	200	53	135				

Италия 3).	1906		1909		Бельгия 4).	1912		Голландия 5).	1910	
	м. и ж.	м. и ж.	м. и ж.	м. и ж.		м.	ж.		м.	ж.
9—14	123,53	104,47	16—18	1270	400	10—16	174,1	19,8		
14—18	697,73	624,63	18—21	2550	620	16—18	588,5	51,0		
18—21	1004,66	1070,59	21—25	2880	680	18—21	1240,5	86,6		
21—25	959,65	990,45	25—30	2590	720	21—30	1127,2	80,7		
25—30	850,68	897,61	30—35	2110	700	30—50	677,4	81,3		
30—40	673,32	691,87	35—40	1780	690	50—60	476,8	57,0		
40—50	577,53	570,24	40—45	1330	560	60—70	291,5	33,4		
50—60	428,79	430,72	45—50	1100	510	70—80	112,3	9,9		
60—70	296,96	299,33	50—55	850	370					
70 и более	165,84	136,82	55—60	630	270					
			60—70	330	150					
Всего	571,81	577,22	70 и более	150	50					

1) Отчет болгарской уголовной статистики за 1910 г.

2) Herz, назв. соч.

3) Отчеты итальянской уголовной статистики за 1906 и 1909 г.г.

4) Отчет бельгийской уголовной статистики за 1912 г.

5) Отчет голландской уголовной статистики за 1910 г.

По всем странам приведены сведения о возрасте осужденных. Повсеместно преступность достигает своего наивысшего развития в молодом возрасте, после чего она начинает безостановочно уменьшаться: каждая последующая более зрелая возрастная группа дает все меньше осужденных. Но в то время, как в Болгарии, Голландии, Италии наибольшее число осужденных пришлось на возраст 17—21 или 18—21 года, в Бельгии высшую цифру дала возрастная группа 21—25 летних. Таково же распределение преступности по возрастам и в женском населении поименованных нами стран, за исключением Болгарии, где преступность растет до 40—50 лет включительно и где старухи 50—60 л. дают больше осужденных, чем молодые 17—21 года.

Уже эти различия в распределении осужденных разных возрастов по государствам показывают, что утверждение профес. Неклюдова, считающего возраст «космополитической» причиной преступности, не вполне правильно: насколько «физиологическое» (термин профес. Неклюдова) значение возраста оказывает влияние слабее социальной среды показывает датская уголовная статистика (см. 57 табл.).

Таблица 57. Дания. ¹⁾ Возраст осужденных.

(На 100.000 населения соответствующего пола).

Возраст.	Копенгаген.		Города.		Деревни.		Вся Дания.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
10—15	466.7	20.0	442.1	63.2	69.4	9.8	179.0	19.8
15—20	1869.2	1064.3	788.2	264.7	379.2	102.9	644.1	263.4
20—25	1364.3	1037.5	950.0	212.5	524.1	116.7	813.4	293.5
25—30	1062.2	487.5	808.3	160.0	406.3	90.4	595.9	179.5
30—40	678.3	256.7	492.0	114.8	268.5	63.8	379.6	111.3
40—50	422.2	177.3	400.0	110.0	212.0	54.5	275.5	86.6
50—60	236.4	113.3	246.2	66.7	145.3	29.4	171.6	48.4
60 и стар.	111.1	43.8	100.0	21.1	51.9	10.1	63.5	16.1
Всего.	785.3	372.2	534.4	153.4	240.1	57.3	374.0	124.9

Из этой таблицы видно, что распределение преступности по возрастам в связи с полом сильно различается в зависимости от места совершения преступления. Если брать всю Данию или ее городское или сельское население, то 20—25 летние дают наибольшее число осужденных, за исключением горожанок, которые оказываются наиболее преступными в возрасте 15—20 л. Если брать осужденных в столице (Копенгаген), то наибольшее число осужденных уже дают не 20—25 летние, как во всей Дании, а 15—20 летние. Одни и те же возрастные группы дают резко различные числа осужденных в деревнях, городах и столице. Так, молодые женщины, проживающие в столице в возрасте 15—20 и 20—25 лет, дают осужденных в десять раз более, чем крестьянки этого же возраста. Преступность мужчин 15—20 лет в столице в три раза выше, чем во всей Дании, более

¹⁾ Danmarks Statistik. Den Kriminelle rechtspflege arene 1891—96. Copenhagen, 1899, 17 стр.

чем в 2 раза выше преступности горожан и в пять раз выше преступности крестьян. Все возрасты в столице дают сильно повышенную преступность, но 50—60 летние оказываются наиболее преступными в городах; но участие стариков в совершении преступных деяний будет рассмотрено нами особо ниже.

Исследование Неклюдова уже ставило своей задачей выяснить распределение по возрастам не только всей преступности во Франции, но и отдельных преступлений. Автор пришел к следующим выводам:

1) Детство (до 16 л.) отличается склонностью к краже и зажигательству (по неопытности и легкомыслию).

2) Юность (16—21 г.) включает в себе склонность к преступлениям плотским и именно к растлению малолетних.

3) Молодость (21—30 лет) имеет наибольшую склонность к сопротивлению и неповиновению власти, к насилию или оскорблению чиновников, затем к детоубийству, изгнанию плода, сокрытию рождения младенца, похищению женщин, изнасилованию, кастрации, телесным повреждениям, убийству, к грабежу, принуждению к обязательствам, злоупотреблению доверием, фальшивой монете, подделке банковых билетов и, наконец, к уклонению от повинности военной службы.

4) Зрелый возраст (30—40 лет) отличается склонностью к преступлениям политическим, злостному банкротству, подлогу, отравлению, отцеубийству.

5) Пожилой возраст (40—50 лет) включает в себе склонность к лжесвидетельству, зажигательству, изгнанию плода, лишению свободы, многобрачию.

6) Старость (50—60 лет) имеет наибольшую склонность к взяткам, разрушению или повреждению чужой собственности и к растлению детей, состоящих под опекою, надзором или отеческою властью старика.

7) Дряхлость (65 лет и выше), как период разложения или упадка всех сил организма, не имеет никаких свойственных ей преступлений: как силы этого возраста упали до наименьшей величины, так и склонности к преступлениям достигли в нем своего минимума. ¹⁾

Распределение видов преступности по возрастам во Франции может служить показателем сходного распределения преступлений по возрастам и в других странах. Но полного тождества найти нельзя, так как влияние возраста на совершение различных преступлений не было постоянным и в пределах самой Франции. Уголовно-статистический отчет за 1881—1900 гг. определил, например, что максимум поджогов дал возраст 25—30 лет ²⁾ (а не 40—50 лет, как определил Неклюдов по данным статистики за вторую четверть 19 века).

Ярким примером непостоянства распределения некоторых преступлений по возрастам может служить изменение среднего возраста

¹⁾ Неклюдов. Указ. соч. 221 стр.

²⁾ *Compte général* 1900. XXII стр.

политических преступников в России. За 1883—90 гг. более половины привлекавшихся к дознаниям по обвинению в политических преступлениях были в возрасте до 25 лет, из них 19,6 до 21 года и 35,4% в возрасте 21—25 лет; на 25—30 летний возраст приходилось 22,4% (во Франции, по определению Неклюдова, наибольшую склонность к политической преступности обнаруживал возраст 30—40 лет). Возраст женщин, обвинявшихся в России в политических преступлениях, был еще моложе, чем у мужчин, а именно 82% были моложе 30 лет. Но таким молодым возраст русских политических преступников оставался лишь до тех пор, пока почти исключительным поставщиком политической преступности была интеллигенция и в частности учащая молодежь. Когда, с началом 900-ых годов, на арену политической борьбы выходит рабочий класс, возраст обвиняемых в политических преступлениях повышается. Он еще более повышается, когда революционное движение 1905 г. и последующих годов захватывает и крестьянство (см. 58 табл. и диагр.).

Таблица 58. Россия. Возраст политических преступников ¹⁾.

В о з р а с т.	1884—90 г.	1901—1903 г.	1906—1911 г.
До 17 лет.	0.8	2.2	1.5
17—20	18.8	25.8	21.4
21—25	35.4	32.0 } 47.6	38.4
25—30	22.4 } 57.8		
30—40	14.1	14.7	21.3
40—50	5.3	5.9	11.1
50—60	2.1	2.6	4.8
старше 60	1.1	1.2	1.5
	100.	100.	100.

Таким образом, возраст политических преступников в России за двадцать лет значительно изменился: в 1906—1911 гг. 30—40 летних было 21,3% вместо прежних 14,7%, а 40—50 летних 11,1% вместо прежних 5,9%. Сильно менялся процент 17—20 летних (18,8%, 25,8% и 21,4%) и 21—30 летних (57,8, 47,6 и 38,4%).

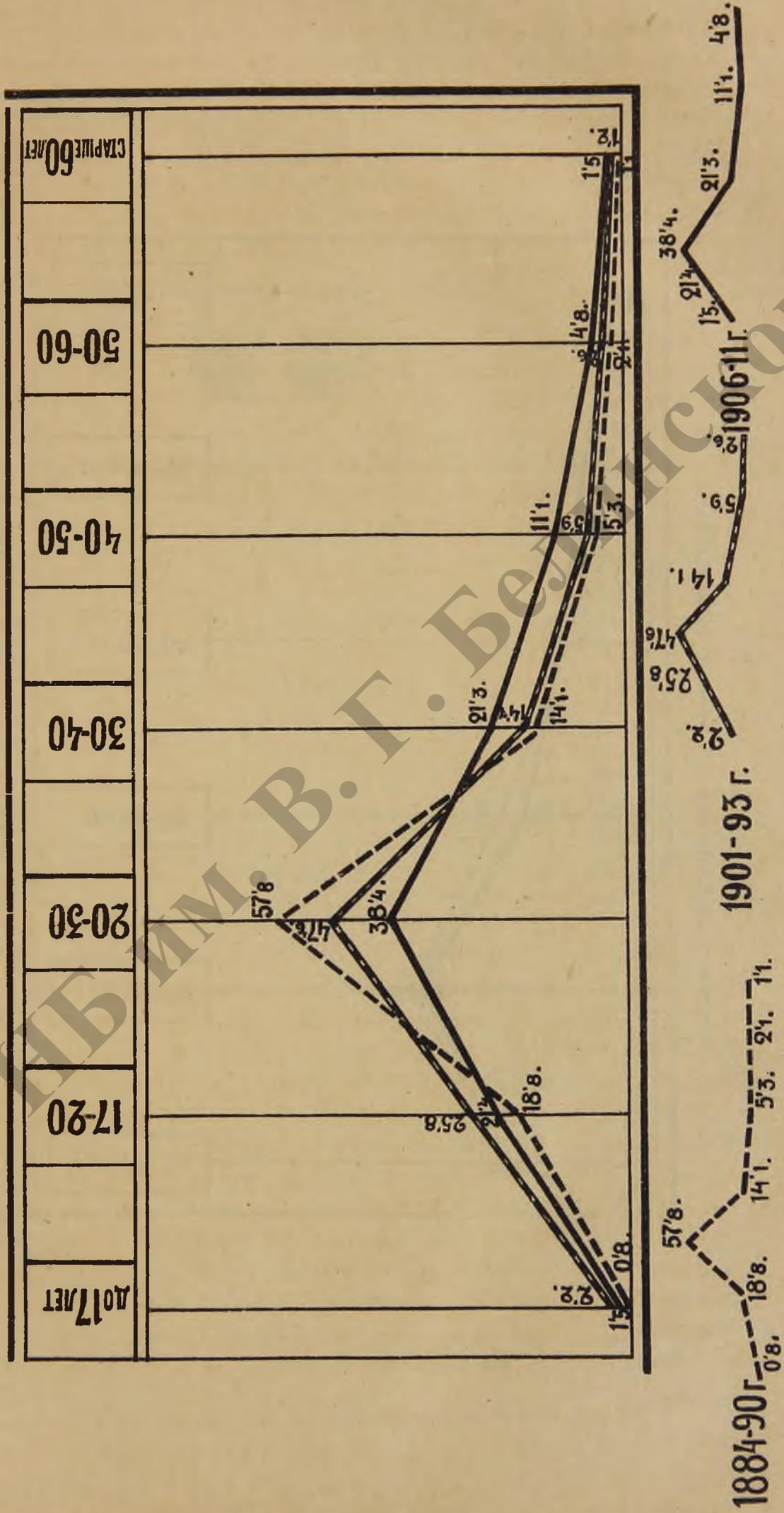
Однако, эти замечания не означают отрицания всякого значения возраста: поскольку с определенным возрастом связывается наличность физических сил, умственного развития, полового влечения, становится возможным или невозможным совершение различных преступлений. Например, неразвитый физически ребенок не участвует в преступности, требующей физической силы; еще незнающий полового чувства он не склонен и к половым посягательствам; наконец, необладающий умственным развитием он не способен к таким преступным деяниям, где требуется уже некоторая степень этого развития. Но вся преступность распределяется в различных странах по возрастам

¹⁾ Тарновский. Осужденные за государственные преступления, Жур. Мин. Юст. 1915, № 10.

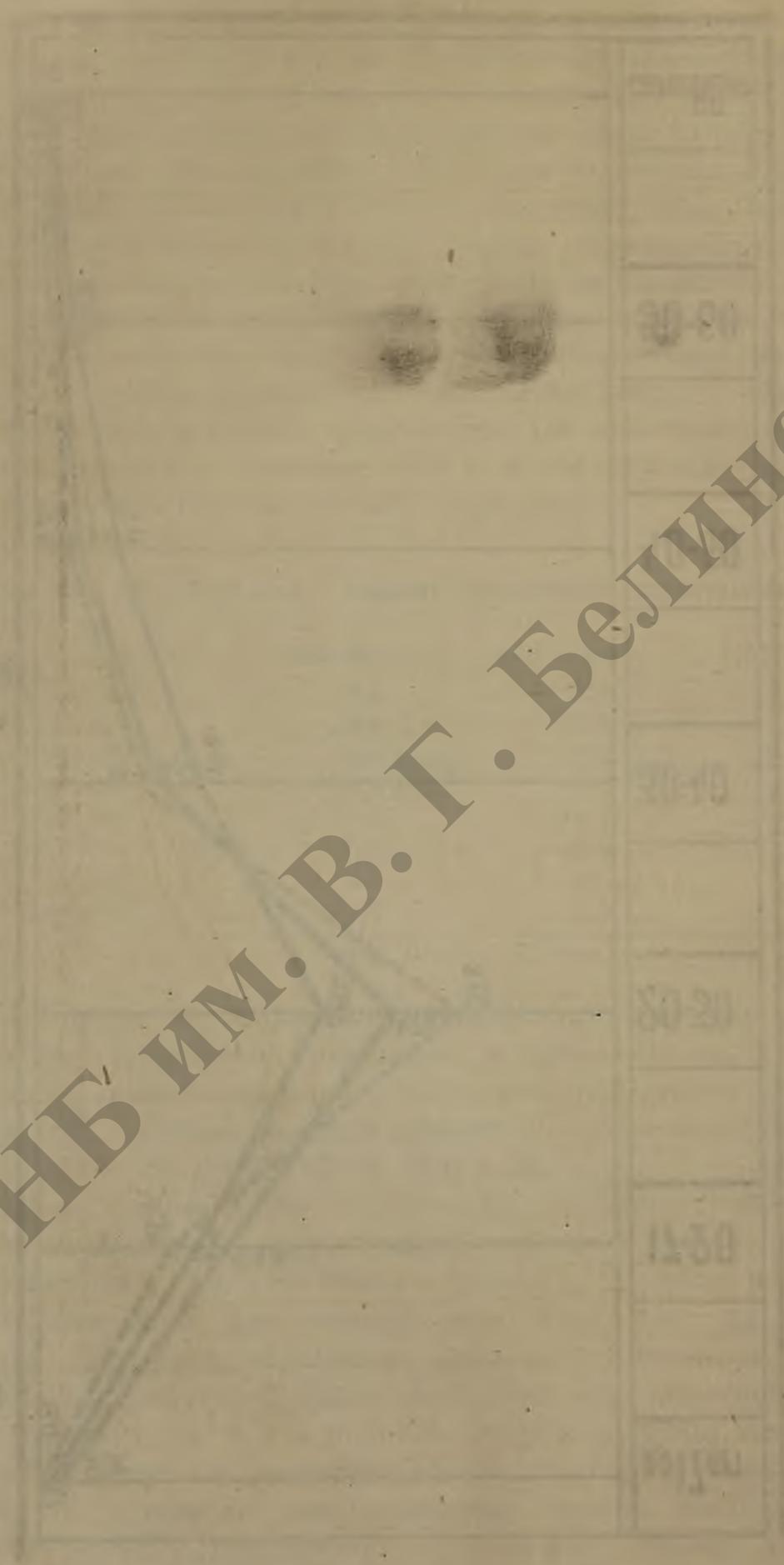
РОССИЯ

ВОЗРАСТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ.

По данным Е.Н. Тарновскаго.

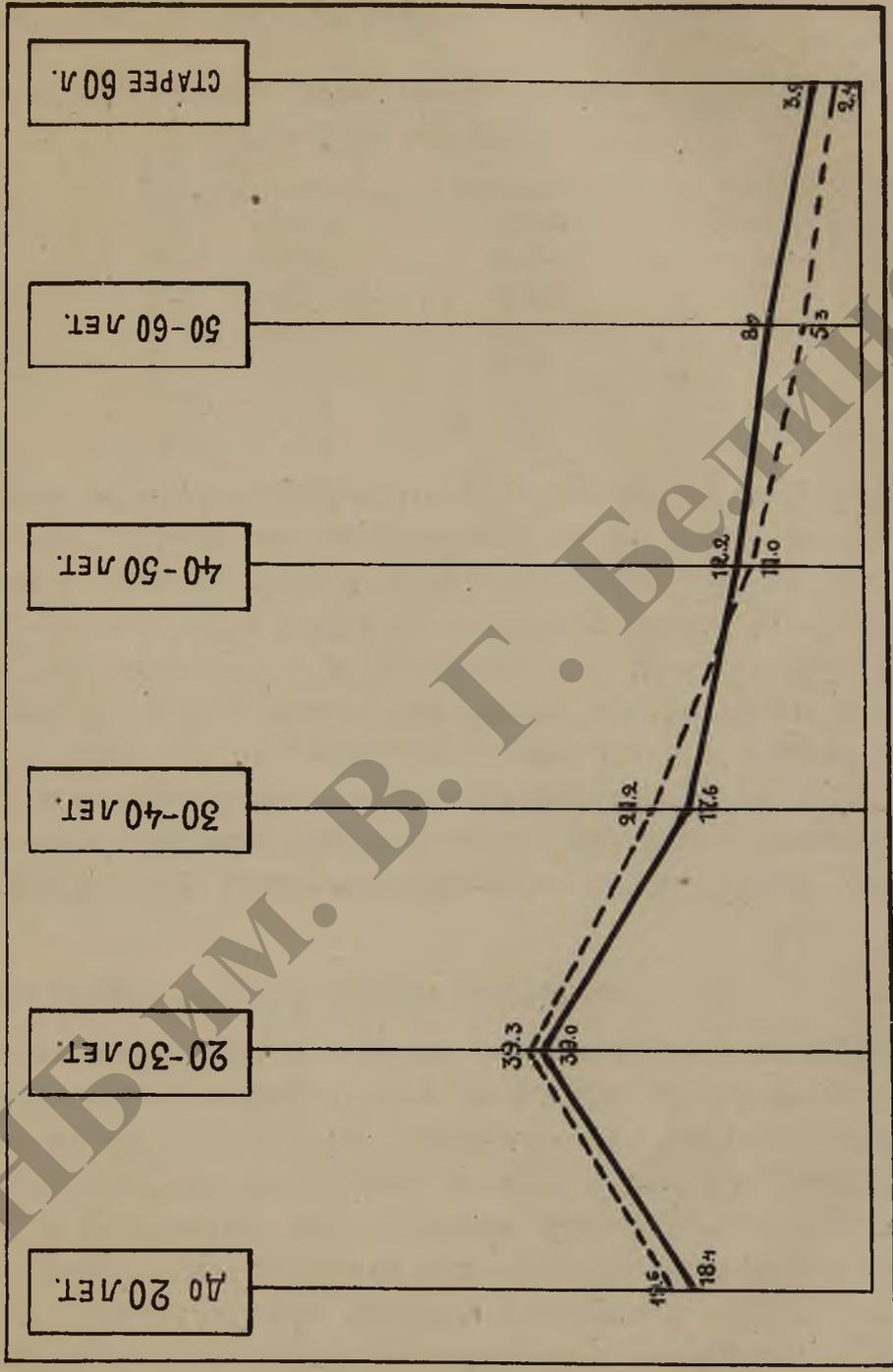
СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПО ДУННМ БН ТУРНОВСКОМ
ВОЗЬСІ ПОЛІТІСЕСНІХ ЦЬСІХ
РОССІЯ

АВСТРИЯ

ВОЗРАСТ СТА ПРЕСТУПНИКОВ И СТА БЕЗРАБОТНЫХ (по данным НИДО НЕЧЗ.)

СОУДЬБИМ. В. Г. Белинского

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРОЕКЦИЯ ПЛАНА ЧАСТИ
КОРИДОРОВ И КОМНАТ
С ПЛАНОВЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ
ИЗ ЧАСТИ ПЛАНА

более или менее однообразно: начинаясь с небольших размеров в детстве, она быстро растет и, достигнув высшего размера к 21 или 25 годам, затем постепенно падает, чтобы дать минимум в старческие годы.

Такое распределение преступности по возрастам приводит к выводу, что она развивается параллельно с трудоспособностью. Гуго Герц приводит в подтверждение этого вывода таблицы распределения по возрастам в среднем ста преступников, ста занятых трудом и ста безработных ¹⁾ (см. 59 табл. и диагр.).

Таблица 59. Австрия. Возраст преступников в связи с трудоспособностью и безработицей (на 100).

В о з р а с т.	Преступники.		Занятые в труде.	Безработные. (Вена).
	м.	ж.		
1) До 20 л. . .	19.6	20.6	20.9	18.4
2) 20—30 л. .	39.3	32.2	22.6	39.0
3) 30—40 л. .	21.2	20.8	18.6	17.6
4) 40—50 л. .	11.0	14.0	15.4	12.2
5) 50—60 л. .	5.3	7.9	12.0	8.9
6) стар. 60 л. .	2.4	3.2	10.8	3.9

Здесь по всем возрастам наблюдается, в общем, сходное распределение: в возрасте 20—30 лет оказывается более всего не только преступников, но и занятых трудом и временно потерявших его.

Возраст 40—50 лет везде занимает четвертое место, 50—60 лет—пятое, свыше 60 лет—шестое, но в то время как 30—40-летние занимают по преступности второе место, они заняли третье среди занятых в труде и безработных. Точно также на первые три возрастные группы приходится среди работающих почти одинаковые числа (20,9, 22,6 и 18,6), а среди преступников и безработных нет такой равномерности: во второй возрастной группе оказывается вдвое более, нежели среди первой.

§ 29. Преступность старческого возраста.

Уголовная статистика лишь недавно обратила свое внимание на преступность старческого возраста, но в настоящее время имеется уже несколько исследований, специально разработавших эту тему. Авторами таких работ явились частью медики, частью моральные статистики и социологи, а в Голландии исследование преступности стариков 70 лет и старше было произведено в центральном статистическом бюро.

В общей массе преступников старики составляют очень небольшую ее часть. На сто осужденных приходилось в Бельгии 60—70 летних мужчин 1,63%, 70 летних и старше 0,44%, а женщин 60—70 летних 2,55%, а более старых всего 0,63%; в Италии 60—70 летних мужчин было 3,74%, а женщин, 4,47%, и 70 и более лет 1,18% м. и 1,19% женщин; в Австрии осужденные старше 60 лет мужчины давали 2,4%, а женщины 3,2%; в Болгарии на сто осужденных мужчин приходилось в возрасте 60—70 лет 3,07%, и старше 70 лет—

¹⁾ Hugo Herz. ук. соч. 105 и 106 стр.

0,99‰, а на сто женщины 5,40‰ от 60 до 70 лет и 2,27‰ старше 70 лет; в Сербии осужденные старше 60 лет дали 1,62‰; в России 3,1‰.

Эти цифры обычно несколько выше процента детей преступников, т. е. мы встречаемся с преступником стариком чаще, нежели с малолетним осужденным.

Но иная картина получается, если мы обращаемся к сопоставлению числа осужденных стариков с численностью соответствующих возрастных групп населения: старики от 60 лет дают менее осужденных, чем малолетние 17 и 18 лет (см. табл. 60 и диагр.).

Таблица 60. Преступность стариков.

(Осуждено на 100.000 населения соответствующего возраста).

Возраст.	Болгария.			Голландия.		И т а л и я.			Бельгия.	
	муж.	жен.	м. и ж.	муж.	жен.	муж.	жен.	м. и ж.	муж.	жен.
60—70 лет . . .	313	69	205	291.5	33.4	—	—	299.3	330	150
70 и более . . .	200	53	135	112.3	9.9	—	—	136.8	150	50

Отличаясь своими небольшими размерами, преступность стариков отличается также и своими особенностями со стороны ее содержания.

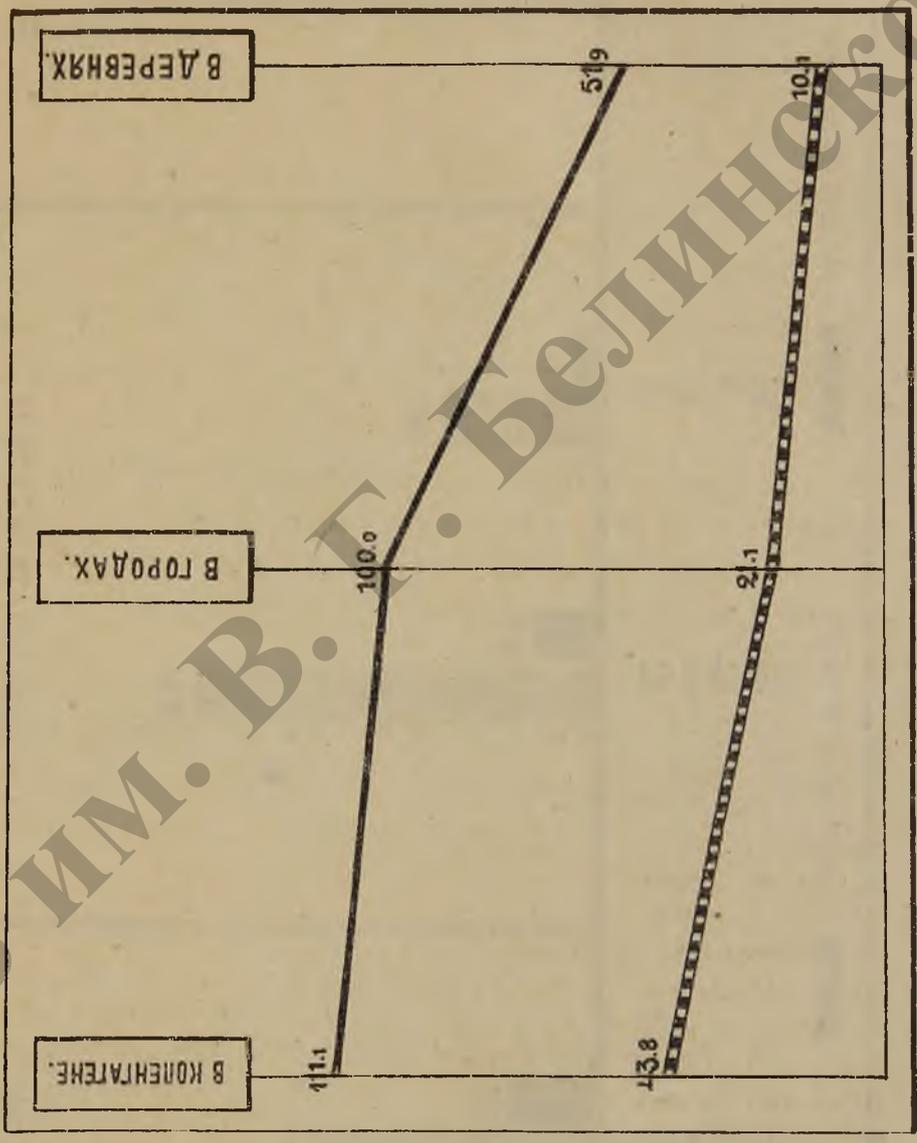
У М. Ф. Заменгофа¹⁾ мы находим следующую таблицу сравнительной преступности 20—60 летних и стариков от 60 лет в России за 1897—1903 гг.

Таблица 61. Россия. Преступность стариков.

20—60 лет.		60 лет и старше.	
Кражи	27,2	Против порядка управл.	27,3
Телесные повреждения	17,2	Кража	13,6
Против порядка управлен.	14,2	Телесные повреждения	11,8
Служебные преступления.	9,5	Служебное преступление.	9,5
Разбой и грабеж	3,7	Против обществ. спокойствия	5,5
Убийство с непрямым умыслом	3,6	Убийство с непрямым умыслом	4,8
Против обществ. спокойствия	2,2	Лжесвидетельство.	2,4
Убийство умышленное	1,9	Религиозные прест.	2,4
Мошенничество.	1,6	Истребление имущества.	1,3
Лжесвидетельство.	1,2	Убийство с прямым умыслом	1,2
Религиозн. прест.	1,1	Мошенничество	1,2
Истребление имущества	1,0	Оскорбление	0,91
Оскорбление	0,61	Покупка краденого	0,84
Покупка краденого	0,60	Разбой и грабеж	0,78
Изнасилование	0,45	Кровосмешение.	0,32
Убийство родственное	0,34	Против брачн. родств.	0,26
Против родств. и брачн. союза	0,23	Убийство родственников	0,26
Растрепанье	0,17	Изнасилование	0,20
Кровосмешение.	0,16	Растрепанье.	0,19
Отравление	0,024	Отравление	0,065

1) Заменгоф М. Ф. Преступность стариков. Жур. Мин. Юст. 1915 № 2.

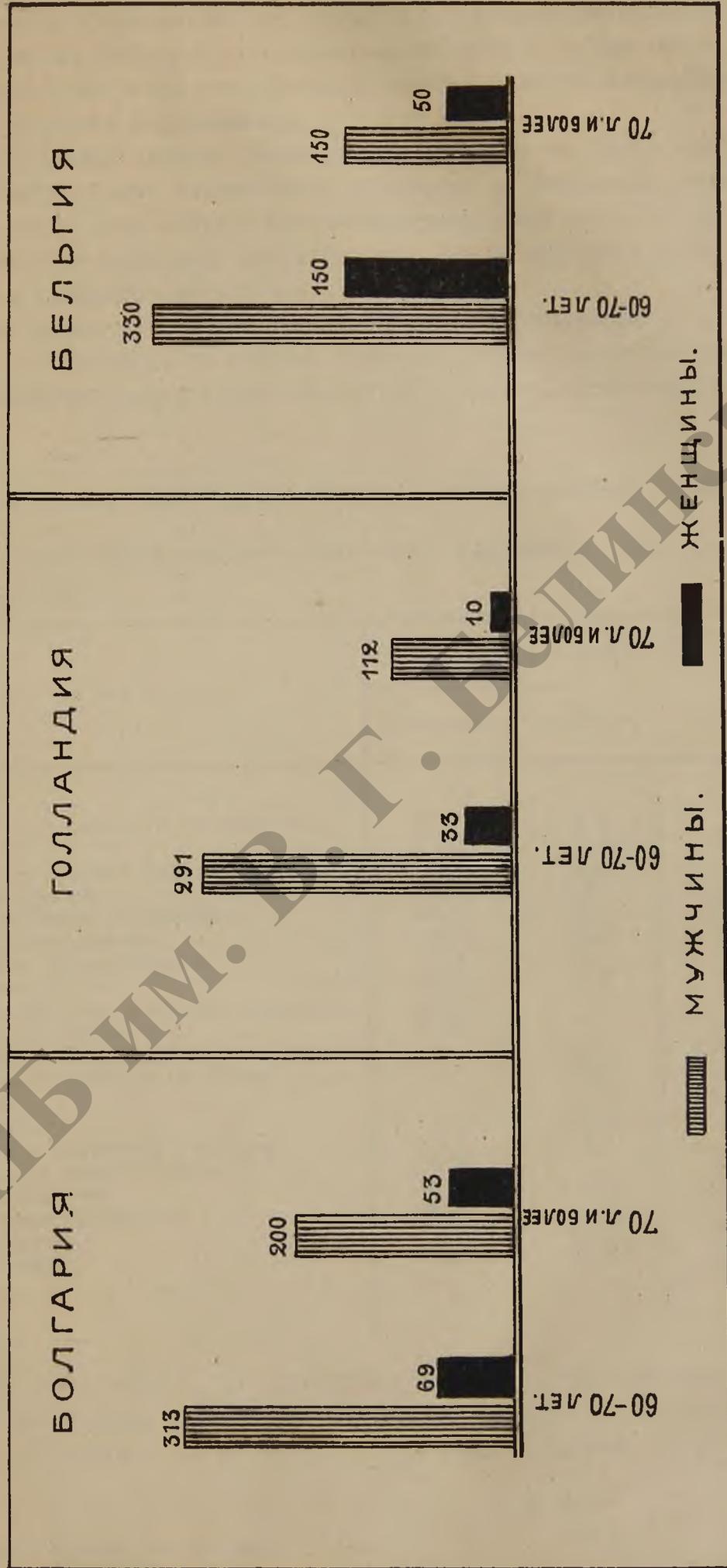
ДАНИЯ
ПРЕСТУПНОСТЬ СТАРИКОВ (от 60 лет)
(на 100.000 соотв. насел.)

— МУЖЧИНЫ; - - - - - ЖЕНЩИНЫ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРЕСТУПНОСТЬ СТАРИКОВ И СТАРУХ (НА 100.000 СООТВЕТСТВ. НАСЕЛЕНИЯ.)

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

По преступлениям против собственности старики преобладают лишь в покупке и укрывательстве краденого и истреблении имущества.

Во всех преступлениях противообщественных преобладают старики (против общественного спокойствия, против религии, лжесвидетельство, против порядка управления).

Из преступлений против личности и половых на долю стариков выпадают преступления отравления, убийства с непрямым умыслом оскорбление чести, растления, кровосмешения; наоборот, 20—60 летние преобладают в телесных повреждениях, изнасиловании, убийстве родственном и с прямым умыслом.

Если мы будем рассматривать преступность стариков в связи с их семейным состоянием, то найдем, что различные преступления неодинаково распределяются среди холостых стариков, семейных и вдовых.

Таблица 62¹⁾. Россия. Преступность стариков в связи с семейным положением.

Из ста осужденных каждого семейного состояния были осуждены за преступления.

№. № по пор.	Преступление.	Старики.		
		Холостые.	Семейные.	Вдовы.
1	Против общественного спокойствия.	27,2	2,2	1,7
2	Кража	25,0	9,8	15,7
3	Убийство с прямым умыслом.	3,9	1,0	1,3
4	Разбой и грабеж.	1,4	0,37	1,2
5	Против порядка управления	21,9	29,6	27,0
6	Телесные повреждения.	6,0	13,9	12,9
7	Служебные преступления	3,5	10,3	7,9
8	Мошенничество	0,23	1,1	1,0
9	Укрывательство и покупка краденого	0,23	1,0	0,9
10	Оскорбление чести.	0,46	1,0	0,82
11	Убийство родственное	—	0,31	0,24
12	Против союза родств. и брачн.	—	0,31	0,08
13	Растление.	—	0,16	0,16
14	Отравление.	—	0,06	—
15	Убийство с непрямым умыслом.	1,1	5,3	6,3
16	Религиозные преступления.	1,8	1,5	3,6
17	Лжесвидетельство	0,46	2,9	3,0
18	Истребление имущества	0,95	1,0	1,7
19	Кровосмешение.	—	0,31	0,57
20	Изнасилование.	0,23	0,12	0,49

Таблица показывает, что холостые старики преобладают среди осужденных за первые четыре преступления: 1) против общественного спокойствия, 2) кражи, 3) убийство с прямым умыслом, 4) разбой и грабеж.

1) Заменгоф ук. ст. 13 стр.

По следующим десяти преступлениям (с 5 по 14) большинство составляют семейные старики.

В последних шести преступных деяниях наибольший процент приходится на вдовых.

Итак, если преступность старика отличается от преступности остальных возрастов своими размерами и характером, то каждое семейное состояние стариков имеет свой особенный преступный облик.

Преступность стариков резко отличается от преступности населения 20—60 лет их меньшим участием в совершении краж, разбоев, грабежей и мошенничества и, наоборот, большею склонностью к укрывательству и покупке краденого. Но старики, вообще, принимают менее активное участие в борьбе за существование.

Статистика профессий показывает, что наибольшее число стариков в России встречается (см. Заменгоф) среди занимающихся сельским хозяйством, религиозно-обрядовою службою, неопределенными занятиями и среди живущих на пенсию и помощью благотворительности. Из этих четырех занятий—три последние непроизводительные. Наоборот, в производительных профессиях (обрабатывающая, добывающая промышленность, строительное дело и т. п.) преобладают возрасты 20—60 лет.

Из стариков крадут чаще всего холостые: у женатых и вдовых, надо думать, есть поддержка в их семье. Холостые же старики находятся в более тяжелых материальных условиях: 27.2% их оказываются осужденными за нищенство, бродяжничество и т. д., между тем, как семейные старики дают лишь 2.2% осужденных за эти преступления.

Укрывательство и покупка краденого—старческое преступление. Оно не требует для своего совершения ловкости и силы. Семейные старики, обладающие некоторыми средствами, совершают его чаще холостых; вдовы занимают среднее место.

Истребление и повреждение имущества—также старческое преступление: 60—70-летние совершают его чаще 20—60-летних, а старики старше 70 лет чаще, чем 60—70-летние. В деревне оно совершается почти в пять раз чаще, чем в городе. Вдовы старики дают самый большой процент осужденных. Проф. Неклюдов об'ясняет особую склонность к этому преступлению стариков особенностями старости: «слабый для того, чтобы бороться с врагами личными силами—старик мстит за нанесенное ему оскорбление или обиду самым ребяческим образом. Как ребенок, разозлившись на няньку, вымещает свою обиду, досаду на куклах, ломая их, так и старость проявляет свою месть и ненависть к личности не на ней самой, а на тайном повреждении и истреблении ее собственности»¹⁾.

Заменгоф, вскрывая сельское происхождение истребления имущества и преобладание в нем вдовых стариков, об'ясняет это условиями жизни в деревне: «жизнь деревни весьма сильно охвачена рядом переплетающихся отношений и интересов. Прежде всего это отношения земельные и связанные с ними отношения найма, аренды, кулачества,

¹⁾ Неклюдов ук. соч. 154 стр.

ростовщичества и, в особенности, отношения соседские. Далее это отношения семейные.. И в самом деле, в то время, как между осужденным и потерпевшим по всем преступлениям родственная связь имела лишь в 2,8 случаях из ста, по истреблению имущества мы имеем такую связь уже в 8,1 случаях из ста, т. е. в три раза чаще». «Пока жива жена—свекровь или теща— хозяйство держится, представляет из себя целую, подчас очень стройную ячейку, ибо домашний ее авторитет очень велик. Но, вот, жена умирает. Власть переходит уже к людям более молодым и сильным, людям пришлым». На почве семейных дразг и борьбы, озлобленный старик и мстит поджогом ¹⁾).

Старики в России дают особенно большой процент осужденных за противообщественные преступления (религиозные, лжесвидетельство, против порядка управления, против общественного спокойствия).

Преобладание стариков среди осужденных за религиозные преступления вполне понятно. Они дальше стоят от повседневных забот. Их сердцу ближе вопросы о Боге, загробной жизни. При отсутствии религиозной свободы становились возможными наказывавшиеся законом ереси.

В группу лжесвидетельства входят ложный донос и лжеприсяга. Мотив старческой мести не остается здесь без влияния.

В группу преступлений против порядка управления входят оскорбление властей (70%), восстание и сопротивление власти (15%), неисполнение законных требований власти. Преступление против порядка управления—деревенское. Старики, как представители интересов семьи в деревне, сталкиваются с властями чаще других возрастов.

В группу преступлений против общественного спокойствия входят нищенство, бродяжничество, нарушение устава о паспортах. Холостые старики дали процент в двадцать раз больший, чем вдовы, и в десять раз больший, чем женатые: лишенные семьи, они дают особенно значительный процент бродяг и нищих.

Из половых преступлений на долю стариков выпадает преобладание в кровосмешении и растлении, на долю молодых в изнасиловании. Половое сношение с малолетней (растление) служит показателем ненормального полового чувства старика.

Кровосмешение же выливается в форму «снохачества», распространенного в деревне (в городе оно—0,06% всех преступлений, в деревне—0,17%; а стариков в городах значительно менее, нежели в деревнях) ²⁾.

¹⁾ Заменгоф ук. ст. 22—23 стр.

²⁾ Заменгоф ук. ст. 9, 34 стр.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Статистика преступлений в связи с полом.

§ 30. Размеры мужской и женской преступности.

Сведения о поле обвиняемых или осужденных собираются в уголовно-статистических отчетах всех государств. Везде цифры мужской преступности значительно превосходят числа женской, хотя и не в одинаковом размере. В Бельгии на 100 осужденных приходилось женщин в 1908 г.—23,7, в 1909 г.—25,1, в 1910 г.—23,8, в 1911 г.—24,2 и в 1912 г.—24,3. Преступность обоих полов в Бельгии более различается своими размерами по серьезным делам, нежели по более мелким. Так, на 100 приговоренных к исправительным наказаниям приходилось за 1908—1912 гг. от 86 до 88 мужчин и от 12 до 14 женщин, а на 100 приговоренных лишь к полицейским наказаниям—от 60 до 63 м. и 37—40 ж.

В Болгарии в 1910 г. было осуждено 91.03% м. и 8.97% ж.

В Сербии в 1890—1905 гг. было осуждено 93.75—96.29 м. 3.71—6.25% ж.

В Греции в 1899—1902 гг. приходилось на 100 осужденных—98% мужчин и 2% женщин.

В Боснии и Герцоговине в 1893—1904 гг. процент женской преступности не превышал 6.69%.

Во Франции в 1910 г. на 100 обвиняемых в преступлениях было 84 м. и 16 ж., и на 100 обвиняемых в проступках те же проценты.

В Австрии в 1907 г. было 87.74% м. и 12.26% ж. обвиняемых в преступлениях и 85.81 м. и 14.19% ж. обвиняемых в проступках.

В Италии в 1896—1900 гг. осуждено 79.3% м. и 20.7% ж.

В Швейцарии в 1906 г. осуждено 87.78% м. 12.22% ж.

В Германии в 1907 г. осуждено 84.6% м. и 15.4% ж.

В Голландии за 1896—1910 гг. было осуждаемо от 90.8% до 91.9% м. и от 8.1% до 9.2% ж.

В Англии в 1905 г. осуждено 79.3% м. и 20.7% ж.

В России за 1907—1910 гг. было осуждаемо общими судебными установлениями 92.3—93.7% м. и 6.3—7.7% ж., а мировыми установлениями 83.0%—87.7% м. и 12.3%—17.0% ж.

Приведенные цифры показывают, что уголовной юстиции повсеместно приходится иметь дело с преступниками большею частью мужского пола.

Но какова сравнительная преступность обоих полов? Так как численность мужского и женского населения в различных государ-

ствах приблизительно одна и та же, то процентный состав обвиняемых и осужденных мужского и женского пола уж сам по себе служит показателем большей преступности мужчин. При сопоставлении чисел осужденных с численностью населения каждого пола это обнаруживается с особенною ясностью.

Так, в Болгарии в 1910 г. на 100.000 мужчин было осуждено 457 м., а на 100.000 женщин всего 47 женщин.

В Бельгии в 1912 г. было осуждено на 100.000 каждого пола 1.110 м. и 350 ж.

В Германии в 1912 г. — 2132 м. и 377, ж., и в Австрии (1912 г.)—282 м. и 32 ж. на 100,000 населения каждого пола.

В Швеции (191 - -1912 г.)—за преступления 69 м. и 7 ж., за проступки—32 м. и 2 ж. и за нарушения 3259 м. и 168 ж. ¹⁾.

Во Франции на 100.000 каждого пола в 1910 г. было осуждено за преступления 13.9 м. и 2.5 ж., а за проступки 850 м. и 130 ж.

Мужчины дают большее количество преступлений по всем возрастам (см. таблицу 56).

§ 31. Антропологическая и социологическая теория преступности полов.

Несмотря на меньшие цифры женской преступности, уголовно-антропологическая школа считает женщину более преступной, нежели мужчину. Такой взгляд школы Ломброзо находится в соответствии с тем значением, которое она придает анатомическим и физиологическим свойствам организма в развитии преступности. Объявив женщину стоящею на более низкой ступени органического развития, нежели мужчина, Ломброзо должен был ждать большей преступности лиц женского пола. Зная совершенно обратные цифровые данные уголовной статистики, Ломброзо объяснил, что к цифрам женской преступности должны быть добавлены цифры женской проституции, так как типы преступницы и проститутки сходны между собою.

Иначе взглянула на женскую преступность социологическая школа. Она объяснила меньшие ее размеры положением женщины в прошлом и настоящем, ее отрешенностью от политической и общественной жизни. Поле деятельности женщины было постоянно чрезвычайно сужено: для нее долго оставялась работа лишь внутри дома, за пределы которого она даже и теперь еще не везде вышла. Она была удержана частью и от непосредственной борьбы за существование и поставлена в такие условия, что могла быть лишь «хорошей» или «дурной» матерью, женою, хозяйкою и только. Социологическая школа до-

¹⁾ Цифры о Германии, Австрии и Швеции взяты у Мауг, ук. соч. 742—744 стр.

казывает правильность своего взгляда на женскую преступность рассмотрением сравнительной преступности полов в местностях с различным положением женщины, в различные годы, и выяснением особенностей мужской и женской преступности. Что касается различного распределения преступлений между осужденными каждого пола по местностям, то оно наблюдается как в пределах одного и того же государства, так и нескольких, и находится в очевидной зависимости от положения женщины. Наименьший процент женщин среди осужденных в России оказывается в Азиатской России, а наибольший на западной границе. В округах судов с магометанским населением процент осужденных женщин спускался очень низко и даже не достигал и 2% (суды Эриванский, Бакинский, Асхабадский, Елисаветпольский, Самаркандский, Семипалатинский и др.). Наоборот, в Калишском округе женщины составляли даже $\frac{1}{5}$ всех осужденных в 1911 г. То же явление наблюдается в Австрии. При более замкнутой жизни женщины в деревне она дает там и меньшее число осужденных, нежели горожанка. Это наблюдается даже в такой стране с замкнутой жизнью женщины, как Болгария. Здесь на 100.000 населения мужского пола в городах приходилось 718 осужденных мужчин и на 100.000 сельского всего 391. Соответствующие же цифры для женщин были 104 в городах и 33 в деревнях (1910 г.).

По отдельным государствам разница между мужскою и женскою преступностью тем значительнее, чем положение женщины резче отличается от положения мужчины, и она меньше там, где положение женщины в стране более приближается к положению мужчины. Балканские государства с их почти затворническою жизнью женщины дают пример наименьшей преступности женщины. Наоборот, Англия с ее промышленным развитием и более широкими правами женщины является вместе с тем страной, где процент женской преступности отличается своею сравнительною высотой.

Мужская и женская преступность различаются между собою не только своими размерами, но и своим характером. Социальное положение обоих полов отражается в их преступности. Более разнообразным сферам деятельности мужчины соответствует и более разнообразная его преступность: в некоторых преступлениях мы почти еще не встречаем обвиняемых женщин, а в других находим их в самом большом числе.

Точно также проживание лишь в семейном кругу и ограничение интересов половою сферою определяет свойство женской преступности, уменьшая ее количественно и суживая рамки ее качественных различий. В отчете уголовной французской статистики за 1910 г. разработаны сведения об участии мужчины и женщины в совершении преступлений (crimes) за весь промежуток времени с 1826 по 1910 гг.¹⁾

1) Comptes généraux etc. 1912. XIV стр.

Таблица 63-я. Франция. Обвиняемые мужчины и женщины. 1826—1910 гг.

	Женщины.	Мужчины.
Подкидывание ребенка	88,9	11,1
Детоубийство	87,4	12,6
Выкидыш	79,5	20,5
Отравление	53,0	47,0
Домашние кражи	34,3	65,7
Поджог	25,1	74,9
Отцеубийство	23,5	76,5
Предумышленное убийство	19,3	86,7
Кражи простые	11,8	88,2
Подлоги	9,9	91,1
Раны и удары	8,7	91,3
Квалиф. кражи	6,0	94,0
Убийства умышленные	5,7	94,3

Первые три преступления связаны с половой жизнью женщины, мужчина в них участвует всего менее. В России в 1911 г. за эти преступления было осуждено всего 1,1% м. и 98,9% ж. Проводя жизнь в семье, женщина дает осужденных за домашние кражи более, чем за другие виды тайного похищения. Точно также и в России за простую кражу было осуждено 9,1, а за домашнюю кражу 19,6% женщин. Вращаясь почти исключительно среди родных, она совершает отцеубийство и убийство родственников чаще, чем убийство посторонних. Обвиняемых женского пола среди отцеубийц во Франции было 23,5%, а среди обвиняемых в предумышленном убийстве лишь 13,3. Также и в России: среди осужденных за супругоубийство, убийство родственников и отравление оказалось 27,9% женщин, а среди убийц вообще лишь 3,4%. Занятие женщины домашним хозяйством не осталось без влияния на очень значительном ее участии в отравлении.

Круг интересов женщины ограниченнее, чем у мужчины, и они мельче, и участие ее в совершении маловажных проступков повышенное сравнительно с участием ее в совершении более важных преступлений. В России окружными судами и палатами осуждено 6.3—7.7% женщ., а мировыми судами до 17% женщ., в Бельгии осуждено за преступления 12—14% женщ., а за проступки 37—40%.

Некоторые преступления совершаются исключительно мужчинами или почти исключительно ими. По сведениям русской уголовной статистики, наибольший процент осужденных мужчин дают (1912 г.): недозволенная рыбная ловля (100%), порубка леса в третий и более раз (100%), служебные преступления (99,8%), против женской чести (99,7%), нарушение устава о воинской повинности (99,1%), конокрадство (98,9%), вооруженная кража (98,9%), смертельные повреждения (98,2%), насильственное похищение имущества (98%), кража крупного домашнего скота (97,7%), убийство (без супругоубийства и детоубийства 96,9%), преступления против телесной неприкосновенности (96,5%), преступления печати (96,5%), подлоги и похищения правительственных актов (96,5%), нарушения лесного устава (96,4%), подделка монеты

(96,2%), подлоги в актах и обязательствах (96%), преступления государственные (95%).

Эти цифровые данные подтверждают наши выводы о преступности полов¹⁾. Везде наибольший процент мужской преступности замечается по группе таких деяний, как служебные преступления (Россия 99,8% мужч., Италия 98,05% мужч.), государственные (в России 95% мужч., в Германии 97,8% мужч., Италии 100% мужч.).

По группе преступлений против собственности разница процентов мужской и женской преступности сильно колеблется. Она особенно значительна в тех преступлениях, для совершения которых требуется физическая сила, как, например, вооруженная кража (в России 98,9% мужч.), насильственное похищение имущества (в России 98% мужч.), истребление и порча имущества (в Германии 94,4% мужч. и 5,6% женщ.). Но значительна разница в совершении обоими полами и таких преступлений против собственности, которые, не требуя физической силы, однако, предполагают наличность особого социального положения преступника, в настоящее время мало доступного женщине. В России, например, подлог и похищение правительственных актов (96,5% мужч.), мошенничество, растрата и присвоение совершались женщинами так редко потому, что они мало участвовали до войны 1914 г в несении государственной и общественной службы и слабо в гражданском торговом обороте. В Италии и Германии процент женщин, осужденных за мошенничество и присвоение, уже значительно выше, но также сильно уступает мужской преступности. Такие преступления против собственности, как кража, совершаются женщиною чаще других имущественных преступлений, но среди различных видов тайного похищения домашняя кража стоит, как мы видели, на первом месте.

Из преступлений против личности—оскорбления совершаются чаще других женщинами (в Германии 26,4% женщ., в Италии 47,13%). Женщина значительно уступает мужчине в тех случаях, когда для совершения преступления требуется применение насилия или даже угрозы, (в России смертельные повреждения 98,2% мужч., против телесной неприкосновенности 96,5% мужч., в Италии тяжкие и весьма тяжкие телесные повреждения 92,81% мужч. и 7,19% женщ., угрозы 91,59% мужч. и 9,41% женщ., в Германии опасные повреждения 92,6% мужч. и 7,4% женщ., угрозы и насилия—94,3% мужч. и 5,7% женщ.).

Рассмотрение преступности обоих полов за продолжительный период дает возможность выяснить, происходит ли какое либо изменение в участии каждого пола в преступности, и если происходит, то в какую сторону. «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874—1894 гг.²⁾» ответили на этот вопрос. Из ста осужденных общими судебными установлениями в округах шести судебных палат: Петербургской (без Прибалтийских судов), Московской, Казанской, Саратовской,

¹⁾ Гернет М. Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно юридическое исследование. М. 1911, 114—116 стр.

²⁾ Итоги русской уголовной статистики. 1899, 137—138 стр.

Харьковской и Одесской было женщин по пятилетиям: 8,7, 9,5, 10,1, 10,9 и в 1894—11,5%. Процент женщин, осужденных по всей России за последние годы, как мы видели, ниже указанных. Это объясняется включением в отчет сведений по судам Азиатской России, где преступность женщины очень незначительна. Не надо также забывать, что не остается на точке застоя и мужская преступность; в частности, передача судам политических дел значительно повысила % мужской преступности. Такое же влияние оказали законы об изъятии из подсудности мировых судов некоторых дел о кражах. Увеличение % осужденных женщин «Итоги» отметили по делам мировой юстиции и за 1884—1894 гг., а именно:

Таблица 64-я. Россия. Осуждено женщины в мировых судах.

1884	11,2
1885	11,3
1886	11,2
1887	11,8
1888	11,9
1889	12,0
1890	12,4
1891	12,5
1892	12,5
1893	13,0
1894	12,8

По всей России % жен., осужд. мир. суд., поднялся в 1912 г. до 17, а за время войны в 1916 г. до 24,1. Однако, такое возрастание женской преступности не общее явление: в Германии, например, число осужденных мужчин в 1882—1912 г. на 100.000 мужского населения сильно возросло (на 27,9%), а число осужденных женщин с 1905 г. непрерывно падало до 1912 г. (сравнительно с 1882 г. оно понизилось в 1912 г. на 0,53%).

При исследовании женской преступности не должны быть упущены из внимания некоторые особенности половой сферы женщины. Статистический метод позволил учесть их влияние на преступность. Вейнберг выясняет такое влияние эпохи полового созревания, менструаций, беременности и климактерического периода. В эпоху полового созревания, 12—18 лет, преступность женского населения, по вычислению Вейнберга, сравнительно с последующими возрастами, выше на 65%. Развитие в эту эпоху деятельности фантазии приводит к повышению преступления ложного обвинения, лжеприсяги; увеличиваются также поджоги. В самом деле, на 100 мужчин, осужденных за ложное обвинение, приходилось в Германии вообще 39% женщин; в возрасте моложе 18 лет на 100 мужч. приходилось 141,5 женщин и на 100 мужч. старше 18 лет—36,9 женщ.

Таким образом, в эпоху полового созревания эта преступность женщины превышает мужскую на 41%.

Таблица 65-я. Германия. 1893-1902 гг. Влияние полового созревания на преступность женщины¹⁾.

Преступление.		Мужчин.	Женщ.	На 100 мужчин было женщин.
Ложное обвинение.	Осуждено всего	4135	1611	39.0
	Моложе 18 лет	82	116	141.5
	Старше 18 лет	4053	1495	36.9
Лжеприсяга.	Осуждено всего	3853	1619	42.0
	Моложе 18 лет	224	144	64.3
	Старше 18 лет	3629	1475	40.6
Поджог.	Осуждено всего	3102	724	23.3
	Моложе 18 лет	932	422	45.3
	Старше 18 лет	2170	302	13.9

Лжеприсяга дает сходные цифры: на возраст моложе 18 лет приходится, сравнительно с мужчинами, наибольшее число осужденных женского пола. Точно также и с преступлением поджога. Психиатрия и психопатология давно отмечали особую болезненную склонность эпохи полового созревания и менструального периода к совершению поджогов. Были попытки выделения особой формы душевного расстройства—пиромании, болезненного влечения к совершению поджогов²⁾. Каково бы ни было отношение медицинской науки к вопросу о существовании пиромании, уголовная статистика вскрывает значительное участие лиц женского пола моложе 18 лет в совершении этого преступления.

Климактерический период наступает у женщин в Германии между 43 и 50 годами, но часто встречается и в начале 50-ых годов. Вейнберг приводит таблицу Гогеля, из которой видно, что, при сравнении с мужскою преступностью, женская преступность в 40—50 лет почти на 50% выше среднего соотношения между мужскою и женскою преступностью в Германии (1886—1895 гг.).

Именно в этом возрасте число осужденных женщин ближе подходит к числу осужденных мужчин, совершающих по всем возрастам преступления чаще женщин. Психиатрия характерною чертою климактерического периода считает раздражительность, и в согласии с этим

1) Weinberg, Über den Einfluss der Geschlechtsfunktionen auf die weibliche Kriminalität. 1907. В помещенной таблице нами объединены три таблицы автора на 11, 13 и 14 стр.

2) В III томе изд. А. Любавского, «Русские уголовные процессы» (Казуистика душевных болезней), 1867 г., собран обильный материал о поджогах, совершенных в таком состоянии, которое вызывало необходимость врачебной экспертизы. См. особенно приведенную в этом томе статистику 146 дел о поджогах, совершенных недостижими зрелости. 685 стр.

наибольшее число женщин, осужденных за оскорбления, приходится (на 100.000 населения соответствующего возраста) на 40—50-летних—11,3¹⁾.

Как ни сильны влияния на женскую преступность некоторых состояний ее организма, они уступают влиянию социальных условий. Ниже мы увидим, какие изменения вносят брак и семья в преступность возрастов и обоих полов, но теперь же отметим, что, если наибольшее число осужденных в возрасте 40—50 лет дают в Германии женщины, состоящие в браке и незамужние, то вдовы и разведенные женщины этого возраста занимают по степени их участия в совершении этого преступления лишь четвертое место. Отметим также, что телесные повреждения не совершаются 40—50 летними женщинами чаще, чем другими возрастными группами: более молодые возрастные группы совершают их чаще. Казалось бы, что это преступление, как и оскорбление, вызываемое раздражительностью, должно встречаться чаще в климактерическом периоде, но этого не наблюдается. Таким образом, условия, в которых протекает жизнь девиц, замужних и вдовых, оказывают решающее влияние на преступность женского пола в связи с возрастом.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с национальностью..

§ 32. Сведения о национальности преступников в уголовной статистике.

Сведения о национальности преступников собираются лишь в некоторых уголовно-статистических отчетах. Мы находим рубрики с соответствующими заголовками в отчетах статистики русской, сербской, болгарской, французской (статистика преступности в Алжире и Тунисе), румынской и некоторых других. Отсутствие этих рубрик еще не всегда исключает всякую возможность выяснения национальности преступников. Так, например, указания религии обвиняемых или осужденных (отчеты в Германии, Австрии, Венгрии и мн. др.), их родного языка (в Швейцарии), гражданства или подданства (в Австрии), родной страны (Голландия) открывают возможность выяснения такого влияния и национальности.

Всего подробнее сведения о национальности давались в отчетах русской статистики. Здесь имелось 33 графы, в которых отмечены:

1) русские	5) проч. зап.-европ. народы
2) поляки	6) греки
3) литовцы	7) болгары и сербы
4) немцы	8) молдаване (румыны)

¹⁾ Hoegel, Straffälligkeit des Weibes. Archiv für Krim. Anthr. V Band, 338 стр.

9) евреи	23) калмыки, монголы, буряты
10) цыгане	24) армяне
11) латыши	25) турки
12) эсты	26) персияне, курды
13) финляндцы	27) грузины и др. картвельские племена
14) мордва	28) горские племена Кавказа
15) вотяки и бессермяне	29) сарты
16) черемисы	30) туркмены и прочие народности Средней Азии
17) зыряне, карелы	31) якуты и пр. народн. Сибири
18) проч. народ. финск. плем.	32) японцы, китайцы, корейцы, манчжуры
19) чувашаи	33) все остальные народности.
20) татары	
21) башкиры, мещеряки, таптыри	
22) киргизы	

В болгарской указано всего девять групп народностей: 1) болгары, 2) болгары-помаки, 3) турки, 4) греки, 5) румыны, 6) армяне, 7) евреи, 8) цыгане, 9) проч. народн. Еще менее граф в сербской статистике, где особо упомянуты лишь сербы и румыны, а все проч. народности объединены в одной графе.

§ 53. Антропологическая и социологическая теории преступности в связи с национальностью.

Ломброзо и его школа придают большое значение расе, как фактору преступности.

Влияние расы на преступность доказывается антропологами повышенной преступностью некоторых местностей с особым составом населения, сравнением числа осужденных долихоцефалов и брахицефалов (длинноголовых и круглоголовых), исследованием цвета волос преступников, изучением преступности евреев и цыган.

В виде примера местности с особенно повышенной преступностью, Ломброзо указывает селение Артену в Римской провинции. В этом селении разбоев в 30 раз больше, чем во всей Италии в среднем, убийств в шесть раз больше и т. д. Но, подчеркивая значение наследственности и характера населения Артены, сам же автор указывает наряду с этим и на социальные условия (историческое прошлое, организация помощи и пр.). Расовыми же особенностями объясняет уголовно-антропологическая школа различие в числах убийств по провинциям Италии и резкую разницу в распространении этих преступлений на о. Корсике, сравнительно со всей Францией.

По утверждению Ломброзо, в 21 провинции Италии, где преобладает долихоцефалия (с головным указателем от 77 до 80 включительно), средняя цифра убийств и увечий равна 31%, между тем как общая средняя для всей Италии не превышает 17%¹⁾. Там же, где преобладает брахицефалия, цифра убийств и ран значительно уступает

1) Ломброзо, Преступление. Перев. д-ра Гордона. 1900, 29 стр.

общей средней для всей Италии, достигая всего 8%. Однако, сам автор признается, что «на кровавые преступления больше влияет климат, чем раса, ибо в Италии, где долихоцефалы сгруппированы почти исключительно в южных провинциях, они, несмотря на это, значительно превосходят брахицефалов».

Ломброзо, не находя «видимой связи» между цветом волос и преступностью против собственности, находит ее в отношении преступлений против жизни: среди убийц чаще встречаются брюнеты.

Социологическая теория преступности в связи с расою подробно обоснована проф. Колаянни¹⁾: моральные и интеллектуальные изменения зависят от социальных факторов; представители одной и той же расы могут иметь различные характеры; одна и та же раса может сильно меняться в различные моменты; все расы имели и имеют одинаковые формы преступности; нельзя утверждать, что некоторые расы предназначены навсегда остаться варварскими; различия между расами уменьшаются по мере развития цивилизации.

Преобладающее влияние социальных условий, определяющих расы к преступности или удерживающих их от нарушений уголовного закона, доказывается уголовной статистикой. Знакомясь с преступностью в различных государствах, мы уже видели, что ни одна страна не знает какой либо, одной только ей свойственной, формы преступности. Особая склонность некоторых рас к кровавой преступности опровергается уменьшением числа убийств, которое произошло повсеместно. Наконец, участие народностей в преступности не одинаково в различных государствах в одни и те же годы.

Социальное происхождение преступности выясняется при изучении преступности некоторых рас. Более тщательно изучена преступность евреев.

§ 34. Преступность евреев.

Антропологическая теория влияния расы на преступность опровергается рассмотрением размеров и характера преступности евреев.

В значительном большинстве различных территориальных районов преступность евреев ниже преступности остального населения, но имеются районы, где она выше. Так, в Германии на сто тысяч населения соответствующего вероисповедания приходилось осужденных за преступления и проступки (в 1901 г.) 1117 свангелического вероисповедания, 1412 католического и 1053 иудейского. В 1892—1901 г. г. на 100 осужденных евреев приходилось в Германии 134 осужденных католика²⁾.

В Австрии было осуждено за преступления на 100 тысяч всего населения 124 чел., а евреев 99, в Голландии соответствующие числа были 199 евреев и 305 всего населения. Наоборот, в Нижней Австрии

¹⁾ Colajanni, Latini e anglosassoni (Razze inferiori e superiori). Secondo edizione. Roma-Napoli. 1906.

²⁾ Liszt Fr. Das Problem der Kriminalität der Juden. 1907, 3 стр.

преступность евреев оказалась выше, чем во всем населении, а именно на 100.000 евреев было осуждено 1516 чел., а во всем населении 123 человека.

В пределах одного и того же государства преступность евреев распределяется настолько неравномерно, что одно такое распределение опровергает влияние расы. Герц дает следующую таблицу ¹⁾:

Таблица 66. Преступность евреев.
(на 100 000 соответствующего населения).

	Все население.	Евреи.
Нижняя Австрия	123	151,6
Приморская область	137	33
Богемия	84	45,7
Моравия	151	118,3
Галиция	117	112,4
Буковина	146	92,6

Эта таблица показывает, что преступность еврейского населения: то превышающая преступность всего населения, то почти с нею сравниваемая (Галиция), то, наконец, далеко от нее отстающая, сильно меняется по различным областям Австрии, т. е. влияние расы уступает влиянию каких то других факторов.

Один из последних отчетов уголовной германской статистики показал, насколько различна преступность лиц одной и той же расы, проживающих в Германии. Отчет за 1911 год подробно разработал преступления иностранцев в германских государствах в связи с числом этих иностранцев.

Таблица 67. Германия 1911 г. Преступность иностранцев ²⁾.
(на 10.000 соответствующего населения осуждено).

К какому государству принадлежит.	Насилия и угрозы чиновникам.	Опасные телесные повреждения.	Простое воровство.	Мошеничество.
Россия	60	477	536	81
Италия и ее колонии	31	274	163	73
Австро-Венгрия	42	233	292	92
Франция и колонии	68	84	219	57
Швейцария	29	141	218	88
Бельгия	37	186	186	59
Голландия и колонии	46	186	147	40
Люксембург	35	118	118	70
Швеция	114	93	124	52
Великобритания и колонии	22	33	82	55
Дания и колонии	34	30	118	42
Норвегия	60	—	150	30
С. А. Соедин. Штаты	6	34	28	57
Германия	26	138	117	37

1) Herz, назв. соч. 182 стр.

2) Kriminalstatistik. 1913. II. 58.

Уже официальный отчет германской статистики сближает преступность иностранцев не с их расою, а с их профессиею. В профессии же надо искать объяснения и особенностей преступности евреев. Профессор Лист¹⁾, принимая преступность христиан за 100, находит, что число осужденных евреев было в 1892—1901 гг. за опасные телесные повреждения—33, квалифицированное воровство—33, за угрозы и насилия чиновникам—30, повторное простое воровство—24, повреждение имущества—24, сопротивление власти—23, квалифицированное повторное воровство—22, кровосмешение—21, грабеж—21, неосторожное причинение опасности железнодорожному сообщению—20, поджоги—18, должностные проступки—18, тяжелые телесные повреждения—16, нарушения законов об охоте и рыбной ловле—2,9.

По некоторым преступлениям евреи дают осужденных во много раз меньше, чем христиане. Наоборот, по некоторым они поражают своими высокими цифрами. Не было осуждено за все десятилетие ни одного еврея за преступления: государственную измену, угрозу общепригодным преступлением (поджогом, взрывом и пр.), предумышленное убийство, детоубийство, отравление, половое сношение с подопечной и нек. др.

Наоборот, евреев было осуждено более христиан за некоторые имущественные преступления. На сто христиан было осуждено евреев: за ростовщичество—1.300, злостное банкротство—890, нарушение закона об охране женского и детского труда—730, нарушение закона о праздничном отдыхе—680, конкурсные преступления, кроме банкротства,—610, нарушение закона о заразных болезнях скота—580, за мошенничество (повторное)—490, фальсификация съестных припасов—470, профессиональное и привычное мошенничество—400, дуэль—360, разглашение чужой тайны—330.

Такая преступность евреев по своему характеру на преступность купцов и фабрикантов (см. об этом ниже статистику преступлений в связи с профессией). Лица этих профессий также не склонны к совершению кровавых и вообще насильственных преступлений. Они также дают большой процент осужденных за банкротства, мошенничества и другие корыстные преступления.

Сопоставление же еврейской преступности с профессиональным составом еврейского населения в Германии выясняет, что профессия оказывает здесь свое влияние. В то время, как среди всего населения в Германии только 9,64% занимались торговлей, среди евреев 54,16% занимались ею. Такой же высокий процент евреев, занимающихся торговлею, в России (42,62%) и Австрии (43,7%)²⁾.

Таким образом, преступность еврея должна быть преступностью купца. Но, кроме того, на ее повышение оказывает свое влияние и то обстоятельство, что большинство евреев проживает в городах, где преступность населения выше, чем во всей стране.

1) Liszt. ук. соч. 4—5 стр.

2) Wassermann, Beruf, Konfession und Verbrechen, 1907, 18 стр.

Все те преступные деяния, которые совершаются евреями чаще других, действительно связаны с определенными профессиями. Нарушение законов, ограждающих женский и детский труд и праздничный отдых рабочего, возможно именно фабрикантами, заводчиками, купцами. Банкротство, фальсификация съестных припасов и, вообще, разнообразные виды мошенничества также обычные спутники современной торговой деятельности, далеко не всегда, впрочем, попадающие в поле зрения судебных властей. Разглашение чужого секрета имеет в виду не всякую вверенную тайну, а лишь связанную с производством и, таким образом, это преступное деяние также связано с промышленною деятельностью. Только высокое участие евреев в дуэлях не может быть объяснено торговой профессией и совершенно противоречит отвращению еврея от насильственных форм преступности.

Отсюда вытекает вывод: еврейская преступность—не национальная, не расовая и не религиозная, а интернациональная профессиональная преступность.

Поскольку положение еврея носит в той или другой стране особые черты, постольку меняется и характер его преступности. Яркий пример такого социального происхождения преступности представляет участие евреев в совершении политических преступлений в Германии и России. В то время, как в первой за десятилетний промежуток уголовная статистика не могла зарегистрировать ни одного тяжкого политического преступления, среди привлеченных к дознаниям по обвинению в политических преступлениях в России во всех судебных округах процент евреев оказался выше процента их во всем населении того или иного судебного округа. В некоторых округах этот процент политических преступников евреев был даже в десять раз выше их процента в населении. Очевидно, общеправовое положение еврея в России и отношение к нему политического сыска в России, а не его раса или религия, объясняют его высокое участие в рядах борющихся с русским абсолютизмом.

§ 35. Статистика преступности латышей и эстонцев.

В русской литературе была сделана профессором Чижом попытка выяснить значение расы сравнением статистики преступлений латышей и эстонцев¹⁾.

Остановившись на методологических вопросах, автор для определения значения национальности в преступности считает необходимым сравнить преступность двух народов, живущих в одинаковых условиях и находящихся на одном уровне культуры, при этом эти народности должны быть «чистокровны, без больших примесей». Такими народностями проф. Чиж считает латышей и эстонцев. Первые—арийского происхождения, вторые—финского. Условия, в которых проживали в Лифляндской губернии латыши и эстонцы, автор счи-

¹⁾ Чиж В. Ф. Влияние национальности на преступность. «Вестн. Права», 1901 г., № 9.

тает одинаковыми в течении более шести веков. Число первых—563.817, вторых—547.583 или 42,72% латышей и 41,49% эстонцев во всем населении губернии. Климат в губернии везде одинаковый, и «почва, по крайней мере, поскольку это имеет отношение к земледелию», также не различается в обеих половинах губернии. Судьба обеих национальностей все время была также одна и та же. Со времени завоевания их Ливонским орденом они были покорены немцами; вместе обращены в католичество, в одно и тоже время перешли в протестантство; у них были одни и те же чиновники, пасторы, дворяне-помещики, в 1819 г., у них было отменено крепостное право и установлены одни и те же аграрные отношения; в 1889 г. в губернии были введены судебные уставы 1864 года.

Однако, сам проф. Чиж отмечает и разницу условий жизни латышей и эстонцев: латыши населяют большой портовый и фабричный город, а в половине губернии, населенной эстонцами, нет большого города, слабее развита фабричная промышленность, но точных сведений о профессиях нет.

Автор выбрал из архива Рижского окружного суда дела с преступниками той или другой из двух национальностей, обвинявшимися в детоубийстве, убийстве, нанесении легких ран (1891—96 г.г.), квалифицированной краже, третьей и последующих кражах за 1894 г.

Таблица 68. Преступность латышей и эстонцев.

Название преступления.	Латыши.	Эстонцы.
Детоубийство, оставление новорожденного без помощи, сокрытие трупа новорожденного	79	143
Убийство	68	131
Легкие раны	59	93
Квалифицированные кражи	150	172
Третья и след. кражи	51	87

Своды статистических сведений по делам уголовным дают указания о национальности осужденных по окружным судам лишь по всем преступлениям вместе, но с указанием пола осужденных. Мы взяли цифры осужденных латышей и эстонцев в районе того же рижского окружного суда, дела которого обследовал проф. Чиж. Обследованный нами период охватывает 1904—1913 г.г.

Таблица 69. Осуждено латышей и эстонцев.

Годы.	Латыши.		Эстонцы.		Годы.	Латыши.		Эстонцы.	
	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.	м.	ж.
1904 . . .	480	57	314	40	1909 . . .	489	50	429	75
1905 . . .	402	43	275	51	1910 . . .	384	55	371	55
1906 . . .	333	59	294	48	1911 . . .	479	54	380	86
1907 . . .	409	41	348	73	1912 . . .	423	60	330	72
1908 . . .	569	72	493	73	1913 . . .	572	46	267	52

Итоги нашей таблицы расходятся со сведениями, собранными проф. Чижом: общая преступность латышей в районе Рижского окружного суда оказалась выше, чем у эстонцев. Наоборот, преступность эстонок оказалась более высокой, чем у латышек. Такое совершенно противоположное распределение общей преступности по полам обеих национальностей опровергает, само по себе, значение расы, как фактора преступности. Очевидно влияние расовых особенностей отстывает перед значением тех условий, в которых проживают расы. Во всяком случае, повышенное участие эстонки в совершении детоубийства, оставлении без помощи новорожденного и сокрытии его трупа может быть легко объяснено теми социальными различиями у латышей и эстов, которые признает цитируемый нами автор: эстонцы более живут в деревнях, они более занимаются земледелием. Но детоубийство, оставление новорожденного без помощи и сокрытие его трупа—сельские преступления. Чаще всего они совершаются в деревнях. В городах же вместо них прибегают к абортам (см. ниже статистику преступлений в городах и деревнях). Возможно, что цифры плодоизгнания в связи с народностью были бы иные, чем указанные автором о детоубийстве.

Хотя наша таблица № 69 и не дает сведений об участии латышей и эстонцев в районе Рижского окружного суда в совершении различных преступлений,—но, давая сумму осужденных окружным судом за все преступления, она может быть сравнима с таблицей № 68, так как квалифицированные кражи вместе с третьими кражами и убийства почти исчерпывают преступность.

Наш вывод—статистика преступности латышей и эстонцев не дает основания говорить о решающем влиянии расы на преступность.

§ 36. Статистика преступлений цыган.

Ломброзо считает цыган «олицетворением преступной расы». Характеристика, даваемая им цыганам, наделяет их исключительно отрицательными чертами. Он говорит об их отвращении к труду и готовности переносить голод и нищету, лишь бы не приниматься за легчайшую работу, об их тщеславии, равнодушии к позору и стыду, пьянстве, грабежах, убийствах без угрызений совести, мошенничествах, особенно при сбыте лошадей. Никаких статистических данных в подтверждение расовой преступности цыган Ломброзо не приводит ¹⁾.

Такую же характеристику цыган дает также проф. Ганс Гросс, основывающийся на своей практике судебного следователя. Он говорит: «цыгана следует представлять себе, как продукт его собственной природы и тех качеств, которые созданы в нем в течении веков условиями его жизни: пища его, жилище, непрерывная борьба со стихиями и всеми, которые преследуют его, как хищного зверя, все это, в связи

¹⁾ Ломброзо, назв. соч. 34—35 стр.

с особенностями физическими и умственными, обуславливало создание такого существа, которое в известном направлении может достигнуть всего, и в другом—ничего. При этом следует еще принять в соображение, что с момента появления в Европе все помыслы и стремления их замкнулись в весьма тесном кругу: они желают лишь свободно и беспрепятственно странствовать, где хотят; цыган не стремится к власти, но и не любит подчиняться приказаниям других; высшее для него счастье составляет возможность предаваться самой безграничной лени, и он желает лишь отнимать от других, зарабатывающих хлеб свой честным трудом, ровно столько, сколько требуется для удовлетворения его скромных потребностей. Честь, отчизна, семья и государство, прошлое и будущее своего народа—все эти лучшие и благороднейшие идеи каждой культурной нации для цыгана совершенно чужды: взамен их мы видим у него стремление к ненасытной лени, животный голод, чувственную любовь и немного тщеславия»¹⁾. Но этот же автор подчеркивает значение тех социальных условий, в которых протекала жизнь цыган: «все, что на пространстве нескольких столетий пришлось пережить цыганам, заключалось лишь в гонениях и преследованиях. Попытки приобщить их благам цивилизации были случайны, насильственны и не соответствовали природе цыган, так что, в сущности, для них ничего не было сделано. Мы сами, криминологи, обращаем внимание на них только тогда, когда они совершают преступления»²⁾.

Попытку статистического изучения преступности цыган делает Герц. Он сравнивает участие в совершении различных преступлений ста цыган с преступностью всего населения»³⁾.

Таблица № 70. Германия. Преступность цыган.

П р е с т у п л е н и е.	Из ста цыган, осужденных су- дом в Брюнне.	Из ста вообще осужден. во всем населении.
Воровство	82,8	43,2
Насилие против власти	6,7	8,6
Тяжкие повреждения здоровья	3,3	18,1
Разбой и убийство	2,7	—
Мошенничество	2,0	10,2
Угрозы	1,3	3,1
Проступки против закона о заразных болезнях скота	1,3	—

Эти цифры показывают, что преступность цыган в Германии носит имущественный характер. По своему участию в кражах цыгане вдвое превышают остальное население. То же приходится сказать о

¹⁾ Ганс Гросс. Руководство для судебных следователей. Перев. с немец. СПб. 1908 г., 466--467 стр.

²⁾ Ганс Гросс ук. соч. 477 стр.

³⁾ Herz ук. соч. 162 стр.

разбое и убийстве. Но тяжкая преступность против личности им не свойственна, и число осужденных среди них за повреждение здоровья почти в шесть раз меньше, чем среди всего населения. Не участвуя в гуще общественной и политической жизни, цыгане совершают насилий против власти и вообще угроз также менее всего населения.

Мало занимаясь торговлею, они реже осуждаются за мошенничество. Но прославленные «коновалы» и маклеры по продаже лошадей — они чаще нарушают предписания закона, ограждающего скот от различных болезней.

Такая преступность цыган находится в соответствии с их профессиональным составом. Из сотни осужденных 72,7% были без всякой профессии, 9,3% поденщиков, 8,0% маклеров по продаже лошадей и 7,9% кузнецов. Германская статистика не выделяет из кражи конокрадства.

Русская уголовная статистика обнаруживает поразительные по своей величине числа цыган, осужденных за это преступление. В 1911 и 1912 г.г. у русских конокрадство дало 6,8%, а у цыган — 71,6, т. е. почти $\frac{3}{4}$ всех осужденных цыган были осуждены именно за конокрадство. Еще более поразительны цифры женской преступности. Мы уже знаем, насколько женская преступность ниже мужской. Участие женщин всех народностей в конокрадстве совсем ничтожно. Так, например, среди русских женщин оказалось всего 0,9% осужденных за конокрадство, а среди цыганок — 39,6%, т. е. преступность цыганки оказалась почти в сорок раз выше преступности русской женщины.

Очень распространено в народе обвинение цыганок в краже детей, преимущественно с рыжими волосами.

Проф. Гросс считает такое обвинение плодом народной фантазии, но вместе с тем сообщает, что рыжие волосы называются у черноволосых цыган волосами солнца и считаются приносящими счастье. В его практике был только один случай, когда цыгане подозревались в краже ребенка (рыжеволосая девочка).

Русская уголовная статистика дает очень незначительный материал по этому вопросу. В таблице о преступлениях в связи с народностью имеется графа «похищение и подмен младенцев». Число осужденных за это преступление очень невелико, и среди осужденных за 1908—1912 гг. ¹⁾ встречаются всего две цыганки. За последние пять лет было осуждено за это преступление всего 19 женщин.

Если имеется несколько большее участие женщин-цыганок в совершении этого преступления, то это правильно могло бы быть объяснено лишь изучением мотивов осужденных, но они нам неизвестны. Во всяком случае и здесь не может быть выдвинуто значение расы, так как такое влияние народности, которое проявлялось бы только у женщины, и при этом именно в похищении детей, было бы логически необъяснимо и логически же недопустимо. Очевидно, указанное Гросс-

¹⁾ Эта цифра определена нами по отчетам «Сводов статистич. сведений» за 1903—1912 годы.

сом суеверие цыган или какие-либо другие характерные черты жизни этого бродячего племени вызывают случаи кражи детей.

§ 37. Статистика преступности крымских татар.

В русской литературе привлекла к себе внимание преступность крымских татар, статистические сведения о которой были собраны Компанейцем в архиве Симферопольского окружного суда за 1875—1888 г.г. Местность, входившая в район Симферопольского окружного суда, имела всего 626.000 жителей, из которых крымские татары составляли одну четвертую часть (160.000 чел.).

Не приводя цифр автора, ограничимся сообщением его выводов. Крымские татары не знают религиозных преступлений и против печати; ничтожно их участие в должностных преступлениях; сожигание неженатого с незамужнею (ст. 994 Ул. о в 1902 г. нак. отменена) у них совершенно не встречается, также как и умерщвление новорожденного, прелюбодеяние и кровосмешение; им чужды мошенничество, подлоги и присвоение чужого имущества; редки случаи ложного доноса и ложных свидетельских показаний. Число осужденных татар выше средней нормы за предумышленное, умышленное и квалифицированные виды убийства, за мужеложство, за посягательство на женскую честь, за грабежи и разбои; похищение девиц для вступления с ними в брак совершается исключительно татарами; особенно часто, сравнительно с другими жителями, ими совершается нарушение табачного устава. Их склонность к тайному, вообще, похищению сравнительно с другими менее средней нормы¹⁾.

И эта преступность не должна быть объяснена антропологическими свойствами расы. И здесь оказывают свое влияние социальные условия. Низкое культурное развитие и обычай кровавой мести у горцев объясняют большое число предумышленных убийств среди крымских татар. «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет» (1874—1894 г.г.) отнюдь не говорят о повышенной кровавой преступности всего татарского населения в России. На сто осужденных каждой народности на татар приходилось осужденных по преступлениям против жизни 4,6, т. е. менее чем у мордвы, вотяков (11%), латышей (10%), эстонцев (8,1%), русских (7,7%), немцев (7,6%), литовцев (7,4%), поляков (5,5%).

В то время как крымские татары отличались высокой преступностью против половой нравственности, татары, вообще, наоборот, дали в России очень небольшой процент осужденных за эти преступления, заняв среди десяти народностей лишь восьмое место.

Похищение девиц для брака—не столько преступление, сколько обычай горских племен.

¹⁾ Компанейц Ф. О преступности крымских татар. «Журнал гражданского и уголовного права» 1891 г., май, стр. 30—36.

Нарушение табачного устава находится в связи с разведением крымскими татарами табака.

Опровергает влияние расы также статистика осужденных за кражи. Крымские татары дали числа осужденных значительно меньше средней нормы, а татары вообще в России заняли по краже первое место—52,9% (немцы—24,2, евреи—24,5, мордва, вотяки—25,3, литовцы—25,6, латыши—26,7, поляки—29,3, русские—31,7, башкиры—39,5) ¹⁾.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений по времени их совершения.

§ 38. Сведения о времени совершения преступлений в уголовной статистике.

Сведения о времени совершения преступлений собираются лишь в немногих государствах.

Русские своды статистических сведений сообщают отдельно для каждого пола: 1) какие преступления были совершаемы в различные месяцы и 2) как распределяется преступность по месяцам в пределах каждого окружного суда или губернии.

Бельгийская уголовная статистика, сообщая о распределении преступности по месяцам, указывает место их совершения рецидивистами и впервые осужденными в городах с числом жителей свыше ста тысяч, от 25 до 100 тысяч, от 10 до 25 тысяч и менее 10 тысяч.

Болгарская статистика дает распределение преступлений по месяцам в связи с указанием, совершены ли они в городах, или деревнях.

Французская и германская статистики, собиравшие ранее сведения о месяцах совершения преступлений, впоследствии отказались от этого.

Центральное Статистическое Управление в России расширило программу собирания материалов о времени совершения преступления и ввело, кроме рубрик о месяцах, также вопросы, в какое время суток было совершено деяние: днем, ночью.

§ 39. Статистика преступлений по временам года и месяцам.

Уже первые моральные статистики устанавливали закономерное распределение преступности по временам года и месяцам. В русской литературе этому вопросу была посвящена уже в 1873 г. статья про-

¹⁾ «Итоги русской уголовной статистики». 170—171 стр.

фес. Фойницкого, разработавшего сведения французской (за 1836—1869 г.) и английской (1857—1870 г.) уголовной статистики¹⁾.

Вся преступность распределилась во Франции за указанный период по четырем временам года почти на четыре равные части, а именно: на зиму пришлось 25.93%, весну—24.36%, лето—25.14% и осень—24.57%.

Такое распределение не является, однако, ни повсеместным, ни постоянным, потому что вызывается не влиянием физического фактора—температуры, а социальными причинами. Так, например, в России за 1874—1893 г. г. и в 1912 г. из ста осужденных совершили преступление или проступок:

Таблица 71. ²⁾ Россия. Время совершения преступного деяния.

I. В о б щ и х с у д а х:					
Время года:	1874—78 г.г.	1879—83 г.г.	1884—88 г.г.	1889—93 г.г.	1912 г.
Зимой	22,7	22,5	20,1	19,4	21,6
Весною	20,1	19,9	19,8	20,1	21,3
Летом	20,1	21,5	23,2	22,6	22,8
Осенью	22,1	23,4	23,1	21,7	25,04
В разное время.	13,1	11,7	12,9	16,2	—
Неизвестно . . .	2,0	1,0	0,0	0,0	—

II. В м и р о в ы х с у д а х:				
Время года:	1874—78 г.г.	1879—83 г.г.	1884—88 г.г.	1889—93 г.г.
Зимой	24,8	23,6	24,4	25,0
Весною	20,9	19,6	19,6	20,1
Летом	19,2	21,7	20,9	20,8
Осенью	25,0	24,2	24,2	24,4
В разное время.	2,4	3,9	4,0	4,5
Неизвестно . . .	7,3	7,0	6,9	5,2

Из этой таблицы мы видим, что, во 1-ых, преступные деяния, подсудные общим и местным судам, распределяются по временам года неодинаково; во 2-ых, преступные деяния распределяются по пятилетиям различно по временам года: наибольшее число преступлений, подсудных общим судам, приходится один раз на зиму, два раза на лето, два раза на осень, и в 3-их, на каждое время года приходится различный процент в разные периоды.

Распределение всей преступности по временам года находится в соотношении с характером преступности и процентным содержанием в ней преступлений против собственности и личности. Преступления против личности реже всего совершаются зимою и осенью и чаще всего летом и весною. Наоборот, преступления против собственности чаще всего совершаются зимою и осенью, а реже—летом и весною.

1) Фойницкий. Влияние времен года на распределение преступлений. Сборник статей «На досуге» 1 т.

2) Итоги русской уголовной статистики 195 стр.

Это выяснено в нескольких странах, как можно видеть из следующих таблиц.

Таблица 72. Преступления против собственности по месяцам¹⁾.

Месяцы.	Англия.	Франция	Германия.	Россия.	Сербия ²⁾
Январь	109	112	109	105	55,55
Февраль	101	109	108	105	56,53
Март	97	98	96	91	44,14
Апрель	98	92	90	77	46,61
Май	98	93	93	87	51,86
Июнь	98	93	93	87	43,88
Июль	98	91	92	85	32,13
Август	98	92	93	94	42,44
Сентябрь	93	95	93	106	42,83
Октябрь	104	99	104	107	59,42
Ноябрь	108	110	113	101	53,13
Декабрь	98	116	117	109	58,60
Среднее	100	100	100	100	—

По всем пяти странам на зимние месяцы (январь или декабрь) приходится наибольшее число преступлений против собственности, а на летние меньшие числа (Франция—июль, август, но также и апрель, Россия—апрель, май, июнь и июль, Германия—апрель, июль и смежные с ними месяцы). В Англии, однако, мы уже не замечаем такой правильности в распределении преступлений против собственности. Статистика же Болгарии (1910 г.) показывает за некоторые месяцы прямо обратное: здесь наибольшие числа нарушений права собственности пришлось на октябрь и август и сентябрь, и только вслед за этими тремя месяцами шли по высоте имущественной преступности ноябрь, январь и декабрь; наименьшие числа пришлось на апрель, май и июнь.

Несомненно, что большее число преступлений против собственности в холодные месяцы вызывается обострением нужды необеспеченных слоев населения. Уменьшение же их в теплые месяцы объясняется

1) Гарновский. Помесячное распределение главнейших видов преступности. Журн. Мин. Юст. 1903, № 2.

2) W a d l e r. Die Verbrechensbewegung im Östlichen Europa. 1908. 226—227 стр.

тем облегчением борьбы за существование, которое несут с собою весна и лето, снимающие заботы о тепле и уменьшающие заботы о зареботке.

Но в группу имущественности входят разнообразные преступления, не только вызываемые нуждою, но и корыстью.

Наиболее очевидна связь между холодными месяцами и увеличением краж. Ашаффенбург доказал это на основании данных германской уголовной статистики, Вадлер—сербской, Фойницкий¹⁾—французской, Тарновский²⁾—русской и др.

Таблица 73. Франция, Россия, Германия. Кражи по месяцам.

ФРАНЦИЯ.		РОССИЯ.		ГЕРМАНИЯ.				
Месяцы.	%	Месяцы.	%	Месяцы.	%			
1	Декабрь	10,13	1	Октябрь	116	1	Декабрь	121
2	Январь	9,49	2	Сентябрь	113	2	Ноябрь	117
3	Ноябрь	9,31	3	Декабрь	109	3	Февраль	115
4	Октябрь	8,57	4	Ноябрь	108	4	Январь	113
5	Февраль	8,33	5	Январь	107	5	Октябрь	106
6	Март	8,27	6	Февраль	106	6	Март	98
7	Май	7,89	7	Март	98	7	Август	92
8	Июль	7,72	8	Август	97	8	Сентябрь	92
9	Июнь	7,68	9	Июнь	95	9	Июнь	88
10	Сентябрь	7,58	10	Май	90	10	Июль	88
11	Август	7,52	11	Июль	83	11	Май	87
12	Апрель	7,51	12	Апрель	80	12	Апрель	85
СУММА		100,00			Сред- нее 100			Сред- нее 100

Таково же и распределение краж в других государствах. Но отдельные виды тайного похищения распределяются иначе. Так, например, наибольшее число краж—святотатств совершалось в России в апреле. Тарновский объясняет это праздниками пасхи, когда происходит усиленное посещение церквей. Иначе же распределяется конокрадство: наибольшее число в мае и сентябре, а наименьшее в ноябре,

1) Фойницкий указ. ст. Тарновский ук. ст. 124 стр.

2) Тарновский ук. ст. 129 стр.

марте и апреле¹⁾. Фактор нужды едва ли имеет место при совершении конокрадства, которое чаще всего совершается профессионалами-конокрадами из корысти. Для таких профессионалов холодное время года не несет особых тягостей, совершение же краж в весенние и летние месяцы, когда происходит пастьба лошадей, значительно облегчается.

В группу имущественных преступлений входит поджог. Распределение поджогов по месяцам иное, нежели всех вообще имущественных преступлений: наибольшее число поджогов падает на осенние месяцы (в России—сентябрь, в Сербии—октябрь), когда темные и длинные осенние ночи представляют удобства для совершения этого преступления.

Преступления против личности распределяются по месяцам в порядке, обратном тому, какой мы выяснили в отношении имущественных посягательств.

Таблица 74 .Преступления против личности по месяцам.

Месяцы.	Англия 1896—900.	Франция 1824—79.	Германия 1883—92.	Россия 1892—98	Сербия 1896.	Болгария 1910.	Бельгия.	
							Обида, клевета ²⁾ 1902.	Раны 1902.
Январь	85	87	78	83	32,73	7,65	5,7	7,2
Февраль	72	95	83	86	28,26	7,17	6,9	7,2
Март	82	94	81	66	32,98	7,07	8,5	7,3
Апрель	101	97	94	109	39,62	8,10	7,9	7,4
Май	105	113	108	118	33,98	9,74	9,0	9,1
Июнь	119	124	116	122	41,97	9,32	11,1	9,2
Июль	123	112	121	115	49,16	8,63	11,8	10,5
Август	119	112	128	113	41,10	10,59	11,3	10,6
Сентябрь	117	101	118	113	37,53	9,08	9,4	9,0
Октябрь	104	90	102	109	29,22	7,83	6,3	8,9
Ноябрь	89	88	91	86	31,11	7,15	6,5	7,8
Декабрь	83	86	78	78	30,35	5,85	4,5	5,6
Среднее	100	100	100	100	—	—	8,3	8,3

1) Ашаффенбург. Преступление и борьба с ним. Перевод с немецкого 1906, 12 стр.

2) Сведения о Бельгии взяты из отчета Бельгийской угол. стат. за 1902 г., о Болгарии из Болгарской угол. ст. за 1910 г., о Сербии—из указ. кн. Вадлера, остальные из назв. ст. Тарновского.

Во всех семи государствах наибольшее число преступлений против личности совершается в летние месяцы, а наименьшее—в зимние. Такой одинаковый результат получается, несмотря на то, что распределение преступности по месяцам против личности определяется по отношению к странам, указанным в таблице, не одинаково. По отношению к Англии, Франции, Германии и России Тарновский определил, сколько преступлений совершается ежедневно в каждом месяце, если принять, что в среднем совершается их сто.

Вадлер высчитал, сколько процентов составляют преступления против личности ежемесячно в Сербии, если всю преступность страны (преступления против государства, личности, собственности, по должности) принять за сто. В Болгарии указано распределение по месяцам всех преступлений против личности, сумма которых принята за сто.

Такое повсеместно одинаковое распределение преступлений против личности объясняется различно. Криминалисты антропологической школы склонны видеть здесь опьяняющее влияние летнего солнца, создающего избытки сил и энергии. Криминалисты—социологи учитывают влияние социальных условий: большее нахождение населения летом вне дома, большее общение в теплые месяцы, когда вследствие этого увеличивается возможность личных столкновений.

Особенно заметно увеличение в летние месяцы преступлений против женской чести, телесных повреждений. Но отмеченное в русской уголовной статистике увеличение в летние месяцы детоубийства не оказалось ни постоянным, ни повсеместным явлением. Во Франции, по изысканиям Тардьё, в 1851—1865 г.г. наивысшая цифра детоубийств была в марте, а низшая в ноябре и октябре¹). В Германии 1883—1892 г.г., по вычислению Ашаффенбурга, наивысшая цифра пришлась на март, но также и на февраль, а низшие—на август и ноябрь²). В России наименьшее число детоубийств и оставление новорожденного без помощи пришлось на ноябрь, а наибольшее в период 1892—1898 г.г.—на июль, июнь, май и август и в период 1899—1904 г.г. на июль, февраль, июнь и сентябрь.

При сравнении числа ежемесячных внебрачных рождений и детоубийств в различные месяцы выясняются параллелизм изменения тех и других. Так, наименьшее число детоубийств в Германии пришлось на август, ноябрь, октябрь и декабрь. На три же из этих четырех месяцев (октябрь, август, ноябрь) приходится в Пруссии наименьшее число внебрачных рождений. Такое же соотношение наблюдается и относительно месяцев с наибольшими числами детоубийств и внебрачных рождений.

Внебрачные рождения распределяются в России иначе, чем брачные. П. И. Куркин в своем исследовании, касающемся лишь Московской губернии, нашел выдающиеся особенности в распределении внебрачных рождений по месяцам, сравнительно с общим типом рожде-

¹) Tardieu, Etude medico-legal sur l'infanticide. 1880. 9 стр.

²) См. Гернет. Детоубийство. 1911 г. 158.

ний ¹⁾. При нашем сравнении этих особенностей с помесечным распределением детоубийства оказалось, что месяцы наибольшей и наименьшей внебрачной рождаемости те же самые, в которые совершается наибольшее и наименьшее число детоубийств. Прямое соотношение числа детоубийств и внебрачных рождений по месяцам в Германии выяснил также проф. Глейспах, диаграмма которого очень показательна ²⁾.

Было бы неправильно делать из всего вышесказанного вывод, что атмосферические особенности того или иного месяца определяют преступность. В действительности она определяется социальными условиями жизни населения в различные месяцы года, и различные группы населения страны дают не одинаковые числа преступных посягательств в одни и те же месяцы. Это подтверждается статистикой преступлений по месяцам в городах и деревнях и статистикой преступлений по месяцам мужчин и женщин.

Сведения о месяцах совершения преступлений в связи с местом его совершения собирает болгарская уголовная статистика (см. табл. 75 и диагр.).

Таблица 75. Болгария. Месяц и место преступления 1910 г. ³⁾.

Месяцы:	В городах:	В деревнях:
Январь	7,94	7,82
Февраль	7,32	6,93
Март	7,81	7,08
Апрель	7,38	6,83
Май	7,52	8,41
Июнь	7,98	8,16
Июль	7,71	8,31
Август	8,17	10,59
Сентябрь	8,40	9,16
Октябрь	8,96	8,72
Ноябрь	8,63	7,44
Декабрь	8,27	6,34
Неизвестно	3,91	4,21
Всего	100,00	100,00

Эта таблица показывает, что в то время как болгарское сельское население совершает менее всего преступлений в декабре и апреле, городское население совершает их менее всего в феврале и апреле. Не в один и тот же месяц достигает своего высшего развития преступность в деревнях и городах: в деревнях—в августе, а в городах—в октябре. Вместе с тем таблица показывает, что в городах преступность распределяется по месяцам равномернее, нежели в

¹⁾ Сборник статистич. сведений по Московск. губ., VI т. VI вып. П. И. Куркин: Статистика движения населения в Московск. губ. в 1883—1897 г.г. 155—167 стр.

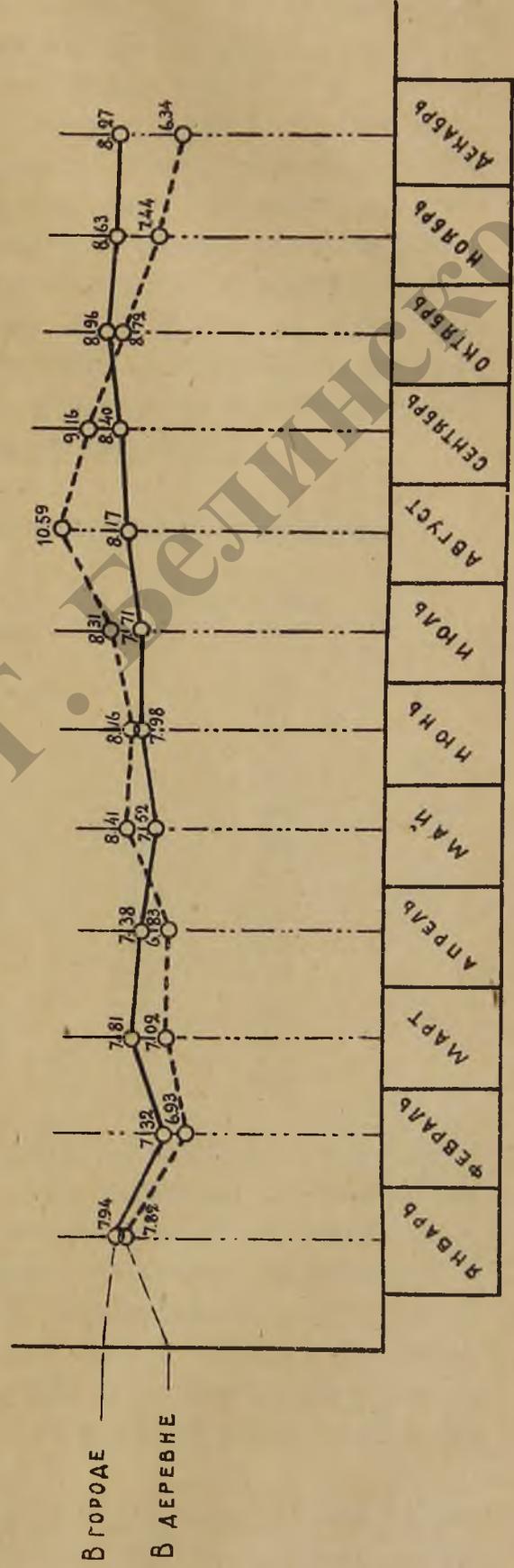
²⁾ Gleispach, Über Kindsmord, Archiv Krim. Anthr. u. Kriminalstatistik. 27 Band.

³⁾ Болгарская угол. статистика за 1910. Изд. 1913. I—VI стр.

БОЛГАРИЯ 1910 г.

ПРЕСТУПНОСТЬ ПО МЕСЯЦАМ В ГОРОДАХ И ДЕРЕВНЯХ

МАСШТАБ 10‰ = 1 ПРЕСТУП.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

деревнях, так как разница между наивысшею и наименьшею преступностью в городах = 1,64, а в деревнях = 4,25.

Русская уголовная статистика выясняет некоторые различия в совершении обоими полами преступлений по месяцам. В общем, помесячное распределение преступности среди мужчин и женщин сходно, но у женщины колебания преступности резче, чем у мужчины. «В общих судах относительный уровень мужчин выше уровня женщин с сентября по февраль включительно (всю осень и всю зиму), ниже женского—весною и летом. Наибольший относительный перевес женщин—в июле, мужчин в ноябре. В мировых судах уровень мужчин выше уровня женщин с ноября по февраль, ниже—с марта по сентябрь. Наибольший относительный перевес женщин в июле, мужчин в январе. Максимальное число осужденных женщин в общих судебных установлениях приходится на июнь (как и для мужчин), но минимум выпадает не в марте, как для мужчин, а в ноябре и январе. В мировых судах максимум для женщин приходится в сентябре, для мужчин—в январе; минимум в одно время—в апреле¹⁾».

Таблица 76. Россия. Осуждено за все преступления по месяцам.

Месяцы:	В общих судах:		В мировых судах:	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Январь	95	85	116	96
Февраль	96	94	111	101
Март	83	94	95	98
Апрель	93	95	78	81
Май	110	114	90	94
Июнь	113	116	89	96
Июль	99	114	89	105
Август	111	112	98	102
Сентябрь	112	107	110	113
Октябрь	109	100	112	112
Ноябрь	96	85	107	102
Декабрь	96	90	119	100
Среднее	100	100	100	100

Тарновский объясняет более резкие колебания по месяцам преступности женщин их большею чувствительностью к переменам температуры и в особенности к наступлению теплого времени года, что может находиться, говорит он, в связи с большею нервностью и впечатлительностью их психо-физической организации. Но можно искать объяснение и в социальных условиях жизни женщины, затворнической зимою и более общительною летом, в рабочую пору: более резкой разнице в условиях ее жизни зимою и летом и соответствуют более резкие колебания ее преступности.

Уголовная Бельгийская статистика дает материалы для выяснения влияния на помесячное распределение преступлений по городам с раз-

¹⁾ Тарновский, ук. ст. 132 стр.

личною численностью населения (см. § 33). Распределение также не получается однообразным в крупных и мелких городах.

Таблица 77. Бельгия ¹⁾ 1912. Помесячное распределение всех преступлений в связи с численностью населения.

Месяцы.	В городах и селениях с числом жителей.			
	Менее 10.000.	От 10.000 до 25.000	От 25.000 до 100.000	Свыше 100.000.
Январь	2353	899	578	1282
Февраль	2347	963	533	1141
Март	2391	960	517	1221
Апрель	2387	1004	543	1149
Май	2697	976	640	1302
Июнь	2984	1283	661	1447
Июль	3163	1229	836	1442
Август	2924	1194	768	1245
Сентябрь	2886	1171	715	1224
Октябрь	3188	1149	634	1230
Ноябрь	2270	920	557	1237
Декабрь	2347	975	621	1205

Месяцы наименьшей преступности оказались везде различными: в городах и селениях с числом жителей до 10.000—таким месяцем был ноябрь, с числом жителей 10—25 тысяч— январь, с числом жителей 25—100 тысяч— март и с населением свыше 100.000 жителей—февраль. Наивысшая преступность прилась почти везде на летние месяцы—июнь или июль, только в селениях с числом жителей менее 10.000 июль занял второе место, уступив первое октябрю.

Итак, различные виды преступности распределяются неодинаково по месяцам; преступления против собственности и личности распределяются в противоположном порядке; наибольшее число нарушений собственности приходится на холодные месяцы, а наименьшее—на теплые; преступления против личности совершаются чаще летом, а зимою реже; социальные условия жизни города и деревни, размеры населенного пункта и особенности жизни женщины вносят изменения в ежемесячное распределение преступлений.

¹⁾ Statistique judiciaire de la Belgique. Quinzième année 1913, 266—273 стр.

§ 40. Статистика преступлений по дням недели.

Уголовно-статистические отчеты не собирают сведений о днях недели, в которые были совершены преступления. Но в литературе, выясняющей влияние алкоголя на преступность, были не раз опубликованы такие сведения, собранные отдельными исследователями. Мы можем воспользоваться здесь работами Ашаффенбурга, Коблинского, Ланга, Пуппе, Шарфенберга и Тарновского.

Только один Коблинский собирал сведения о днях совершения всех преступлений вообще, остальные авторы интересовались лишь определенными группами преступных деяний.

Материалы Коблинского собраны им относительно 380 преступлений, совершенных заключенными пенитенциарных учреждений в Дюссельдорфе-Дерендорфе. Первое место по величине преступлений занял понедельник (165), второе—вторник (68), третье—воскресенье (62), далее следовала среда (28), четверг и пятница (по 20) и на последнем месте стояла суббота (17) ¹⁾.

Цифры Коблинского очень невелики, чтобы делать из них выводы. Тарновский сообщает крупные цифры о днях преступлений лиц, осужденных в России за 1909 г., но лишь по четырем группам преступлений: религиозные, политические, оскорбление власти и телесные повреждения. Сведения даются им отдельно относительно совершивших преступление в трезвом виде и в состоянии опьянения ²⁾.

Таблица 78. Россия. 1909. Дни недели, когда были совершены преступления политические, религиозные, оскорбление власти и телесные повреждения.

Дни недели.	В трезвом состоянии.	В пьяном состоянии.
Воскресенье	2.144	697
Понедельник	1.619	557
Вторник	1.508	412
Среда	1.453	392
Четверг	1.330	384
Пятница	1.475	447
Суббота	1.345	411
Среднее за день . . .	1.553	471

У трезвых и пьяных на первом месте оказался воскресный день, на втором понедельник, на последнем четверг. Политические, религиозные преступления и телесные повреждения трезвыми и пьяными чаще всего совершаются в воскресенье и понедельник. Повышение преступности в эти дни у пьяных уже давно объяснено в моральной статистике большим потреблением алкоголя в воскресный день и в

¹⁾ Коблинский. Alkoholismus und Verbrechen. Bericht über den 5 internationalen Kongress zur Bekämpfung des Missbrauchs geistiger Getränke in Basel. 164 стр. цитировано у Ашаффенбурга, наз. соч. 61—62 стр.

²⁾ Тарновский. Влияние алкоголизма на преступность. Журн. Мин. Юст. 1913 г. № 2, 30 стр.

следующий за ним, когда происходит опохмеленье. Что касается повышения в эти же дни также и преступности трезвых, то возрастание преступлений в воскресенье должно быть объяснено более развитым общением в этот день, когда поэтому столкновения становятся более возможными, когда в разговорах затрагиваются различные религиозные и политические вопросы вне дозволенных законом рамок.

В то время как в России на субботу приходится небольшое число преступлений, в Германии в этот день происходит значительное число некоторых преступных деяний и особенно телесных повреждений. Это видно из следующей таблицы, которую мы составили из данных Ашаффенбурга, Ланга, Коблинского и Шарффенберга ¹⁾ (см. 79 табл. и диагр.).

Таблица 79. Телесные повреждения по дням недели.

Д н и .	Рейнская область.	Цюрих.	Вормс.	Россия.	Христиания.
Суббота	25	18	103	1.069	20,89%
Воскресенье	121	60	254	1.813	11,61%
Понедельник	32	22	125	1.246	15,26%
Вторник	9	10	69	1.233	15,74%
Среда	9	10	62	1.087	11,92%
Четверг	5	10	62	981	6,61%
Пятница	4	10	48	1.129	17,95%

Телесные повреждения—типичное преступление лиц, находящихся в опьянении. Повышение числа этих преступлений в Рейнской области, городах Цюрихе, Вормсе (также Гейдельберге) начинается с субботы, когда производится выдача заработанных за неделю денег, но с этого же дня начинается пропивание заработка. В день отдыха, воскресенье, пьянство достигает высшего своего развития и несет с собою увеличение телесных повреждений. В понедельник—день опохмеленья—преступность уменьшается сравнительно с воскресеньем, но значительно превосходит преступность остальных рабочих дней.

Как известно, статистикой доказано увеличение числа несчастных случаев с рабочими в субботы и понедельники. Если увеличение таких несчастных случаев в субботы объясняется утомлением к концу недели, то увеличение их в понедельник находится в связи с нетрезвым состоянием после праздничного дня ²⁾.

Иные результаты дает статистика о России и норвежской столице Христиании.

В России наибольшее число телесных повреждений падает также на воскресенье и понедельник, но на субботу такого повышения пре-

¹⁾ Scharffenberg Johann, prakt.-Arzt Der Einfluss des Alkoholverbotes an Sonn-und Feiertagen auf die Trunkheit und die Körperverletzungen. Basel. 1912. Автор дает сведения не только о телесных повреждениях, но и о сопротивлении полицейским властям. Праздничные дни недели об'единены в одной графе с воскресеньем.

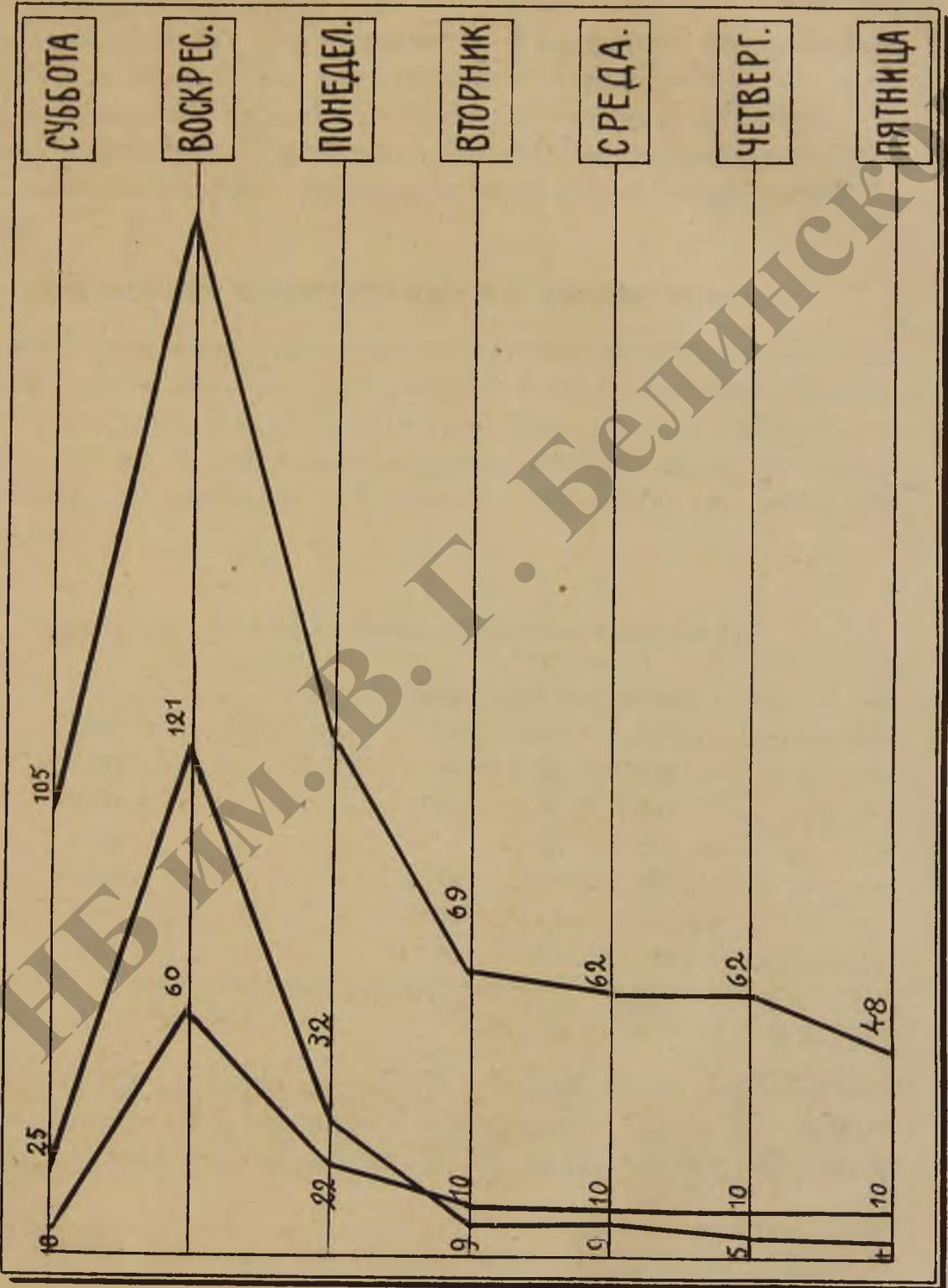
²⁾ Prinzing F. Handbuch der medicinischen Statistik, 159 стр.

Д Н И

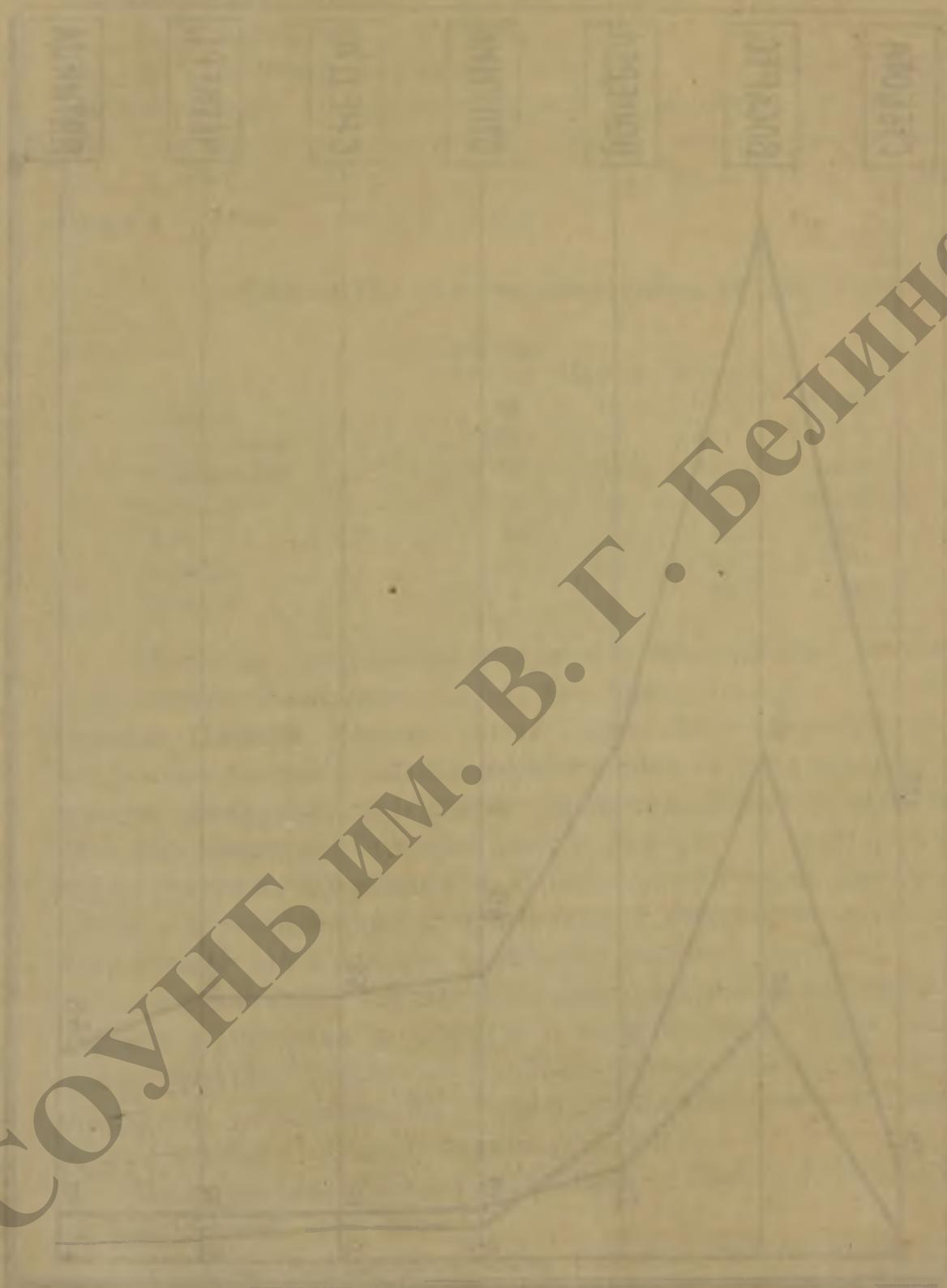
СОВЕРШЕНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

РЕЙНСК.
ОБЛ.

ЦЮРИХ,
ЗОРМС.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ступлений не приходится. Объяснение этому надо искать в том, что в большей части территории России с ее населением, занимающимся земледелием, суббота не является повсеместно днем выплаты заработка. Но воскресный день, как праздничный, проводится в пьянстве, вследствие чего и происходит обычное повышение преступности против личности. Понедельник остается и в России днем «опохмеленья» также с повышенной преступностью.

Статистика телесных повреждений в Христиании обнаруживает очень небольшой процент их, приходящийся на воскресенье, но именно в этот день законом воспрещена продажа спиртных напитков. Таким образом, статистика Христиании подтверждает правильность приведенного выше объяснения распределения телесных повреждений по дням недели.

§ 41. Статистика преступлений по частям суток.

В отчетах уголовной статистики не имеется материалов, которые дали бы возможность выяснить, как распределяются различные преступления по частям суток. Только в 1919 году было решено собирать эти материалы в России. В настоящее же время имеются лишь сведения о времени совершения поджогов в Сербии за 1889—1895 гг., днем, вечером и ночью.

Таблица 80. Сербия. Время совершения поджогов ¹⁾.

Г о д.	Днем.	Вечером.	Ночью.
1889	5	18	639
1890	14	31	629
1891	28	37	643
1892	9	31	291
1893	15	8	302
1894	27	47	146
1895	20	59	135
За 7 лет	118	231	2.785

Поджог боится дневного света. Из каждой сотни поджигателей только трое—четверо (3,7) совершают преступление при свете солнца, а 96 человек дожидаются его захода, и 88 прикрываются потемками ночи.

¹⁾ Wadler, ук. соч. 91 стр.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с семейным положением преступников.

§ 42. Сведения о семейном положении в уголовно-статистических отчетах.

Сведения о семейном положении даются почти во всех уголовно-статистических отчетах, но не с одинаковою полнотою.

Соответствующие рубрики носят название «*état civil*» (Франция, Голландия, Бельгия), «*Familienstand*» (Австрия, Германия), «брачное состояние» (Сербия), «семейный быт» (Россия).

Под такими названиями даются сведения:

I) в Австрии—по преступлениям и месту их совершения: 1) о холостых, 2) состоящих в браке и 3) о разведенных и раздельно живущих обоюбого пола, а также о брачном и внебрачном рождении осужденных;

II) в Бельгии: 1) о холостых, 2) состоящих в браке, 3) вдовых разведенных с детьми и без детей, а также о рожденных в браке-узаконенных, рожденных вне брака, подкидышах, но о всех них лишь в том случае, если они присуждены к наказанию лишением свободы на срок от 3 мес. и более;

III) в Болгарии—по преступлениям, полу и возрасту: 1) о холостых, 2) состоящих в браке, 3) вдовых и 4) разведенных, кроме того, по преступлениям и полу имеющих одного ребенка, двух детей, более чем двух и неизвестное число детей;

IV) в Германии—по полу, возрасту, преступлениям: 1) о холостых, 2) состоящих в браке, 3) вдовых и разведенных;

V) в Голландии—по месту совершения преступления, полу: 1) о холостых, 2) состоящих в браке, 3) вдовых и разведенных, а также о рожденных в браке, узаконенных и рожденных вне брака;

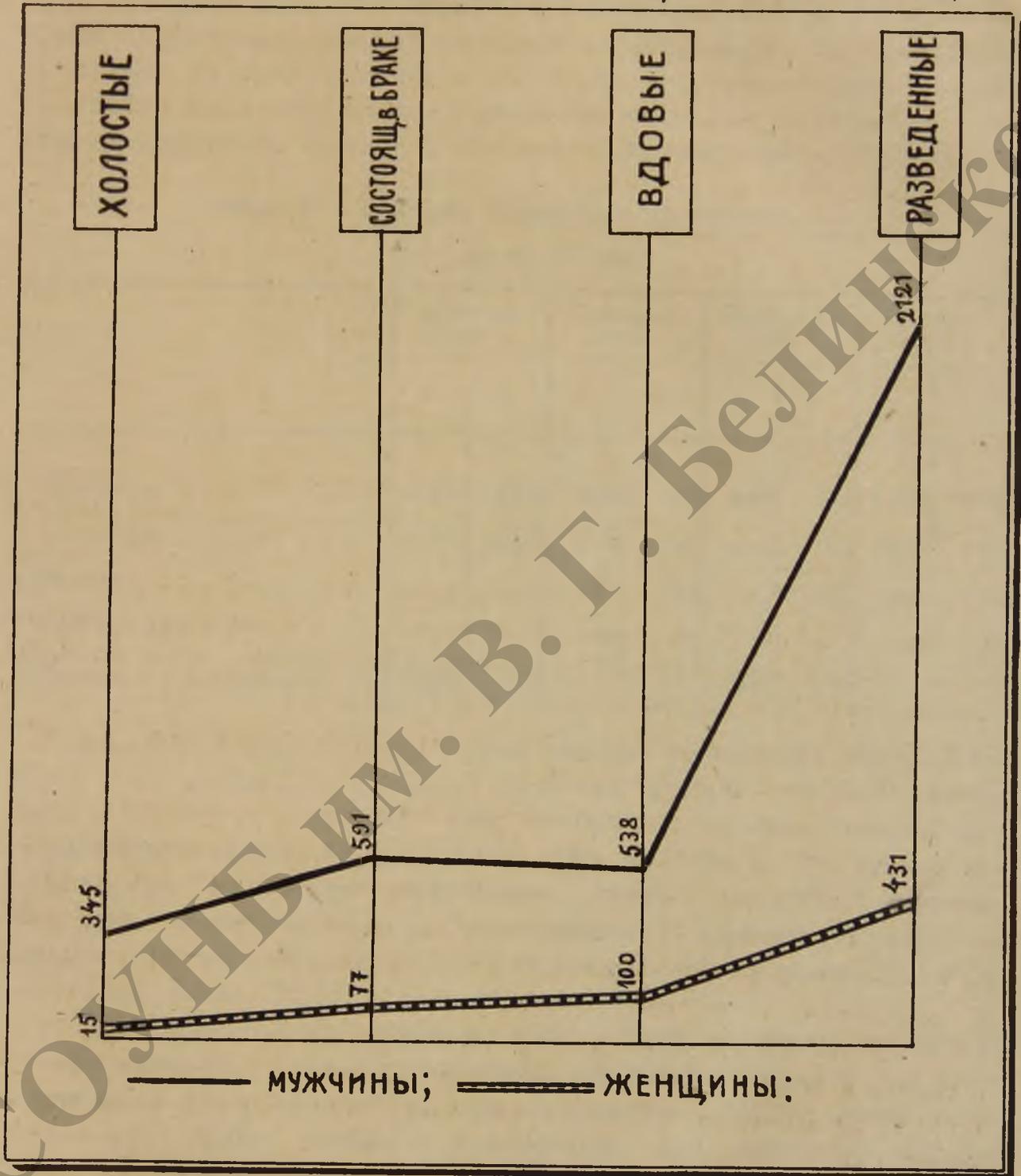
VI) в Сербии—по преступлениям, месту их совершения, полу: 1) о холостых, 2) состоящих в браке (с детьми, без детей), 3) вдовых и разведенных (с детьми, без детей);

VII) во Франции—по судебным округам: 1) о холостых, 2) состоящих в браке, (с детьми, без детей), 3) вдовых (с детьми, без детей); 4) разведенных (также с указанием, имеют ли они детей или не имеют их);

VIII) в России А) по окружным судам и полу: 1) о холостых, 2) состоящих в браке (с детьми и без них), 3) вдовых (с детьми и без них), 4) разведенных (с детьми и без них) и Б) такие же сведения по преступлениям, полу и возрасту. В 1919 году было решено собирать сведения и о количестве детей.

БОЛГАРИЯ 1910 г.

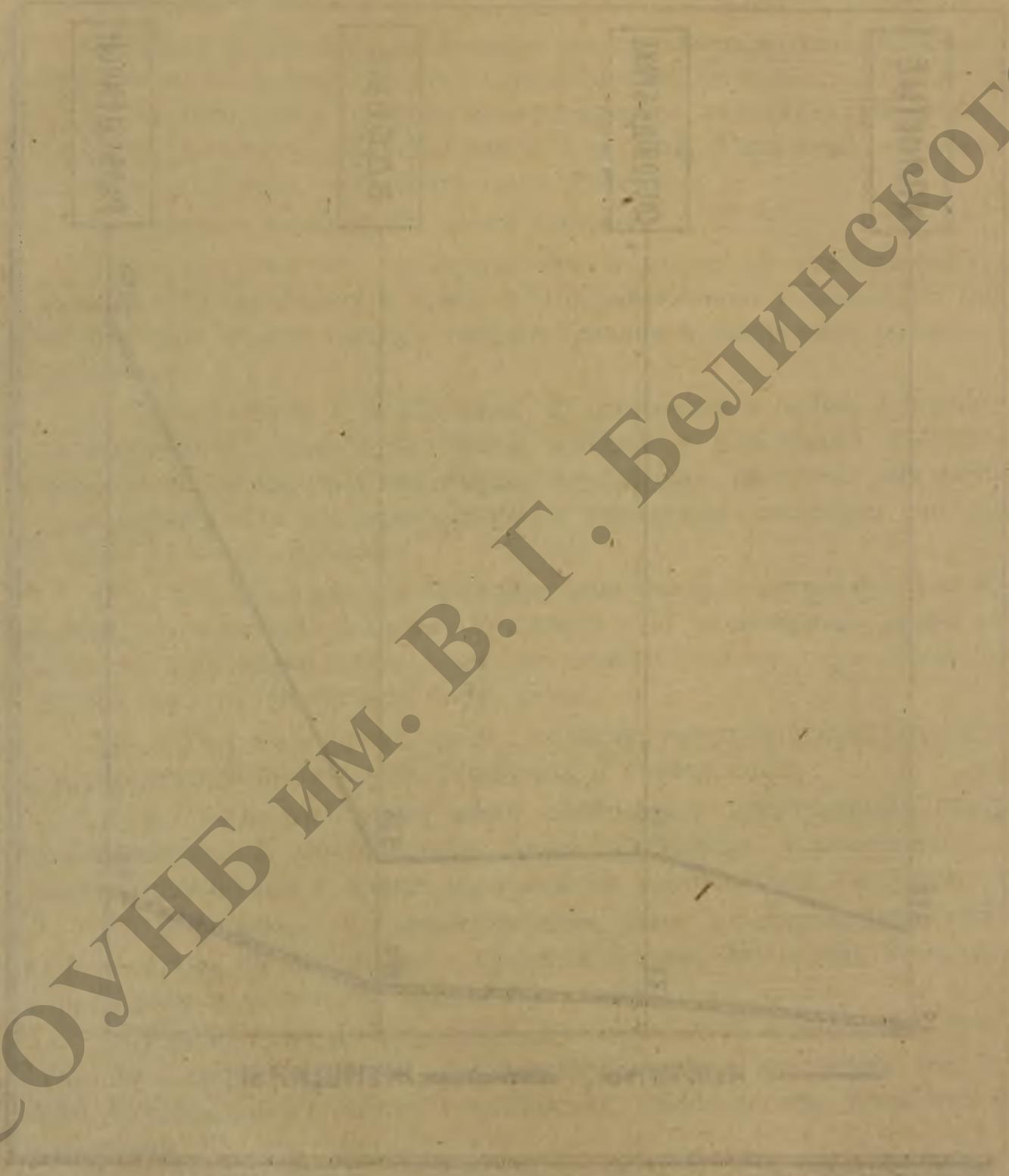
СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ
(НА 100.000 СООТВЕТСТВУЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ)

1810 1810 1810

СЕМЬЯ БЕЛИНСКИХ

КАТЕДРА ИСТОРИИ И ПАЛЛАДИАНСКОГО АРХИТЕКТУРЫ

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

§ 43. Статистика преступлений холостых, незамужних, состоящих в браке и вдовых.

Не смотря на то, что сведения о семейном состоянии преступников собираются во многих странах и с давнего времени, вопрос о влиянии брака на преступность долгое время не привлекал к себе внимания ни моральных статистиков, ни социологов. Только недавно он получил, наконец, должное освещение, но полученные результаты оказались в некоторых случаях настолько неожиданными, что правильное объяснение их представляется иногда очень затруднительным.

Уже абсолютные цифры показывают некоторые особенности в числе преступников мужчин и женщин по их семейному состоянию.

Таблица 81. Семейное положение и преступность ¹⁾.

(абсолютные числа).

	Франция 1910 г.		Болгария 1910 г.		Голландия 1910 г.		Россия 1912 г.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Холостые.	81958	9466	3989	150	8005	505	71720	7728
Состоящие в браке	61766	13233	4950	642	4245	746	79599	2792
Вдовы	—	—	352	119	—	—	4326	3306
Разведенные	—	—	57	12	—	—	137	30
Вдовы и разведенные . . .	17600	4180	—	—	468	119	—	—

Во всех четырех странах среди женщин преступниц оказывается более всего состоящих в браке, среди же мужчин это наблюдается лишь в России и Болгарии. Так, во Франции на сотню обвиняемых мужчин приходилось: 51% холостых, 38% женатых и 11% вдовых или разведенных, а на сотню обвиняемых женского пола 49% замужних, 35% девиц и 16% вдовых или разведенных. В Болгарии процент замужних был еще выше—69,33%, на втором месте были девицы—16,20%, далее шли вдовы—12,85, а разведенные—1,30.

Приведенные нами цифры не дают ответа на вопрос о влиянии на преступность семейного положения: они лишь указывают, как часто встречаются среди обвиняемых или осужденных холостые, незамужние, состоящие в браке, вдовы и разведенные. Для выяснения влияния брака, вдовства и развода на преступность необходимы относительные цифры, т. е. сопоставление числа обвиняемых или осужденных каждой интересующей нас группы с численностью соответствующей группы во всем населении страны (см. табл. 82 и диагр.).

¹⁾ Таблица составлена нами по цифрам статистических отчетов названных стран: французской стр. XXIII, болгарской LXVI стр., голландской XXXI стр. и русской I ч. 71 стр., II ч. 29 стр.

Таблица 82 ¹⁾. Семейное положение и преступность (относительные числа); на 100.000 населения соответствующей группы приходилось.

	Франция 1910, обвиняемые.		Болгария 1910, осужденные.		Голландия 1909—10, осужденные	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Холостые	2104	232	345	15	723	42
Состоящие в браке	756	161	594	77	412	71
Вдовы.	—	—	538	100	—	—
Разведенные	—	—	2121	431	—	—
Вдовы и разведенные	1754	171	—	—	515	57

В относительных цифрах по отдельным странам меньше сходства, чем в абсолютных: холостые наиболее преступными оказались во Франции и Голландии, в Болгарии же, наоборот, менее всего преступными. Незамужние заняли по преступности первое место во Франции (как и холостые), но последнее—в Болгарии и Голландии. Замужние дали менее всего обвиняемых во Франции, а в Голландии—более всего. Различия распределения обвиняемых и осужденных по их семейному состоянию должны быть объяснены местными особенностями каждой страны. Попыткой такого выяснения влияния брака является работа Принцинга. Принцинг, пользуясь отчетами германской уголовной статистики, поставил своею задачею выяснить преступность холостых, незамужних, состоящих в браке, вдовых и разведенных в связи с их возрастом. Он высчитал, сколько пришлось осужденных каждого семейного состояния и возраста на сто тысяч населения того же состояния и возраста. Автор проделал эту тщательную работу по отношению осужденных, как по отдельным группам преступлений (против государства, религиозные, против личности, собственности, должностные), так и по отдельным преступным деяниям.

Исследование Принцинга показало, что распространенное мнение об удерживающем от преступности влиянии брака не подтверждается в очень многих случаях. Такое предполагавшееся влияние находило себе различные объяснения. Одни были склонны настаивать на нравственной силе брака, делающего человека чище, благороднее, другие указывали, что объяснения надо искать не в самом браке, а в условиях, сопровождающих вступление в брак: определенный отбор брачующихся, их лучшее материальное положение, физическое и духовное (в смысле здоровья) состояние. Принцинг выяснил, что озна-

¹⁾ Таблица составлена по уголовно-статистическим отчетам Франции, Болгарии и Голландии.

ченные предположения оказались особенно ошибочными в отношении преступности замужней женщины.

Замужняя женщина всех возрастов совершает оскорблений, телесных повреждений, посягательств против личной свободы значительно более, нежели девица.

Таблица 83. Германия. Брак и преступность женщины ¹⁾. (Осуждено на 100.000 женщин соответствующего семейного положения и возраста за телесные повреждения и обиды).

В о з р а с т.	Девицы.		Замужние.		Вдовы и разведен.	
	Телесные поврежд.	Обиды.	Телесные поврежд.	Обиды.	Телесные поврежд.	Обиды.
18—21	20,4	24,3	67,5	88,5	—	—
21—25	24,9	34,9	61,1	85,7	96,4	157,1
25—30	29,8	44,2	58,7	94,8	88,9	137,1
30—40	21,3	57,3	61,0	116,7	70,2	138,4
40—50	58,4	58,4	55,3	121,4	46,8	121,7
50—60	13,9	43,6	33,9	84,8	25,7	77,1
Старше 60	7,0	22,4	14,2	38,3	8,6	26,7

Заняв второе по высоте место в преступлении обид и телесных повреждений, замужние женщины оставили далеко позади себя девиц, но значительно отстали от вдов и разведенных. С очень повышенной преступностью вдовых и разведенных обоюго пола мы встречаемся при рассмотрении почти всех преступлений в Германии и по всем возрастным группам. Трудно об'яснить высшую дань вдовых и разведенных почти всем видам преступности (против государства, религии, общественного порядка, личности и собственности). Среди них более всего убийц, изнасилвателей, кровосмесителей, клятвопреступников, воров, обманщиков и др. Соединение в одной графе сведений о вдовых и разведенных оставляет нас в неизвестности, какова преступность каждой из этих двух групп в отдельности. Возникает предположение, не повышается ли преступность обеих групп за счет преступлений разведенных, среди же последних имеется некоторая часть, у которой по-

¹⁾ Prinzing Friedr. Die Erhöhung der Kriminalität des Weibes durch die Ehe, «Zeitschrift für Sozialwissenschaft. 1899, 440 и 442 стр.

водом к разводу послужило именно совершенное ими преступление. Там, где сведения о преступности вдовых регистрируются отдельно от сведений о преступности разведенных, последние оказываются наиболее склонными к совершению преступлений. Так, в Болгарии на 100.000 разведенных пришлось громадная часть осужденных—2121 м.—431 ж., т. е. почти в 4 раза более, чем вдовых (см. там же).

Чем объяснить тот факт, что замужние совершают телесных повреждений и оскорблений более девиц? Надо думать, что здесь сказывается влияние общих квартир и наличности семьи. Проживание в общих квартирах, пользование хозяйкою семьи общей печью ведут к частым мелочным столкновениям, к обидам на словах, действием и к телесным повреждениям. Замужней женщине приходится в этих столкновениях отстаивать не только лично свои интересы, но и других членов ее семьи и особенно детей, создающих не мало поводов к разнообразным ссорам. Принцип предполагает здесь также влияние посещений замужними женщинами в Германии вместе с их мужьями пивных и трактиров: алкоголь толкает их на путь насильственных действий в виде оскорблений и повреждений.

По числу преступлений детоубийства и плодоизгнания на первом месте стоят вдовы и разведенные, на втором девицы и на последнем—замужние. На возраст до 40 лет приходятся высшие цифры осужденных, но это возраст наибольшей плодовитости женщин.

Повышенное участие вдов, разведенных и девиц в совершении этих преступлений вполне понятно, т. к. детоубийство предполагает умерщвление внебрачного ребенка. Также распределяются преднамеренные и умышленные убийства между женщинами, но цифры осужденных так малы (максимум 1.20 на 100.000 вдов и разведенных 25—50 лет), что не приходится останавливаться на этих преступлениях.

Что касается преступности против личности у мужчин, то участие их в совершении обид таково же, как и у женщин: ¹⁾ женатые совершают их чаще, чем холостые (по всем возрастам), но реже вдовых и разведенных. Сходно распределяются все телесные повреждения. Приведенное нами объяснение повышенного участия замужних женщин должно быть применено и здесь: женатые слишком связаны с членами их семей; они защитники их; обида каждого члена семьи есть косвенно и обида главы семьи; он, так сказать, предпоследняя инстанция во всех ссорах членов семьи с посторонними, но вмешиваясь в эти ссоры преступным путем, он вызывает необходимость обращения к последней инстанции—суду.

По числу убийств на первом месте стоят вдовые и разведенные, на втором холостые и на третьем женатые.

¹⁾ В Болгарии замужние и женатые своими преступлениями против личности превзошли всех: в 1910 г. на сто тысяч мужчин каждой группы приходилось осужденных: 795 холостых, 2420 женатых, 176 вдовых и 19 разведенных, а на сто тысяч женщин—53 девицы, 433 замужних, 70 вдов и 8 разведенных. Отчет болг. угол. стат. LXVI стр.

Так же распределяются преступления против половой нравственности у мужчин: изнасилование, растление малолетних, половое сношение с приведенною в бессознательное состояние, соблазн лживым сообщением фактов.

Таблица 84. Германия. Брак и половая преступность. (На 100 000 мужчин каждой семейной и возрастной группы осуждено).

Возраст.	Холостые.	Женатые.	Вдовы и разведенные.
12—15	9,7	—	—
15—18	37,7	—	—
18—21	34,4	—	—
21—25	26,3	24,1	—
25—30	26,2	15,7	—
30—40	39,7	12,8	61,4
40—50	44,5	9,9	56,2
50—60	36,8	8,4	28,3
60—70	28,3	6,8	18,7
Свыше 70	18,7	5,6	10,3

В отношении убийств и половых преступлений можно сделать вывод, что холостые, вступая в брак, теряют в значительной мере склонность к их совершению, но, овдовев и разведясь, вновь приобретают ее в очень повышенной степени.

Что касается женщин, то их участие в совершении половых преступлений очень незначительно. Только число осуждаемых за сводничество достигает более значительных размеров: на первом месте здесь стоят вдовы и разведенные, на втором замужние и на третьем девицы, реже всех виновные в этом преступлении. Таково же и распределение мужчин, осужденных за сводничество. Принцип объясняет это тем, что сводничество чаще всего совершается в виде предоставления комнаты для непотребства, а сдачей комнат занимаются более семейные, т. е. состоящие в браке и вдовы.

Преступления против собственности распределяются между осужденными различных семейных состояний своеобразно: вдовы и разведенные обоего пола, как и всегда, идут на первом месте, замужние и женатые на последнем, за исключением молодых жен 18—21 года и молодых мужей 18—25 лет, которые совершают преступлений более холостых. Такое распределение всех вообще имущественных преступлений между осужденными разных семейных положений определяется участием их в кражах, составляющих наибольшую часть преступлений против собственности. Оказывается, что, если состоящие в браке воруют вообще менее холостых, то молодые мужья до 30 лет воруют чаще холостых этого же возраста, а молодые жены 18—21 года осуждаются за укрывательство краденого чаще девиц. Другими словами, как будто-бы брак предохраняет от нарушения права собственности, а брак в молодых годах создает условия, побуждающие к таким нарушениям. Меньшую преступность против собственности состоящих

в браке объясняют некоторою обеспеченностью вступивших в брак, а более высокую преступность молодых супругов—принадлежностью их к неимущим классам населения, у которых распространены ранние браки.

Совершенно иначе распределяются осуждения за банкротство: женатые совершают его во много раз чаще холостых, но реже вдовых и разведенных. Это повышенное участие женатых в совершении банкротств тем труднее объяснимо, что осуждения за мошенничество и присвоение распределяются сходно с приговорами за кражу, т. е. женатые лишь в молодом возрасте совершают их более холостых.

К сожалению, уголовно-статистические отчеты не дают, при выяснении влияния семейного положения в связи с возрастом, материалов, чтобы учесть влияние профессии. Материалы такого рода раскрыли бы нам причины особенностей преступности того или другого семейного состояния, остающиеся теперь скрытыми от нас.

§ 44. Статистика преступлений бездетных и имеющих детей.

Болгарский, сербский, русский и некоторые другие уголовные статистические отчеты собирают сведения, имеют ли осужденные детей, или не имеют их. В отчете болгарской уголовной статистики за 1910 год мы находим попытку разработки собранных по этому вопросу материалов. К сожалению, цифры не поставлены в связь с численностью соответствующих групп в населении, но так как они приведены отдельно для каждого пола, то является возможность сравнения преступности бездетных и имеющих детей мужчины и женщины.

Таблица 85. Болгария. 1910. Преступность бездетных и имеющих детей (на 100 осужденных).

Преступления.	Мужчин.		Женщин.		Всего.	
	Без детей.	С детьми.	Без детей.	С детьми.	Без детей.	С детьми.
Против госуд., общ. пор., религии	43,04	56,96	25,00	75,00	41,72	58,28
Против личности	32,94	67,06	18,58	81,42	30,91	69,09
Против собственности	66,04	33,96	41,96	58,04	64,69	35,31
Должностные	18,92	81,08	—	—	18,92	81,08
Всего	54,27	45,73	26,89	73,11	49,99	50,01

Если брать оба пола, то вся преступность разделяется на две равные половины между бездетными и имеющими детей. Почти поровну она разделяется также между мужчинами имеющими детей (45,73) и неимеющими их (54,27): бездетных оказывается более лишь на 8,54%. Наоборот, среди осужденных женщин оказывается бездет-

ных почти в три раза менее, чем имеющих детей. По всем отдельным преступлениям женщин, имеющих детей, всегда более, нежели бездетных. Среди же мужчин бездетные дали наибольшее число преступлений против собственности, а по остальным группам мужчины с детьми также составили наибольшую часть среди осужденных. Особенно резка разница по преступлениям против личности: мужчины и женщины, имеющие детей, совершают такие преступления значительно чаще бездетных (мужчины чаще на 34,12%, женщины на 62,84%). Это подтверждает правильность объяснения повышенного участия состоящих в браке в преступлениях против личности ссорами из-за детей. Характерно, что чем больше детей в семье, тем выше преступность родителей против личности: на 100 осужденных мужчин было бездетных 12,62%, с одним ребенком—17,00, с двумя детьми—19,02 и более чем с двумя—49,87; для женщин эти цифры были: бездетные—10,16, с одним ребенком—12,89, с двумя детьми—19,33 и с большим количеством детей—56,64.

Иначе распределялись осуждения за имущественные преступления женщины: переход от бездетного состояния к рождению в семье ребенка сопровождался понижением преступности с 18,22% до 15,56%. Еще благоприятнее для уменьшения имущественной преступности было рождение второго ребенка: процент осужденных женщин снижался до 13,33%. Но наличность более чем двух детей значительно повышала имущественную преступность и женщины (32,45%) и мужчины (35,93%).

Данные русской уголовной статистики о влиянии на преступность бездетного брака и брака, сопровождавшегося рождением детей, были разработаны М. Ф. Заменгофом¹⁾, видящим в наличии детей благоприятные для уменьшения преступности условия. Однако, и он отмечает, что телесные повреждения и убийства (в драке, ссоре и др.) совершаются чаще семейными, чем холостыми или бездетными супругами.

Таблица 86. Россия. Телесные повреждения и убийства и семейное положение. (Из ста осужденных каждого семейного положения было осуждено).

	Холостые.	Бездетные.	Имеющие 1 ребенка.	Имеющие 2 детей.
Мужчин . . .	20,0	24,8	26,1	23,8
Женщин . . .	3,5	18,3	21,1	25,1

Таким образом, и в России женщина, вступая в брак, дает значительно большее количество осуждений за главнейшие преступления против личности. И по мере того, как увеличивается ее семья, растет ее преступность. То же замечается по отношению преступности мужчин, но менее ярко.

1) Заменгоф М. Брак, семья и преступность. Журнал Мин. Юст. 1916, № 2.

Однако, если рассматривать всю преступность каждого пола в связи с семейным положением, то приходится признать, что влияние числа детей на общую преступность мужчины и женщины прямо противоположно: увеличивающееся число детей понижает (соотносительно к мужчинам) преступность женщины и увеличивает преступность мужчины.

Анализируя преступления против собственности, автор отметил уменьшение краж у многосемейных (в Болгарии, наоборот, увеличение) и объяснил это экономическими причинами.

Кража в большей своей части—городское преступление, число же детей у городского, фабричного и ремесленного рабочего находится в прямом соотношении с высотой заработной платы¹⁾.

Таблица 87. Россия. Заработок и семейное положение.

	17—24 лет.			25—30 лет.			40 и более лет.		
	Холостые.	С 1—2 детьми.	С 3 и более детьми.	Холостые.	С 1—2 детьми.	С 3 и более детьми.	Холостые.	С 1—2 детьми.	С 3 и более детьми.
Заработок до 1 р. 50 к.	81,9	18,1	—	27,5	54,4	18,1	8,8	56,0	35,2
Заработок от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.	74,7	24,3	1,0	20,6	54,7	24,7	6,6	64,2	29,2
Заработок от 2 р. 50 к. и выше	50,0	45,0	5,0	17,2	51,1	31,7	3,9	57,5	38,6

Приведенная таблица показывает, что наибольшее число холостых по всем возрастным группам приходится на имеющих наименьший заработок, и что имеющие наивысший заработок имеют большее число детей. Как более обеспеченные, они совершают менее краж, чем лица других семейных положений.

Доказывая возвышающую нравственную силу семей с детьми, Заменгоф указывает на половые преступления. Из ста холостых мужчин за прелюбодеяние было осуждено 0,15, из ста бездетных—0,49, из ста с одним ребенком—0,27 и из ста многосемейных—0,14. Из ста девиц за прелюбодеяние было осуждено 0,86, из ста бездетных женщин—4,0, из ста имеющих по одному ребенку—3,9 и из ста многосемейных лишь 1,3.

Бездетные супруги оказываются виновными в прелюбодеянии чаще имеющих детей. По нашему мнению, отсюда трудно сделать определенный вывод, так как мы не знаем возрастов осужденных: возможно, что он, как более зрелый и старый у многосемейных, понизил их преступность. Небольшие проценты осужденных холостых и девиц могут

1) Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. 1909 г., стр. 88; цитировано у Заменгофа.

объясняться незначительностью числа из них привлекаемых к ответственности, так как гнев оскорбленного супруга обрушивается чаще на другого виновного супруга в большей степени, чем на его соучастника.

Из ста осужденных холостых мужчин было осуждено за изнасилование 1,15, из ста бездетных 0,79, из ста имеющих по одному ребенку—0,62 и из ста многосемейных—0,47. Германская уголовная статистика также показала нам, что холостые всех возрастов совершают это преступление чаще женатых (см. табл. 84).

К сожалению, исследователю влияния бездетного брака на преступность в России приходится отмечать не только отсутствие сведений в общей статистике о количестве детей в семьях, но и невозможность точного сопоставления цифр осужденных холостых, состоящих в браке, вдовых и разведенных с численностью соответствующих групп во всем населении страны.

А это затрудняет сделать определенные выводы и приводит к необходимости ограничиваться в некоторых случаях лишь предположительными объяснениями.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с профессией.

§ 45. Сведения о профессии в уголовно-статистических отчетах.

Большинство уголовно-статистических отчетов собирает материалы о профессии обвиняемых или осужденных. Замечается стремление расширить программу их собирания и сделать их удобно сравнимыми с данными общей статистики населения. В некоторых случаях программа настолько менялась, что становилось невозможным проследить влияние определенной профессии на преступность за предшествующие и последующие годы (например, во Франции влияние профессии рудокопов). Но так как такая невозможность изучения связи какой либо профессии с преступностью вызывалась общим улучшением постановки статистики профессий и их классификации, то она вполне искупается новыми открывающимися границами морально-статистических исследований. К сожалению, не всегда реформа отделов уголовной статистики о профессии в связи с преступностью открывала вместе с тем новые, более широкие границы комбинирования различных сведений отчетов. Так, например, реформированная французская уголовная статистика дает сведения о профессии обвиняемых, без возможности сопоставить их по отдельным преступлениям с полом или возрастом обвиняемых.

Одной и той же классификации профессий в отчетах различных стран не проведено. Сильно различаются не только принятые для клас-

сификации группы, но даже число их в различных отчетах. Так, в германской уголовной статистике сведения о профессии даются по семи группам в 17 графах:

в голландской—по восьми группам в 13 графах,
во французской—по девяти группам в 33 графах,
болгарской—по десяти группам в 60 графах,
русской—по тринадцати группам в 44 графах,
сербской—по тринадцати группам в 13 графах,
австрийской—по четырнадцати группам в 19 графах,
итальянской—по двадцати одной группе в 50 графах.

Наименьшее число групп указано в германской статистике— всего семь:

I. Земледелие, лесоводство, охота, рыболовство.

II. Фабрично-заводская промышленность, горное дело, строительное дело.

III. Торговля и перевозка.

IV. Рабочие, поденщики, без определенных профессий.

V. Домашняя прислуга.

VI. Общественная, государственная служба, либеральные профессии.

VII. Без профессий, без занятий.

По первым трем группам сведения даются особо:

1) о хозяевах и самостоятельно ведущих дело,

2) о сотрудниках, рабочих и поденщиках,

3) о принадлежащих к семье занимающихся данной профессией.

По остальным четырем группам отмечается, занимается ли осужденный, или лишь принадлежит к семье лица, занимающегося данной профессией (например, жена учителя).

Иная система размещения сведений о профессии осужденных в итальянской уголовной статистике, устанавливающей сравнительно с другими отчетами наибольшее число групп—21 группу:

I. Земледельцы, возделывающие свою землю, арендаторы и т. п.

II. Земледельческие рабочие с определенным заработком, поденщики, дровосеки, пастухи.

III. Занятые работою в шахтах, каменоломнях.

IV. Строительное дело.

V. Текстильная промышленность, машиностроительная, химическая, по выделке с'естных продуктов.

VI. Занятые искусством и ремеслами.

VII. Сапожники.

VIII. Мясники.

IX. Занятые в трактирах, кофейнях и т. п.

X. Продавцы с'естных продуктов и топлива.

XI. Занятые другими видами торговли.

XII. Занятые в мореходном деле и рыболовством.

XIII. Транспорт.

XIV. Общественная и государственная служба.

XV. На частной службе.

XVI. Личное услужение, домашняя прислуга, служителя в правительственных и частных учреждениях.

XVII. Либеральные профессии, учащие, художники, скульпторы.

XVIII. Священно и церковнослужители.

XIX. Бродячие профессии.

XX. Капиталисты, пенсионеры.

XXI. Другие профессии.

Хотя более дробная классификация профессий в итальянской уголовной статистике дает возможность изучения преступности даже занятых каким либо специальным трудом, (например, группа VII—сапожники, VIII гр.—мясники, X гр.—продавцы с'естных припасов и топлива), но деление на группы не носит характера выдержанности и систематичности. Выделение некоторых профессий в отдельные группы (ср., например, X и XI группы) было сделано не случайно, а с целью изучения криминалистического облика этих отдельных профессий¹).

Наибольшее число отдельных профессий указано во французской статистике. В виде примера укажем, что в ней, в группе либеральных профессий, указано 15 отдельных профессий: 1) архитекторы, инженеры, землемеры и пр., 2) артисты, 3) адвокаты, 4) духовенство, 5) занятые частным преподаванием, 6) учителя светских школ, 7) учителя из конгрегаций, 8) журналисты, публицисты, 9) медики, дантисты, акушерки, 10) стряпчие, поверенные (avoués), 11) оценщики, 12) пристава, 13) нотариусы, 14) клерки, 15) аптекари, торговцы лекарственными травами и пр. С таким большим перечнем мы более нигде не встречаемся.

Достоинством некоторых отчетов является указание не только профессии обвиняемого или осужденного, но и места, занимаемого в ней. Так, болгарская статистика указывает по группам профессий отдельно 1) самостоятельных и 2) помощников и рабочих, итальянская—1) патронов, управляющих (padroni e dirigenti) и 2) прочих (dipendenti), голландская—1) самостоятельных (independants) и 2) подчиненных (subordonnés). Еще подробнее указывается место, занимаемое в профессии, в австрийской статистике, которая дает три графы: 1) хозяева предприятий, 2) служащие на более высоких должностях (Bedienstete in höherer Stellung) и 3) помощники и рабочие (Gehielfen und Lohnarbeiter). Русская уголовная статистика выделяет в одну группу хозяев и управляющих и в другую—рабочих.

§ 46. Статистика преступности по профессиям²).

В обширной социологической и статистической литературе мы почти не находим работ, посвященных вопросу о влиянии на преступ-

1) См. предисловие к Notizie complementari alle «Statistiche guidiziarie penali» degli anni 1896—1900. Roma, 1909, стр. LVI.

2) Этот и следующий параграфы перепечатаны с некоторыми цифровыми дополнениями из нашей работы: «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества».

ость профессии. В исследованиях Тарда, Ферри, Жоли и в других известных трудах уголовно-социологической школы влияние профессии на преступность выяснено менее, чем влияние многих других факторов. Об'яснение этому надо искать, с одной стороны, в неостаточности материалов общей профессиональной статистики, а, с другой стороны, в несогласованности с нею уголовно-цифрового материала. Лионский врач Кутань дважды выступал на втором и третьем уголовно-антропологических конгрессах с докладами на тему о влиянии профессии на преступность, но оба раза ограничился указаниями методологического характера¹⁾. Такой же характер носили и прения по докладу. Только работы Вассермана, Линденау, Тарновского и отчасти Манеса и Герца ставили себе прямою или косвенною задачею выяснение роли различных профессий, как фактора преступности. Названные авторы рассматривали преступность лиц, занятых тою или другою профессией, чрезвычайно детально и в результате давали целую галерею иногда удивительно родственно схожих между собою портретов преступников среди землевладельцев, капиталистов, адвокатов, духовенства, купцов, чиновников и пр.

Иначе рассматривал влияние профессии Тарновский, указывавший на особенности преступности в пределах каждой отдельной профессии лиц, занимающих в ней самостоятельное и подчиненное положение.

Еще более общую и широкую картину преступности в связи с профессией может дать такое рассмотрение имеющихся материалов, которое ставит своею задачею дать лишь два криминалистических облика, т. е. выяснить преступность различных профессий, во первых, имущего и, во вторых, неимущего класса. Так как во Франции, Италии, Германии, России состав имущего и экономически необеспеченного классов схожи между собою в их наиболее существенных чертах, то представляется возможным брать сведения из отчетов о движении преступности в названных и некоторых других государствах.

Преступность в связи с профессией может быть рассматриваема с двух точек зрения. Исследователь может ставить себе задачею выяснение количественной и качественной стороны преступности, т. е., во-первых, какие профессии являются главными поставщиками преступников на скамью подсудимых, и, во-вторых, какие черты характеризуют преступность лиц различных профессий.

Что касается доли участия лиц обеспеченных и необеспеченных профессий в общей преступности страны, то теория Гарофало, Жоли и Ростана, отвергающих влияние бедности и утверждающих, что преступность бедных не выше преступности богатых, опровергается, между прочим, статистикой общей преступности каждой профессии.

¹⁾ Actes du deuxième congrès international d'anthropologie criminelle. De l'influence des professions sur la criminalité par M. Henri Coutagne. 207—225 стр. Actes du troisième congrès. 28—31 стр.

Таблица 88. Общая преступность некоторых профессий. (На 100.000 населения каждой профессии).

I. В Австрии ¹⁾ осуждено в 1900 г.		
Домовладельцев, капиталистов	40 м., 11 ж., а поденщиков	1158 м. 219 ж.
Землевладельцев, арендаторов	112 » — » , а рабочих	585 » — »
Хозяев пром., торговцев и ремесл.	193 » — » , высших служащих.	158 « — »
		проч. служ. раб. 560 » — »
II. Во Франции ²⁾ обвиняемые в проступках 1910 г.		
Земледелие: хозяева	348 м. 59 ж., а рабоч., служ., поденщ.	1379 м. 414 ж.
Промышл., торговля: хозяев	386 » 122 » , а рабоч., служ., поденщ.	1781 » 358 »
Либеральные профессии	248 » 92 » , а прислуга	1564 » 222 »
III. В Италии ³⁾ осуждено 1896—1900 г.г.		
Капитал., пенсионеры	763 м.—ж., а раб. сапожн.	2917 м. — ж.
		и мясников 4642 » — »
Либер. проф. учащ., худож. и пр.	582 » — » , а землед.-рабоч. поденщ.	2419 » — »
Пром., ремесл.: хозяев, управл.	569 » — » , а проч. служ., рабочих	1450 » — »
IV. В Болгарии ⁴⁾ осуждено в 1910 г.		
Вообще хозяев	365 м. 29 ж., а рабоч., поденщ.	580 м. 55 ж.
Капитал., доход. с недвиж., пенсия.	114 » — »	

Если неимущие классы, вне всякого сомнения, участвуют наиболее интенсивно в общей преступности страны, то каково участие интересующих нас групп в совершении отдельных преступлений? Обратимся прежде всего к двум полюсам современной преступности: во первых, к половым, во вторых, — к религиозным преступлениям. В одних всплывают наружу грязь и нечисть. В других обнаруживаются искания божественной правды и стремления к самоочищению.

Деяния, обнимаемые именем половых преступлений, принадлежат к таким, опасность привлечения к суду за которые далеко не одинакова для имущих и несостоятельных слоев населения: к услугам состоятельного организован ряд тайных притонов даже самого грубого, противоестественного и уголовно-наказуемого разврата. Несмотря на это, уголовная статистика рисует грязь половой жизни состоятельного класса. В Германии, например, по вычислениям Линденау, половые преступления занимают в преступности чиновников и лиц либеральных профессий первое место, а рабочих и поденщиков — седьмое. В Австрии, по нашим сравнениям, половые преступления занимают у чиновников, ученых и представителей свободных профессий второе место, у капиталистов и домовладельцев — четвертое место, а у поденщиков и рабочих, занятых в промышленности, пятое.

В понятие преступлений против половой нравственности входят различные действия, начиная от нарушения общественной благопри-

1) Отчет австрийской угол. стат. за 1900 г. Введение.

2) Отчет франц. уголовн. стат. за 1910 г. Введение XXXV стр.

3) Отчет итальян. уг. стат. за 1896—900 г. LXX стр., XCIX стр.

4) Отчет болгар. уг. стат. за 1910 г. LXXV и LXXVII стр.

даже 250, по изнасилованиям и растлениям она опускается до единицы. При этом по некоторым профессиям на долю состоятельного класса и здесь приходится сравнительно большие цифры. Так, в добывающей промышленности среди 1000 хозяев и лиц администрации было 13 изнасилвателей—растлителей, среди рабочих—9; в строительном производстве среди хозяев и рабочих одинаково по 9. Во всяком случае, мы отмечаем, что высокая преступность против женской чести фабричных рабочих—14—уступила по своим размерам преступности священно и церковнослужителей, среди которых из 1000 осужденных за различные преступления оказалось самое высокое число растлителей и изнасилвателей—15¹⁾. Характерно, что по нашим изысканиям то же самое обнаружилось и в Италии: здесь на 100 лиц этой профессии пришлось самое большое число осуждений за изнасилование и любо-страстные действия²⁾.

Совершенно другая картина получается, когда мы обращаемся к распределению по профессиям религиозных преступлений. В обеих названных странах вырисовываются одни и те же особенности осужденных за религиозные преступления: класс имущих очень мало интересуется этим видом преступности. Так, в Австрии на сто тысяч лиц соответствующих профессий было осуждено рабочих в два раза более, нежели их хозяев фабрикантов, заводчиков, торговцев; то же самое было в сельском хозяйстве, где относительное число осужденных рабочих в два раза превзошло число осужденных хозяев. Наконец, домовладельцы, капиталисты не дали ни одного осужденного, так же как и чиновники, учащие и свободные профессии. Точно так же и в России, если сравнить участие различных профессий в совершении всех преступлений и религиозных, то выяснится, что имущие классы не знают осуждений за религиозные преступления, их совершают только лица неимущего класса. Так, земледельцы дают 49.7% осужденных по всем преступлениям и 63.3% по религиозным. Среди них почти не встречается лиц с высшим образованием. Если мы будем сравнивать религиозную преступность хозяев и рабочих по пяти крупным группам (промышлен. добывающая, ремесл., фабричн., строительн., торговля крупная), то увидим, что рабочие дают большее число осуждений на 1000 осужденных, нежели их хозяева по 4-м профессиям, и только мелкие торговцы и ремесленники составляют исключение. За последние годы подчеркиваемая нами особенность выступает еще резче. Так, за 1908 год среди 751 осужденных за религиозные преступления не оказалось ни одного фабриканта, заводчика, ни одного крупного торговца, ни одного помещика и ни одного из живущих капиталом, пенсией, доходом с недвижимости.

Что касается типичного преступления нашего времени—нарушения права собственности, то, как уже нам известно, на категорию

1) Гарновский, Распред. прест. по профес. Журн. Мин. Юст., 1907, № 8, 95 стр.

2) Противоположную точку зрения развивает Bertrin. De la criminalité en France dans congrégations, le clergè et les principales professions. Paris.

стойности поступками бесстыдного характера и кончая насильственными посягательствами на чужую честь. Бесстыдные действия совершаются чаще всего проститутками и из мужчин—лицами, находящимися в состоянии сильного опьянения, в каковом представители обеспеченного класса попадают на улице в исключительно редких случаях. Но на их долю приходится наиболее интенсивное участие в растлении малолетних и педерастии. Еще Эттинген констатировал, что в то время, как общая преступность либеральных профессий выражается 5,6%, этот процент в растлении детей повышается более чем в два раза и достигает 12,9%. Этот же факт устанавливается также Бонгером, который нашел, что среди лиц с высшим образованием виновных в половых преступлениях над детьми в пять раз более, нежели среди осужденных за такие же преступления над взрослыми.

Еще значительнее участие состоятельного класса в совершении преступлений педерастии. Так, по указаниям Пятницкого, в России фабричные рабочие дают почти одинаковое число осужденных за все преступления вообще и за педерастию (34.32 педер. и 34.66 все прест.), т. е. их участие в этом виде разврата несколько не бросается в глаза. Наоборот, адвокаты, медики, техники, художники, учащие и пр. оказались виновными в этом пороке в пять раз чаще, нежели можно было ждать на основании их участия в общей преступности страны (5.27 педерастия и 1.04 все преступл.).

Подтверждение такой характеристики половой жизни состоятельного класса дает статистика сословий осужденных: дворяне, священнослужители, почетные граждане, мещане дают сравнительно с процентом их общей преступности значительно большее число осуждений за педерастию, между тем, как среди крестьян педерастов на 12% менее коэффициента их общей преступности¹⁾.

Новым подтверждением является статистика распределения осужденных за это преступление по образованию: лиц с высшим образованием оказалось в три с половиною раза, а со средним—в два с лишком раза более, нежели среди осужденных за все преступления.

Русская уголовная статистика наряду с некоторыми другими дает возможность сравнивать в каждой профессии преступность хозяина и рабочего.

Е. Н. Тарновский в своей статье рассматривает вопрос, между прочим, и в этих пределах. Он высчитывает, сколько на 1000 лиц определенной профессии приходится осужденных за различные преступления.

По некоторым преступлениям разница между числами осужденных хозяев и рабочих достигает крупной величины. Однако, в посягательствах на женскую честь, изнасилование и растление вместе взятые, хозяева и рабочие мало между собою различаются.

В то время как по преступлениям кражи эта разница достигает

¹⁾ Пятницкий, «Половые извращения и уголовное право», 1910 г. 12 стр.

даже 250, по изнасилованиям и растлениям она опускается до единицы. При этом по некоторым профессиям на долю состоятельного класса и здесь приходится сравнительно большие цифры. Так, в добывающей промышленности среди 1000 хозяев и лиц администрации было 13 изнасилвателей—растлителей, среди рабочих—9; в строительном производстве среди хозяев и рабочих одинаково по 9. Во всяком случае, мы отмечаем, что высокая преступность против женской чести фабричных рабочих—14—уступила по своим размерам преступности священно и церковнослужителей, среди которых из 1000 осужденных за различные преступления оказалось самое высокое число растлителей и изнасилвателей—15¹⁾. Характерно, что по нашим изысканиям то же самое обнаружилось и в Италии: здесь на 100 лиц этой профессии пришлось самое большое число осуждений за изнасилование и любо-страстные действия²⁾.

Совершенно другая картина получается, когда мы обращаемся к распределению по профессиям религиозных преступлений. В обеих названных странах вырисовываются одни и те же особенности осужденных за религиозные преступления: класс имущих очень мало интересуется этим видом преступности. Так, в Австрии на сто тысяч лиц соответствующих профессий было осуждено рабочих в два раза более, нежели их хозяев фабрикантов, заводчиков, торговцев; то же самое было в сельском хозяйстве, где относительное число осужденных рабочих в два раза превзошло число осужденных хозяев. Наконец, домовладельцы, капиталисты не дали ни одного осужденного, так же как и чиновники, учащие и свободные профессии. Точно так же и в России, если сравнить участие различных профессий в совершении всех преступлений и религиозных, то выяснится, что имущие классы не знают осуждений за религиозные преступления, их совершают только лица неимущего класса. Так, земледельцы дают 49.7% осужденных по всем преступлениям и 63.3% по религиозным. Среди них почти не встречается лиц с высшим образованием. Если мы будем сравнивать религиозную преступность хозяев и рабочих по пяти крупным группам (промышлен. добывающая, ремесл., фабричн., строительн., торговля крупная), то увидим, что рабочие дают большее число осуждений на 1000 осужденных, нежели их хозяева по 4-м профессиям, и только мелкие торговцы и ремесленники составляют исключение. За последние годы подчеркиваемая нами особенность выступает еще резче. Так, за 1908 год среди 751 осужденных за религиозные преступления не оказалось ни одного фабриканта, заводчика, ни одного крупного торговца, ни одного помещика и ни одного из живущих капиталом, пенсией, доходом с недвижимости.

Что касается типичного преступления нашего времени—нарушения права собственности, то, как уже нам известно, на категорию

¹⁾ Тарновский, Распред. прест. по профес. Журн. Мин. Юст., 1907, № 8, 95 стр.

²⁾ Противоположную точку зрения развивает Bertrin. De la criminalité en France dans congrégations, le clergé et les principales professions. Paris.

этих преступлений приходится громаднейший процент и колоссальные по своей величине абсолютные цифры во всех государствах.

Каково распределение отдельных преступлений против собственности между имущими и неимущими классами населения.

Главные преступления крупных торговцев—повсеместно—мошенничество и ростовщичество. Линденау, констатируя наклонность купцов-хозяев к совершению этих преступлений и очень малое их участие в кражах, телесных повреждениях, посягательствах на представителей власти, считает в виде итога возможным дать такую формулу: «Купец и в честной и в бесчестной своей деятельности больше работает головою, нежели руками». Подтверждением правильности этой формулы является и очень большое участие купцов в совершении преступления, уже не относящегося к группе имущественных, но для совершения которого приходится более работать головою—лжесвидетельства. Совершенно такие же особенности преступности крупных купцов обрисовались и в исследовании Тарновского. В самом деле, если мы возьмем тысячу крупных купцов—преступников и тысячу их приказчиков, то увидим, что первые дали 27 осужденных за лжесвидетельство и ложный донос, а вторые 19. За мошенничество было осуждено среди 1000 преступников крупных купцов в десять раз более, нежели на 1000 всего населения страны. Правда, приказчиков было осуждено за мошенничество, подлоги и присвоение еще более, но крупные купцы дали наибольшее число осуждений сравнительно со всеми остальными представителями профессий более состоятельных классов: они оставили за собою, иногда очень далеко, фабрикантов, хозяев-ремесленников, хозяев в строительном производстве, мелких торговцев, хозяев в трактирной и перевозочной промышленности.

Класс состоятельных, независимо от профессионального состава, обнаруживая такую склонность к мошенничествам, чувствует отвращение к таким нарушениям права собственности, при совершении которых преступник действует открыто, смело и дерзко. В Австрии на 100.000 капиталистов и домовладельцев не было осуждено ни одного за грабеж, а за мошенничество они были приговариваемы так часто, как ни за одно другое преступление. При сравнении преступности хозяев и рабочих вооруженные кражи и грабежи и простые кражи совершаются всегда несравненно чаще рабочими, нежели их хозяевами.

Эта психологическая особенность преступности богатых, всегда предпочитающих совершить преступление при помощи менее грубых способов, но вместе с тем и более изощренных, с соблюдением внешнего декораума приличия и во всяком случае втихомолку, обнаруживается даже в убийствах с корыстной целью: рабочий превращается в разбойника, экспроприатора, состоятельный—в отравителя, один прибегает к ножу, другой к шприцу врача, к бокалу вина.

И если в этой преступности против собственности неимущие классы толкаются на путь правонарушений прежде всего борьбою за сохранение своего существования, борьбою за свою жизнь, то состоя-

тельные классы приводятся к этим же нарушениям погонею за наживою, т. е. тою же частною собственностью, только другим концом ее.

В преступности рабочего класса нам бросаются в глаза прежде всего очень большие цифры краж и телесных повреждений. И это справедливо как относительно фабричного, ремесленного рабочего, так и сельскохозяйственного, хотя между ними и есть некоторая разница.

Типичными преступлениями рабочего класса являются похищения чужого имущества и телесные повреждения. Из общего числа осужденных рабочих ремесленников 52% были осуждены за кражу, а среди фабричных рабочих 42%. За телесные повреждения было осуждено 20% фабричных и 14% ремесленных рабочих. Эти же цифры, или почти эти же, дают рабочие и по другим профессиям. И не удивительно: необеспеченное существование, подверженное в силу низкой заработной платы разным случайностям, приводит к преступлениям против собственности, а развлечения рабочего, тесно связанные с потреблением алкоголя, толкают его на преступления против личности. Против делаемых нами характеристик имущего и рабочего класса как будто говорят громадные цифры осуждений фабрикантов за преступления против жизни: 257 на 1.000 осужденных или 26%, т. е. на 20% выше среднего % (Тарновский). Ни одна профессия не дала такого громадного процента. Но и здесь состоятельный класс остался верным сделанной нами характеристике: и здесь не было внешней грубости и насилия; высокий процент преступлений против жизни объясняется частыми случаями привлечения фабрикантов за причинение смерти их рабочим непринятием предписанных мер безопасности во время производства работ.

Вообще же класс состоятельных участвует в совершении убийств значительно менее неимущего класса. Так, в Италии на сто тысяч каждой профессии наименьшие цифры осуждений за убийства выпадают на капиталистов, лиц либеральных профессий, священнослужителей, чиновников, живущих доходами с своей земли и арендаторов. Наоборот, высокий процент дают ремесленники, рабочие поденщики; предумышленных и квалифицированных убийств особенно много (8,7 и 9,7 осуждений, а капиталисты только 2,7 на сто тысяч).

Все, что мы говорили до сих пор, относилось к преступности мужчин; мы таким образом устранили побочное влияние пола на преступность, так как женщины до сих пор ко многим профессиям еще не получили доступа или входят в них слишком в незначительном числе. Но, отступив от принятого нами начала, обратимся к распределениям по профессиям исключительно женщин, осужденных за истребление плода и детоубийство, так как эти преступления совершаются почти только женщинами.

И здесь удивительно ярко выступает отмеченная нами особенность преступности женщины состоятельных классов, не желающей иметь ребенка: она прибегает к шприцу и к разным внутренним средствам, чтобы произвести выкидыш, а представительницы неиму-

щего населения совершают детоубийства. Так, например, в Германии за семь лет среди лиц состоятельного класса было осуждено за детоубийство только 16 женщин, и 634—за истребление плода. В Италии на сто тысяч живущих процентами и пенсией не было за 1896—900 гг. ни одной осужденной за детоубийство, и пришлось в среднем по 1,3 осужденных на год за истребление плода. В Австрии среди детоубийц 92% были лишены всякого достатка.

Рассмотрение преступности в связи с профессией приводит к следующим выводам. Состоятельный класс обнаруживает в сфере половых преступлений большую склонность к растлению малолетних и противоестественным половым актам; он не знает религиозной преступности; давая небольшое число осуждений за преступления против собственности, он обнаруживает склонность к мошенничеству, ростовщичеству, злостному банкротству. В преступлениях против личности его представители оказываются часто виновными в непринятии мер предосторожности, последствием чего является смерть рабочих; женщины этого класса чаще других прибегают к истреблению плода.

Класс же неимущих дает большое число оскорблений общественной нравственности. Он один совершает религиозные преступления. На его долю выпадают осуждения за грабежи, кражи, разбой, убийства, телесные повреждения. Таким образом, если Линдена у насел возможным сказать о купцах (а это верно по отношению ко всему классу состоятельных), что в их честной и бесчестной деятельности они больше работают головою, нежели руками, то о неимущем классе можно сказать, что как в трудовой жизни он добывает свой хлеб грубыми мозолистыми руками, так его физическая грубая сила брызжет наружу и в его преступности. Но под оболочкой внешней грубости скрываются безхитрый ум и сердце, ищущее иногда очень наивно бога на небе и общественную правду на земле.

Если нет в истории класса, который в той или другой форме не приобщался бы к политической преступности, то участие в ней неимущего класса, как самого многочисленного, проявляется не столько в индивидуальных, сколько в массовых выступлениях насильственного характера (восстания, бунты, аграрные беспорядки).

Вопрос о соотношении между профессиями и преступностью привлек к себе внимание и уголовно-антропологической школы. Но в полном согласии со своими основными воззрениями на причины преступлений, лежащие в самой личности преступника, она видела в профессии лишь возможность направить преступные склонности человека по руслу в берегах законности. Так, она рекомендовала занимать профессией мясников лиц, склонных к пролитию крови, профессией гравера—подделывателей и т. д.

Но ближайшее изучение распределения преступлений по профессиям разбило эти предположения сторонников уголовно-антропологической школы, и, в частности, профессия мясников дает особенно значительное число случаев ножевой расправы. Таким образом, разрешение

вопроса о преступности надо искать не в симбиозе преступности, т. е. не в утилизации порочных /наклонностей на общественную пользу, а в оздоровлении условий, присущих различным профессиям.

Жизнь современных обществ идет быстрыми шагами к индустриализму. Профессиональный состав населения быстро меняется, и армия рабочих растет. Но нельзя сказать, чтобы преступность государств принимала специфический характер преступности рабочего. Только Россия составляет исключение: здесь преступления с применением открытой силы, как способа их совершения, растут, число грабежей, по данным сводов уголовной статистики, возросло с 1898 г. по 1908 г. с 420 почти в десять раз. Очевидно в других странах есть такие условия, которые, влияя благотворно на положение рабочего класса, задерживают рост его преступности. К числу таких проф. Коляяни относит развитие в Германии и Италии, преступность которых он исследует, социализма с его об'единяющей рабочих организацией.

§ 47. Преступления в войсках.

Несомненно, что исследование преступности в войсках представляет большой теоретический интерес и важное практическое значение.

Армия является в государстве совершенно особою организацией. В нее входят люди как раз того самого возраста (21—25 лет), который дает во всех странах большой процент осужденных. Жизнь войска проходит в мирное время замкнутою в казармах по точно установленному расписанию. Громадной массе этой армии—нижним чинам—не приходится заботиться о заработке, так как казна берет на себя их содержание. Общение с людьми вне казармы крайне ограничено, а внутри нее оно совершается по заранее определенным правилам и выливается, при общении старших чинов с подчиненными, в такие формы коротких ответов, лаконических приказов, которые стирают всякую индивидуальность отдельных случаев общения и делают их шаблонными. При исследовании преступности в войсках не следует также упускать из внимания, что в армию нет доступа лицам, осужденным судами за более серьезные преступления, т. е. войско в отношении прежней судимости высших и низших чинов занимает очень благоприятное место среди отдельных профессий. Все сказанное должно оказывать влияние на качественную и количественную сторону преступности в войске. Возможные изменения этой преступности по отдельным городам, при тождестве казарменной жизни из года в год, ставят вопрос о факторах таких изменений и о влияниях, приходящих извне.

В русской литературе на практическую важность изучения факторов преступности в армии справедливые указания делал Савченко, автор работы «Значение и способы организации военно-уголовной статистики» (1913 г.). Такое изучение поможет «в деле познания и воспитания армии исследовать ее болезнь и, зная условия, в которых она живет, указать причины последней».

Несмотря на всю необходимость исследований преступности в войске, их почти не имеется. Причину этого надо искать частью в несовершенствах организации военно-уголовной статистики, частью в полном ее отсутствии или в позднем ее появлении (так, военно-германская уголовная статистика собирает сведения лишь с 1 янв. 1901 г.). Попытки ее изучения были сделаны Dietz'ем в Германии («Die Militärstrafrechtspflege»), Берманом и Савченко в России и Corge'ом во Франции (La criminalité militaire).

Сравнение преступности по отдельным странам не всегда представляется возможным, так как организация военно-уголовной статистики в них не одинакова (например, в России сведения собираются по военным округам, а в Германии—по корпусам). Но некоторые различия бросаются в глаза. По вычислениям Бермана («Деятельность военно-окружных и полковых судов») число военно-судных дел (по всем военным округам) колебалось в период 1901—1909 г. г. между 3.782 (1901 г.) и 9.199 (в 1908 г.), но сюда вошли дела и о лицах гражданского ведомства, составивших в 1901 г. 1,1% всего количества привлеченных, в 1906 г.—9,3, в 1907 г.—13,8, 1908 г.—20,4, 1909 г.—17,7. Если принять во внимание численность войска, отношение преступности в войсках к общему количеству войска было: в 1901 г.—1:81,0, в 1902 г.—1:73,0, в 1903 г.—1:73,3, в 1904 г.—1:78,8, в 1905 г.—1:31,2, в 1906 г.—1:35,1, в 1907 г.—1:35,5, в 1908 г.—1:36,5 и в 1909 г.—1:29,8, а среди офицеров эти отношения колебались в пределах 1:538,3 (в 1901 г.) и 1:139,9 (в 1907 г.) Савченко дает таблицу осужденных во Франции. Здесь один осужденный приходится на следующие числа списочного состава:

Таблица 89. Франция. Преступность военных.

	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Офицеры . . .	2163	3495	3511	5780	4161	7345	4164	16243	3348	5659
Вольноопред. .	53	54	56	60	63	63	84	77	70	69
Призывные . .	195	205	209	224	267	282	260	282	232	265
Сверхсрочные .	153	116	112	116	127	170	210	260	195	265

В то время как в двух названных странах и особенно в России колебания преступности совершались в весьма больших пределах, в Германии замечалось постоянство числа осужденных. Так, в 1901—1907 г. г. было осуждаемо в год за воинские преступления от 7.314 до 8.375, а за общие преступления от 5.160 до 5.964.

Преступления в войсках распадаются на две группы: 1) чисто-воинские и 2) обще-уголовные. В первую группу входят нарушения

воинской дисциплины, оскорбления начальников и подчиненных, побег и пр., а во вторую—преступления государственные, религиозные, имущественные и др., предусмотренные обще-уголовными кодексами.

Оказание неуважения начальству, оскорбления, неисполнение приказа начальства дали в 1901 г. 17,6%; резко повысившись в 1905—1907 г.г.—27%, 38,1% и 42,8%, они так же резко упали в 1908 г. до 28,3% и даже 24,7% в 1909 г. Во Франции и Германии это преступление не испытывало резких колебаний и давало во французской армии (1905—1907 г.г.) 22,6—23,1% осужденных за воинские преступления.

Одним из распространенных воинских преступлений является побег со службы и недозволенное отсутствие.

Во Франции оба преступления значительно возросли, и первое поднялось с 17,58% (1888—1892 г.г.) до 25,98% (1903—1906 г.г.), а второе с 16,35% до 20,01%. В Германской армии оба преступления исчислялись значительно меньшими цифрами и оба понижались (1907 г. побег—8,7%, а недозволенное отсутствие—10,8%). Наоборот, в России цифры побега резко менялись: в 1904 г.—13%, а в 1905 г.—30%. Влияние революционного времени, несомненно, сказалось и на этом преступлении.

Показателями положения солдата в армии являются до некоторой степени сведения об осуждении начальников за противозаконное обращение их с подчиненными. Эти сведения имеются в германской статистике. Они показывают, что, начиная с 1901 г., число осужденных безостановочно уменьшалось и к 1907 г. уменьшилось сравнительно с 1901 г. (вместо 12,7 осужденных на 10.000 чел.—6,3) вдвое. Среди осужденных большинство унтер-офицеры (например, в 1905 г.—26 офицеров, 333 унтер-офицера и 31 ефрейтор). Сравнение числа потерпевших с числом осужденных всегда показывает, что первое значительно превышает второе. Другими словами, начальник попадает на скамью обвиняемых лишь после неоднократных случаев злоупотребления своею властью.

Отношения между общими и воинскими преступлениями было в России, с одной стороны, а в Германии и во Франции—с другой, так же различно, как и погодное колебание преступности в названных странах. Так, в Германии и во Франции это отношение оставалось из года в год почти одинаковым, а в России оно резко менялось. В Германии среди войска особенно, сравнительно с Россией и Францией, развита общая преступность: она почти равна воинской, так как из каждой сотни осужденных (1901—1906 г.г.) было от 41,3 до 43,4% приговорено за общие преступления и 56,6—58,7%—за воинские. Во Франции же (1888—1906 г.г.) на сто обвиняемых в войсках было только 14,32—15,69% обвиняемых за общие преступления и 84—85,68% за воинские. Наоборот, в России (1901—1909 г.г.) указанное отношение резко менялось как в преступности офицеров, так и нижних чинов: среди ста обвиненных офицеров число осужденных за общие преступления колеблется по отдельным годам между 28,2—38,3, а среди нижних чинов 17,7—38,6%. Берман вместе с тем отмечает интересную особенность: «в те годы, когда об-

щая преступность среди лиц офицерского звания повышается за счет военных преступлений, там среди нижних чинов, как раз наоборот, заметно увеличение военных преступлений. Явление это становится особенно интересным, если мы обратим внимание на то, что особенно резко оно выражается за годы 1905, 1906 и 1907. Автор объясняет увеличение военных преступлений нижних чинов в революционные годы теми же причинами, которые оказывали свое могущественное влияние на всю преступность нашей страны: струя преступности нижних чинов питалась военными преступлениями в эти годы более, нежели в другие, потому, что эти преступления были протестом против условий жизни солдата. Наоборот, офицерство, «аристократия армии», ответило особенно в 1905 г. понижением военных преступлений, — оно было защитником господствовавшего строя. Такое объяснение можно принять лишь поскольку оно касается солдат, но не офицеров, так как у них в 1906 и 1907 году были наибольшие числа осуждений за нарушение воинского чинопочитания и за государственные преступления. Рассмотрение отдельных преступлений солдат подтверждает правильность сделанного предположения.

Что касается обще-уголовных преступлений в войсках по трем названным странам, то распределение их в каждом государстве имеет свои особенности. Хотя подробное сравнение в этом отношении не представляется возможным по различию цифрового материала и по способам его собирания, однако, в германских войсках мы видим заметное преобладание преступлений против личности, особенно нанесение ран и телесные повреждения, во французских — имущественных преступлений, а в русских — при сильно развитой имущественной преступности — мы встречаемся с участием офицеров и нижних чинов в политической и религиозной преступности, неизвестным на Западе. Эти цифры военно-уголовной статистики показывают, что, несмотря на условия казарменной жизни, преступность в русском войске и во всей России сходны между собою, что, следовательно, допустимо предположение о действии в обоих случаях одних и тех же факторов, что общее положение страны отражается в положении армии.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с местом совершения преступного деяния.

§ 48. Сведения уголовно-статистических отчетов о месте совершения преступного деяния, рождения и жительства преступников,

Так как регистрация сведений о месте совершения преступлений имеет, помимо научного интереса, несомненное практическое значение для выяснения обремененности делами судебных мест, то уголовно-

статистические отчеты охотно собирают относящиеся сюда материалы. Этим об'ясняется, что различные сведения о преступных деяниях собираются большею частью по судебным округам или по судам (Германия, Франция, Россия и др.). Но по мере развития уголовной социологии, к старым рубрикам с указанием сведений по судам начали присоединяться некоторые другие, выясняющие более подробно не только место судимости, но также место совершения преступления, рождения преступника и его жительства. Вместе с тем появилась иная, более тщательная и обширная группировка материалов. Обогащение отчетов сведениями географического характера дало даже возможность говорить о новом отделе в этиологии преступности—о географии преступлений. Более ценным в научном отношении явилось указание в отчетах характера или некоторых социальных особенностей, присущих тому или другому месту совершения преступления. В виде примера можно указать на деление мест совершения преступного деяния на несколько групп по численности их населения (Бельгия), по характеру населенного места (городское, сельское) и пр.

Старейшая французская уголовная статистика и значительно более молодая германская статистика не дают в этом отношении всех возможных сведений. Вероятно, сравнительною бедностью сообщаемых ими материалов должна быть об'яснена и скудность научных исследований по географии преступности в этих странах с обширною уголовно-социологическою литературой. Многочисленные исследования на немецком языке преступности в различных германских государствах не отличаются богатством содержания. Германская уголовная статистика с ее тремя таблицами не дает сведений по географии преступлений в той третьей таблице, где регистрированы материалы о личности осужденных, и ограничивается сообщением их в сокращенном виде во второй таблице (место деяния по государствам и судам). В первой же таблице она дает их по месту судимости с указанием числа преступных деяний обвиняемых, исходя из пред'явленного обвинения по преступлениям.

Французская уголовная статистика вносит географический момент в несколько своих таблиц первой части о преступлениях, подведомственных суду присяжных, и в значительно меньшей степени во вторую часть о делах, подсудных исправительным судам. Так, в III таблице даются сведения по департаментам, судебным округам и по двум группам преступлений (против личности, против собственности) о числе дел, обвиняемых, оправданных и приговоренных к уголовным или исправительным наказаниям. В IV—V таблицах указывается по судебным же округам и департаментам число обвиняемых в различных преступлениях. Следующая, VI таблица, дает возможность выяснить суровость и мягкость судов по департаментам ¹⁾, а IX таблица—назна-

¹⁾ Здесь, а также и в предшествующей таблице даются сведения, совершенно не использованные в литературе, о смягчении наказаний на одну и две степени, об изменении в приговоре пред'явленного обвинения и пр.

ченные осужденным наказания (преступления не указаны). Приговоры к смертной казни обследованы особенно подробно по департаментам в специальной (XII) таблице. Несколько таблиц (XIV, XVII, XVIII, XX) дают по департаментам сведения о поле, возрасте обвиняемых, их профессии, семейном положении, происхождении («родился во Франции, за границей»), месте жительства (в городе, деревне, без определенного местожительства).

Бельгийская статистика учитывает количество населения в месте совершения преступления, разделяя эти места на такие, 1) где число жителей свыше 100.000 человек, 2) от 25.000 до 100.000 чел., 3) от 10.000 до 25.000 чел. и 4) менее 10.000 чел.

Голландская статистика комбинирует сведения о месте рождения и жительства осужденных, отмечая во многих графах место рождения в пределах государства и колониях и вне Голландии.

Подробно учтено совершение преступления в городах или деревнях в болгарской, сербской и русской статистике. «Своды статистических сведений», давая материалы о всей преступности по окружным судам, указывают (XII табл. по отчету за 1912 г.) место рождения осужденных (в округе суда, в других округах, иностранцы) и место совершения отдельных преступлений по всей России (в Петербурге, Москве, в городах с населением свыше 100.000 чел., в других городах, в уездах, в разных местах, неизвестно). Еще более подробные сведения и более доступные комбинированию предположено было собирать с 1920 г. Общая рубрика «преступление совершено» была разбита на три графы: 1) в городах и местечках, 2) в прочих населенных местах и 3) в поездах, пароходах и пр. Принималась в учет численность населения, как в бельгийской статистике и, кроме того, срок проживания в месте совершения преступления: с 1922 г. учитывается, совершено ли преступление в городе или в уезде.

§ 49. Статистика преступлений в связи с численностью населения городов.

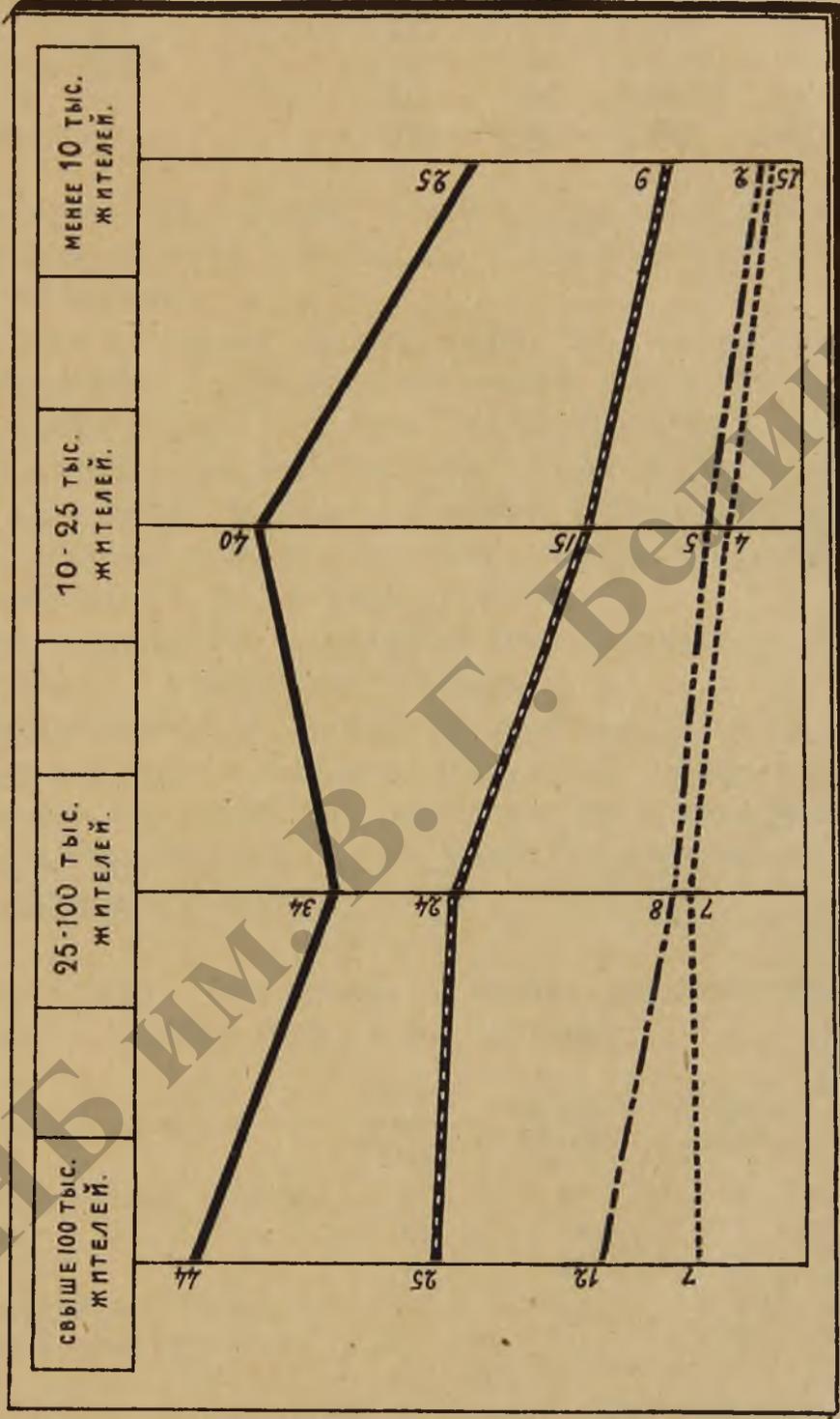
Уголовная статистика показывает увеличение преступности в больших населенных пунктах, меньшую преступность в менее населенных пунктах. Так, например, в России на 100.000 населения приходилось в уездах в 1912 году 74 осужденных, в городах с населением менее 100.000 жителей—276, в городах с населением свыше 100.000 жителей—307, в Москве—339 и в Петрограде—404 осужденных¹⁾. Но бельгийская статистика, свидетельствуя о более высокой преступности больших городов, вместе с тем показывает, что на первом месте по преступности стоят города с населением от 25.000 до 100.000 жителей.

¹⁾ В некоторых городах с населением свыше 100.000 жителей преступность была даже выше чем в столицах. Так, на 100.000 жителей было осуждено в 1912 г. в Казани—500 чел., Самаре—487, Нижнем-Новгороде—542, в Ростове на Дону—469. Наоборот, преступность была ниже в Лодзи—247, Минске—163 и др. гор. («Свод статист. сведений за 1912 г. XL—XLI стр.).

Б Е Л Ь Г И Я

1908-1912 гг.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ГОРОДАХ И СЕЛЕНИЯХ РАЗЛИЧНОЙ НАСЕЛЕННОСТИ
ОСУЖДЕНО НА 10.000 ЖИТЕЛЕЙ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Таблица 90. Бельгия. Преступность в связи с численностью населения городов¹).

Число жителей в городах и селениях.	Число осужденных на 100.000 жителей.				
	1908	1909	1910	1911	1912
От 100.000 и выше	1.230	1.170	1.230	1.150	1.190
От 25.000 до 100.000	1.260	1.210	1.340	1.160	1.300
Более 10.000 до 25.000	1.240	1.090	1.090	1.050	1.230
10.000 и менее	730	730	730	750	750
Во всей Бельгии	940	900	950	880	950

Как видно из этой таблицы, в менее населенных пунктах всегда самая низкая преступность, а в городах с населением 25.000—100.000 жителей—самая высокая.

Что касается отдельных преступлений, то, по данным русской уголовной статистики, в городах с населением свыше 100.000 жителей преобладают сравнительно с другими городами—кража, насильственное похищение имущества, преступления против женской чести, государственные и по делам печати, служебные, мошенничество, присвоение, подлоги, покупка заведомо краденого, нарушение уставов торгового, промышленного и др., а также убийства.

Телесные повреждения и детоубийства совершаются в больших и в других городах в одинаковом количестве.

Сходно распределяются многие преступления по городам и селениям различных размеров в Бельгии. Нарушение общественного порядка, мошенничество, воровство, нарушение супружеской верности и преступления против половой нравственности совершаются тем чаще чем крупнее населенный пункт.

Таблица 91. Бельгия²). Преступления в пунктах различной населенности в 1908—1912 г.г. (на 10 тысяч).

Название преступления.	Города свыше 100.000.	25.000— 100.000.	10.000— 25.000.	менее 10.000.
Нарушение общественного порядка.	25	24	15	9
Мошенничество.	12	8	5	2
Воровство	44	34	40	25
Нарушение супружеской верности .	4	3	2	0,5
Против половой нравственности .	3	4	2	1

По всем этим преступлениям большие размеры населенного пункта ведут за собою и более высокую преступность. Только воровство и преступления против половой нравственности несколько нарушили постепенность возрастания преступности вместе с ростом населенного пункта, но и они дали наибольшее число осужденных в больших городах и наименьшее в самых малых населенных пунктах.

¹) Отчет Бельгийской стат. за 1912 г., XL—XLI стр.

²) Там же, XLI стр.

Роос (Roos) в своем докладе XIII сессии Международного Статистического Института в Гааге в 1911 г. установил, что в то время, как во всей Голландии приходится на 100.000 населения осужденных (1901—1905 гг.) за мошенничество только 2.1, в больших городах приходится значительно более (в Гааге—5.2, Роттердаме—3.9, Амстердаме—3.5). Так же распределились осуждения за квалифицированное воровство (во всей стране—16.7, в Роттердаме—27.3, в Гааге—25.7, в Амстердаме—23.1)¹). Разделив населенные пункты по количеству населения в них на три группы, докладчик нашел, что на 100.000 жителей наибольшее число осужденных за квалифицированное воровство пришлось на города с населением свыше 100.000 чел. (22.56), среднее место заняли пункты с населением от 20 до 100.000 (18.68 осужд.) и последнее место—пункты с населением менее 20 тысяч (13.44).

Почти так же распределились осуждения за простые телесные повреждения: их оказалось менее всего в самых больших городах (23.65 осужденных на 100.000 жителей) и более всего в маленьких пунктах с населением ниже 20 тысяч (75.08 осужденных на 100.000 жителей), средние же заняли среднее по преступности место (51.10 осужд.). Сходно распределились телесные повреждения также и в Бельгии: наибольшее число осужденных за них оказалось в пунктах с населением от 10 до 25 тысяч (50 преступлений на 10.000 жителей в 1908—1912 г.г.); меньшее число пришлось на более крупные пункты с числом жителей от 25 до 100 тысяч (48 прест.); еще менее значительное число этих преступлений пришлось на города с числом жителей свыше 100.000 (35 прест.), но мелкие пункты с числом жителей менее 10.000 заняли самое благоприятное положение: на них пришлось наименьшее число телесных повреждений (33 прест.).

Итак, величайшие по своим размерам города в стране являются очагами преступности. В них более всего воруют, мошенничают, насилюют; в них чаще всего совершаются посягательства на государственный строй, общественный порядок и нарушения служебного долга. И не удивительно. Переполненные народом улицы, набитые посетителями магазины, театры, сутолока у мест посадки на трамваи, омнибусы, пароходы, подземные и круговые железнодорожные вагоны, все это создает благоприятные условия для совершения карманных краж. Развитой торговый оборот больших городов с их биржами, колоссами-магазинами и безостановочным уличным торгом и всякими рынками создают ту атмосферу спекуляции, которая способствует процветанию мошенничества. Являясь центрами политической жизни страны, крупные города собирают к себе политических деятелей и становятся ареной политической борьбы. Сосредоточивая в себе многочисленные административные учреждения со многими тысячами служащих, крупные города являются вместе с тем и местами наибольшей преступности по службе. Наконец, они же благоприятствуют увеличению половой преступности: масса пришлого и наезжего элемента, скученные квартиры

¹) Bulletin de l'Institut Intern. de Statistique 19 v.

бедноты, проституция, открытая и замаскированная, пресыщенность изведавших все виды порока кутил и прожигателей жизни—все это неизбежно повышает половую преступность большого города—современного Вавилона, Содома и Гомморя.

Что же касается преобладания в небольших пунктах телесных повреждений, то объяснение этому надо искать в характере преступности сельского населения; сравнительное исследование преступности города и деревни показало это.

§ 50. Преступность городского и сельского населения.

Повсеместно сельское население дает на 100.000 жителей меньше преступлений, нежели городское. Так, в России и на 100.000 приходилось (в 1912 г.) осужденных общими судами в уездах всего 74 чел., в городах же с населением менее ста тысяч—276 чел., т. е. едва не в четыре раза больше. Мы уже видели, что в крупных городах преступность была еще выше.

Во Франции (1910 г.) на 100.000 соответствующего населения приходилось обвиняемых за совершение преступления в селах—4, в городах—10.5, и за совершение проступков—в селах—316, а в городах—523.

В Болгарии (1910 г.) на 100.000 жителей было осуждено в селах—181, а в городах—386.

В Германии, по вычислению Ашаффенбурга, на 100.000 жителей было осуждено в селениях 96.6, а в городах с населением более 20.000 жителей—134.2.

В действительности преступность в городе еще выше, чем это показывают наши цифры, так как условия городской жизни и особенно крупного города облегчают возможность преступнику остаться необнаруженным.

В деревне же жизнь проходит у всех на виду; становится всем известно каждое маленькое происшествие, выходящее сколько нибудь из рамок обыденности; появление в доме не только нового лица, но и новой вещи не проходит здесь незамеченным. При этих условиях преступление становится здесь событием, приковывающим к себе общественное внимание. Убийце здесь нет достаточно укромного места, чтобы смыть кровь с своих рук. Вор не находит здесь верного сбыта украденного и лишен возможности пользоваться сам плодами своего преступления. Но не надо упускать из внимания местные особенности жизни городского и сельского населения той или другой страны. Так, например, в России уголовно-процессуальные законы создавали особую подсудность сельского населения, при которой или совсем не велось учета совершенных проступков или сведения о них не входили в «Своды».

Для выяснения причин городской и сельской преступности следует обратиться к исследованию распределения в городах и селах отдельных преступлений.

В отчетах русской уголовной статистики мы находим следующую таблицу.

Таблица 92. Россия 1912 г. Преступность города и деревни.

Осуждено общими судами на 100.000 жителей.

Название преступления.	Города с населением более 100.000	Прочие города.	Села.
1. Государственные и по делам печати	4	3	1
2. Против порядка управления	7	10	4
3. Служебные	8	7	5
4. Против устава казенного управления	1	2	2
5. Против уставов торгов., промысл. и другие	9	3	0,6
6. Убийство	7	6	5
7. Детоубийство	0,3	0,4	0,7
8. Телесные повреждения	5	5	6
9. Против женской чести и нравственности	2	0,9	0,6
10. Поджоги	0,4	0,4	0,7
11. Насильств. похищ. имущ.	9	7	2
12. Кражи	57	53	14
13. Мошенничество, присвоение, подлоги	7	5	1
Все преступления	125	115	46

Таблица показывает, что сельская преступность выше городской в России лишь по трем преступлениям: телесные повреждения, детоубийства и поджоги. Все эти преступления реже всего в крупных городах.

Наибольшее же число телесных повреждений совершается и в селениях Германии. Об'яснение этому надо искать в алкоголизме и большей грубости деревни, охотно прибегающей к саморасправам и самосудам.

Распространение детоубийств в деревне, а плодоизгнаний в городах также замечено во многих государствах. Так, во Франции (1903—1905 и 1907 г.г.) было обвиняемых за плодоизгнание в городах 63,8%, а в селениях—36,2. Наоборот, обвиняемых за детоубийство было в городах 33%, а в селениях—67%. Таким образом, детоубийство оказалось в деревнях распространенным в два раза сильнее, нежели в городах, а плодоизгнание, наоборот, совершается в селениях в два раза реже, чем в городах. При сопоставлении числа обвиняемых в этих преступлениях с городским и сельским населением Франции мы получаем для 1907 г. одно детоубийство на 362.668 городских и на 333.342 сельских жителей и одно плодоизгнание на 346.895 городских и на 1.437.790 сельских обитателей.

Нельзя, основываясь на этих цифрах, делать выводы о нравственном состоянии города и деревни. Между тем, именно так поступает Тард¹⁾. Может быть большее количество детоубийств еще не является

¹⁾ Tarde. La philosophie pénale. 359 стр.

показателем большего количества внебрачных зачатий и внебрачных рождений. Зачатия могут быть прерваны искусственно плодоизгнанием там, где общественная среда смотрит снисходительно на внебрачные половые связи и рожденья; детоубийства могут служить даже показателем наличия особого чувства стыда и страха перед общественным мнением.

Но цифры уголовной статистики о детоубийстве и особенно о плодоизгнании не должны быть принимаемы как показатели действительного количества этих преступлений в городах и селах. Если очень трудно скрыть детоубийство в деревне, то это легче удастся в городе. Число находимых трупов новорожденных детей значительно превышает число обвиняемых в этом преступлении¹⁾. Еще легче скрыть плодоизгнание, о приблизительном количестве совершения которого можно судить лишь по показаниям врачей и по данным лечебниц. Так, в 1910 г. во Франции сделались известны судебным властям 943 случая плодоизгнаний, но, за нерозыском виновных, большая часть дел была прекращена производством, и лишь 34 обвиняемых были осуждены. Между тем профессор судебной медицины Лионского университета Лакассань определяет число преступных выкидышей в Париже в год 70.000, а во всей Франции в 450.000—500.000 в год. Член французской медицинской академии Долери полагает, что во Франции 35—40% всех беременностей прерывается искусственно. По определению д-ра Граурмана, число выкидышей в Москве достигало в 1913 г. 10.000.

Детоубийство совершается в деревне чаще потому, что там труднее прибегнуть к плодоизгнанию.

Профессор Ашаффенбург, отмечая большее число детоубийств в деревне и меньшее плодоизгнаний, полагает, что это «различие не уголовно-психологическое», а «техническое», если можно так выразиться: забеременевшая в городе девушка может воспользоваться опытом подруги, повивальной бабки, акушерки; не даром газеты пестрят об'явлениями с предложением услуг «секретным беременным»²⁾. Но медицинская и уголовная статистика о плодоизгнании дают основания предполагать о различии и уголовно-психологическом. Плодоизгнание совершается не только внебрачно-забеременевшими «для спасения чести», но очень нередко и законными супругами для избежания увеличения семьи. В Петербургских больницах среди 4.734 стационарных больных с абортom и его последствиями оказалось 58.6% замужних³⁾.

¹⁾ Губернские статистические комитеты издавали «Статистические обзоры» той или другой губернии, прилагавшиеся к отчетам губернаторов. В «Обзорах», сообщавших сведения о смертности по губернии, имелась графа «детоубийство». Приведенные здесь цифры во много раз больше числа осужденных за детоубийство указанного в «Сводах». Так, за десять лет (1807—1896 г.г.) в Полтавской губ. осуждены за детоубийство 22 женщины, а трупов новорожденных найдено лишь за два года (1907—1908 г.г.)—156. См. Гернет «Детоубийство» 1911 г. стр. 77.

²⁾ Ашаффенбург. Преступление и борьба с ним, 1906, стр. 50.

³⁾ Андрей Бархов. Статистические данные об абортах в Петербургских больницах. Вестник Права 1914, № 16.

Среди же детоубийц везде громадное большинство—девицы. Так, в России (1897—1906 г.г.) их было среди осужденных 73.6%, замужних 16.8% и вдовых—9.6%; в Германии (1901—1907 г.г.) 94.7% девиц, 2.5% замужних и 2.8% вдов и разведенных; в Австрии (1892—1903 г.г.)—85.4% девиц, 8.7% замужних и 5.8% вдов; во Франции на 100.000 соответствующего населения пришлось обвиняемых в детоубийстве 1.11 девиц и холостых, 0.10 состоящих в браке, 0.14 вдовых и разведенных. Итак, детоубийство—девическое преступление, а плодоизгнание—преступление замужних женщин.

Различен и профессиональный состав осуждаемых за эти преступления: детоубийство не только сельское, но и пролетарское преступление, а плодоизгнание—преступление не только городское, но вместе с тем и преступление имущих классов (см. об этом выше § 46).

Повышенное участие деревни в совершении поджогов объясняется удобством мести врагу именно этим способом: пустив «красного петуха» так легко превратить врага в нищего.

Но сельское население дает также повышенную религиозную преступность. Гарновский, указывая, что $\frac{9}{10}$ всех религиозных преступлений совершается в деревне (86%), объясняет, что «религиозная мечтательность и созерцательное настроение развиваются легче среди тихой, навевающей задумчиво-грустные думы сельской природы, чем в шуме и сутолоке города, пылающем очаге людской культуры, понемногу забывающей золотые грезы детства, зародившиеся «на берегах пустынных вод, среди дубрав широкошумных». ¹⁾ Однако, решающее значение в развитии религиозной преступности принадлежит не физическому фактору—не сельской природе с ее «широкошумными дубравами», а социальному фактору—народному невежеству, особенно сильному в деревне. На религиозной преступности лежит печать не «задумчиво-грустных дум и забытых грез золотого детства», но печать дикого изуверства, беспросветной тьмы скопцов, хлыстов, «дырников», «бегунов», «дыропеков», «воздыханцев» и др. сектантов, жалких по своей наивности, и страшных по своей слепой готовности вербовать последователей «настоящей веры», и великих по их «страданиям за эту веру».

Объяснения городской преступности сравнительно с сельской должны быть те же, какие были даны нами относительно преступности больших городов сравнительно с преступностью менее значительных.

В русской литературе преступность города и деревни нашла себе освещение с точки зрения влияния города на сельскую преступность и деревни на городскую преступность. М. Ф. Заменгоф поставил себе прежде всего вопрос, какова преступность в губерниях на 100.000 городского населения по пяти группам губерний, в зависи-

¹⁾ Гарновский. Религиозные преступления в России Вестник Права. 1899, № 4, стр. 20.

мости от процента горожан в общей массе населения каждой губернии (автор считает городами пункты с населением от 20.000 челов. ¹⁾).

Таблица № 93. Россия. Преступность города и деревни.

	Процент городского населения.	На 100.000 горожан осуждено за:	
		Убийство.	Телесные повреждения.
I.	43,3	2,0	5,9
II.	14,9	3,1	6,7
III.	11,8	2,6	6,6
IV.	8,8	3,2	7,4
V.	6,8	4,2	10,2

Эта таблица показывает, что, с повышением в губерниях процента горожан, число убийств и телесных повреждений, приходящихся на 100.000 городского населения, уменьшается. Наоборот, число краж увеличивается вместе с увеличением процента городского населения.

И, так как процент городского населения определяется числом городов в губернии и величиною городов, то автор учитывает влияние этих двух условий. В первую группу им отнесены губернии с 4—7 городами со средним населением каждого в 52,8 тыс., во вторую группу—губернии с 2—3 городами, населенными каждый в среднем 53,1 тысяч жителей и в третью группу—губернии с одним городом, населенным в среднем 827 тыс. жителями. Оказалось, что чем меньше число городов в данной губернии, тем выше преступность городского населения. Если миграционный поток встречает на своем пути несколько точек приложения, то он распыляется. Чем меньше городов, тем большее значение приобретает город, являясь сосредоточием сталкивающихся интересов округа. При большом числе городов ослабевает контраст между городами и деревнями. Но высота преступности городского населения в данной губернии определяется не только числом городов, но и величиною их, как мы видели уже выше из бельгийской, голландской статистики и др.

Если деревня оказывает влияние на город, то и город влияет на деревню. Какова же преступность сельского населения по губерниям с различным процентом городского населения, различным числом городов и различною их величиною? Наибольшие числа осужденных на 100.000 сельского населения за все преступления вместе приходятся на губернии с наибольшим процентом городского населения и наоборот. Но на 100.000 сельских жителей оказывается осужденных за телесные повреждения менее в губерниях с большим числом горожан.

Влияние числа городов слабо сказывается на преступности сельских жителей. Но по мере увеличения размеров города—увеличивается общая преступность деревни, ее преступность против собственности, и уменьшается ее преступность против личности.

¹⁾ Заменгоф, М. Ф. Город и деревня в преступности. Труды слушателей юридического семинария Универ. имени Шанявского, 1903, стр. 272.

§ 51. Преступность в связи с жилищными условиями.

В уголовно-статистических отчетах не собирается материалов о жилищах преступников. Только русская уголовная статистика, как мы знаем, решила сделать в этом отношении исключение и, начиная с 1919 г., собирает эти материалы.

На громадное значение дурного состояния жилищ неимущих классов населения для преступности уже ранее указывалось представителями социологического направления в науке уголовного права. К сожалению, эти указания носили общий характер, не сопровождались доказательствами, и этот вопрос первостепенной важности в этиологии преступности оставался в тени. Отсутствие трудов по вопросу о влиянии состояния жилищ на преступность объясняется трудностью такого исследования: в то время как для выяснения влияния жилищ в гигиеническом отношении уже давно выработаны известные приемы исследования и регистрации случаев смерти и заразных болезней, дело выяснения роли жилищ в совершении преступлений еще совсем новое. Тем большее значение получают те немногие работы, которыми может воспользоваться криминалист, чтобы показать, насколько было справедливо и не преувеличено мнение Коллаяни и других сторонников социологической школы в науке уголовного права о значении состояния жилищ, как фактора преступности. Среди этих работ наиболее замечательна работа Шнецлера.

Шнецлер, автор доклада, представленного брюссельскому международному конгрессу, о дешевых жилищах, избрал предметом своего исследования город Лозанну¹⁾. В городе, разбитом на 25 кварталов, была высчитана плата каждой квартиры, и затем определена средняя плата за квартиру в каждом из 25 кварталов. Она оказалась ниже 400 франков в год в десяти наиболее бедных кварталах, а в остальных 15-ти—выше этой суммы. Состояние каждой недвижимости было подвергнуто осмотру и оценке баллом, и затем была высчитана средняя оценка баллом общего состояния недвижимости в каждом квартале.

Точно также было определено среднее количество воздуха, приходившееся на каждого жильца в квартирах различных участков.

Таким образом, в руках автора получился точный цифровой материал, послуживший ему основанием для определения по каждому из 25 кварталов процента рождаемости, всей смертности вообще и детской в частности, заразных болезней, числа разводов и преступлений. Свои вычисления автор сопровождает прекрасно составленными чертежами в красках. Оставляя в стороне диаграммы смертности, рождаемости и др., мы обратимся к рассмотрению лишь тех из них, которые выясняют нам отношение между преступностью и качеством квартир по участкам.

На основании вычислений Шнецлера, мы сделали следующую сводную таблицу из трех столбцов: в первом столбце расположили в

¹⁾ «Enquête sur les conditions des logements». Année 1894. Supplément au rapport général présenté à la Municipalité de Lausanne par André Schnetzler, 1899.

убывающем порядке участки по числу совершенных в них преступлений, приходившихся на каждую тысячу жителей, во втором—поместили эти же участки в порядке оценки баллами общего состояния недвижимости, и в третьем столбце расположили эти же 25 кварталов в нисходящем порядке количества воздуха на каждого жителя. Кварталы обозначены буквами, и подчеркнутые буквы обозначают кварталы, в которых цена квартир оказалась в среднем ниже 400 франков в год.

Таблица 94. Влияние жилищ на преступность.

№№ по порядку.	Число преступников.	Оценка недвиж. баллом.	Количество возд. на жильца.
1	<i>B</i> . . . 25,9	<i>C</i> . . . 4,75	<i>X</i> . . . 84,2
2	<i>C</i> . . . 24,9	<i>H</i> . . . 4,66	<i>N</i> . . . 66,2
3	<i>R</i> . . . 20,5	<i>B</i> . . . 4,36	<i>V</i> . . . 64,9
4	<i>G</i> . . . 18,3	<i>R</i> . . . 4,34	<i>E</i> . . . 60,7
5	<i>Z</i> . . . 18,0	<i>P</i> . . . 4,32	<i>I</i> . . . 60,6
6	<i>P</i> . . . 17,4	<i>Q</i> . . . 4,10	<i>F</i> . . . 59,6
7	<i>O</i> . . . 14,2	<i>U</i> . . . 3,91	<i>J</i> . . . 59,5
8	<i>H</i> . . . 13,9	<i>S</i> . . . 3,72	<i>Y</i> . . . 53,7
9	<i>Q</i> . . . 13,2	<i>K</i> . . . 3,59	<i>M</i> . . . 52,2
10	<i>L</i> . . . 13,0	<i>D</i> . . . 3,48	<i>A</i> . . . 45,4
11	<i>U</i> . . . 12,9	<i>T</i> . . . 3,42	<i>G</i> . . . 45,2
12	<i>D</i> . . . 12,8	<i>A</i> . . . 3,10	<i>D</i> . . . 39,5
13	<i>S</i> . . . 12,2	<i>Z</i> . . . 3,01	<i>L</i> . . . 36,5
14	<i>A</i> . . . 10,5	<i>O</i> . . . 2,99	<i>S</i> . . . 34,3
15	<i>T</i> . . . 9,1	<i>E</i> . . . 2,93	<i>U</i> . . . 34,4
16	<i>V</i> . . . 8,4	<i>N</i> . . . 2,66	<i>T</i> . . . 33,6
17	<i>K</i> . . . 6,7	<i>G</i> . . . 2,64	<i>P</i> . . . 32,5
18	<i>Y</i> . . . 5,6	<i>F</i> . . . 2,63	<i>Q</i> . . . 31,8
19	<i>I</i> . . . 4,3	<i>L</i> . . . 2,50	<i>B</i> . . . 30,5
20	<i>F</i> . . . 4,2	<i>M</i> . . . 2,46	<i>H</i> . . . 30,4
21	<i>J</i> . . . 3,7	<i>L</i> . . . 2,23	<i>K</i> . . . 30,2
22	<i>N</i> . . . 2,9	<i>Y</i> . . . 2,07	<i>O</i> . . . 30,0
23	<i>X</i> . . . 2,5	<i>V</i> . . . 2,01	<i>Z</i> . . . 29,8
24	<i>M</i> . . . 2,5	<i>Y</i> . . . 1,91	<i>C</i> . . . 36,4
25	<i>E</i> . . . 1,6	<i>X</i> . . . 0,81	<i>R</i> . . . 26,1

Средняя преступность по всем 25 кварталам=11

Среднее количество воздуха на жильца по всем 25 кварталам=45,4.

Рассмотрение этих цифр показывает, что между преступностью и состоянием жилищ существует прямое соотношение. При средней преступности по всем 25 кварталам в 11% на 1.000 жителей тринадцать кварталов оказываются с преступностью выше средней, и в числе их все кварталы, кроме одного, с ценою квартир ниже 400 фр. в год; в некоторых из них преступность достигает очень высокой сравнительно цифры: так, в кварталах *B* и *C* она более чем в два раза выше средней (25,9 и 24,9 на 1.000 жителей). Только один квартал *K* с дешевыми квартирами и с малым количеством воздуха на жильца стоит благоприятно в отношении преступности. Что касается четырех кварталов *G*, *O*, *Q* и *D*—с преступностью выше средней и квартирной платой выше 400 фр., то большая преступность трех из

них—О, Q и D—об'ясняется полною неудовлетворительностью их в гигиеническом отношении: в них приходится на жильца количество воздуха меньше среднего, и в двух смертность значительно выше средней,—при средней смертности 18,9 приходилось умерших в квартале О—33 и Q—20,5. Таким образом, только один квартал G, хорошо стоящий в гигиеническом отношении, дает, в силу влияния других факторов, большое число преступлений.

Из второго столбца и сравнения его с первым можно видеть, что наиболее преступными оказываются кварталы, где балл оценки общего состояния недвижимости хуже, и, наоборот, замечается почти полное отсутствие преступлений в кварталах, где балл оценки лучше (лучший балл в квартале X—0,81 с преступностью 2,5, а худший в квартале С—4,75 с преступностью 24,9).

Наконец, рассмотрение соотношения между количеством воздуха, приходившегося на жильца, и преступностью ясно показывает, что наименее преступными оказываются кварталы, где на человека приходится больше воздуха, и наоборот: где приходится его меньше, там преступность стоит выше; так, кварталы R и С занимают два последние места по количеству воздуха в жилищах и стоят на 2 и 3 месте по высоте их преступности. Так задыхаются бедные люди в душной атмосфере конур не только физически, но и морально. Мы увидим ниже, что жильцы, ютящиеся в сырых подвалах, в углах, на чердаках и переполняющие конуры - комнаты, дают больший процент всех преступлений: и против личности, и против собственности, и против общественной тишины и пр.

Чем об'ясняется такое дурное влияние скверных жилищ на преступность? Прежде всего, конечно, тем, что условия жизни в дурных жилищах развращают ребенка с самого раннего детства. Что он видит здесь? Потемки угла темной, переполненной жильцами комнаты, не настолько темной, чтобы скрыть от ребенка картины грубого пьянства и открытого разврата. Он слышит циничную брань и усваивает ее в совершенстве ранее, чем узнает первук букву азбуки. Грязные улицы бедных кварталов, где играет этот ребенок, не дают ему ничего нового, чего он не видел бы у себя дома, а богатые, роскошные улицы только еще ярче и сильнее дают почувствовать сознанию подрастающего пролетария всю пропасть между его положением и классом богатых, показывая как много всего есть у других и ничего у него самого, кроме рук для постоянной работы, не всегда достаточно сильных и здоровых и не всегда находящих занятие. Нет ничего удивительного, что этот ребенок, выросший среди дурных примеров скверных жилищ, пойдет по пути преступления, будет пьянствовать, устраивать драки, красть и пр. Но дурные жилища оказывают влияние на человека, выросшего и в другой, лучшей обстановке; особенно заметно такое влияние на преступность против личности, и оно легко об'яснимо. Скученные в тесной комнате жильцы тем чаще сталкиваются друг с другом, чем их больше; на каждом

шагу у них есть основания к распрям, брани и оскорблениям. Так, например, у нас, в России, неиссякаемым источником многочисленных столкновений является пользование жильцами одною общею печью, одним столом для еды и т. д. В комнате, тесно заставленной койками, жильцу приходится лавировать между этими непрочными сооружениями и скарбом соседей, и неловкий шаг влечет за собою ссору. Все это поддерживает в жильцах далеко не дружелюбное отношение друг к другу и устанавливает среди них ту напряженность настроения, которая так часто и бурно прорывается в грубой брани и взаимных оскорблениях. Эти своеобразные коммуны-фаланстеры суровой действительности воспитывают в своих обитателях чувства, совершенно противоположные тем, на развитие которых рассчитывает утопист Фурье в своих идеальных фалангах.

Подтверждение этому об'яснению влияния густоты населения на преступность мы находим и в уголовной статистике: преступность обыкновенно стоит выше там, где гуще население. Так, например, в Саксен-Мейнингенском герцогстве в 1893—1897 гг. преступность была выше в округах, где на 1 кв. килом. и на жилое помещение приходилось больше жителей¹⁾.

Название округа.	На 100.000 мужск. civilpers. осужд.	Число жит. на 1 кв. кил.	Число жит. на 1 жил. дом.
Мейнинген	1794	87,60	8
Хильдбургхаузен	1828	74,44	8
Заальфельд	2077	109,75	8,5
Зоннеберг	2848	179,07	12

Совершенно такое же явление установлено в Мадриде наблюдениями Квироса и Ангиланиедо. Из 8 кварталов Мадрида три населены беднотой; здесь насчитывается 152.124 жителя, т. е. $\frac{2}{3}$ населения всего города. В то время как в 5 более достаточных кварталах приходится в среднем 38 жит. на дом, в трех бедных кварталах их насчитывается от 52 до 55, и в то же время на эти же кварталы выпадает наибольшее число внебрачных рождений, преступлений и пьянства. За 1895—1897 г.г. 76.913 человек из этих кварталов появились перед городскими судьями Мадрида.

Приведенные до сих пор цифры относились к общей преступности, без разделения ее на ее типичные формы: преступления против собственности, личности и общественного порядка. В таблицах Шнетцлера мы находим ответы и на эти интересные вопросы. Так, например, драки распределялись по кварталам следующим образом:

¹⁾ Вейдеман «Die Ursachen der Kriminalität im Herzogtum Sachsen-Meiningen». Berl., 1903 (Abhand. d. Krim. Sem. an der Univ.

Таблица 95. Драки по кварталам Лозанны.

C—19	Y—6	T—5	F—3	E—1
L—14	H—5	A—4	O—3	J—1
Z—13	G—5	B—4	Q—3	N—1
P—11	K—5	R—4	I—2	V—1
U— 6	S—5	X—4	M—2	D—0

Итак, в квартале С, одном из самых скверных по своим гигиеническим условиям, занимающем предпоследнее место по количеству воздуха, приходящегося на человека, совершается столько же драк, сколько в восьми вместе взятых кварталах, в которых приходится более всего воздуха на каждого жильца.

Так же распределяются проступки, вызванные столкновениями с полицией: сопротивление, оскорбление и угрозы агентам полиции и нарушение общественной тишины. Кварталы с дурными жилищами занимают подряд девять первых мест по числу этих нарушений, и в то время, когда обитатели душных, грязных квартир дерутся друг с другом, нарушают общественную тишину уличными скандалами и сталкиваются с полицейскими агентами, жильцы более достаточных кварталов живут почти без всякого риска быть поколоченными и без всяких неприятностей с полицией. Нарушение общественной тишины конечно, легче совершить тому, кто вырос не в тишине спокойной детской, но среди несмолкаемого шума переполненной квартиры, среди постоянных раздоров жильцов, кто не может вполне понимать и ценить значение тишины, так как не знает ее. Правда, нарушения общественной тишины совершаются чаще всего лицами, находящимися в состоянии опьянения, но и в этих случаях влияние жилища является иногда косвенной причиной; глубоко правы многочисленные сторонники того взгляда, что дурные жилища влияют на развитие алкоголизма. Не трудно нарисовать себе картину возвращения к себе домой рабочих в их квартиры без света и воздуха, тесные и грязные. Что же удивительного, что они бегут отсюда в трактир, ресторан, кафе, где чисто, много света и весело, особенно за стаканом вина ¹⁾.

В русской литературе попытку статистического исследования преступности в связи с жилищными условиями сделал Всесвятский по г. Москве. Он рассмотрел число осужденных мировыми судьями по различным районам за имущественные преступления, оскорбления, нарушения общественной тишины и оскорбление полицейских в связи с числом жильцов на каждую квартиру и пришел к выводу, что квартирные условия оказывают влияние на преступность. Но преступность каждого района г. Москвы зависит также и от некоторых других особенностей районов, например, от наличия в них бульваров, казарм, вокзалов. Окончательные выводы автора совпадают с выводами Шнейлера ¹⁾.

¹⁾ Всесвятский, Преступность и жилищный вопрос в Москве. Семинарий М. Н. Гернет по угол. праву. II вып. 1909 г.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с алкоголизмом.

§ 52. Сведения об алкоголизме и преступности в уголовно-статистических отчетах.

Сведения об алкоголизме в связи с преступностью имеются лишь в очень немногих уголовно-статистических отчетах. Они появляются лишь с развитием учения о причинах преступления. В русской уголовной статистике материалы об алкоголизме осужденных начинают опубликовываться впервые в отчете за 1904 г. В отчетах начиная с 1908 г., указывается, совершено-ли преступление в состоянии опьянения или в трезвом состоянии, а до 1907 г. отмечалось также хроническое пьянство. В голландской уголовной статистике отмечается совершение преступления пьяницею в состоянии опьянения. В бельгийской особенно регистрируются случаи нарушения закона о пьянстве и совершение преступления в состоянии опьянения или лицами, ранее осужденными за нарушение закона о пьянстве. Во французской статистике собираются подробные сведения как о преступниках-алкоголиках, так и о совершивших преступление в состоянии опьянения.

§ 53. Статистика преступлений в связи с пьянством.

Литература об алкоголизме очень обширна на всех языках ¹⁾. Она очень обширна и по вопросу о соотношении между преступностью и пьянством, несмотря на то, что уголовно-статистические отчеты лишь недавно собирают относящиеся сюда материалы. Но материалы были собраны значительно ранее врачами, тюремными и судебными деятелями, которым приходилось иметь дело с преступниками и поражаться размерами распространения среди последних пьянства. Врачи Ашаффенбург, Фертиг, Бер, Григорьев, судьи Ашрот, Ланг, члены тюремного конгресса Мальга, Гарнье, Сюлливан и др. сами собирали сведения о роли алкоголизма в этиологии преступности и одинаково, несмотря на различия методов их работы, приходили повсюду (Англия, Франция, Италия, Германия, Россия и др. страны) к признанию, что эта роль громадна.

В программу международного тюремного конгресса 1900 г. был поставлен вопрос, «как влияет алкоголизм на преступность различных стран». Было представлено девять докладов из различных государств. Авторы докладов определяли процент алкоголиков среди преступников всегда очень крупными цифрами. Так, процент алкоголиков среди пре-

¹⁾ См. указатель литературы об алкоголизме *Bibliographie der gesamten wissenschaftlichen Literatur über den Alkohol und den Alkoholismus unter Mitwirkung von Prof. Almquist, Aschaffenburg und andern, redigiert von d-r Abderhalden. Berlin. 1904.*

ступников был определен: Мальга—59%, Марамба—64%, Сюливан из Англии—60%, Бакер—от 55 до 60%, Доллов (считая арестованных за пьянство и совершивших преступление в пьяном виде)—74%. Вийсельгрэн определил, что из числа находившихся в последний день каждого из годов 1887—1897 в шведских тюрьмах 74,8% совершили свое преступление под влиянием алкоголя; Шаффрот нашел, что в 35 швейцарских тюрьмах 1 янв. 1892 г. было 42% пьяниц мужчин и 31% пьяниц женщин; Мазуан определил, что из приговоренных в тюрьму на срок менее пяти лет—11,4% были пьяны в момент совершения преступления, а 44,7%—привычные пьяницы, из осужденных же в каторжные тюрьмы (за 1872—1897 гг.) пожизненно было привычных пьяниц—54,6%.

В России процент пьяниц среди осужденных определяется авторами анкетных исследований также крупными цифрами. Так, по вычислению судебного деятеля Машинцева, изучившего 1900 дел Пензенского окружного суда, в 53,1% дел выяснилось, что обвиняемые были пьяны или пьяницы. Д-р Кроль, рассмотревший 3.226 дел Казанского окружного суда (1885—1894 гг.), нашел, что в 42,68% случаев было замешано пьянство. Д-р Григорьев, изучивший 10.000 дел Петербургского окружного суда, нашел, что в 40,5% дел о преступлениях, совершенных в гор. Петербурге, подсудимые были пьяны или пьяницы, а в уездных городах и селениях—37,2%.

Итоги, к которым пришли русские авторы специальных обследований роли алкоголизма в этиологии преступности, сильно отличаются от итогов официальной статистики. Так, в «Своде статистических сведений» за 1912 г. процент совершивших преступления в состоянии опьянения колебался за 1908—1912 г.г. между 6,4 и 8,2. Это доказывает, что заполнение графы о пьянстве делалось в судах крайне небрежно, без должного изучения всего материала. В самом деле, оказывались целые губернии, где все преступники были трезвыми. По Пензенской губернии, согласно «Свода» за 1908 г., менее 24% совершили свое преступление в состоянии опьянения, а, по исследованию Машинцева, 54,6%, т. е. более в два раза.

Влияние алкоголизма на преступность доказывается рассмотрением, во-первых, распределения преступлений по различным областям страны и, во-вторых, времени их совершения.

Кулишер, рассматривая географическую карту телесных повреждений в Германии, полагает, что трудно себе представить нечто более красноречивое: различные части страны окрашены тем более густой краской, чем более совершено там (1898—1902 г.г.) телесных повреждений. На карте выделяются три местности: Рейнский Пфальц—на западе, Познань—на востоке, Нижняя Бавария—на юге. Это три центра производства вина, водки и пива. «И чудится» говорит автор, «будто три страшных чудовища высовываются с трех сторон: из облитых солнцем виноградников Рейна и Неккера, из польских винокурен, из баварских пивоваренных заводов, и наполняют страну злобою

и враждою, страданиями и кровью»¹⁾. В Пфальце число телесных повреждений на 16,5% выше, чем во всей Германии, в Нижней Баварии выше на 13,6%²⁾.

Так же и в России губернии с наивысшим потреблением алкоголя оказались вместе с тем с наибольшим процентом алкоголиков преступников.

Таблица 96. Россия. Преступность и пьянство 1907—1912 г.г.

Губернии и области.	Процент осужденных, совершивших преступл. в состоянии опьянения.	Среднее душевое потребл. спирта в ведрах 40 ^о .
Архангельская	28	0,76
С.-Петербургская	27	1,50
Рязанская	22	0,63
Ярославская	21	0,74
Пермская	21	0,67
Владимирская	20	0,70
Нижегородская	20	0,67
Астраханская	20	0,65
Новгородская	19	0,50
Казанская	19	0,44
Самарская	19	0,57
Костромская	18	0,64
Пензенская	16	0,63
Семипалатинская	24	0,13
Тобольская	23	0,68
Томская	22	0,87
Иркутская	20	1,39
Приморская	19	неизв.
Амурская	18	неизв.
Енисейская	15	1,00
Курляндская	5	0,56
Виленская	7	0,33
Минская	6	0,39
Могилевская	6	0,38
Киевская	5	0,62
Херсонская	7	0,75
Бессарабская	6	0,47
Витебская	4	0,36
Волынская	4	0,40
Подольская	4	0,55
Петроковская	4	0,69
Келецкая	3	0,24
Радомская	3	0,30
Люблинская	3	0,30
Седлецкая	2	0,23
Среднее по России	11	0,57 ³⁾

1) Кулишер Е. М. Алкоголизм, как фактор преступности. Русская группа международ. Союза Кримин. Общ. Собр. в Москве 1909 г. СПб. 1909, стр. 154--155.

2) Gonser. Kriminalität und Alkohol «Der Alkoholismus, seine Wirkungen und seine Bekämpfung. Berl. 1908. Fünfter Theil, стр. 145.

3) Гарновский Е. И. Влияние алкоголизма на преступность. Журн. Мин. Юст. 1913 г. № 2.

Первые 20 губерний имеют наибольшее число осужденных, бывших в опьянении. Из них только три губернии были с потреблением алкоголя ниже среднего.

Последние 15 губерний с наименьшим процентом осужденных, бывших в опьянении при совершении преступления. Из них только три с потреблением вина выше среднего.

Влияние количества потребленного в губернии спирта так же ясно выступает, если брать не процент осужденных, бывших в пьяном состоянии, а общую преступность в губерниях из расчета на 100.000 населения.

Отчет французской уголовной статистики за 1908 год дает очень подробную разработку сведений о пьянстве и преступности и сообщает, между прочим, сколько приходилось преступников пьяниц (ivrognes и alcooliques) на сто тысяч населения различных профессий.

Таблица 97. Франция. Число преступников пьяниц.

(На 100 т. каждой профессии).

1. Рабочие шахт и каменоломень	1051
2. Рыбаки и моряки	772
3. Служащие в промышленных и торговых заведениях . . .	345
4. Служащие и рабочие в промышл. и торгов. заведен. по выделке, продаже с'естных продуктов	187
5. Рабочие и поденщики в пром. и торгов. заведениях . .	175
6. Служащие, рабочие и поденщики в сельск. хозяйствах .	111
7. Служащие и рабочие на жел. дор. и трамваях	76
8. Личное услужение	31
9. Хозяева сел.-хозяйственных и лесных предприятий . . .	24
10. Хозяева промышленных, торговых, банковых заведений .	10
11. Служащие в армии и флоте	8
12. Замужние без профессий	6
13. Государственная, общественная служба	4
14. Живущие доходами с капитала	3
15. Либеральные профессии	2

Влияние алкоголя на преступность доказывается также распределением некоторых групп преступлений по дням недели. Мы уже видели, что, например, телесные повреждения (см. § 40) чаще совершаются в воскресенья, т. е. в дни, когда возрастает потребление алкоголя, в субботы, когда производится выдача заработка за неделю, и в понедельник—в эти дни опохмеления. Запрещение продажи спиртных напитков в воскресные дни повело к превращению этого дня из самого обильного преступными в самый спокойный. Ограничение часов продажи спиртных напитков в воскресные дни привело в Стокгольме к уравнению числа арестов в этот день с числом арестов в некоторые будничные дни, но суббота и понедельник продолжают выделяться по своей повышенной преступности ¹⁾.

1) Scharffenberg, Der Einfluss des Alkoholverbotes an Sonn- und Feiertagen auf die Trunkheit und die Körperverletzungen. Basel. 1912.

Запрещение продажи спиртных напитков оказало, по крайней мере временно, положительное влияние в России. Казанское губернское земство опубликовало в 1916 г. исследование под заглавием «Год трезвости в Казанской губернии». В основу исследования лег материал, собранный путем анкеты среди городских рабочих, городских ремесленников, крестьян, должностных лиц, кооперативов и пр. Казанской губернии. Сельская анкета дала 2107 ответов, городская (г. Казань)—1333 ответа. Кроме того, для характеристики преступности, размеров сбережений, условий труда рабочих были произведены выборки из дел различных правительственных и общественных учреждений. Исследование показало, что за год трезвости значительно улучшилось экономическое положение населения и пала его преступность. Так, возросло потребление крупчатки, чая, сахара, сладостей, мануфактуры. Ранее крупчатка покупалась городскими рабочими лишь перед большими праздниками, после запрещения продажи вина городские булочные стали делать небывалые по размерам высокие обороты. Вместо прежних 3—3¹/₂ миллионов пудов крупчатки через казанский рынок прошло 4¹/₂ мил. пуд. Поступление чая в Казанскую губ. за год трезвости возросло сравнительно с предшествующими годами: кирпичного на 30%, байхового на 4%, а плиточного (также и в армию) на 150%. Рафинаду прошло через Казанский рынок, обслуживавший помимо Казанской губ. также некоторые другие местности, вместо 1 милл. пудов—2 милл. пуд., а сахарного песку вместо 300.000 пуд.—900.000. Потребление коренным местным населением сахарного песку возросло на 100%, рафинада на 60—70%. Выделка сладостей возросла за год трезвости с 260.000 пуд. до 550—570 тыс. пуд., из которых 85—90% потреблялось населением самой Казанской губ. Не упал спрос и на мануфактуру, несмотря на возрастание цен на нее на 20—30%. Наконец, возросли и сбережения населения в кредитных учреждениях.

Таблица 98. К а з а н с к а я губерния. Сбережения населения в кредитных учреждениях.

Операционные сроки. Сбережения указаны к концу сроков.	Перед за- прещением продажи спиртных напитков (июль 1913— март 1914).	После за- прещения (июль 1914— март 1915).	Во втором году больше на—
Июль—сентябрь	151.441.60	232.980.80	384.422.40
Октябрь—декабрь	342.029.81	749.038.62	407.008.81
Январь—март	264.981.09	1.629.685.13	1.364.704.04

Что касается преступности, то сведения о ней были получены от прокуратуры Казанского окружного суда, мировых судей г. Казани, всех земских начальников и волостных судов.

По сообщению прокуратуры, среднее число возникавших в течение месяца уголовных дел было (в 1910—1913 г.) до запрещения про-

дажи спиртных напитков 362.6. Оно упало после запрещения до 209,8, т.-е. на 42%. Число следствий о нарушении семейственных прав понизилось на 46%, проступков против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц—на 47%, против службы государственной и общественной на 49%, против имуществ и доходов казны на 55%.

Число уголовных дел у мировых судей г. Казани понизилось с 8921 до 4388, т.-е. на 49%.

Число уголовных дел у земских начальников уменьшилось на 30 %.

В волостные суды поступило за год трезвости дел меньше на 37% (вместо 28.056 дел всего 17.746 дел.). Уменьшение произошло по всем уездам (наименее всего в Цивильском уезде—на 13%, а более всего в Мамадышском—на 51%)¹⁾.

Уголовная статистика показывает не только связь алкоголизма со всею преступностью, но и различное количество алкоголиков среди преступников разных групп. Так, осужденных за пьянство среди рецидивистов оказывается в несколько раз более, нежели среди осужденных впервые. По данным бельгийской уголовной статистики за 1908—1912 г.г. среди мужчин, осужденных впервые, процент осужденных за пьянство достиг лишь 12.24%, а среди рецидивистов—45.17%.

Чем серьезнее группа преступников, тем выше среди нее процент пьяниц. Это выяснил, между прочим, профес. Maisoin²⁾. По его вычислениям процент привычных пьяниц был: 1) среди осужденных в центральную тюрьму Löwen—44.7%, 2) среди присужденных к пожизненным каторжным работам—54.6%, а среди приговоренных к смертной казни—59.9. Повышался процент и среди находившихся при совершении преступления в состоянии опьянения в зависимости от тяжести их преступления и назначенного им наказания. Этот процент был всего 16.8 среди заключенных в тюрьму Löwen, 42.7%—среди пожизненно заточенных и 43.1%—среди приговоренных к смерти. Такое же явление было замечено Бером в Германии. Он собрал сведения о 49 каторжных тюрьмах, 32 мужских и 18 женских тюрьмах, 21 исправительных учреждениях. Между 30.041 арестантами—мужчинами оказалось 43.9 подверженных пьянству, а между 2.976 женщ.—18.1%, но наибольшее число общего количества привычных и случайных пьяниц оказалось среди заключенных в каторжных тюрьмах³⁾.

Не избавлены от влияния алкоголизма даже юные преступники. Появляясь на свет отягощенными алкогольной наследственностью и вырастая среди примеров постоянного пьянства они рано знакомятся со спиртными напитками. По данным нашего исследования детской преступности в Москве в 1908 г. и 1909 г. среди малолетних оказалось

1) «Год трезвости в Казанской губ.» Изд. Губернск. Земства 1916 г. стр. 59, 130—138.

2) Statistique judiciaire de la Belgique. 1913. XXVIII стр.

3) A. Schaffenburg Alkoholgenuss und Verbrechen. Zeitschr. für des Strafrechtswiss. XX Band, стр. 81—100.

18% совершивших преступление в состоянии опьянения. Магамбат определил среди преступников молодеже 20 лет 56.9% пьяниц. Бангу нашел между преступниками алкоголиками около 5.5% в возрасте 15—19 лет и вычислил, что 25.5% всех преступлений, совершенных в этом возрасте, были содеяны под влиянием алкоголя. Из общего числа несовершеннолетних преступников, находившихся в Рукавишниковском приюте 1900—1909 г.г., 69% пили водку и другие спиртные напитки до их поступления в приют¹⁾.

Характерно, что распределение преступных деяний малолетних в Москве (1908—1909 г.г.) по дням недели, в которые они были совершены, такое же, как и взрослых пьяниц преступников, а именно на воскресные дни и праздники приходится наибольшее число преступлений.

Влияние алкоголя на совершение отдельных преступлений не одинаково. Оно более сказывается на группах преступных деяний против личности, общественного порядка, чем на преступлениях против собственности и особенно на кражах. Но мы не находим совпадения обнаруженного разными исследователями влияния алкоголя на совершение этих преступлений. Нижеследующая таблица составлена на основании таблиц нескольких авторов.

Таблица 99. Влияние алкоголя на преступления.

(Процент обнаруженного влияния алкоголя).

	Казанск. губ.	Пензен. губ.	Петерб. губ.	г. Петербург.
Изнасилование	51.9	67.5	46.0	62.0
Телесные повреждения ²⁾	44.7	78.6	51.5	53.5
Против жизни	53.7	54.7	33.4	39.0
Оскорбления	37.2	неизв.	66.7	42.8
Истребление имущества	31.8	63.2	50.0	31.2
Разбой, грабеж	70.2	77.6	39.7	40.1
Кража	неизв.	50.9	28.3	52.9
Религиозн. прест. ³⁾	63.2	80.7	55.2	60.5
Государств. прест.	—	83.9	—	—

При рассмотрении этой таблицы мы видим большие различия цифр как в горизонтальных, так и вертикальных колоннах, но по Пензенской и Петербургской губерниям наименьший процент влияния алкоголя оказался среди осужденных за кражу. Совершение этого

1) Дномидов И. М. «Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних». Статья в сборнике «Дети—преступники» 1912 г., стр. 356, 359, 366.

2) По Казанской губ. сюда включены лишь тяжкие побои, раны, увечья, истязания. Исследование д-ра Кроля. Проф. Понтоковский, Роль алкоголизма в этиологии преступности. Журн. Мин. Юст. 1903, № 4.

3) По Пензенской губ. святотатство не включено в число религиозных преступлений. Машинцев В. В. Алкоголизм и преступность в Пензен. губ. Журн. Мин. Юст. 1913, № 8, стр. 282. Сведения о Петербурге и Петерб. губ. у Григорьева Н. И. Алкоголизм и преступления в СПб. 1900 г.

преступления требует некоторой ловкости, которой пьяному, конечно, не хватает. Но приведенная таблица учитывает не только совершение преступления в состоянии опьянения, но и хроническое пьянство преступников. Этим объясняется значительный процент алкоголизма среди осужденных за кражи. Громадный процент влияния алкоголизма среди осужденных за религиозные и государственные преступления представляется неожиданным, но и он остается высоким по данным официальной русской статистики. Так, в то время, когда процент совершивших преступное деяние в состоянии опьянения по всем преступлениям был в 1912 г. лишь 6,3 (общие судеб. учр.), среди осужденных за религиозные преступления он был 52,5 а за государственные — 43,6%. Такой высокий процент объясняется, с одной стороны, упоминанием в самом законе о богохульстве, оскорблении величества и некот. др., опьянения как обстоятельства, понижавшего ответственность до ареста вместо долгосрочной каторги, а с другой — стремлением свидетелей и судей понизить на этом основании наказания.

Официальная русская уголовная статистика отмечает большой процент осужденных за телесные повреждения, совершенные в состоянии опьянения, а бельгийская, собирающая сведения и о мелких проступках, также за нарушение общественной тишины и благопристойности. Это вполне понятно: «пьяному море по колена», он ищет ссоры или легко идет на нее; у него непреодолимое желание шуметь, петь, ругаться; пока опьянение не обессилило его, он чувствует прилив силы и расходует ее так, как подсказывает ему его пьяная фантазия. При таком настроении грубые посягательства на общественную благопристойность и на личные блага становятся неизбежными и понятными.

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Статистика преступлений в связи с экономическим и политическим положением в стране.

§ 54. Сведения об экономическом положении в уголовно-статистических отчетах.

Отчеты уголовной статистики, конечно, не могут давать сведений об экономическом или политическом положении в стране. Собираание таких материалов не входит в их задачу, но некоторые из них интересуются выяснением материальных условий существования преступника. Так, сербская статистика дает три графы об имущественном положении осужденных: богатые, среднего достатка, неимущие. Опросный листок русской уголовной статистики, редакции 1919 г., включал вопросы о высоте дохода или заработка, о недвижимом имуществе и проч. (см. прилож. 1-ое). Три графы дает также австрийская статистика. Более подробно выясняется материальное положение пре-

ступника в связи с его профессией (см. § 47). Но все эти материалы об осужденных или обвиняемых не предназначены для характеристики общего экономического положения в стране, которое морально-статистические и уголовно-социологические исследования ставят в связь с преступностью. Наиболее распространенный метод изучения такого положения в связи с преступностью—рассмотрение движения преступлений в связи с хлебными ценами.

В экономической и уголовно-социологической литературе были сделаны попытки доказать, что в настоящее время хлебные цены уже потеряли свое значение показателя положения тех или иных классов в стране, но авторы этих попыток не встретили сочувствия, и критика доказывала полную их ошибочность. Но кроме сопоставления рядов хлебных цен и преступности были сделаны сопоставления также рядов цен многих необходимых продуктов и преступности (в Бельгии проф. Гектор Дени). Преступность в отдельных странах была изучена не только в связи с хлебными ценами, но и с высотой урожаев. В Италии Форнозари ди Верче сопоставил движение различных преступлений с движением числа часов, необходимых для заработка определенного количества хлеба. Различие методов не помешало авторам притти в большинстве случаев к сходным выводам о первенствующем значении экономического фактора в развитии преступности. Но нашлись и несогласные с этими выводами, пытавшиеся черпать материалы для построения их теории об отрицании или умалении влияния экономической среды из той же уголовной статистики.

Что касается изучения влияния на преступность политических условий, то оно еще только началось и находится в зачаточном состоянии своего развития. Внимание исследователей привлекли к себе вопросы о развитии преступности в связи с войнами и революциями. Но если по первому вопросу уже имеется некоторая литература, то по второму она почти отсутствует.

§ 55. Преступность в связи с экономическим фактором.

Попытки исследования экономических факторов преступности многочисленны. Лишь очень немногие из них сводятся к отрицанию значения этих факторов. Авторы их, не располагая, по собственному признанию одного из них, «прямыми доказательствами», ищут «косвенных» и думают, что находят их в различных, иногда довольно пространных, вычислениях. Так, один пытается доказать, что фактор экономической нужды отвергается статистикой похищаемых предметов, среди которых служащие для удовлетворения необходимых потребностей похищаются реже других и уступают первые места похищаемым чаще всего деньгам, товарам и пр. Другой доказывает, что спасение от преступности надо искать не в социальных реформах, так как преступность имущего и неимущего класса находятся в полном соответствии с численностью каждого из этих двух классов. Так как эти попытки, наглядно подтверждающие влияние политических убеждений на свержение «науч-

ных» выводов, не нашли себе солидных сторонников в моральной статистике и уже подвергались критической оценке, то на них не приходится останавливаться¹⁾. Еще в 1867 г. Георг Майр, пользуясь методом сопутствующих изменений, подробно доказывал параллелизм изменений хлебных цен и имущественной преступности. В некоторых случаях он брал цифры, начиная с 1813 г. Преступления против личности изменяются, по его мнению, в обратном направлении сравнительно с ценами на хлеб. Период сороковых, пятидесятих и шестидесятих годов был исследован несколькими авторами. Так, Вейсе рассмотрел движение хлебных цен и преступности в четырех странах (Франция, Бельгия, Австрия, Англия). Его выводы сходны с выводами Майра.

Из работ этого рода труд Мейера (Mayer) охватывает наиболее продолжительный период с 1882—1892 г.г. Для каждого из этих шестидесяти годов Мейер высчитал среднюю цену на хлеб в кантоне Цюрихе и сопоставил полученные им цифры с числом осужденных за преступления против собственности. Изобразив графически движения цен и преступности, он пришел к выводу, что обе линии идут почти непрерывно параллельно одна другой лишь в первые двадцать лет, и на этом основании считает возможным сделать вывод, что влияние цен хлеба на преступность падает. Но в данном случае автор не совсем прав. Насколько велико продолжало оставаться в 1853—1893 г.г. влияние цен необходимых жизненных продуктов на преступность, можно видеть из диаграммы самого Мейера.

Из его чертежа видно, что на 1854 год выпадает наибольшее повышение цен, и в этот же год число преступлений достигает своего максимума за все сорок лет; сильное понижение цен в 1858 г. сопровождалось в том же, а также и в следующем году, столь же сильным понижением преступности¹⁾.

Чертеж Мейера служит опровержением высказанного в криминалистической литературе Тардом мнения о том, что лишь резкие изменения в экономическом положении оказывают свое влияние на преступность. Но из движения обеих линий видно, что они идут параллельно не только при резком своем поднятии и падении, но и при небольших своих изменениях, как, например, в период с 1873 г. по 1877 г.: понижение цены хлеба в 1874 г. вызвало соответствующее понижение преступности, и оно продолжалось в 1875 г., в котором не остановилось падение цен хлеба; но как только цены повысились в 1876 г., а затем и в следующем 1877 г., то поднялась постепенно в оба эти года и преступность.

Точно также обе линии идут параллельно с 1888 г. по 1890 год, несмотря на то, что колебания цен хлеба за эти годы очень незначительны, и не может быть речи о тех экономических кризисах, которые, по теории Тарда, только и могут влиять на преступность. В опровер-

¹⁾ См. о них в нашей книге «Общественные причины преступности», 1906 г., стр. 81—82.

жение этой же теории можно сослаться на исследование Берга (Berg) ¹⁾ о соотношении преступности против собственности с ценами на рожь и пшеницу в Германии за время с 1882 г. по 1898 г. (см. таблицу № 100).

Сравнивая эти цифры и рассматривая чертеж Берга, мы видим, что на движение преступности оказывала свое влияние не только цена 1891 года, наивысшая за весь рассмотренный период, сопровождавшаяся в 1892 году соответствующим повышением числа осужденных за воровство, но и низшие цены 1887 и 1894 г.г., сопровождавшиеся понижением преступности против собственности в 1888, 1895 и 1896 г.г. Нетрудно видеть также, что, наряду с этими наиболее резкими колебаниями цен, на преступность также влияли и другие менее значительные их изменения: за непрерывным понижением цен с 1882 г. по 1887 г. идет такое же постепенное и непрерывное понижение преступности с 1882 г. по 1888 г., а за повышением цен с 1888 г. по 1891 г. наступает повышение воровства с небольшим понижением в 1890 г.

Таблица 100. Германия. Хлебные цены и воровство ²⁾.

Г о д ы.	На 1.000 населения осуждено.		Цена 1.000 килограмм.	
	Простое воровство.	Всякое воровство.	Рожь.	Пшеница.
1882	250	325,5	158,21	212,16
1883	241	312,4	144,71	186,02
1884	231	301,3	145,68	173,78
1885	214	279,3	141,49	166,53
1886	210	272,3	130,99	163,52
1887	198	259,1	122,13	169,85
1888	194	251,5	133,01	177,84
1889	211	274,1	152,93	186,34
1890	206	269,0	166,67	195,96
1891	216	281,2	207,39	225,23
1892	236	311,3	178,09	189,90
1893	202	269,5	136,41	157,46
1894	198	266,3	115,95	138,25
1895	192	255,4	120,04	144,29
1896	184	247,5	121,43	157,14
1897	188	249,9	129,06	175,09
1898	191	256,4	147,70	193,40

Некоторые другие преступления против собственности, а именно: грабеж, вымогательство, подделка бумаг, обман—повышаются в числе не с тою поразительною правильностью в зависимости от цен на хлеб,

1) Berg: «Getreidepreise u. Kriminalität in Deutschland». Berl. 1902.

2) По совершенно справедливому замечанию Мейера, подтвержденному и другими исследователями, влияние цен хлеба на преступность сказывается не только в том же году, когда происходит резкое изменение в них, но и в следующем году. Несомненно также, что не все преступники судятся в тот же год, когда они совершили свое преступление. Meyer: о. с. стр. 30—31.

какую мы видели выше относительно воровства. Но цифры осужденных за грабежи, вымогательство, банкротство и подделку бумаг в Германии слишком незначительны, и на основании их нельзя делать каких либо предположений¹⁾. Что касается обманов, то, по мнению Берга, наиболее удобным временем для совершения этих преступлений является не период экономической угнетенности, не нужда, но, напротив, экономическое благосостояние и шумный, суетливый рынок; в последнее десятилетие развитие торговли должно было влиять на совершение обманов сильнее, чем хлебные цены. Однако, влияние цен хлеба сказалось и на рассматриваемом преступлении: число обманов возрастало с 1886 года непрерывно до 1892 года, и цена на хлеб за эти годы (до 1891 г.) также непрерывно возрастала.

По мнению Берга, обманщик обыкновенно имеет для себя достаточно, но хочет иметь более, чем имеет. Но автор не дает доказательств этого своего положения, которое противоречит его теории о значении нужды, как фактора преступлений против собственности. Уголовная статистика показывает, что наибольшее число обманов, как и других преступлений против собственности, совершается в холодные месяцы года (в Германии в ноябре, декабре, январе и феврале²⁾). Поэтому более правильно предположить, что обманы вызываются теми же факторами, какие ведут к увеличению воровства, т. е. бедностью.

Подтверждение этому мы видим в том, что в герцогстве Саксен-Мейнингенском обманы совершаются чаще в тех же округах, где чаще совершается воровство и где приходится более жителей на дом т. е. жилищные условия хуже, где больше бедности³⁾. Если бы обманы вызывались, как говорит Берг, шумными рынками скорее, чем нуждой, то следовало бы ожидать наибольшего числа этих преступлений в тех местностях, где более развита торговля, между тем мы встречаемся как раз с обратным явлением: в герцогстве Саксен-Мейнингенском наибольшее число осужденных за обманы приходится на 100.000 населения в округе Зоннеберге (112 человек), стоящем на предпоследнем месте по числу занятых в торговле (84 человека из 1000 жителей); следующее за этим округом место по числу занятых в торговле принадлежит округу Заальфельду (86 на 1.000 человек), но обманов в нем

¹⁾ Так, в то время, как на 100.000 уголовно-зрелого населения приходилось в 1882—1898 г.г. до 325 ежегодно осужденных, за грабеж были лишь 1,4, за вымогательство—1,9, за подделку бумаг—14, за банкротство—2,7 на 100.000 населения.

²⁾ В период 1883—1892 г.г. в Германии при 100 обманах в среднем приходилось на октябрь 102, ноябрь—116, декабрь—120, январь—107, февраль—111, март—94, апрель—89, май—90, июнь и июль по 95, август—91 и сентябрь—90. (Kriminalstatistik für das Jahr, 1894, II, стр. 43, цитировано по Бонгеру: ук. с., стр. 619). Также Форназари ди Верче нашел, что в период с 1880 по 1890 г.г. обманы увеличивались и уменьшались в Италии параллельно с числом простых краж и ценой на хлеб («La criminalità e le vicende economiche d'Italia», 1894, стр. 157, § 25—31).

³⁾ На 100.000 населения приходилось в среднем осужденных в год (период 1893—1897 г.г.) в округе Хильдбургхаузене—14 и в Мейнингене—18,5 при 8 жителях на дом, в округе Заальфельде—20 при 8,5 жителях, в Зоннеберге—27 при 12 жителях на дом (Вейдеман: ук. с., стр. 44).

совершается менее (109 осужденных), чем в Зоннеберге; наоборот, в округе Мейнингене наиболее развита торговля (из 1.000 жителей 102 занятых в торговле), но обманов совершено менее (всего 99 осужденных на 1.000 жителей), чем в двух указанных выше округах ¹⁾. Впрочем, этим не разрешается окончательно спорный вопрос.

О влиянии хлебных цен на преступность в России имеется весьма ценное исследование Е. Н. Тарновского. Работа автора охватывает период с 1874 г. по 1894 г., т. е. 21 год. Вычисления касаются преступлений против собственности в 33 губерниях с громадным населением около 67.000.000 жителей ²⁾. К сожалению, изменения, внесенные в мировую юстицию законом о земских начальниках, сильно затруднили изучение нисшей преступности, и г. Тарновский ограничился исследованием числа осужденных общими судами за кражи и насильственное похищение имущества. Цифры, сообщаемые автором, представляют ежегодные суммы этих двух преступлений. Но в виду высказанного в литературе мнения, что насильственные похищения собственности не подчинены влиянию хлебных цен, было бы удобнее рассматривать их отдельно. Е. Н. Тарновский нашел, что преступность как всех 33 губерний, так и отдельных районов, находится в прямом соотношении с ценами на хлеб. Так, в 1880 и 1881 гг. хлеб сильно вздорожал, и число возникших дел о кражах и насильственных похищениях поднялось почти на 20% выше среднего. Вместе с падением цен на рожь в 1885—1890 гг. падала и преступность; на 1888 год выпадает наименьшая преступность и одна из наиболее дешевых цен хлеба; такая же преступность выпадает и на дешевый 1889 год, но в 1890 году число возникших дел возросло, несмотря на удешевление хлеба (автор не дал об'яснения этому факту). Высшего своего развития преступность достигла в голодные 1891 и 1892 гг.; она держалась на высоком уровне в 1893 и 1894 годах при очень дешевых хлебных ценах. Коллажи подметил этот факт продолжительного влияния неурожаев на преступность. Он полагает, что кризисы ведут к укреплению порочных наклонностей, к уменьшению сопротивления морального чувства и к потере привычки трудиться. Кроме этого об'яснения возможно другое, и оно представляется нам более правильными. Такие страшные по своей нужде годы, как 1891 год в России, когда люди умирали с голоду, а преступность сразу возросла, должны вести к продолжительным экономическим потрясениям. Урожай и низкие цены 1893 и 1894 гг. не могли привести

¹⁾ Вейдемана: ук. с., стр. 52. Но в округе Хильдбургхаузене было наименьшее число занятых в торговле (71 на 1000 жителей) и наименьшее количество осужденных за обманы (67 на 100.000 населения).

²⁾ Эти губернии следующие: Петербургская, Псковская, Новгородская, Вологодская (5 юго-западных уездов), Ярославская, Тверская, Смоленская, Калужская, Московская, Владимирская, Костромская, Вятская, Пермская, Казанская, Нижегородская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Тульская, Орловская, Черниговская, Курская, Воронежская, Донская обл., Харьковская, Полтавская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и Бессарабская (Е. Н. Тарновский «Журн. М. Юст.» стр. 76).

к значительному падению преступности, потому что они не могли уничтожить всех тяжких последствий нищеты, порожденной голодом 1891 г.: раны были слишком глубоки, и на залечение их требовалось продолжительное время. Кроме того, высокая преступность 1893 и 1894 гг., определенная для всех 33 губерний вместе, объясняется неурожаями 1893 и особенно 1894 гг., постигшими Петербургскую, Псковскую и Новгородскую губернии, и их преступностью выше средней. В этом районе в 1891 г., когда восточные губернии страдали от голода, был выдающийся урожай, и поэтому преступность, несмотря на высокие цены, поднялась только до уровня средней. Исследование преступности в России по районам показывает, что число краж и насильственных похищений стоит в соотношении с хлебными ценами и урожаями¹⁾. При совпадении низких цен с урожаями число рассматриваемых нами преступлений падает обыкновенно особенно значительно, но и одни низкие цены без урожаев точно так же, как и хорошие урожаи, хотя бы и при высоких ценах, оказывают благотворное влияние на преступность.

Влияние урожаев или хлебных цен на преступность было специально обследовано в районе некоторых губерний. Таковы работы Модерова о преступности в Калужской губернии, Гуревича—в Нижегородской, Трайна—в Московской.

Модеров выяснил прямую зависимость преступности от интересующего нас экономического фактора. Громадное большинство населения Калужской губернии (около 90%) занимается земледелием. Так как почва мало плодородна, то даже в урожайные годы зерно доставляется сюда из других губерний. Работой на фабриках и заводах здесь занят очень небольшой процент—всего $1\frac{1}{2}\%$. За 29 лет (1879—1907) на голову населения приходилось 14 пуд., включая сюда и картофель в переводе на рож. Таким образом, на каждого едока не хватало в год, по формуле Марреса, 4 пудов, не считая зерна, необходимого для посева. Дополнительные средства для существования приходилось добывать отхожими заработками (15% населения) или кустарными ремеслами (3%). Калужская губ. принадлежит к числу тех, где хлеб составляет почти единственное средство питания. Здесь в крестьянском бюджете стоимость зерновых продуктов поглощала 59,9% всего бюджета, мясо и сало—20,3%, чай и сахар—8,3%, овощи—4,4%, масло постное—3,6%, селедка—2,4% и соль—1,1%. Из зерновых же продуктов 72,6% приходилось на ржаную муку.

Диаграмма Модерова показывает полную зависимость между ценами на хлеб и числами осужденных окружным судом за кражи.

1) Е. Н. Тарновский исследует преступность по девяти из тех 11 районов, на которые разбивает Россию В. И. Покровский в своей работе «Влияние колебаний урожая и хлебных цен на естественное движение населения». 2-й т. «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны народного хозяйства», под ред. проф. Чупрова и Постникова.

2) См. 2-й выпуск работ «Семинария по угол. праву М. Н. Гернет» ст. Модерова.

Годы под'ема цен 1881, 1892—1893, 1907 г. г. также, как и падения цен 1883, 1888, 1894—1895, 1900—1901 г. г. всегда сопровождались соответствующим изменением в том же или в следующем году кривой преступности. Непонятное повышение преступности в 1886 г. при падении цен объясняется неурожаем 1885 г. Это был самый неурожайный год за десятилетие 1879—1888 г.; недостаток хлеба на едока достиг очень высокой цифры. Тяжелые неурожайные годы 1905—1906 г. с высокими хлебными ценами резко подняли преступность. По Калужской губ. числа осужденных за кражи, за исключением одного не вполне выясненного года 1897—1898, параллельны с ценами на хлеб и нуждою населения в собственном хлебе, но влияние хлебных цен парализуется резкими и более продолжительными изменениями урожайности.

Грабежи и разбои в Калужской губернии подчинены этому же закону: из 20 лет только по 3 годам не было соответствия между числами осужденных за кражу, с одной стороны, и за грабеж и разбой— с другой.

Несомненно также установлена зависимость между рассматриваемыми факторами и осуждениями городскими судьями, земскими начальниками и уездными членами окружных судов за преступления против собственности (XII глава Устава о наказаниях).

Гуревич исследовал связь между хлебными ценами, урожаями и заработной платою и преступлениями против собственности, разделив их на две группы. Он отнес в первую—кражи со взломом, домашние кражи, вооруженные кражи, кражи с отягчающими обстоятельствами и проч. кражи. Во вторую группу вошли все остальные имущественные преступления (см. 101 табл.).

Начальному (1891 г.) году исследуемого периода предшествовали хронические неурожаи. В 1889 и 1890 г. г. распродалась скотина, увеличивалось предложение труда, и голодные не находили работы. «Отсюда для многих оставался один шаг до преступления»; и он был сделан; цифра преступности 1891 г. одна из самых высоких, а число осужденных за кражу уступает лишь числу 1892 года, когда новый неурожай 1891 г. нанес новый тяжкий удар экономическому положению крестьянства в Нижегород. губ. Это был по неурожайности самый тяжелый год за ряд десятилетий. Соответственно с этим и преступность достигла в 1892 г. своего наивысшего развития, когда урожай выше среднего оказался бессильным поправить расшатанные крестьянские хозяйства. Пестрый по различным уездам урожай ржи 1894 г., вызвавший понижение хлебных цен и повышение заработной платы,

1) См. 1-й вып. «Семинария по угол. праву» М. Н. Гернет, ст. Гуревича, «Движение преступности против собственности в Нижегород. губ. в 1897—1904 г. г. в связи с экономическим положением губернии».

понижил преступность. В 1895 г. преступность повысилась, несмотря на урожай ржи, падение хлебных цен и повышение заработной платы. Это объясняется усиленным взысканием в этом году недоимок, уборкою всех хлебов, кроме ржи, при самых неблагоприятных условиях: яровые хлеба были свезены сырыми; «много гороха, чечевицы и гречи осталось неубранными, попрело в поле и стало пригодно лишь на подстилку . . . молотьба шла крайне неуспешно».

Повышенный урожай 1895 г., пониженная цена на хлеб, увеличившаяся поденная плата рабочим понизили преступность в 1896 г.

В 1896 г. урожай был меньше предшествующего года, но выше среднего. Организация всероссийской выставки в Нижнем Новгороде потребовала много рабочих рук, но преступность в 1897 г. возросла, очевидно, под влиянием выставки.

В 1897 г. урожай трав и хлебов был неудовлетворительный, но пришлый народ отхлынул с окончанием выставки, и преступность против собственности в 1898 г. осталась почти на одном уровне с 1897 г.

В 1898 г. урожай ржи был плохой, яровые и травы очень плохи, и преступность в 1899 г. значительно возросла.

Хороший урожай 1899 г. несколько поправил положение, и преступность в 1900 г. понизилась.

В 1900 г. урожай ржи был высокий, цены на хлеб были низкие, заработная плата повысилась, и потому преступность в 1901 г. значительно понизилась.

В 1901 г. «едва посредственный, а во многих местностях даже неудовлетворительный (в общем же по губернии ниже среднего) урожай ржи в 1901 г. тяжело отразился на благосостоянии сельского населения». Сбор сена и яровой соломы был скудный. Урожай овощей был плохой. Запасы предшествующего года помогли населению, и преступность повысилась лишь незначительно, оставшись на низком уровне.

Урожай ржи в 1902 г. привел к сокращению преступности в 1903 г.

В 1903 г. урожай ржи такой же, как в 1901 г. (90 м.), и преступность обоих годов, непосредственно следующих за указанными, одинакова (82 осужд. за все имущественные преступления).

В работе Трайнина о преступности в Московской губ. мы находим выводы, но менее яркие, о зависимости не только между экономическим положением Московской губернии и ее преступностью, но также между размерами преступности и смертности в губернии: та и другая связаны с материальными условиями существования населения

Таблица 101. Нижегородская губер. 1891—1904.
Движение преступности против собственности. Нижегород. Окруж. Суд¹⁾.

	Г о д ы.													
	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	1904
На 100 тысяч жителей осуждено за кражу при среднем 100	131	135	119	101	108	96	103	92	99	89	77	85	74	87
На 100 тысяч жителей осуждено за другие прест. против собств. при средн. 100	117	141	98	76	113	98	98	115	137	113	80	74	52	67
На 100 тысяч жителей осуждено за прест. против собствен. вообще при среднем 100	128	136	114	95	109	96	102	101	108	93	79	82	69	82
Урожай озимой ржи в мерах на десятину при среднем 100	56	107	76	105	115	110	80	90	123	137	90	115	90	—
Местные цены на рожь в копейках за пуд при среднем 100	197	125	99	74*)	60*)	50*)	75*)	104*)	106*)	74*)	94*)	103*)	97*)	—
Плата пешему рабочему за день в копейках при средней 100	70	88	93	93	97	103	98	100	103	110	112	112	113	—

*) Цифра была определена путем арифметической средней из данных за осень и зиму.

Таблица 102. Московская губерния. Преступность и смертность.

Г о д ы.	Число уго- ловн. дел на 100.000 на- селения.	Смертность на 100.000 жителей.
1884	49	40,79
1885	55	50,49
1886	64	41,54
1887	64	41,27
1888	57	35,88
1889	54	40,63
1890	48	44,35
1891	54	40,34
1892	48	39,90
1893	55	39,38
1894	47	39,94
1895	45	43,00
1896	39	39,94
1897	47	40,86

Исследуя год за годом, цитируемый автор подчеркивает, что в очень тяжелый 1885 г. не только повышается преступность, но и смертность населения достигает высшего развития. Высший урожай ржи в 1889 г. значительно понизил преступность 1890 года.

Общий кризис в России начала 90-ых годов, повысивший цену на хлеб в Москве, был смягчен урожаями в пределах Московской губернии. 1893—94 гг. были годами под'ема экономического положения населения в Московской губернии: при среднем урожае, цены на хлеб стояли низкие, и преступность понизилась. Самый низкий урожай ржи был в 1895 г., однако цена на хлеб в этом году была самая низкая за все предшествующее время, но судить о действительной преступности 1895—1897 г. трудно, т. к. вследствие манифестов 1894 (14 ноября) и 1896 года часть дел была прекращена. Обследование преступности по Московской губернии выясняет решающее значение для местного населения урожаев, которые понижают преступность даже при повышающихся на московском рынке ценах на хлеб. Но, надо признать, что непрерывных погодных влияний не заметно.

Приводившиеся нами до сих пор сведения о влиянии хлебных цен не захватывали периода позднее 1907 г. Осталось ли это влияние таковым же и после 1907 года? Этот вопрос ждет ответа исследователя, которому придется преодолеть при его работе немало трудностей. Но есть все основания думать, что ответ был бы положительным: хлебные цены по прежнему остались могущественными факторами преступности против собственности. Так заставляет думать даже беглое и краткое сравнение интересующих нас явлений в различных губерниях России: параллелизм изменения хлебных цен и имущественной преступности сохраняется. Мы определили сумму дел, возникавших ежегодно у судебных следователей о кражах и насильственных похищениях за последние десять лет перед всемирною войною в Симбирской губ., и сравнили ее с ценами на пуд ржи.

Таблица 1026. Симбирская губ. 1903—1912 г.г. Кражи и насильственные похищения и цены ржи (1 пуда).

Г о д ы.	Цены 1 п. ржи.			Число дел.
	Весною.	Осенью.	Сред. год.	
1903	—	50	50	689
1904	55	47	51	725
1905	53	72	63	871
1906	72	96	84	1081
1907	108	90	99	1267
1908	86	81	84	1052
1909	82	72	77	896
1910	74	60	67	746
1911	65	105	85	758
1912	124	73	99	868
Среднее . . .			76	895

Цены повышаются подряд первые пять лет, понижаются следующие три года и вновь поднимаются последние два года. Точно также и преступность повышается первые пять лет и последние два года и понижается в 1908—1910 г.г. При самой дешевой цене ржи в 1903 г. и преступность была наименьшей. Наоборот, в наиболее преступном 1907 г. цены были самые высокие. Впрочем, такая же высокая цена была еще один раз за исследуемое десятилетие (в 1912 г.), но преступность в этом году была ниже средней. Наконец, в большинстве случаев в годы с ценою ниже средней и преступность ниже средней (1903, 1904, 1905, 1910), а в годы с дорогими ценами—выше средней (1906, 1907, 1908). Средняя цена в 1909 г. (77 к.) сопровождалась и средней преступностью (896). Таким образом только два последних года составляют исключение.

Наиболее дешевые цены на рожь были в Костромской губер. в 1904 г. (69 коп.) и в 1903 г. (76 к.), и на эти же годы пришлось наименьшее количество дел о кражах и насильственных похищениях (в 1904 г.—843 и 926 в 1903 г.). Мы наблюдаем то же самое в эти же годы в Нижегородской, Самарской, Саратовской губерниях. Более дорогие цены повышали, по общему правилу, преступность в этих губерниях.

По сведениям Народного Комиссариата Юстиции число уголовных дел, возникших в первую, вторую и третью четверть 1921 г. в Самарской, Симбирской, Саратовской, Астраханской и др. губерниях, особенно страдающих от голода, постепенно, а в некоторых случаях довольно быстро, уменьшалось. Об'яснение этому надо искать в уменьшении населения этих губерний вследствие бегства из них голодающих и колоссальной смертности в них: целые села и деревни остались без жителей. Но, по сведениям за январь—март 1922 г., число заключенных в тюрьмы в семи голодающих губерниях возрастало, падая во всей России ¹⁾.

Так, где прошла голодная смерть, сметая до чиста все живое или сводя его до минимальных размеров, не остается пищи для голод-

¹⁾ Я к у б с о н, Голод и тюремное насел. Ежегод. Сов. Юст. 1922 г. № 14—15.

ного преступления. Но голодное преступление возьмет свое. Из покинутых городов и опустевших деревень оно эмигрирует вместе с теми, кто разбредается по разным местам за поисками хлеба. Оно идет за ними неотступно как тень, и кара оказывается бессильною прогнать его.

§ 56. Влияние войны на преступность ¹⁾.

В литературе делались попытки выяснить влияние войн на движение преступности, но авторам этих попыток приходилось ограничиваться слишком отрывочными замечаниями и останавливаться перед трудностью разрешения поставленной проблемы. Трудности разрешения вопроса о влиянии войны на движение преступности лежат не только в недостатках точного цифрового материала, но часто и в невозможности выяснить, явилось ли изменение преступности следствием войны, или оно порождено какими-либо другими причинами. Русская литература по этиологии преступления уделила намеченному вопросу внимание в работе Е. Н. Тарновского («Влияние войн на движение преступности», Журн. Мин. Юст., 1915 г. № 6). Автор останавливается в своем исследовании на влиянии во Франции крымской войны 1853—1856 гг., трехмесячной войны Франции с Австрией в 1859 г., С.-Американской междоусобной войны 1861—1864 гг., войны Пруссии и Австрии с Данией в 1864 г., Пруссии с Австрией в 1866 г., франко-прусской войны 1870—1871 гг., испанско-американской 1898 г., англо-бурской 1899—1902 гг. и русско-японской 1904—1905 гг.

Из названных войн междоусобная американская война дает возможность сделать вывод о влиянии ее на несомненное уменьшение преступности, но не позволяет открыть причины этого.

Такое уменьшение наблюдалось и при некоторых других войнах. В прусско-австрийской войне 1866 г. наблюдалось в Пруссии уменьшение числа вновь поступивших дел на 4%. Оно было тем более неожиданным, что в предшествующие годы наблюдалось повышение возникших следствий на 10%, в год войны был неурожай, цены на хлеб возросли, а внутреннее политическое состояние было тяжелым, так как обострились разногласия между правительством и народным представительством. Наоборот, в Австрии было отмечено увеличение преступности. Немецкий исследователь Штарке и русский Тарновский подчеркивают значение в данном случае морального фактора—политического воодушевления, сознания всеобщего объединения в Пруссии и отсутствие этого фактора в Австрии с ее пестрым разноплеменным населением. Тарновский признает, что значение этого морального фактора объединения «должно быть слабее в тех случаях, когда не существовало достаточных условий для развития внутреннего объединения и солидарности отдельных народностей еще до войны, во время мира». Таким образом, здесь не без основания указывается уже на зна-

¹⁾ Гернет «Преступление и борьба с ним» стр. 415—419.

чение общей внутренней политики, на положение в стране различных народностей. Уменьшение преступности произошло также в Пруссии и Франции в 1870—1871 гг., в Греции в 1897 г. во время войны ее с Турцией, в Японии в 1904—1905 гг., в России в крымскую войну. Наоборот, войны в Турцией 1877 г. и с Японией 1904—1905 гг. не привели к уменьшению преступности в России, потому что они прошли слишком далеко от России и, кроме того, по мнению Тарновского, или были чужды народу (война с Японией), или противник не внушал опасения (война 1877 г.).

При исследовании причин уменьшения преступности во время войны, прежде всего возникает предположение, не лежит ли причина такого уменьшения в самом факте призыва под знамена значительной части мужского населения.

Несомненно, что призыв под знамена, изменяя подсудность призванных гражданскому суду на подсудность военному суду, уменьшает цифры преступности по данным общеуголовных судов. Но уголовная статистика Пруссии, Франции, Японии показывают уменьшение преступности во время войн также среди женщин и подростков, подлежащих призыву в войска. Указывалось некоторыми, что уменьшение в годы войны преступности может объясняться ослаблением энергии деятельности следственных и судебных органов. Однако, этому объяснению противоречит увеличение дел по некоторым преступлениям и, в частности, по более мелким, по которым требуется для начала преследования некоторая деятельность также и со стороны полиции.

Но, признавая факт уменьшения преступности во время войн, мы не можем полностью принять объяснение такого уменьшения фактором морального порядка—ростом патриотизма и чувства объединения. Правильный ответ может быть дан лишь на основании рассмотрения роста отдельных преступных деяний. Указание на меньшее потребление алкоголя во время войн (это доказано цифрами во франко-прусскую войну, как по отношению Германии, так и Франции) едва ли может указывать на моральный подъем. Казалось бы, правильнее объяснять падение потребления алкоголя призывом части населения под знамена: призыв в войска молодого мужского населения не мог не ограничить возможность его потреблять спиртные напитки. Что же касается объяснения уменьшения преступности женщин и подростков до 16 лет ростом их патриотизма, то трудно допустить, чтобы малолетний в возрасте до 16 лет был настолько втянут в интересы государственной и общественной жизни родной страны, что удерживался возросшим чувством патриотизма от совершения преступлений. Точно также и женщина, особенно эпохи франко-прусской войны, была слишком отдалена от всякого участия в общественной жизни, слишком крепко прикована к семейному очагу, чтобы вдруг вся проникнуться во время войны интересом к этой политической жизни и стать на недосыгающуюся ею ранее нравственную высоту и, по окончании этой войны, опять спуститься до прежнего своего уровня. В России преступность женщины

за время войны не только не уменьшилась, но например, по данным мировой юстиции за 1915 г. возросла до 24,1% вместо 17% в 1912 г. Мы предполагаем, что об'яснение уменьшения преступности надо искать в тех глубочайших изменениях, которые несет с собою военное время для всего социального организма. Призыв в войска значительного процента работоспособного населения, находящегося в возрасте, особенно склонном к преступлению, должен был привести к уменьшению преступлений, свойственных мужчинам этого возраста. Уменьшение интенсивности промышленной жизни и вообще торгового оборота, призыв в армию людей, занятых в торговле и промышленности, должны были повлечь уменьшение также числа преступлений, свойственных этому классу, и падение числа осужденных из этого же класса. Ослабление темпа промышленной жизни должно были повести к уменьшению участия в ней также женщин и малолетних, а мы уже видели, что их участие в этой жизни несет с собою новые преступления. К сожалению, названные нами выше авторы не приводят сведений о движении по годам различных преступлений в зависимости от пола. Однако, правильность нашего об'яснения уменьшения преступности все же подтверждается следующей таблицей Штарке и Тарновского.

Таблица 102. Преступность в Пруссии во время войны 1866 г. и 1870—1871 г.г.

Год.	Сопрогивле- ние власти.	Нарушение обществен- ного поряд- ка.	Против жизни.	Телесные поврежде- ния.	Оскорбле- ния.	Кражи.	Обман и мо- шенниче- ство.
1865	100	100	100	100	100	100	100
1866	99	87	90	88	95	99	99
1867	99	79	104	89	102	117	106
1868	97	83	105	92	108	130	114
1869	102	87	101	102	105	108	110
1870	83	80	96	89	80	95	99
1871	86	67	94	71	63	87	79
1872	105	99	99	90	81	96	86
1873	111	126	107	103	93	91	87
1874	129	168	140	119	114	101	96
1875	147	160	140	121	123	96	103

Из приведенной таблицы видно, что в 1870—1871 г.г. наибольшее падение цифр уголовной статистики было по преступлениям—оскорбления, телесные повреждения, нарушение общественного порядка; но это именно те преступления, связь которых с потреблением алкоголя ясно доказана. Вместе с тем телесные повреждения и нарушение общественного порядка—почти исключительно мужское преступление. Уменьшение потребления алкоголя с отбытием в армию и уменьшение числа мужчин, как возможных суб'ектов названных преступлений, должны были привести, и действительно привели, к падению цифр по указанным выше графам таблицы. Наконец, высказанное на-

ми предположение об ожидаемом уменьшении мошенничеств также сбылось. Но уменьшились также и кражи, несмотря на повышение цен хлеба. Однако, говорить здесь о моральном под'еме, будто бы вызванном войною, было бы рискованно, так как лесные порубки сильно повысились именно в 1871 г.

Приведенная таблица показала нам рост после окончания войны многих преступлений и в частности убийств. Значительное повышение после войны убийств установлено также и во Франции. Бонгер («Criminalité et conditions économiques», 1905, стр. 573), Aubry («La contagion du meurtre», 1894, стр. 249), Hamon («Psychologie du militaire professionnel», 1894, ch. IV), Colajanni (Sociologia criminale, II т., стр. 572), Тарновский (о. с., 65 стр.) говорят о падении ценности чужой жизни под влиянием войн. Так, в Пруссии число убийств поднялось с 871 в 1913 г. до 1279 в 1919 г.¹⁾ Опасность роста кровавой преступности грозит победителям и побежденным. Уголовная статистика показала нам, что только по истечении нескольких лет со времени окончания войны кровавые преступления входят в прежнее русло. Но расстройство экономической жизни страны, являющееся часто следствием войны, приводит к увеличению также имущественной преступности. Так, сражения, законченные на кровавых полях битвы, эхом отдаются на борьбе с преступностью.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Статистика самоубийств.

§ 57. Сведения о самоубийствах в статистических отчетах.

Если нет одной общей системы собирания и разработки статистических сведений о преступлениях и наказаниях в различных государствах, то еще большее разнообразие господствует в статистике самоубийств. В то время, как в одних государствах самоубийство до самого последнего времени рассматривалось как преступное деяние, в других оно таковым не считалось, и поэтому статистические сведения о нем сосредоточивались то в органах юридического ведомства, то в учреждениях общего учета и движения населения в стране. В России не только до революции, но и после нее, не были формально отменены статьи уложения о наказаниях, каравшие покушение на самоубийство и оконченное самоубийство и связывавшие с фактом самоубийства определенные гражданские последствия. В прошлом же репрессия за неудавшееся самоубийство могла в некоторых случаях (например, в России при Петре I) подниматься с допускаемого и теперь тюремного заключения до смертной казни включительно.

¹⁾ Deutsche Juristen Zeitung März 1922, Heft 5—6.

бираются). Более удачна классификация мотивов в датской статистике. Здесь, как и во французской статистике, 15 групп, но совершенно иного наименования: 1) болезнь, приведшая к продуманному самоубийству («*motif réfléchi*»), 2) слабоумие, 3) меланхолия, отвращение к жизни, помешательство, 4) белая горячка (*delirium*), 5) запой хронический, 6) в состоянии опьянения, 7) вследствие половых излишеств, 8) в гневе (*dépit emportement*), 9) по религиозным мотивам, 10) неразделенная любовь, ревность, 11) материальные причины, 12) вследствие раскаяния, стыда, из-за боязни наказания, 13) домашние неприятности, 14) вследствие тоски о близком умершем, 15) другие и неизвестные мотивы.

Сведения о семейном положении самоубийц собираются в большинстве отчетов, но полного однообразия нет и в этих рубриках. Так, в одних отчетах ограничиваются только тремя рубриками: 1) холостые, незамужние, 2) состоящие в браке и 3) вдовы и разведенные. В других более правильно вдовым отводят особую графу от разведенных. Наконец, в третьих отмечается, были ли у самоубийцы дети. Испанская статистика комбинирует сведения о семейном положении со сведениями о возрасте, поле, профессии. Итальянская статистика дает возможность выяснить семейное положение самоубийц в связи с полом и употребленными ими способами лишения себя жизни.

Сведения о местожительстве самоубийц выясняют число самоубийств в городах, селах, а в некоторых отчетах и в городах, в связи с численностью населения в них.

Таковы программы сведений в общей статистике самоубийств. В тех случаях, когда собираются сведения о самоубийствах в какой либо особой группе населения, программы меняются, включая в себя ряд вопросов, вызываемых особенностями положения или строения данной группы. Такова статистика среди учащихся, в войсках, в отдельных городах.

В России, при полной неудовлетворительности постановки общей статистики самоубийств, находившейся в руках полицейских властей, статистика самоубийств в некоторых группах населения составляла исключение. Сюда относится, между прочим, статистика самоубийств среди учащихся. Она собиралась отдельно для воспитанников военно-учебных заведений и средне-учебных заведений министерства народного просвещения. Программа сведений о самоубийствах и о покушениях на них в военно-учебных заведениях была установлена лишь циркуляром главного управления этих заведений от 7 сент. 1909 г. Она включила в себя всего десять вопросов:

1) год, месяц, число и час происшествия

2) курс или класс воспитанника

3) имя и фамилия воспитанника

4) его лета

5) его вероисповедание

6) место происшествия

- 7) краткое описание происшествия
- 8) семейное положение воспитанника
- 9) принятые меры
- 10) производится ли дознание или предварительное следствие.

Кроме этих сведений министерство народного просвещения собирало о самоубийствах и о покушении на них и некоторые другие, а именно, отмечались: национальность отца, матери, сословие или звание, месторождение, местожительство (у родителей, в пансионе, на квартире у родных, у посторонних лиц), место совершения самоубийства.

Некоторые особые сведения включает в себя и статистика самоубийств в войсках. Так, например, германская статистика о санитарном состоянии армии сообщает, кроме обычных сведений о самоубийствах, также название корпуса армии, к которому принадлежал самоубийца, служил ли он в пехоте, кавалерии, артиллерии и пр., на котором месяце или году военной службы произошло самоубийство ¹⁾.

Статистика самоубийств в тюрьмах вносит добавочные сведения, совершено ли самоубийство в общей или одиночной тюрьме. Постановка этой статистики повсеместно неудовлетворительна вследствие крайней ее неполноты. Так, например, Баденская тюремная статистика сообщает лишь сведения о самоубийствах в связи с назначенным сроком наказания и размером истекшей части наказания, а также о способах самоубийства ²⁾. Французская пенитенциарная статистика ограничивается сообщением сведений по различным тюрьмам лишь о способах самоубийства и покушений на него, и притом всего по четырем графам ³⁾. Между тем, способы самоубийства в тюрьмах требуют установления добавочных граф, так как отличаются от способов лишения себя жизни на воле. Так, например, на 85 случаев самоубийства в русских тюрьмах за 1906 и 1907 гг., обследованные д-ром Прозоровым, пришлось 7 случаев самоубийства посредством самосожжения, 2 случая голодной смерти, 1 случай глотания кусков жестяной коробки от сардинок, 1 случай, когда арестант разбил себе голову об стену ⁴⁾. Все эти способы почти не применяются самоубийцами на свободе и, при

¹⁾ Сведения о самоубийствах в войсках публикуются с 1873 г. в «Sanitätsbericht über die Königlich Preussische Armee», с 1874 г. в таких же отчетах о баварской армии. См. Gruner «Der Selbstmord in der deutschen Armee». Berlin. 1903. У него же см. подробно указанную специальную литературу вопроса.

²⁾ См. табл. 10, стр. 124—125—Badische Justiz—Statistik, einschliesslich Gefängnisstatistik für das Jahr 1906. Karlsruhe. 1907.

³⁾ См. Statistique pénitentiaire pour l'année 1909. Paris. 1911, стр. 129—131.

⁴⁾ Прозоров Л. Самоубийства в тюрьмах и около тюрем, «Медицинское обозрение» 1908, № 12.

принятой системе регистрации, попадают в ничего не говорящую рубрику «прочие способы самоубийства».

Наконец, особые программы статистических сведений о самоубийстве приняты в некоторых городских статистиках.

Что касается постановки общей статистики самоубийства в России, то она оставалась до самого последнего времени совершенно неудовлетворительной, а частью и совсем отсутствовала. Сведения о покушениях на лишение себя жизни и об оконченных самоубийствах опубликовывались в отчетах губернаторов по губерниям и в «своде статист. сведен по делам уголов.», но без указания каких бы то ни было подробностей, и непригодны для работы над ними. Вот почему в дальнейшем изложении данные о самоубийствах и о самоубийцах в России будут совершенно отсутствовать. Исключение составляла статистика самоубийств в некоторых городах — Москве, Одессе, Петербурге, Риге ¹⁾, где она была поставлена городскими самоуправлениями.

Центральное Статистическое Управление, по соглашению с Народн. Комис. Вн. Дел, ввело с февраля 1922 г. регистрацию, через отдел записей актов гражданского состояния, оконченных самоубийств. Вопросный листок заключает в себе, помимо обычных сведений о поле, возрасте, профессии и пр. самоубийцы, причинах и способе самоубийства, также вопросы о месте совершения его, и не было ли ранее попыток его совершения (см. прилож. 15-ое). Этот же листок введен в местах лишения свободы с некоторыми добавочными вопросами. Несколько ранее был введен Нар. Комис. Здравоохранения листок об оконченных самоубийствах для заполнения его врачам и поэтому содержащий ряд вопросов медицинского характера. В то время как этот последний листок, по его заполнении, поступает в Нар. Комис. Здравоохранения, первый посылается в местное губерн. статист. бюро и отсюда в Центр. Статист. Упр., где и должна производиться общая разработка этих листков.

§ 58. Статистика самоубийств.

Несмотря на все несовершенство статистики самоубийств в различных государствах, попытки сравнительного изучения их делались и делаются постоянно, а вместе с тем создавались теории, исходившие из признания глубокого различия распространения этого социального зла по государствам и объяснявшие такое различие то расовыми, то географическими, то социальными условиями. Собранные цифры самоубийств оказались неодинаковыми.

¹⁾ Об их программе см. Родин Д.—О постановке статистики самоубийства. Вестник Статистики № 5—8, 1921 г.

Таблица 103. Статистика самоубийств.

Г О Д Ы.	Анг- лия ¹⁾ .	Фран- ция ²⁾ .	Герма- ния ³⁾ .	Авст- рия ³⁾ .	Испа- ния ⁴⁾ .	Ита- лия ⁵⁾ .	Швей- ца- рия ⁶⁾ .	Да- ния ⁷⁾ .
Среднее годов. за 1894—98 .	2770	9395	—	—	—	—	—	—
» » » 1898	2881	9438	10835	4083	—	2059	—	} 523
» » » 1899	2844	8952	10761	4168	—	2019	—	
» » » 1900	2896	8926	11393	4215	—	2040	—	
» » » 1901	3121	8818	11837	4291	—	2014	—	} 572
» » » 1902	3267	8716	12339	4556	—	2010	—	
» » » 1903	3511	8885	12730	4726	—	1922	—	
» » » 1904	3345	8876	12468	4515	—	2156	849	} 514
» » » 1905	3545	9336	12810	5041	—	2379	791	
» » » 1906	3452	9232	12495	4762	1247	2319	734	
» » » 1907	3533	9945	12777	4863	1149	2445	829	} 524
» » » 1908	3751	9385	—	—	1238	2693	822	
» » » 1909	3544	9618	—	—	1285	2969	835	
» » » 1910	3529	9819	—	—	1262	2880	847	524
» » » 1911	3563	—	14181	—	1182	2754	894	—
» » » 1912	3605	—	—	—	—	2986	891	—
» » » 1913	—	—	15564	—	—	—	956	—
» » » 1914	—	—	14773	—	—	—	—	—

По новейшим данным число самоубийств в Германии было в 1915 г.—11260, 1916—11748, 1917—10734, 1918—10159, 1919—11574.

Эти абсолютные цифры самоубийств, не дающие возможности судить о действительном числе самоубийств в каждой стране, должны быть поставлены в связь с населением. Поставленные же в такую связь с населением, они обнаруживают по различным странам колебания, увеличиваясь в одних и уменьшаясь в других.

1) Сведения взяты у Wadler Selbstmordstatistik «Handwörterbuch der Staatswissenschaft». VII B. 1910. Сведения с 1908 г. взяты из Judicial statistics England and Wales.

2) Сведения с 1900 г.—из «Compte général de l'administration de la justice criminelle» за соответствующие годы, а за более ранние у Wadler.

3) Wadler o. c.

4) Estadística del suicidio en España 1906—1911. Ministerio di instruction publico bellas artes. Madrid. 1913.

5) Statistica del cause di morte.

6) Statistisches Jahrbuch der Schweiz. 1915. Bern. 1916.

7) Danmarks Statistik. Annuaire statistique 16-me année. 1911.

Таблица 104. Самоубийства на миллион жителей¹⁾.

	1871—75.	1876—80.	1881—85.	1886—90.	1891—95.	1896—1900.	1901—05.	1906—10.	1911—1912.
I. Страны с постоянным увеличением самоубийств.									
Англия и Валлис.	66	74	75	79	89	89	103	—	99
Шотландия	33	47	53	58	60	60	60	—	—
Ирландия	18	18	22	24	29	29	33	—	—
Финляндия	29	33	39	40	48	47	55	—	—
Италия	35	41	49	50	57	63	63	78,5	79,4 85.2
Сербия	—	—	38	37	36	40	51	—	—
Румыния	—	—	—	42	55	70	—	—	—
Босния, Герцоговина.	—	—	—	6	19	37	40	—	—
Швеция	81	92	97	118	114	119	124	—	—
Венгрия	—	—	84	102	123	163	176	—	—
Япония	—	110	146	159	179	185	201	—	—
II. Страны с увеличением самоубийств, уменьшившихся в последн. периоды.									
Бельгия	70	94	107	119	129	119	124	—	—
Франция	144	168	194	216	241	232	228	—	—
III. Страны с изменчивым увеличением самоубийств.									
Голландия	36	44	53	56	61	55	64	—	—
Австрия	106	162	162	166	159	158	173	—	—
Австралия	99	101	98	116	119	124	125	—	—
IV. Изменяющиеся числа самоубийств в сторону уменьшения.									
Дания	243	267	248	261	250	221	227	192	—
V. Страны с уменьшением самоубийств, кроме последнего периода.									
Норвегия	75	72	67	67	65	55	64	—	—
VI. Страны с изменчивыми колебаниями самоубийств.									
Германия	—	—	211	205	211	202	212	—	217
Швейцария	—	227	233	221	222	222	232	—	—

¹⁾ Estadistika del suicidio en Espana. 1913, стр. XXIV.

По некоторым странам можно привести более поздние сведения, а именно, на 1000 населения в Шотландии 1914 г.—0,5, Голландии 1914 г.—0,6, Норвегии 1913 г.—0,6¹⁾, Дании 1911 г.—220 на 1 мил.

Приведенные цифры самоубийств на миллион жителей в различных странах возбуждают вопрос о причинах таких резких колебаний процента смертности от самоубийства. Припоминая указанные нами выше недостатки статистики самоубийств, мы должны с величайшей осторожностью сравнивать эти различия в относительных цифрах самоубийств: не исключается возможность, что они, в действительности, не так резки, или даже в некоторых случаях совсем отсутствуют.

Антропологическая теория Морзелли видит причину различия в расовых особенностях. Названный автор различает четыре расы: германский тип, разновидностями которого он считает немцев, скандинавов, англосаксов, фламандцев; тип кельто-романский (бельгийцы, французы, итальянцы, испанцы); тип славянский и урало-алтайский. Так как представителей последнего очень мало в Европе, то Морзелли устанавливает наклонность лишь первых трех типов, ставя на первом месте по высоте процента самоубийц германскую расу, на втором—кельто-романскую и на третьем—славянскую. Дюркгейм²⁾, опровергая теорию Морзелли, указывает, что народности, принадлежащие к одной и той же расе, дают сильно различающиеся числа самоубийц на миллион жителей. Принадлежащие к кельто-романской расе французы дают высокий процент самоубийц (по таблице № 104 они дают на миллион жителей 228 самоубийц), а итальянцы—очень небольшой (63) и испанцы—еще менее высокий. Также различается склонность к самоубийству принадлежащих к германской расе—немцев и англичан: у первых самоубийства очень развиты, а у вторых они редки. Так же различны цифры самоубийств среди скандинавов (см. таблицу № 104): они высоки у датчан и незначительны у принадлежащих к той же расе норвежцев и шведов. Наконец, нет единообразия в числах самоубийств среди славянских племен. Дюркгейм показывает также, что процент самоубийств среди немцев меняется в зависимости от того, проживают ли они в самой Германии или вне ее пределов, в каких либо других странах, т. е. разница зависит не от расы а от других обстоятельств.

§ 59. Статистика самоубийств по полу.

При рассмотрении статистики преступлений мы видели, что участие обоих полов в совершении преступлений не одинаково. Так же неодинакова наклонность мужчины и женщины к самоубийству. По данным французской статистики в 1910 г., на 100.000 мужского населения было 34 самоуб., а на 100.000 женского—12. По таблице Вадлера приходилось женщин-самоубийц:

¹⁾ Родив—«Самоубийства в Москве перед войною, цитировано по рукописи статьи.

²⁾ Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. Перевод с франц. Ильинского под ред. Базарова с предис. д-ра Гордона. 1912, стр. 77—78.

Таблица 105. Самоубийства по полу (на 100 самоуб. было женщ.).

Страна:	1881—85	1886—90	1891—95	1896—900	1901—905
Япония	—	—	62.1	64.2	63.1
Германия	24.5	26.0	25.1	26.9	27.3
Австрия	26.1	27.3	29.2	27.9	29.1
Франция	26.1	27.4	27.0	30.0	30.2
Швейцария	17.2	20.1	17.7	20.4	20.4
Бельгия	19.0	19.8	19.5	21.6	21.3
Голландия	21.7	24.1	21.8	25.2	30.5
Италия	23.6	23.6	23.5	26.2	26.5
Испания	—	—	—	—	—
Англия	33.4	33.6	34.2	33.7	33.0
Сербия	54.9	51.7	43.9	43.6	48.6
Швеция	28.9	28.6	26.1	22.3	21.8

Сильно увеличились самоубийства женщин за последние годы в Германии: на 100 мужских самоубийств было женских самоубийств в 1913 г.—34,2, 1914—34,5, 1915—48,9, 1916—57,9, 1917—59,9, 1918—53,2, 1919—62,1.

Эта таблица показывает нам, что во всех странах, кроме Японии и за два первых периода также и Сербии, число женских самоубийств ниже мужских. Отсюда возникает два вопроса: во первых, чем объясняется вообще меньшая склонность женщины к самоубийствам и, во вторых, почему часты случаи самоубийств среди японок и сербок?

Меньшая преступность женщины была объяснена нами общественными условиями ее жизни: ограниченностью ее участия в политической и общественной жизни. Такое же объяснение следует дать и меньше развитой у нее склонности к самоубийствам. Круг мелких интересов, в котором она рождается, живет и постоянно вращается, отстраняет ее от волнений, связанных с жизнью и работою у всех на виду, уменьшает глубину и силу душевных потрясений от мало знакомых ей тех неудач на арене политической и экономической борьбы, которые постигают мужчину. Вот почему мотивы, связанные с жизнью в семье и половую жизнь, получают у нее большее значение, чем у мужчины (см. § 31). Характерно, что высокая склонность к самоубийству англичанки совпала с ее высокою же преступностью.

Дюркгейм указывает, что наибольшее число самоубийств женщины приходится на воскресенье, когда в однообразной ее жизни наступает некоторый перерыв, или когда в ее жизнь вносится хотя бы некоторая доля чего либо нового в виде прогулок, развлечений. Такое социологическое объяснение самоубийства среди женщин подтверждается меньшим процентом вообще смертельных несчастных случаев с женщинами, нежели с мужчинами. Так, во Франции в 1910 г. из каждой сотни таких случаев 81% приходился на мужчин и только 19% на женщин.

Что касается высокой цифры самоубийц женского пола в Сербии, то Вадлер предполагает, что эта цифра в действительности ниже и так высока лишь потому, что в число женщин самоубийц включены убитые женщины, жертвы преступления. Основания для такого предполо-

жения он видит в том, что ранее число необнаруженных убийц было особенно велико. Однако, автор не сообщает чисел убийств, виновники которых оставались ранее необнаруженными. Так как уголовная статистика не сообщает сведений о поле убитых, то каковы бы ни были цифры необнаруженных убийц, нет оснований предполагать, что это были женщины.

Выдающаяся по своим размерам цифра женских самоубийств в Японии уступает громадной цифре самоубийств в Индии, где, по сообщению Вадлера, тяжелое положение женщины толкало ее на путь самоубийства еще чаще, чем мужчину. В 1907 году на 100 самоубийц мужчин здесь приходилось 171,4 самоубийцы женского пола, а по отдельным провинциям ¹⁾ цифры видны из следующей таблицы.

Таблица 106. Самоубийц женщин в Индии в 1907 г. на 100 м.

Madras.	134.4	Центр. провинции.	99.9
Bombay	108.5	Burma	85.7
Agra Oudh	293.3	Ostbengalen, Assam	140.0
Punjab.	127.1	Nordwestgrenzprowinzen	183.0
Bengalen	177.1		

§ 60. Статистика самоубийств по возрастам.

Самоубийства по возрастам обнаруживают стремление увеличиваться по мере приближения к старости.

Таблица 107. Возраст самоубийц.

(на 100.000 соответствующего возраста).

Франция 1910 г. ²⁾	Испания 1906—1911 гг. ³⁾		Пруссия 1906 г.			
	м.	ж.	оба п.			
Моложе 16 л.	1	0.4	До 20 л.	7.2	10—15.	2.1
От 16 до 20 л.	13	7	21—29.	8.0	15—20.	14.0
» 21 » 29 »	33	13	30—39.	8.1	20—25.	21.5
» 30 » 39 »	38	11	40—49.	10.4	25—30.	19.3
» 40 » 49 »	54	15	50—59.	12.7	30—40.	23.2
» 50 » 59 »	75	21	60—69.	18.5	40—50.	36.4
» 60 и старше	100	22	70 и более	20.3	50—60.	48.8
					60—70.	54.8
					80 и более	62.8

Хотя по отдельным странам на один и тот же возраст приходятся резко различные цифры самоубийц, но везде наблюдается неизменное увеличение самоубийств вместе с возрастом. Детство и старость являются крайними пределами развития склонности к самоистребле-

¹⁾ Wadler ук. соч., стр. 459.

²⁾ Compte générale etc. pendant l'année 1910.

³⁾ Estadística del suicidio etc.

нию: детство почти не знает этого способа смерти, а старость прибегает к нему охотнее, чем другие возрасты. Оба пола и все национальности, относительно которых имеются сведения о возрасте самоубийц, подчинены этому закону. Было бы ошибочно искать причину этого в самом возрасте: если громадный процент самоубийц среди стариков может быть объяснен утомлением жизнью и приближением момента естественной смерти, то параллелизм между возрастными и склонностью к самоубийству не поддается объяснению какими-либо антропологическими особенностями того или другого возраста. До настоящего времени в статистической литературе не имеется исследований, посвященных разрешению этого интересного вопроса. Исключение составляет только самоубийство в детском и отчасти юношеском возрасте, привлекающее к себе большое внимание медиков, психологов и социологов.

Самоубийство в детском возрасте — редкое явление. Французский исследователь Проаль сообщает следующие цифры самоубийства детей до 16-летнего возраста: 1839 г.—16 мальчиков и 4 девочки; 1849 г.—13 м. и 7 дев.; 1859 г.—16 м.; 1869 г.—37 детей; 1879 г.—38 м. и 23 д.; 1889 г.—56 детей; 1898 г.—85 детей; 1899 г.—67 детей; 1900 г.—53 ребенка; 1901 г.—67 детей; 1902 г. 59 детей.

Выяснив более точно возраст самоубийц, недостигших 16 лет, названный нами автор нашел среди них за три года (1893, 1897 и 1898 г.): одного моложе 6 лет, двоих по 8 лет и столько же 9 лет, шестерых 11 лет, девятерых 12 лет, 16 детей были в возрасте 13 лет, 77 детей—14 лет и 177—15 лет.

Бер имел возможность выяснить возраст детей самоубийц до 10 лет и от 10 до 15 лет в Пруссии за 1869—98 г.г.

При сравнении цифр самоубийств среди всего населения и среди детей, Бер не нашел параллелизма в их изменениях, и это дало ему основание говорить, что причины тех и других самоубийств не одни и те же ¹⁾.

Бер нашел также некоторое различие в распределении детских самоубийств по полу: в детском и юношеском возрасте процент самоубийц женского пола выше, чем среди всего населения: за 30 летний период в Пруссии оказалось 80,07% мужск. самоуб. и 19,22% женск.; среди 10—15 летних было 79% м. и 21 дев., а среди 15—20 летних—67,68% м. и 32,32% женщин.

1) Бер более подробно обследовал возраст 25 детей самоубийц: среди них оказался один 3½ лет, 1 м. 8 лет, 2 м. 9 лет, 1 д.—10 лет, 3 м.—11 лет, 12 м. и 1 д.—12 лет, 1 м. и 1 д.—13 лет, 2 м. и 2 д.—14 лет, 4 м. и 13 д.—15 лет. Самоубийца 3½ лет повесился на шнурке занавеси у окна в отсутствии родителей. Перед этим он сказал: «было бы забавно, если-бы кто-нибудь повесился» (у. с. стр. 19).

2) Guttstadt. Zeitsch. für Schulgesundheitspflege 1890, 668 цит. у Вагера о. с. назв. соч. 50 стр. Проаль. наз. соч. 62 и сл. стр., у него же указание на Матиньона.

Таблица 108. П р у с с и я. Самоубийства детей.

Г о д ы:	0—10 лет.		10—15 лет.		Всего.		На 100.000 населен. до 15 лет.*		Всего.
	м.	дев.	м.	дев.	м.	дев.	м.	дев.	
1869	2	1	23	5	25	6	—	—	—
1870	3	—	25	5	28	5	—	—	—
1871	1	1	24	7	25	8	1,8	0,5	1,2
1872	4	—	38	3	42	3	—	—	—
1873	1	1	37	10	38	11	—	—	—
1874	4	—	19	6	23	6	—	—	—
1875	—	2	26	7	26	9	—	—	—
1876	3	1	39	6	42	7	2,7	0,4	1,6
1877	2	2	33	9	35	11	—	—	—
1878	3	1	37	14	40	15	—	—	—
1879	3	—	34	8	37	8	—	—	—
1880	4	—	49	18	53	18	—	—	—
1881	4	1	53	9	57	10	—	—	—
1882	5	1	48	11	53	12	3,5	0,8	2,1
1883	—	—	53	23	53	23	—	—	—
1884	2	2	44	19	46	21	3,0	1,3	2,2
1885	2	1	35	10	37	11	2,4	0,7	1,5
1886	2	—	40	11	42	11	—	—	—
1887	2	—	37	14	39	14	—	—	—
1888	3	1	55	16	58	17	—	—	—
1889	1	1	49	8	50	9	—	—	—
1890	2	1	59	13	61	14	—	—	—
1891	1	1	64	15	65	16	—	—	—
1892	1	1	57	17	58	18	—	—	—
1893	4	1	49	14	53	15	3,0	0,9	1,9
1894	1	1	55	11	56	11	3,4	0,7	2,0
1895	4	—	46	9	50	9	2,8	0,6	1,7
1896	2	—	48	15	50	15	2,9	0,9	2,0
1897	4	—	44	15	48	15	2,6	0,9	1,8
1898	3	—	53	14	56	14	3,2	0,9	2,0

Таблица 111. Самоубийства по месяцам ¹⁾.

Месяцы.	Италия. 1912 г.	Испания. 1906—1911 г.г.	Франция 1910 г.	Дания 1906—1910 г.г.
Январь	334	78	729	40
Февраль	839	76	705	33
Март	1211	94	880	46
Апрель	1096	104	947	51
Май	1100	121	961	54
Июнь	1288	140	988	50
Июль	1239	127	1066	56
Август	957	113	819	40
Сентябрь	892	101	755	38
Октябрь	937	86	717	42
Ноябрь	773	77	634	29
Декабрь	834	83	618	35

Дюркгейм поставил самоубийства в связь с долгою дня: чем продолжительнее день, тем больше самоубийств, и наоборот, чем короче день, тем меньше происходит самоубийств. Приводимая им статистика случаев лишения себя жизни по часам суток показывает, что их большее число совершается днем. То же было выяснено относительно распределения по часам самоубийств и покушений на них воспитанников военных учебных заведений в России. Наибольшее их число совершилось в 9 ч. утра, 12 ч. и 3 часа дня, а наименьшее в 12 ч. ночи ²⁾. Таким образом, часы наибольшей интенсивности общественной жизни являются вместе с тем часами наибольшего числа самоубийств. Отмечено, что в Париже в часы обеденного перерыва, когда общая деятельность приостанавливается, самоубийства уменьшаются. Основательность такого об'яснения подтверждается также рассмотрением распределения самоубийств по дням недели, выясненного для Франции еще в первой половине 19 века Герри: «число самоубийств уменьшается к концу недели, начиная с пятницы, а известно, что, в силу общераспространенного предрассудка, социальная жизнь замедляет свой темп в пятницу. В пятницу значительно менее оживлено движение по железным дорогам, чем в другие дни; в этот день дурных примет обыкновенно не решаются завязывать новых отношений и не предпринимают важных дел. В субботу, начиная с после полудня, замечается общее замедление социальной жизни; в некоторых странах в этот день очень рано прекращают работу... Наконец, в воскресенье экономическая жизнь прекращается окончательно, и, если бы на ее место не становилась деятельность другого рода, если бы увеселительные места не наполнялись в тот момент, как пустеют мастерские, конторы и магазины, то, по всей вероятности, число самоубийств в во-

¹⁾ Отчеты названных в таблице стран: 1) Italia, Statistica delle cause di morte. 1914. 2) Estadistica del suicidio en Espana 1913, стр. LXXII. 3) Compte général de l'admin. 1912. стр. 148. 4) Danmarks statistik. Annuaire statistique 16-me année 1911, стр. 23.

²⁾ Бернацкий ук. соч. стр. 26.

«воскресенье уменьшилось бы еще сильнее». Нам уже приходилось отмечать, что в воскресенье у женщины повышается число самоубийств, а именно в этот день повышается ее участие в общественной жизни.

§ 62. Статистика способов самоубийства.

Способы самоубийства, регистрируемые почти по одной и той же программе в разных странах, дают возможность сравнительного их исследования.

Произведя такое исследование, Дюркгейм полагает, что выбор способа смерти зависит только от социальных причин, так как относительное число различных способов самоубийств в течение долгого времени остается неизменным в одном и том же обществе, но значительно меняется при переходе от одного общества к другому.

Автор приводит следующую таблицу способов самоубийства во Франции, Пруссии, Англии и Италии за 70-ые годы истекшего столетия.

Таблица 112. Способы самоубийства (обоих полов вместе на 100).

Страны и годы.	Удавление.	Утопление.	Огнестр. оружие.	Падение с высоты.	Яд.	Газ угар.
Франция . 1872	42,6	26,9	10,3	2,8	2,0	6,9
1873	43,0	29,8	10,6	3,0	2,1	6,7
1874	44,0	26,9	12,2	2,8	2,3	7,2
1875	44,6	29,4	10,7	3,1	1,9	6,3
Пруссия 1872	61,0	19,7	10,2	0,7	2,5	0,3
1873	59,7	21,7	9,5	0,8	2,5	0,5
1874	61,0	16,2	12,6	0,9	2,8	0,6
1875	61,5	17,0	10,5	0,9	3,5	0,8
Англия 1872	37,4	22,1	3,8	3,0	9,1	—
1873	36,6	21,8	4,4	2,0	9,7	—
1874	37,4	17,6	5,8	2,0	9,4	—
1875	36,2	20,8	4,5	—	9,7	—
Италия 1874	17,4	30,5	23,6	10,6	6,0	1,4
1875	17,3	27,3	25,1	10,4	6,2	3,1
1876	12,5	24,6	28,5	11,3	6,9	2,9
1877	17,6	29,9	23,8	11,1	5,5	2,2

В дополнение к этим цифрам Дюркгейма мы приводим такие же сведения за более близкие к нам годы.

Таблица 113. Способы самоубийства во Франции 1896—1900, 1904, 1907, 1908 г.г. и в Италии за 1910—1912 г.г.

	Удавления.	Утопление.	Огнестр. оружие.	Падение с высоты.	Яд.	Угар.	Колот. и режущ.	Под поезд.
Франция 1896—1900 г.	42	26	13	4	2	9	3	3
1904	39	24	13	4	3	9	2	3
1907	41	25	14	3	2	7	3	3
1908	40	25	15	3	2	7	2	3
Италия 1910	18,1	19,1	25,1	11,0	13,1	2,7	4,0	4,0
1911	18,6	18,0	26,5	10,6	15,6	2,9	2,9	3,0
1912	16,7	18,1	28,0	9,6	16,3	2,4	3,8	4,0

При сравнении таблиц Дюркгейма и нашей обнаруживается, что, несмотря на происшедшее уменьшение случаев удавления и увеличение употребления огнестрельного оружия, порядковое распределение способов самоубийства во Франции не изменилось: по прежнему удавление остается в этой стране наиболее частым способом лишения себя жизни, утопление, как и раньше, занимает второе место, огнестрельное оружие—третье, угар—четвертое.

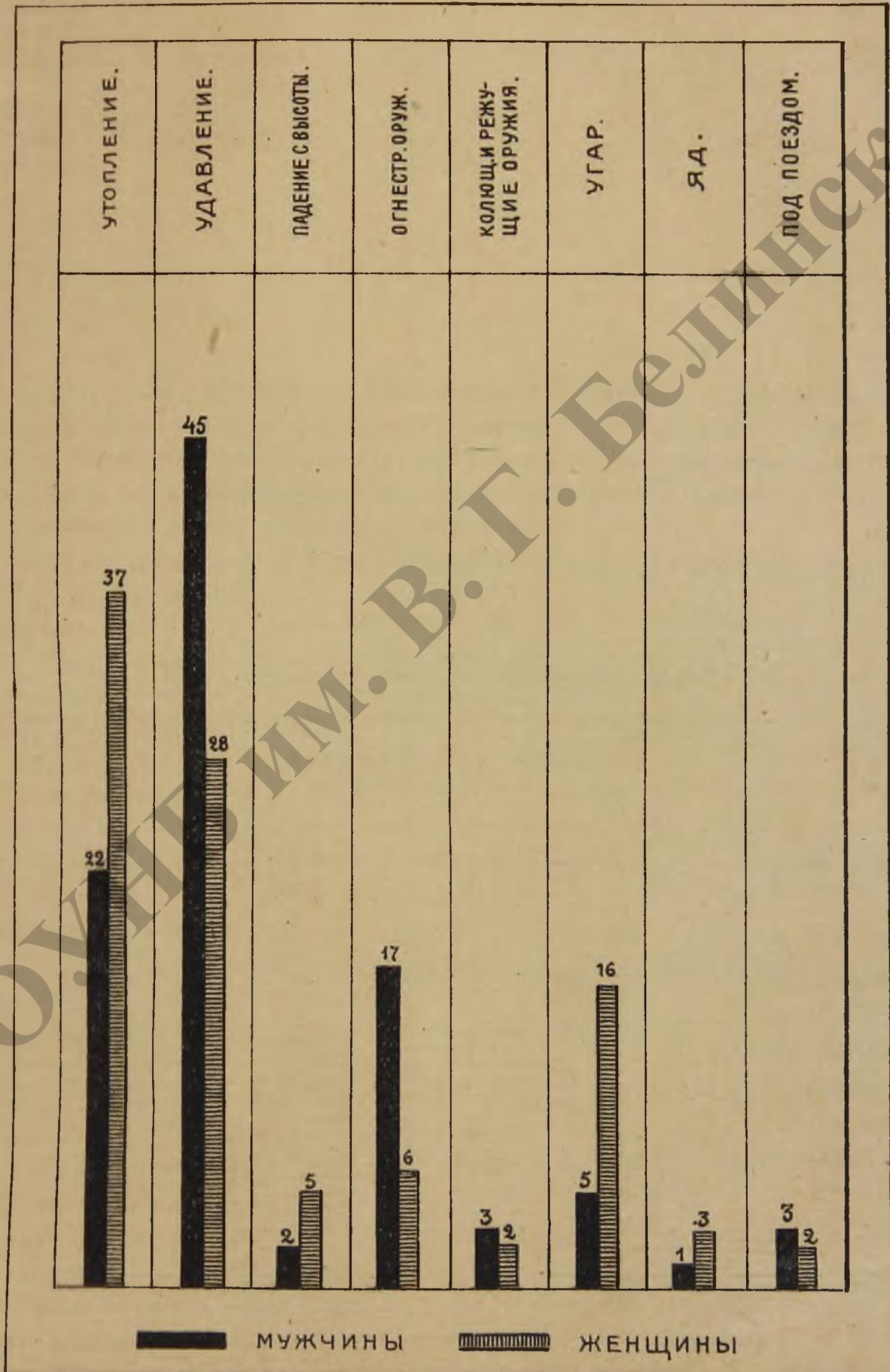
В Италии значительно уменьшились случаи утопления за счет увеличившихся случаев отравления: последнее заняло теперь вместо пятого—четвертое место, огнестрельное оружие по прежнему остается на первом месте, а утопление и удавление почти сравнялись. Увеличение случаев отравления в Италии тем более характерно, что яд, как способ совершения убийства, потерял почти всякое значение. Таким образом, вывод Дюркгейма о неизменности способов самоубийства в пределах отдельных стран не находит себе полного подтверждения в статистике Италии. Но несомненно, что в каждой стране есть свои наиболее любимые способы самоубийства: веревка, яд, револьвер и пр. играющие в каждой стране свою особую роль, но она меняется в зависимости от места совершения самоубийства (города различной населенности, пола самоубийцы, его профессии, возраста и пр.

Испанская статистика (1906—1911 г.) разработала вопрос о способах самоубийства в пунктах с населением свыше и ниже десяти тысяч жителей. Разница оказалась очень значительной: в менее населенных

ФРАНЦИЯ

1910 г.

СПОСОБЫ САМОУБИЙСТВА МУЖЧИН. И ЖЕНЩИН.

ных пунктах чаще всего обращаются к веревке, а в более крупных— к огнестрельному оружию; в этих последних яд занимает четвертое место (10%), а в менеенаселенных пунктах—лишь шестое (3%), наравне со случаями смерти под паровозом.

Таблица 114. Способы самоубийства в пунктах различной населенности в Испании 1906—1911 г.г.

Способы самоубийства.	Пункты с населением	Пункты с населе.
	10 тыс. и свыше 10 т. жит.	нием менее 10 т.
Огнестрельное оружие.	34	26
Колющее и режущее оружие. . .	5	6
Утопление.	15	22
Яд.	10	3
Повешение.	22	32
Угар.	1	2
Падение с высоты.	6	5
Бросание под поезд.	6	3
Другие способы.	1	1

Способы самоубийства в значительной степени определяются профессией лица; человек охотнее обращается к привычным для него инструментам и средствам: военные прибегают к огнестрельному оружию (также и воспитанники военно-учебных заведений), сапожники—к ножу, прачки—к угару, граверы—к яду и т. п.

Наблюдаются также различия в способах самоубийства по полу (см. табл. 115-ю диагр.).

Таблица 115. Способы самоубийства мужчины и женщины ¹⁾.

Страна и год.	Утопл.		Удавлен.		Падение с высоты		Огнестр. оружие.		Колюш. реж. ор.		Угар.		Яд.		Под поезд.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Франция 1910.	22	37	45	28	2	5	17	6	3	2	5	16	1	3	3	2
Италия 1912. . .	15,41	25,21	18,42	12,24	8,24	13,33	36,32	6,35	4,40	2,55	2,27	3,03	9,12	35,27	5,41	1,58
Испания 1906—1911.	9	15	10	5	12	23	43	4	8	3	1	1	9	43	7	5
Пруссия 1906.	12,1	30,2	57,2	39,1	1,2	5,2	19,3	3	2	2	—	—	5,7	18,2	2,3	1,7
Швейцария — 1913.	18	40	36	23	3	9	32	1	3	4	0,12	2	3	14	2	0,61

¹⁾ Проценты высчитаны или приведены по данным отчетов французской, итальянской и др. статистики за указанные в тексте годы.

Как ни различны эти цифры, они позволяют сделать некоторые выводы о закономерности определенных способов самоубийства у мужчины и женщины: нет страны, где бы женщины выбирали удушение, огнестрельное оружие, колющие и режущие инструменты или так называемое холодное оружие, или, наконец, где бы она бросалась под поезд чаще, чем мужчина. Точно так же нет страны, где бы она прибегала к угару, топилась, бросалась с высоты или особенно травилась реже, чем мужчина. Различие случаев употребления обоими полами огнестрельного оружия и яда особенно резко: в Испании мужчина застреливается почти в десять раз чаще женщины и в пять раз реже отравляется; в Италии он стреляется чаще нее в 6 раз, а травится реже в 4 раза. Статистика преступности показала нам, что женщины прибегают к яду чаще мужчины и при совершении убийств. Обычное занятие женщины—домашнее хозяйство—не осталось здесь без влияния на выбор яда и угара как способа лишения жизни.

Точно так же наличность под руками у мужчины огнестрельного и холодного оружия, колющих и режущих инструментов (особенно бритвы) обращают его мысли на выбор их при самоубийстве.

Способы самоубийства, связанные с необходимостью некоторых подготовительных действий, (заряжение револьвера, укрепление веревки), как будто более чужды женщине: она предпочитает выброситься из окна квартиры, броситься в воду, выпить яд. Но под поезд она бросается реже мужчины. Может быть на более частый выбор этого способа смерти мужчиною влияет его служба на железнодорожных путях.

В литературе было обращено внимание на влияние особенностей способов детских самоубийств. Бер нашел в Пруссии среди 25 детей самоубийц (17 м. и 8 дев.) 35,29% повесившихся мальчиков и ни одной девочки, 23,13% мальчиков утопившихся и 1 девочку (12,50%); пять мальчиков (29,41%) и 6 дев. (75%) выбросились из окон, кроме того, одна душевно больная девочка сожгла себя. Эттинген нашел, что 86,1% всех самоубийц мальчиков повесились, и 71,4% девочек—утопились. Давид нашел, что в Дании мальчики до 15 лет в 86% повесились, а девочки в 76% утопились¹⁾. Эти цифры показывают на отсутствие разнообразия способов детских самоубийств; способов лишения себя жизни у детей меньше, чем у взрослых, но различие способов по полу остается у детей, как оно наблюдается и у взрослых.

Некоторые исключительные по своей редкости способы самоубийства сами по себе показывают ненормальность самоубийцы. Таковы, например, глотание иголок, попытки утопления в клозете, заколачивание себе заостренного колышка в висок и т. п.

§ 63. Статистика самоубийств по семейному положению.

Повсеместно устанавливается один и тот же порядок распределения групп самоубийц по семейному состоянию: наименьший посыл

¹⁾ Ваег, ук. соч. 24—25 стр.

самоубийц дают состоящие в браке, а наибольший—вдовы и особенно разведенные; холостые и незамужние следуют непосредственно за состоящими в браке. Так, во Франции в 1910 г. на 100.000 соответствующего населения приходилось самоубийц: холостых 58, женатых 38, вдовцы и разведенные 163, а девицы 15, замужние 11, вдовы и разведенные 27. В Испании (1906—1911 г.) на 100 тысяч соответствующего населения было самоубийц: 16,5 холостых, 14,0 женатых, 42 вдовых и 7,3 девиц, 4,1 замужн., 7,3 вдов. Было бы ошибочно предполагать здесь влияние возраста; сопоставление всех указанных семейных состояний с различными возрастами не изменяет порядка: женатые и замужние всегда, кроме самого молодого возраста, дают меньшее число самоубийц, и лишь холостые и вдовы разных возрастов оспаривают друг у друга первенство. Еще более благоприятным для уменьшения самоубийств оказывается супружество, сопровождающееся рождением детей.

Таблица 116. Самоубийство бездетных и имеющих детей на миллион каждой группы 1887—1891 г.г. (Дюркгейм).

	Без детей.	С детьми.
Мужья	644	336
Вдовцы	1258	937
Жены	221	79
Вдовы	322	186

Дюркгейм вместе с тем показал, что чем больше детей в семье, тем меньше у родителей склонность к самоубийству.

§ 64. Статистика самоубийства по профессиям.

Выяснение распространения самоубийства среди представителей различных профессий по различным странам представляло бы большой научный интерес, но, к сожалению, не может быть в должной мере осуществлено при современном состоянии статистики самоубийства. Сведения о профессии самоубийц или совсем не собираются, или собираются в таком виде, что мало дают материала: обыкновенно нет комбинаций с возрастом, часто не указывается положение в профессии и, при отсутствии единой международной системы классификации занятий, сравнение имеющегося материала по различным странам крайне затруднительно. Поэтому неудивительно, что вопрос о связи между занятиями и случаями лишения себя жизни не может считаться разрешенным.

Мы приведем сведения о числе самоубийств в связи с профессией в Пруссии (таблица Георга Майра), во Франции (отчет за 1910 г.) и Италии (отчет за 1912 г.).

Таблица 117. Самоубийства по профессиям (на 100.000 соответствующей профессии).

П р у с с и я ¹⁾ .		Муж.	Жен.	Оба пола.
1.	Поденьщики переменных занятий . . .	318,22	74,31	196,99
2.	Без занятий	63,89	31,04	44,19
3.	Домашняя прислуга	52,14	19,33	31,56
4.	Торговля, перевозка и пр.	37,42	7,95	22,77
5.	Общественная служба	29,80	6,84	20,28
6.	Промышленность	27,91	5,38	17,60
7.	Лесное дело	22,05	2,51	12,90
8.	Сельское хозяйство	22,00	5,87	13,38
9.	Горное дело, соляное	10,95	1,21	6,61
Ф р а н ц и я 1910.		Муж.	Жен.	
1.	Личная прислуга	136	29	
2.	Либеральные профессии	67	12	
3.	Рыболовство, земледелие, лесоводство	55	15	
4.	Доход с капитала	41	9	
5.	Промышленность и торговля	40	14	
6.	Общественная служба	36	24	
7.	Без профессии	1	0,6	
8.	Замужние без профессии	—	17	
И т а л и я 1897—1912.		Муж.	Жен.	
1.	Работающие в винных лавках, кофейнях и пр.	49	—	
2.	Капиталисты и банкиры	48	—	
3.	Стража полиц., лесная, тюрьмы, тамож. и пр.	42	—	
4.	Медики, дантисты, ветеринары	40	—	
5.	Служащие в войсках, флоте, воен. пенсион.	37	—	
6.	Типографы, литографы, переплетчики	33	—	
7.	Парикмахеры	33	—	
8.	Чернорабочие, водовозы, рабоч. в прачешн.	31	—	
9.	Учителя	25	—	
10.	Прядильщики, текстильщики	19	—	
11.	Строительные рабочие, белильщики	16	—	
12.	Моряки, рыболовы, лодочники	11	—	
13.	Земледельцы, лесники, пастухи, сельско-хоз. раб.	9	—	
14.	Священнослужители, монахи	7	—	

По этим государствам возможно сравнение склонности лишь некоторых профессий к самоубийству, и результаты сравнения противоречивы. Так, капиталисты в Италии отличаются очень большою склонностью к самоубийствам (второе место), а во Франции они занимают среднее место. Не различается резко число самоубийц среди занятых общественною службою в Пруссии и Франции и среди занятых земледелием, лесным делом в Италии и в Пруссии: у них—пониженная склонность к самоубийству. Большое число самоубийц оказывается среди французской прислуги; оно значительно меньше в Пруссии, где оно занимает лишь третье место, между тем, как во Франции—первое, а в Испании лишь 17-ое место из 32 групп, на которые разделены все профессии в этой стране. Так как эта классификация самая

¹⁾ Мауг у. с. 330. стр.

многочисленная по числу групп, то мы приведем сведения, сколько приходилось самоубийц на 100.000 жителей каждой профессии в 1906—1911 г.г. (оба пола вместе).

Таблица 118. Испания 1906—1911 г.г. Влияние профессии на самоубийство.

Название профессии (оба пола).	На 100 тыс. жителей.	Место по порядку.
1. Сельское хозяйство.	5,4	27
2. Рыболовство	4,3	29
3. Рудокопы, работающие в шахтах и пр.	9,4	24
4. Промышл. по изготав. с'естн. продуктов.	16,5	14
5. » » » платья.	20,0	12
6. » » » строительная	16,0	15
7. Прочие промышл.	31,2	6
8. Морской и речной транспорт	5,9	26
9. То же por calles, caminos, puentes	23,5	8
10. То же железнодорожный.	15,0	18
11. Почта, телеграф	44,4	4
12. Торговля с'естн. продуктами	9,4	24
13. То же платьем	14,3	21
14. Прочая торговля.	22,4	10
15. Войско	23,3	9
16. Стража граждан, полиция	15,9	16
17. Общественная служба.	19,6	13
18. Служба по отправлению богослуж.	6,5	25
19. Юриич. профессии.	11,1	23
20. Медицин. профессии	14,3	21
21. Служба и профес. по финан. ведом.	14,8	20
22. » » » по народ. просвещ.	28,6	7
23. Изящные искусства	45,4	3
24. Живущие доходами от недвижимости	13,1	22
25. Пенсионеры	20,7	11
26. Члены семьи (домашн. хозяйство)	4,9	28
27. Прислуга	15,2	17
28. Промышленники, торговцы.	91,9	1
29. Служащие на частн. службе	35,1	5
30. Поденщики	44,4	4
31. Бродяги, нищие, публичн. женщины	50,0	2
32. Без профессий и неизв.	14,9	19

Распределение профессий по их склонности к самоубийству настолько разнообразно, что дать ему об'яснение не представляется возможным при современном состоянии статистики самоубийств. В самом деле, на двух первых местах оказываются рядом представители капитала (торговцы и промышленники—первое место по высоте) и бродяги, нищие, проститутки (второе место), работающие же по транспорту заняли совершенно различные места—8-ое, 18-ое и 26-ое, в зависимости от того, в каком виде транспорта они работают: в морском ли и речном, или железнодорожном или каком-нибудь другом. Испанская статистика пыталась разработать сведения о профессии в связи со сведениями о поле, семейном положении, мотивах, но и та-

кая разработка не внесла ясности и не привела к удовлетворительному объяснению распределения самоубийств по занятиям.

Заслуживают быть отмеченными здесь самоубийства в войсках. Они совершаются на миллион солдат значительно чаще, чем самоубийства среди гражданского населения. По вычислению Дюркгейма, в Австрии число самоубийц среди военных превысило число самоубийц среди гражданского населения даже в десять раз. Но Испания представляет исключение: здесь самоубийство среди военных (161) оказалось распространено менее, чем среди остального населения (170) ¹⁾.

По исчислению «*Militär Wochenblatt*» (Berlin 1904) за 1870—1900 г.г. на 100.000 состава армий приходилось самоубийств: в Австрии—125,3, в Германии—63,3, в Италии—40,7, во Франции—33,3, в Бельгии—22,4, в Англии—20,9, а в Испании, по исчислению официальной статистики — 16,1. Самоубийства среди унтер-офицеров и офицеров еще более, чем среди солдат. При сопоставлении случаев лишения себя жизни в армии и среди гражданского населения по возрастным группам, на военных приходятся всегда наибольшие цифры. Замечена также неодинаковая склонность к самоубийству у служащих в пехоте, кавалерии, артиллерии и пр. ²⁾, а также у вольноопределяющихся и сверхсрочных. По вопросу, на каких годах военной службы сильнее развита склонность к лишению себя жизни, выяснившиеся итоги противоречивы: по данным Дюркгейма, эта склонность увеличивается с годами службы, а по исследованию Грунера за 1874—1896 г.г., т. е. за 22 летний период, она уменьшается (германская армия), и самоубийства на первом году службы относятся к таковым же на втором и третьем году военной службы, как 4:2:1.

При сравнении способов лишения себя жизни в армии и во всем населении замечается большая разница: военные чаще всего стреляются, а не военные (мужчины) удавливаются; яд употребляется в войсках реже, чем во всем населении ³⁾. Наоборот, помесечное распределение воинских самоубийств мало отличается от установленного нами среди гражданского населения. Так, в германской армии за 22 года (1874—1896) наибольшие цифры самоубийств пришлись на июнь (10,5%), май (9,7%), а наименьшее число на октябрь (5,2%). Таким образом, месяцы наибольшего и наименьшего развития самоубийств в армии те же, что и среди всего населения. Но есть и некоторая разница: зимние месяцы, декабрь и январь, дали довольно высокий процент случаев лишения себя жизни (8,6% и 8,9%).

В усиленном распространении самоубийств среди военных некоторые хотят видеть доказательство, что болезненное состояние организма, и психические болезни в том числе, не служат причинами са-

¹⁾ Estadística etc. XXXIX стр.

²⁾ См. Грунер назв. соч. 14 стр., табл. IV.

³⁾ См. Грунер назв. соч., 18—19 стр.

моубийств. В медицинской литературе этому вопросу посвящена очень большая литература, в которой статистический метод также нашел свое применение ¹⁾. Противником господствующей в психиатрии точки зрения о признании психической ненормальности самоубийц является Дюркгейм. Работая при помощи статистического же метода, он стремится доказать, что не только психические болезни, но даже и алкоголизм ²⁾, не являются причинами этого социального недуга. Самоубийство—болезнь, но не индивида, а социального организма.

Мы еще не располагаем достаточными сведениями, чтобы сделать твердые выводы о движении самоубийств во время последней войны и после нее. Но, повидимому, общее число самоубийств, как и преступность, уменьшились за годы войны. Так, в Германии это число понизилось с 15.564 в 1913 г. до 10.159. в 1918 г. и поднялось до 11.574 в 1919 г. Регулярно и сильно уменьшились в 1914—1918 г. мужские самоубийства (1913 г.—11.596, 1914 г.—10.984, 1915 г.—7.560, 1918 г.—6.216), и вновь повысились в 1919 г. до 7.125. Как будто смерть на полях сражения избавляла от необходимости самоубийства. Русская уголовная статистика показала сильнейшее возрастание за годы войны женской преступности в уменьшавшейся (1915—1916) общей преступности в стране. Такому увеличению преступности женщины соответствует увеличение женских самоубийств до 1919 г., когда они снова несколько уменьшились. Это видно из следующей таблицы.

Таблица 119. Самоубийство в Германии 1913, 1918, 1919 г.г.

Пруссия.	Число самоубийств.			На 100.000 с. самоубийств.			На 100 муж. прих. женских.		
	1913.	1918.	1919.	1913.	1918.	1919.	1913.	1918.	1919.
Пруссия	9214	6120	6784	22,2	14,7	18,0	34,9	64,5	64,6
В т. ч. Берлин	811	805	904	38,5	39,0	47,5	45,9	123,6	93,2
Бавария	1246	807	964	17,6	11,5	13,6	36,6	52,8	59,6
Саксония	1685	1299	1394	34,1	26,6	29,9	38,0	70,0	70,6
Вюртемберг	501	324	376	20,0	13,0	14,9	30,1	58,0	49,8
Баден	515	310	429	23,3	14,1	19,4	29,1	46,2	44,0
Гессен	319	215	246	24,2	16,4	19,1	29,7	58,1	50,9
Гамбург	418	260	334	38,9	24,3	31,8	31,0	101,6	78,6
Мекленб.-Шверия	158	99	112	24,5	15,7	17,0	33,9	39,4	41,8
Брауншвейг	161	116	143	32,3	23,9	29,8	34,2	78,5	62,5
Ольденбург	134	79	93	26,4	15,3	18,0	34,0	49,1	47,6
Бремен	121	83	115	38,0	26,0	36,9	24,7	80,4	53,3

1) Укажем из таких работ более новое обширное исследование профессора судебной медицины Pleifer «Über den Selbstmord». Ein Patologisch-anatomische und gerichtlich-medicinische Studie. 1912. Автор обследовал 443 случая самоубийств, сопроводив свое исследование статистическими таблицами и диаграммами. У него же указана литература вопроса. См. также работу Frau Stelzner «Analyse von 200 Selbstmord fällen». 1906. Женщина-врач обследовала 200 случаев женских самоубийств.

2) Наоборот, громадную роль алкоголизма, как фактора самоубийств, доказывает Baer, d-r med., Trunksucht und Selbstmord. Leipzig. 1895.

Увеличение числа женских самоубийств на 100 мужских произошло за годы войны 1914—1916 г. и в Москве: перед войною их было в 1910—1913 г. —45,2, а в 1914—1916 г. —48,9. В Одессе за 1903—1920 г. — приходилось в среднем на 100 муж. самоубийств и покушений на них 55 женских, перед войною в 1913 г. —52, в 1914 г. —55, в 1915 г. —64, в 1916 г. —65, в 1917 г. —67, в 1918—69, после чего начинается понижение, в 1919 г. —59 и в 1920 г. —55. Повышение числа женских самоубийств за годы войны, когда повышалось участие в труде женщины, заменившей во многих случаях мужчину, как будто служит новым подтверждением социологической теории Дюркгейма. Но окончательные выводы и здесь возможны лишь после накопления достаточного цифрового материала, в котором теперь ощущается еще большая нужда.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Р. С. Ф. С. Р.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

ОТДЕЛ МОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

1. В первой инстанции.

2. В апелляционной инстанции.

Статистический листок для обвиняемого.

Название суда.....дело №.....начато.....

1. Фамилия, имя, отчество
 2. Прозвище, кличка
 3. Пол: *мужской, женский*.
 4. Возраст (во время совершения преступления)
 5. Рождение: *брачное или внебрачное*.
 6. Получил воспитание: а) *в родной семье*, б) *в чужой семье*, в) *в воспитательном заведении*, г) *был беспризорным*.
 7. Народность.....родной языкгражданство
 8. Образование: 1) *неграмотен*, 2) *грамотен*: а) получил *высшее* или *среднее* образование (законченное или незаконченное.....б) получил *нисшее* образование, в) *умеет только читать, писать и читать*.
-
9. Место рождения: а) губерния.....б) уезд или город
 10. Постоянное место жительства:губ.,уезд,город.
 11. Место совершения преступл.:губ.,уезд,город.
 12. Давно ли живет в месте совершения преступления.....
-
13. Семейное положение: *холост, женат, вдов, разведен*.
 14. Имеет ли детей (сколько, и сколько из них живет при обвиняемом).....
 15. Постоянное занятие, профессия, служба: а) чем занимался....., б) *хозяин, рабочий, служащий*, в) средний месячный доход.....
 16. Занятие или ремесло во время совершения преступления: чем занимался, б) *хозяин, рабочий, служащий*, в) доход за последний месяц и самый высокий и самый низкий месячный доход за последний год.....г) если безработный, то в течении какого времени.....д) не жил ли на средства другого или получал помощь от учред., лиц и т. д.....
-
17. Имел ли в момент совершения преступления дом, в пользовании землю или другое имущество и какое.....
 18. Не было ли национализировано, секвестрировано, муниципализировано, социализировано или реквизирувано имущество обвиняемого и какое
 19. Снимал ли *квартиру, комнату, койку, угол*.
 20. Состоит ли членом профессионального союза.....
 21. Участвовал ли в войне с 1914 г.....

22. Не был ли в этой войне *ранен, контужен* или *отравлен удушливыми газами*
23. Не был ли в этой войне в плену (и сколько времени)
-
24. Не страдал ли во время совершения преступления *расстройством нервной системы, душевной болезнью, привычным пьянством, увечный, слепой, немой, глухонемой.*
25. Не имеются ли в семье обвиняемого страдающие телесными или душевными недостатками, подверженные привычному пьянству и кто именно
26. Не имеется ли в семье обвиняемого осужденных за преступление, какое и кто именно
27. Препятствия судимости: а) общее число обвинительн. приговоров, предшествовавших настоящему б) число приговоров за тождественные или однородные преступления..... в) виды отбытия наказаний..... г) время, истекшее со времени отбывания последнего наказания до времени совершения преступления, в совершении коего пред'явлено обвинение.....
-
28. Преступление совершено: а) когда (где, месяц, число, день недели, день, ночь) б) *в сообществ' или единолично*, в) *не в состоянии ли опьянения.*
29. Отношение обвиняемого к пострадавшему.....
30. Мера пресечения (если содержался под стражей, то сколько времени)
31. Преступные деяния, в совершении коих было пред'явлено обвинение
32. Преступные деяния, за которые осужден (по приговору).....
33. Цель и мотивы преступления: а) по об'яснению подсудимого б) по приговору суда
34. Дело прекращено до суд. разбирательства (по каким причинам).....
-
35. Подсудимый оправдан: а) *за недоказанность совершения обвиняемым преступления*, б) по другим причинам
36. Подсудимый приговорен (род и размер наказания).....
37. Было ли применено условное осуждение
38. Было ли зачтено предварительное заключение (сколько именно)
39. Было ли сокращено наказание и почему.....
40. К какому наказанию приговорен подсудимый по зачете предварительного заключения и сокращения наказания.....

Подпись заполнявшего листок

Р. С. Ф. С. Р.

Составляется на каждого осужденного.

Форма № 1.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ.

Направляется в Губстатбюро.

ОТДЕЛ МОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ.

Статистический листок об осужденном.

Название суда..... дело №..... 192 г.

1. Фамилия, имя, отчество
2. Пол: *мужской, женский*
3. Возраст (во время совершения преступления)
4. Получил воспитание: а) *в родной семье*, б) *в чужой семье*, в) *в воспитательном заведении*, г) *был беспризорным*.
5. Народность родной язык
6. Образование: а) *неграмотен*, б) *только читает*, в) *получил высшее, среднее, низшее, домашнее образование*.
7. Место совершения преступления: *в городе, в уезде*.
8. Давно ли живет в месте совершения преступления
9. Семейное положение: а) *холост, женат, вдов. разведен*, б) имеет ли детей и сколько
10. Занятие, профессия, служба: а) *до октябрьской революции*
- б) *во время совершения преступления*
чем занимался..... *хозяин, рабочий, служащий*; если
безработный, то в течение какого времени.....
не жил ли на средства другого или получал помощь от учреждений, лиц и т. п.
11. Снимал ли *квартиру, комнату, угол, жил в общежитии*.
12. Не страдал ли во время совершения преступления *расстройством нервной системы, душевной болезнью, увечный, слепой, немой, глухо-немой*.
-
13. Прежняя судимость: а) общее число обвинительных приговоров, предшествовавших настоящему..... б) время, истекшее со времени отбывания последнего наказания лишением свободы до времени совершения преступления, за которое осужден теперь
14. Преступление совершено: а) когда (год, месяц, число).....
днем, ночью, б) *в сообществе или единолично*, в) *не состоянии ли опьянени*
под действием *наркотиков*
15. За что осужден
16. Сколько времени содержался под стражей до разбора дела.....
месяцев..... дней
17. К какому наказанию приговорен подсудимый, по зачету предварительного заключения и по сокращению наказания
-

Подпись заполнявшего листок:

Р. С. Ф. С. Р.
Народный Комиссариат
Юстиции.

Составляется на признанных по суду опороченными или лишенными прав.

Форма № 2 направляется в Губернский Отдел Юстиции.

Справка об осужденном.

Название Суда дело № 192 года.

1. Фамилия, имя и отчество.....
2. Возраст (во время совершения преступления).....
3. Происходит из граждан: а) губернии б) уезда
в) города, местечка, посада г) волости
д) села или деревни
4. Партийная принадлежность.....
5. Когда совершено преступление месяца дня 192 г
6. За что осужден.....
7. К какому наказанию приговорен подсудимый по зачете предварительного заключения и сокращении наказания.....
8. а) Признан ли приговором Суда опороченным
на какой срок б) каких прав лишен
на какой срок
9. Случаи прежней судимости.....
10. Приговор обращен к исполнению месяца дня 192 г

Подпись заполнявшего справку:

В В Д О М О С Т Ъ

Приложение 3-е.

о рассмотренных за вредя
 Распределительной Комиссией
 делах.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЗАСЕДАНИЙ:

ИЗ НИХ:

ВСЕГО РАССМОТРЕНО ДЕЛ

Преступления, за которые были осуждены заключенные.	Досрочное освобождение (полное)			Обращен. на принудительн. раб. без содерж. под страж. До срока.			В порядке И.К. Ю. от 16/х 20 г.		Измен. срока нар. (Удлин. срок, зачет предв. заключ. и т. п.)		Предоставл. отпущ. Удовлетворено.		Перевод в сельско-хозяйственные колонии.		Отв. на раб. по специальн. в поряд. циркул. от 25/VIII 1920 г.		Переч. в разряд исправл. в поряд. § 47 Полож. об общих мест з.		Прочих (свидан., прошения, адресов в другие учрежден и т. п.)		Всего удовлетворено Распределительн. Комис.	Всего отклонено Распределительной Комиссией.	Примечание.				
	Удовл.	Отклон.	Всего	Удовл.	Отклон.	Всего	Удовл.	Отклон.	Всего	Удовл.	Отклон.	Всего	Удовл.	Отклон.	Всего	Удовл.	Отклон.										
Убийство, покушен. на жизнь, нанесение тяжких ран и увеч.																											
Кража, разбой, грабеж.																											
Должностные преступления.																											
Контр-революция и проч. государствен. преступц.																											
Дезертирство.																											
Прочие преступления.																											
Всего.																											

№

192 г.

Для мест лишения свободы.

Личная карточка №

1. Название места лишения свободы:.....
2. Место его нахождения: а) губ. б) уезд.....
в) город, поселение.....
3. Фамилия..... б) имя..... в) отчество.....
4. Место рождения: а) губ. б) уезд в) город, поселение.....
5. » постоянного жительства:.....
6. » пребывания до лишения свободы:.....
7. Пол: *мужской, женский*. 8. Возраст:..... 9. Семейное положение:
холост, в браке, вдов, в разводе. 10. Сколько имеет детей?..... человек.
11. Сколько всего человек находилось на его-ее иждивении до заключ..... чел.
12. Национальность:..... 13. Родной язык:.....
14. Поступил-а в данное место лишения свободы в мес. дня 192..... г.
15. Каким судом осужден-а?.....
16. За что?
17. К чему приговорен-а?.....
18. Начало срока:..... 19. Конец срока:.....
20. *Презжняя судимость:*
 - а) В каком возрасте совершено первое преступление?..... лет от роду.
 - б) Сколько раз был-а осужден-а..... раз. в) Сколько раз отбыл-а наказание?..... раз.
 - г) Когда последний раз?.....
 - д) За какие преступления был-а осужден-а ранее?.....
21. Получил-а воспитание: *в родной семье, в чужой семье, в воспитательном заведении
был-а беспризорн*. 22. Умеет-ли читать? *Да. Нет*. 23. Умеет-ли писать? *Да. Нет*
24. Учился-ась ли в школе? *Да. Нет*. 25. Окончил-а курс в *нижнем, среднем,
высшем* учебном заведении. 26. Партийность:
27. С каких лет стал-а самостоятельно зарабатывать?.....
28. Чем занимался-ась перед заключением?
29. Социальное положение: *хозяин, рабочий, служащий*
30. Какие знает ремесла, или другие виды физического или умственного труда?

Подпись заключенного

Начальник м. лиш. св.

..... мес. дня 192 г.

Завед. Учебно восп. частью

Последующие заметки:

Место его нахождения: Гор. Д. Д.

Название места лишения свободы:

губ.

уезд

ВЕДОМОСТЬ о составе заключенных на 1-ое

192..... г.

Приложение 5-ое.

Всех.	Несовершеннолетних.	Женщин.	Мужчин.	Пол и возраст.	
				1	2
				3	4
				5	6
				7	8
				9	10
				11	12
				13	14
				15	16
				17	18
				19	20
				21	22
				23	24
				25	26
				27	28
				29	30
				31	32
				33	34
				35	36
				37	38
				39	40
				41	42
				43	44
				45	46
				47	48
				49	50
				51	52
				53	54
				55	56
				57	58
				59	60
				61	62
				63	64
				65	66
				67	68
				69	70
				71	72
				73	74
				75	76
				77	78
				79	80
				81	82
				83	84
				85	86
				87	88
				89	90
				91	92
				93	94
				95	96
				97	98
				99	100

П Р И М Е Ч А Н И Е

№

мес. дни 192 г.

Подпись: {

Нач. м. д. св.

Делепроизводитель

С В Е Д Е Н И Я об учебно-воспитательной деятельности.

В..... За.....мес. 192.....г.

I. ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА.

1. Общее число лекций: . . . лекц.
- а) по общественно-политич. вопросам: . . . »
- б) по истории: . . . »
- в) » литературе: . . . »
- г) » естествознанию: . . . »
- д) » прикладн. наукам: . . . »
2. Общее число слушателей: . . . челов.
3. Общее число часов: . . . часов.
4. » » спектаклей, концертов, кино-сеанс. и т. п.: . . . пост.
5. Общее число зрит.: . . . челов.

II. КРУЖКИ.

6. Назване кружков:
-
-
-
-
- с общим числом участников:
- на 1-е число челов.

III. ШКОЛЬНАЯ РАБОТА.

7. Среднее ежедневн. число учащихся.
- а) в школе грамоты: . . . челов.
- б) » » I ступени: . . . »
- в) » » II » . . . »
- г) на прочих курсах: . . . »
8. Всего в течение месяца на всех учебн. занят.:
- а) перебивало челов.: . . . челов.
- б) учебных часов: . . . часов.

IV. БИБЛИОТЕКА.

9. Общее число томов на 1-е ч. сего месяца: . . . томов.
- а) в отделе общ. полит. наук: . . . »
- б) в отделе истории: . . . »
- в) » » литературы: . . . »
- г) » » естествознания: . . . »
- д) » » прикл. наук: . . . »
10. Число абонентов на 1-е число сего месяца: . . . челов.
11. Общее число выданных за месяц книг: . . . томов.

V. ЧИТАЛЬНЯ.

12. Число получаемых газет и журналов: . . . экз.
13. Средняя ежедневная посещаемость: . . . челов.

VI. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ.

14. Среди всех заключенных, состоящих в месте лиш. своб. на 1-е ч. сего мес. было:
- а) неграмотных: . . . челов.
- б) малограмотных: . . . »
- в) грамотных: . . . »
- из них с высшим образованием: . . . »
- со средним образованием: . . . »
- с высшим » . . . »
15. Общее число работников культпросвета на 1-е число сего месяца: . . . »
- а) в том числе из заключенных: . . . »
16. Примечание:

Начальник места лиш. свободы

Заведыв. учебно-воспитательной частью

По форме № 2.

Отчетная цифровая ведомость уголовного розыска

Приложение 7-е.

о деятельности за месяц 1919 года.

Наименование уголовных розысков.	К р а ж и.		Грабежи и разбои.	П о д д е л к а.	
	Заявлен.	Раскрыт.		Заявлен.	Раскрыт.
	Заявлен.	Раскрыт.	Простые.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Со взломом.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Карманные.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Животных.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Соверш. отдельн. лицами		
	Заявлен.	Раскрыт.	Соверш. бандами.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Покушение на убийство.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Убийство.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Растрата.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Поджоги.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Мошенничество и вымогательств.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Кражи до 1.000.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Денежн. знаков.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Документов и бумаг.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Преступлен. по должн. и саботаж.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Спекуляция.		
	Заявлен.	Раскрыт.	Тайное винокурение.		
По губ город.					
1					
По уездам.					
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
Всего по губернии..					

Продолжение см. на след. стр.

Статистические сведения по

За _____

№ района, отделения или название уезда.		Личный состав.						Причина оставле- ния службы.			
		По штату.	К началу отчетного месяца состояло.	В течение месяца вновь поступило.	В течение месяца со службы выбыло.	К концу отчетного месяца состояло.	Не остается согласно штата.	Переход на другую службу по милиции.	Переход на другую службу кроме милиц.	Увольнения за престу- пления и другие дис- циплин. нарушения.	По другим причинам.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Комсостав										
	Милиционеров старших										
	Милиционеров младших										
	Канц. служащ.										
	Курьеров										
	Сторожей-убор- щиков										
	Агентов Угол. Розыска (в уездах)										

№ района, отделения или название уезда.	Преступления, дис- циплинарные взы- скания по милиции.			Число поручений, поступив- ших за месяц.						Обыски.			
	Преступления по должности.	Все прочие престу- пления.	Дисциплинарные преступки.	По труд. повин- ности.	По военной повин- ности.	По социальному обеспечению.	По жилищно-зе- мельным делам.	По взысканию на- логов.	По судебным делам.	По прочим делам.	С результатами.	Без результатов.	По зарегистр. орде- рам других учрежд.
	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41

Начальник отделения (или Уездного Управления).

Р. С. Ф. С. Р.

ЦЕНТРАЛЬН. СТАТИСТИЧ. УПРАВЛЕНИЕ.

Н. К. П.

Дело № 1921 г.

Отдел правовой защиты несовершеннолетних.
Москва, Остоженка, 58.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЛИСТОК

о несовершеннолетнем, обвиняемом в общественно-опасном действии.

Комиссия губ. город

о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях.

1. Фамилия, имя, отчество
2. Пол: мужской, женский.
3. Возраст (во время совершения правонарушения)
4. Рождение: брачное или внебрачное.
5. Получил воспитание: а) в родной семье, б) в чужой семье, в) в воспитательном заведении, г) был беспризорным.
6. Имеет в живых: обоих родителей, отца, мать, сирота.
7. Народность
8. Образование: 1) неграмотен, 2) грамотен: а) умеет только читать, писать и читать, б) получил образование в учебном заведении (2-й ступени, 1-й ступени)
9. Место рождения: а) губерния, б) уезд или город
10. Постоянное местожительство губ. уезд (город).
11. Жилищные условия самого несовершеннолетнего, или лиц, у которых несовершеннолетний проживает: а) снимает квартиру, б) комнату, в) угол, г) койку, д) живет в ночлежном доме
12. Место совершения правонарушения губ. уезд (город).
13. Постоянное занятие, профессия, служба отца, матери или другого лица, у которого несовершеннолетний был на попечении:
а) чем занимается, б) хозяин, рабочий, служащий.
14. Занятие, служба или ремесло несовершеннолетнего: а) с какого возраста работает, б) чем занимается,
в) если безработный, то в течение какого времени,
г) живет на средства какого-либо учреждения, другого лица
15. Состояние здоровья несовершеннолетнего: а) физическое здоровье: здоров, болен; если болен, то хронической или острой болезнью; если хронической болезнью, то какой (туберкулез, общее малокровие, болезнь сердца, желудочно-кишечные заболевания, сифилис, гонорея, другая болезнь); б) психическое здоровье: нормальный, душевно-больной, слабоумный, неизвестно
16. Не имеется ли в семье несовершеннолетнего осужденных за преступление, за какое и кто именно
17. а) Ранее привлекался: да, нет, б) сколько раз, в) основание привлечения
18. Деяние, за которое привлекается
19. Деяние совершено: а) когда (год, месяц, число, день недели, днем, ночью),
б) в сообществе: со взрослыми, с несовершеннолетним, единолично, в) в состоянии: трезвом, опьянении.
20. Мера пресечения
21. Мотивы правонарушения по данным дела
22. Примененная к несовершеннолетнему мера
23. Время от поступления дела в Комиссию до постановления ее решения

Подпись Председателя Комиссии

Р. С. Ф. С. Р.

Центральное Статистическое
Управление.

Н. К. П.

ОТДЕЛ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
несовершеннолетних.
МОСКВА, Остоженка, 58.

О т ч е т

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИгуб.гор.

о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях.

Замесяцгода.

1. а. Личный состав комиссии.....
.....
- б. Произошли ли изменения в личном составе комиссии: да, нет.
- в. Если изменения произошли, то какие.....
2. Число обследователей-воспитателей при комиссии по штатам.....
.....и действительно состоявших при ней.....
.....
3. а. Произошли ли изменения в личном составе обследователей-воспитателей:
да, нет.
- б. Если произошли, то какие.....
4. Осталось от прошлого месяца неразрешенных дел.....
онесовершеннолетних.
5. а. Поступило в течение месяца дел..... онесовершеннолетних.
В том числе:
б. по жалобам и сообщениям родителей и частных лиц дел.....
онесовершеннолетних.
- в. По сообщениям милиции и других должностных лиц и учреждений дел
..... онесовершеннолетних.
- г. По сообщениям членов комиссии и обследователей-воспитателей дел.....
онесовершеннолетних.
6. Разрешено в течении месяца дел..... онесовершеннолетних.
7. а. Осталось к началу следующего месяца неразрешенных дел..... оне-
совершеннолетних.

б. В том числе не разрешено дел о несовершеннолетних по причинам, не зависевшим от комиссии.

Из них:

б. по рассмотрению дел о несовершеннолетних
в. прочих заседаний

9. а. Состоялось в течение месяца постановлений комиссии о принятии мер медико-педагогического характера в отношении несовершеннолетних.

В том числе постановлений о:

б. беседе, разъяснении, замечании, внушении, в отношении несовершеннолетних.

в. учреждении опеки над несовершеннолетними.

г. отдаче под присмотр обследователей-воспитателей несовершеннолетних.

д. отдаче под присмотр родителей, родственников и посторонних лиц несовершеннолетних.

е. отправке на родину несовершеннолетних.

ж. помещении в школу несовершеннолетних.

з. помещении на работу несовершеннолетних.

и. помещении в детские дома несовершеннолетних.

к. помещении в специальные отделения психиатрических лечебниц.

л. помещении в дома для морально-дефективных детей несовершеннолетних.

м. передаче в Народный Суд несовершеннолетних.

10. Состоялись постановления об окончании дел о несовершеннолетних за отсутствием оснований для принятия мер медико-педагогического характера.

11. Прекращено дел за смертью несовершеннолетних.

а. О скольких посторонних совершеннолетних переданы дела в Народный Суд

б. О скольких родителях переданы дела в Народный Суд

13. В чем состояла работа председателя и членов комиссии кроме участия в заседаниях комиссии и руководства канцелярией

14. Бывали ли общие собрания обследователей-воспитателей: да, нет.

Если бывали, то сколько

Р. С. Ф. С. Р.
 Центральн. Статистич.
 Управление.
 Отдел Моральн. Статист.

ОПРОСНЫЙ ЛИСТОК О САМОУБИЙЦЕ.

- 1) Фамилия, имя, отчество
- 2) Пол: *мужской, женский*.
- 3) Возраст (во время совершения самоубийства).....
- 4) Национальность родной язык
- 5) Вероисповедание
- 6) Образование: а) *неграмотен*, б) *только читает*, в) получил *высшее, среднее, низшее, домашнее образование*.
- 7) Постоянное место жительства: губерния..... в *городе, уезде*.
- 8) Местожительство во время совершения самоубийства: губерния, в *городе, уезде*.
- 9) Семейное положение: *холост, женат, находился в сожителъстве, вдов, разведен, жил раздельно, девица, замужняя, находилась в сожителъстве, вдова, разведенная, жила раздельно*
- 10) Имел-ли детей и сколько
- 11) Постоянная профессия, занятие до Окт. револ.
- 12) Занятие или ремесло во время совершения самоубийства: а) чем занимался, б) *хозяин, рабочий, служащий*, в) *если безработный*, то в течение какого времени, г) не жил ли на средства другого или получал помощь от учреждения, лиц и т. д.
- 13) Способ совершения самоубийства: *повешение, утопление, отравление, огнестрельное оружие, падение с высоты, зарызался, бросился под движущийся экипаж*.
- 14) Место, где совершено самоубийство (*комната, река, сарай* и т. д.)
- 15) Время совершения самоубийства: год, месяц, число, день недели в час по полу $\frac{\text{дни}}{\text{ночи}}$.
- 16) Причины самоубийства
- 17) Не было-ли ранее попыток совершить самоубийство: *да, нет*, если было, то когда каким способом
- 18) Примечания и дополнения
- 19) Кто давал сведения (посторонний или родственник..... какой)

Печать
 О.З.А.Г.С.

Описание работ в архиве

В архиве хранятся следующие документы:

1. ...

2. ...

3. ...

4. ...

5. ...

6. ...

7. ...

8. ...

9. ...

10. ...

11. ...

12. ...

13. ...

14. ...

15. ...

16. ...

17. ...

18. ...

19. ...

20. ...

21. ...

22. ...

23. ...

24. ...

25. ...

26. ...

27. ...

28. ...

29. ...

30. ...

31. ...

32. ...

33. ...

34. ...

35. ...

36. ...

37. ...

38. ...

39. ...

40. ...

41. ...

42. ...

43. ...

44. ...

45. ...

46. ...

47. ...

48. ...

49. ...

50. ...

51. ...

52. ...

53. ...

54. ...

55. ...

56. ...

57. ...

58. ...

59. ...

60. ...

61. ...

62. ...

63. ...

64. ...

65. ...

66. ...

67. ...

68. ...

69. ...

70. ...

71. ...

72. ...

73. ...

74. ...

75. ...

76. ...

77. ...

78. ...

79. ...

80. ...

81. ...

82. ...

83. ...

84. ...

85. ...

86. ...

87. ...

88. ...

89. ...

90. ...

91. ...

92. ...

93. ...

94. ...

95. ...

96. ...

97. ...

98. ...

99. ...

100. ...

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

СОУНЬ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

1. Государственная Статистика. II. Положение об организации местных статистических учреждений. Положение о Совете по Делах Статистики при Центральном Статистическом Управлении. Москва 1918 г. стр. 25 in 16°.
2. Постановления 1-й Статистической Конференции при Центральном Статистическом Управлении, состоявшейся 19—24 октября 1918 г. Москва, 1918 г. стр. 18 in 8°.
3. «Вестник Статистики». Орган Центрального Статистического Управления. Январь 1919 года № 1. IV+220 in 8°.
4. Тоже. Февраль—март 1919 года. № 2—3. III+192 in 8°.
5. Тоже. Апрель—июль 1919 г. № 4—7. VI+222 in 8°.
6. Тоже. Август—декабрь 1919 г. № 8—12. VIII+204+24 in 8°.
7. Тоже. Январь—апрель 1920 г. № 1—4. VIII+223 in 8°.
8. Тоже. Май—август 1920 г. № 5—8. 180 in 8°.
9. Тоже. Сентябрь—декабрь 1920 г. № 9—12. 192+20 in 8°.
10. Тоже. Январь—апрель 1921 г. № 1—4. 306+10 in 8°.
11. Тоже. Май—август 1921 г. № 5—8, in 8°.
12. Бюллетень Центрального Статистического Управления 1919 г. №№ 1—18, стр. 72.
13. Тоже. 1920 г. №№ 19—37, стр. 110.
14. Тоже. 1921 г. №№ 38—56, 58, стр. 186.
15. Тоже 1922 г. № 59, стр. 36, № 60, стр. 52.
16. Список фабрик, заводов и др. промышленных предприятий Иваново-Вознесенской губернии по данным Всероссийской Промышленной и Профессиональной переписи 1918 г. Москва, 1919 г. VIII+101 in 4°.
17. Тоже Калужской губернии. Москва, 1919 г. XI+51 in 4°.
18. » Олонецкой » Тула, 1919 г. XI+23 » »
19. » Тульской » » 1919 г. XVI+111 » »
20. » Тверской » Москва, 1920 г. XIX+10 in 4°.
21. » Ярославской » » 1920 г. XIV+115 » »
22. » Череповецкой » Череповец. VII+33 in 2°.
23. Всероссийская Промышленная и Профессиональная перепись 1918 г. Предварительная сводка данных. Сводные таблицы по Советской Республике. Часть I. Промышленная перепись. Часть II. Профессиональная перепись. Москва, 1920 г. XXXII+37 in 4°.
24. 1919 г. Текущая промышленная статистика. Часть I. Общие сведения о состоянии промышленности, численность и состав рабочих, заработная плата, топливо. Ярославская губ. Январь. Вып. I. Москва, 1919 г., стр. 15 in 8°.
25. Тоже. Северодвинская губерния. Январь—апрель. Вып. 3 Москва, 1919 г., стр. 31, in 8°.
26. Перечень главных производственных машин и номенклатура сырых материалов, полуфабрикатов и готовых изделий главнейших производств обрабатывающей промышленности. Приложение к инструкции для производства промышленной переписи 1918 года, стр. 167 in 8°.
27. Перечень основных видов сырья, главнейших вспомогательных материалов, готовых изделий и орудий. К программе сводки материалов по текущей промышленной статистике. Москва, 1920 г., стр. 46, in 8°.
28. Итоги Всероссийской сельско-хозяйственной, поземельной и городской переписи 1917 года. Калужская губерния. Москва 1919 г. 17+181 in 4°.
29. Погубернские итоги 10% выборочной сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 г. Москва. 1920 г., стр. 13, in 4°.
30. Программа разработки годового цикла сведений по текущей сельско-хозяйственной статистике. Москва, 1921 г., VIII+46, in 8°.
31. Материалы и инструкции по обследованию питания в 1919 г. Москва. 1920 г., стр. 36, in 8°.
32. Программы Статистических Курсов районных и губернских. Москва, 1920 г., стр. 39, in 8°.

- труда для разработки Всесоюзной демографическо-профессиональной переписи 1920 г. Москва 1921 г., стр. 20 in 8°.
35. Классификация и словарь учебных заведений. Методическая разработка материалов демографической переписи 1920 года. Москва 1921 г. стр. 15 in 8°.
 36. Словарь производств. Пособие для разработки Всероссийской переписи (учета) промышленных заведений и демографическо-профессиональной переписи 1920 г. Москва, 1921 г. стр. 111 in 8°.
 37. Словарь занятий. Пособие для разработки Всероссийской демографическо-профессиональной переписи 1920 г. Москва, 1921 г. стр. 72 in 8°.
 38. Вихляев П. А. Краткий курс текущей сельско-хозяйственной статистики. Москва, 1920 г. стр. 120 in 8°.
 39. Фортунатов А. Ф. О статистике. Учебное пособие. Изд. 3-е, дополненное, с приложением краткого очерка В. И. Массальского: «Государственная Статистика послереволюционного периода». Москва, 1921 г. стр. 94 in 8°.
 40. Каблуков Н. А. Пособие при местных статистических обследованиях: Москва 1920. VIII+150 in 8°.
 41. Первушин С. А. Обследования питания населения и их значение.

ТРУДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ:

42. Том I. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. (Серия I работ Отдела Демографии). Вып. I. Население 25 губерний Европейской России, Москва, 1920 г., стр. 22 in 4°.
43. Тоже. Вып. 2. Население 25 губерний Европейской и Азиатской России. Москва 1921, стр. 22 in 4°.
44. Тоже. Вып. 3. Население 58 губерний Европейской и Азиатской России. Москва 1921, стр. 18 in 4°.
45. Тоже. Вып. 4. Сельское население 12 подмосковных губерний по волостям. Москва 1921, стр. 21 in 4°.
46. Том II. Итоги Всероссийской Сельско-хозяйственной переписи 1920 года. Выпуск 1-й. Отдел Сельско-хозяйственных переписей. Москва 1921. VIII+106 in 4°.
47. Тоже. Вып. 2, 3 и 4. Москва 1921. VIII+138 in 4°.
48. Том III. Всероссийская перепись промышленных заведений 1920 г. Выпуск 1-й. Предварительные итоги. Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. Отдел основной промышленной статистики. Москва 1921. VII+48 in 2°.
49. Том IV. Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г. (Серия I работ Отдела Статистики Труда). Вып. 1. Трудоспособное население 37 губерний Европейской России по главнейшим профессиям. Москва, 1921. VIII+37, in 4°.
50. Том V. Погубернские итоги Всероссийской Сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. Выпуск 1-й. Отдел Сельско-хозяйственных переписей. Москва, 1921. VIII+87 in 4°.
51. Том VI. Вып. 3 Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг.
52. Том VII. Статистический сборник за 1913—1917 гг. Вып. I. Москва, 1921. VI+275 in 4°.
53. Том VIII. Статистический Ежегодник 1918—1920 гг. Вып. I. Москва, 1921. XXII+357+142+172 in 4° и вып. 2-й.
54. Том IX. Сборник статистических сведений о современном экономическом положении важнейших иностранных государств. Выпуск I. Отдел иностранной статистики. Москва, 1922, стр. 64 in 8°.
55. Том X. Материалы по текущей промышленной статистике за 1919 и 1920 годы. Выпуск I. Отдел текущей промышленной статистики. Москва, 1922, стр. 85 in 4°.